

ISSN 2307 – 5198

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

Мачалла ба истиқболи чашни 65 – солагии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон таъсис
дода шудааст.

№ 4 (04)

2013

ДУШАНБЕ

Маҷаллаи илмӣ – иттилоотии «Ҳаёти ҳуқуқӣ» (Правовая жизнь) дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 0177/мҷ аз 16. 01. с. 2013 ба қайд гирифта шудааст. Октябр – декабри с. 2013, таҳти № 4 (04)

Сармуҳаррир: Ш.К.Ғаюров, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Муовини сармуҳаррир: М.Н.Рачабов, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Котиби масъул: Қ. Б. Қурбонов, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Ф.Т. ТОҲИРОВ – Академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

М.А.МАҲМУДОВ – Академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

А.В. МАЛЬКО – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Ш.М.МЕНГЛИЕВ – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

З.Ҳ.ИСКАНДАРОВ – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Р.Ш.СОТИВОЛДИЕВ – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Т.Ш.ШАРИПОВ – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Э.С.НАСУРДИНОВ – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

А.Д.ҒАҒУРОВ – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

А.М.ДИНОРШОЕВ – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Б.А.САҒАРОВ – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Д.Ш.САНГИНОВ – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

М. М. БЕГМУРОДОВ – номзади илмҳои филология, дотсент

Муассис: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (факултети ҳуқуқшиносӣ), 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 E-mail:shukullo67@mail.ru, www.Law.tj

Учредитель: Таджикский национальный университет (юридический факультет), 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 E-mail:shukullo67@mail.ru, www.Law.tj

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад

Журнал выходит на таджикском и русском языках

МУНДАРИЧА:

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Ҳаёт, ҷомеа ва давлат

I. Жизнь, общество и государство

1. Камолов И.И. Законность и ее обеспечения как фактор укрепления национального единства.....	5
2. Сафаров Д.С. Универсализация прав человека и культурный релятивизм в условиях глобализации: проблемы соотношения концепции прав человека с традиционными правовыми культурами.....	11

II. Масъалаҳои инкишофи ҳуқуқи омма

II. Вопросы развития публичного права

3. Диноршоев А.М. Административная юстиция в Республике Таджикистан: понятие и этапы развития.....	24
4. Имомова З. Понятие информации как правового явления.....	31
5. Гулов Ш. Взаимоотношение религиозных организаций в развитии светского государства.....	37
6. Салохиддинова С. Право на предпринимательскую деятельность в системе конституционных прав и свобод.....	42

III. Муаммоҳои ҳуқуқи маданӣ

III. Проблемы гражданского права

7. Рольф Книпер. Лицо, как точка соприкосновения корпоративных отношений в гражданском праве: речь в защиту прозрачности и правовой надежности.....	52
8. Курбонов К.Б. Право на неприкосновенность частной жизни как личное неимущественное право.....	61
9. Курбонов К.Ш. Проблемы способа приобретения права собственности добросовестным приобретателем и некоторые правовые последствия государственной регистрации недвижимого имущества.....	80
10. Сулаймонов Ф. С. Пешниҳодҳо баҳри тақмили Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон дар таҳрири нав (масоили ҳуқуқҳои	

ашёғӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ).....	92
11. Турдиматов Ф.К. Понятие и признаки сложной недвижимой вещи.....	111
12. Джабаров С. М. Проблемы научного исследования системы управления современными корпорациями в гражданском праве ...	122

IV. Тафсир IV. Комментарий

13. Сангинов Д.Ш. Тафсири боби 3 «Ҳукуку уҳдадорихои андоз-супоранда (агенти андоз)» - и Кодекси андозӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	128
14. Саидов Ҳ. М., Соҳибов М.М. Тафсири моддаҳои 1 – 5 - и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи оби нӯшокӣ ва таъми-ни он».....	147

V. Такриз

V. Рецензия

15. Гаюров Ш. К. Что такое Интернет? Рецензия на монографию Абдуджабара Абдуджалилова «Теоретические проблемы правового регулирования Интернета: гражданско - правовые аспекты». Душанбе, 2013. - 133с.....	165
16. Азизкулова Г. С., Якубова С. Н. Рецензия на учебник Халифабобо Хамидова «Основное (конституционное) право зарубежных стран. Общая часть. Т. I (404с) - II (500с). Душанбе, 2013.....	171
17. Азизкулова Г.С. Рецензия на учебник «История государства и права Таджикистана» часть I (от древнейших времен до X в.) авторы Насурдинов Э.С., Сафаров Д.С. Душанбе, 2013. 357с.....	176

VI. Ёддоштҳои Шомурат Менглиевич Менглиев

VI. Воспоминание Шомурата Менглиевича Менглиева

18. Х. Р. Раҳманкулов – ҷадаъӯйҷа ӯҷёӯӣ, таалантливиӣ ор-га-низатор, мудрӣ воспитатель.....	184
---	-----

VII. Правила для авторов.....	195
-------------------------------	-----

I. Ҳаёт, ҷомеа ва давлат
I. Жизнь, общество и государство

Камолов И.И.*

Законность и ее обеспечения как фактор укрепления национального единства

Калидвожаҳо: қонуният, давлати ҳуқуқбунёд, қонун, қонуниятҳои ҳуқуқӣ, қонуниятҳои конститусионӣ, конститутсия

Ключевые слова: законность, правовое государство, закон, конституционная законность, конституция

Keywords: legality, state of law, law, constitutional legality, constitution

Законность относится к универсальным, «стержневым» категориям юридической науки и занимает видное место в ее понятийном аппарате, служит своеобразным инструментом научного анализа, обеспечивая органическое единство общетеоретических и отраслевых наук, их выход на практику. В качестве явления общественной жизни законность характеризуется сложностью внутренней структуры и многоплановостью выражения в государственно - правовой сфере общества.¹

В юридической энциклопедии Л.В. Тихомировой и М.Ю. Тихомирова законность (англ. legality, legitimacy) определяется как принцип точного и повсеместного исполнения всеми органами государства, должностными лицами и гражданами требований закона.² О.Е. Кутафин в юридическом энциклопедическом словаре называет законность всеобщим требованием в том смысле, что оно обязательно для всех участников общественных отношений.³

Проблема законности - одна из центральных в общей теории государства и права. Но как бы ни были многочисленны и глубоки теоретические и практические проблемы законности, как бы ни был высок уровень их исследований, каждый новый этап развития современного общества вновь и вновь ставит перед наукой, казалось бы, уже давно полностью решенные проблемы в этой сфере и выдвигает новые. Особую актуальность и практи-

¹См.: Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. - Саратов, 1983. - С. 39.

²См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. - М., 1997. - С. 164.

³ См.: Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина. - М., 2002.-С. 167.

ческую значимость проблема законности приобретает в связи с выдвинутой концепцией формирования правового государства.

В правовом государстве законность начинается с самих законов, которые должны соответствовать принципам гуманизма, справедливости, народовластия и, наконец, общепризнанным (естественным) правам человека. Только строгое исполнение истинно демократических законов позволяет говорить о законности, отвечающей интересам гражданского общества, рыночной экономики без монополий и правового государства. Известный политолог Ф. Хайек обоснованно употребляет термин «правозаконность»,³ связывая воедино законодательство с правом. К сожалению, отмеченный аспект законности далеко не всегда учитывается в право разъяснительной практике. Все еще бытуют устаревшие подходы, ставящие на первый план реализацию закона без учета его содержания. В результате законность по сути отождествляется с законом и правомерным поведением субъекта правоприменения.

Как устойчивое явление общественной жизни, законность возникает и формируется в условиях цивилизованного общества, способного обеспечить реальное равенство граждан перед законом. Такие условия в значительной мере создаются рыночными экономическими отношениями, при которых свобода частной собственности и предпринимательства становится равной возможностью для всех. Обеспечить равенство в сфере производства материальных благ, поставить производителей в одинаково выгодные условия, экономическая конкуренция и свобода договора - главная задача закона правового государства.⁴

Общественно – политический кризис 1990-1992 годах в Таджикистане обусловил вакуум государственной власти снизил ее способности со своей компетенцией как в центре та и на местах и усилил противостояние между центральной и местной властью. По справедливому замечанию А. И. Имомова кризис приобрел форму конфликта именуемого автором как «межтаджикский конфликт», в условиях которого о соблюдении законов по существу не кто не помышлял.⁵

Требование соблюдать опубликованные государством законы сформировалось давно. Однако в условиях независимости и создание правового государства в Республике Таджикистан (РТ) межтаджикский конфликт как общественно-политический феномен, его специфичность, динамика развития, способы урегулирования, причины и последствия открыли новую стра-

³См.: Хайек Ф.А. Дорога к рабству. - М., 1992. - С. 60.

⁴После Основного закона таковым должен быть не Налоговый, а Гражданский (гражданский) кодекс.

⁵Имомов А.И. Укрепления государственности и создания гражданского общества в Таджикистане. Душанбе, 2003. С 240.

ницу в историю развития законности и правопорядка в РТ. В то же время в сложившихся условиях было необходимо найти новые методы обеспечения мира и согласия, следовательно, пересмотреть традиционные концепции верховенства права и закона. Криз государственной власти подорвал основы режима законности, повсеместное пренебрежение требованиями права и закона стали нормой поведения.

Иными словами современные реалии 1991 по 1993 годов в РТ требовали, прежде всего, определения мировоззренческо-методологической основы законности. В гносеологическом плане это выражается в том, что имеющийся теоретико-эмпирический материал следует использовать в качестве научного ресурса для выхода на более высокий уровень обобщения; предметом изучения должны стать не только внутренние аспекты, но и внешние социально-экономический, политико- юридический, исторический, логико-семантический аспекты.

Таким образом, требовался комплексный подход, который позволяет учесть как чисто теоретический, так и практический факторы, влияющие на содержание законности; сохранить преемственность; способствовать преодолению противоречий между теорией и практикой, а также отдельными правовыми категориями; создать условия для выявления тенденций развития не только научной мысли, но и общества в целом.⁶

Одним из первых условий заложения общественных начал верховенства права и закона в период конфликта было принятие согласительных документов. Согласительные документы – это акты «смутного времени» порожденные общественно-политическими конфликтами и имеющие цель погасить накал политических страстей и способствующих поиску взаимоприемлемых решений.⁷ На фоне происходящего остро встал вопрос о соотношении согласительных документов и Конституции.

Конституция, будучи главным юридическим, и в какой - то мере политическим документом, воплощая в себе начала согласия, мира и единения в какой - то момент потеряла, главенствующий характер, уступая при этом новопринятым согласительным документом. Несколько иного мнения придерживается А. И. Имомов. По его мнению, Согласительные документы как основы защиты интересов государства и общества, обеспечения суверенитета независимости требует принятие в пределах конституции.⁸

Вместе с тем заслуживает внимания точка зрения, высказанная В.С. Нерсесянцем о том, что «когда речь идет о верховенстве закона и господ-

⁶См.: Горшеней В.М. Законность как достояние правового государства // Проблемы обеспечения законности в механизме правоприменения. - Волгоград, 1991. - С. 5-6; Витрук Н.В. Законность: понятие, защита и обеспечение // Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. - Н.Новгород, 1993.-С. 513-534.

⁷ Имомов А.И. Указ.раб. С. 242.

⁸ Там. же.

стве принципа законности в правовом государстве, то имеется в виду, конечно не всякий закон и не всякая законность, а именно правовой закон и правовая законность - в их противоположности и противостоянии к антиправовому (правонарушающему, произвольному) закону и соответствующей законности».⁹ Осуществлении правовой законности в правовом государстве утверждал также Н.В. Витрук. «Наличие в обществе и государстве правового законодательства, считал он, ... означает, что действующие законы адекватно выражают идеальное право, правовые принципы, правовые идеалы свободного демократического общества и правового государства. Отсюда законность здесь точнее бы определить правозаконностью».¹⁰

В юридической науке существует немало различных определений законности. Несмотря на некоторые терминологические различия, их сводят к девяти основным вариантам.

Итак, законность можно рассматривать:

- 1) как требование или (принцип) всеобщего, строгого соблюдения норм права;¹¹
- 2) как самое точное, неуклонное соблюдение (исполнение, осуществление) правовых норм всеми государственными органами, как правовой режим;¹²
- 3) как режим общественных отношений, характеризующийся их соответствием нормам права (т. е. соблюдением и исполнением правовых предписаний);¹
- 4) как определенное состояние безопасности, стабильности, «общественного здоровья» государства;¹³
- 5) как метод государственного руководства обществом;¹⁴
- 6) как метод государственного строительства, заключающийся в со-

⁹Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для юридических вузов и факультетов. - М., 1999. - С. 530.

¹⁰ Витрук Н.В. Указ. раб. - С. 527-528.

¹¹См.: Яхонтов В.И. О революционной законности // Крыленко Н.В., Яхонтов В.И. Статьи о революционной законности. - М., 1926. - С. 4;

¹² См.: Александров Н.Г. Законность и правонарушения в социалистическом обществе. - М., 1955. - С. 68; Рабинович П.М. Упрочение законности - закономерность социализма: Вопросы теории и методологии исследования. - Львов, 1975. - С. 121-122;

¹³ См.: Шинд В.И. Некоторые вопросы управления в органах прокуратуры (методический аспект) // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора: Сб. научных трудов. - М., 1994. - С. 27-29.

¹⁴ См.: Крыленко Н.В. О революционной законности. - М., 1932. - С. 4; Керимов Д.А. Обеспечение законности в СССР. - М., 1956. - С. 15; Лукашова Е.А. Социалистическое правосознание и законность. - М., 1973. - С. 19-27.

здании и неуклонном осуществлении правовых норм;¹⁵

7) как неотъемлемый элемент демократии;¹⁶

8) как синтез некоторых из приведенных дефиниций.¹⁷

По-разному разрешаются в науке и другие вопросы, относящиеся к законности. Однако анализ всех этих точек зрения свидетельствует о том, что все они отражают, хотя и разные, но реально существующие свойства законности. При этом в большинстве из них подчеркивается одна и та же ее черта - строгое, неуклонное осуществление правовых норм всеми государственными органами, организациями, учреждениями, предприятиями, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами во всех сферах правовой деятельности.¹⁸

Что касается проблем использования законности как парной категории и как фактор укрепления национального единства, то в этом плане воплощение и перевоплощение с одного показателя к другим вышеуказанным понятием, то по нашему мнению, точка зрения о том, что законность в правовом государстве может быть только правовой является наиболее верной. На основе проведенного анализа сущности законности в правовом государстве правовую законность следует определить как фундаментальный принцип теории правового государства, представляющий собой строгое и неуклонное осуществление (добросовестного исполнение, точного соблюдение, справедливого применение) органами государственной власти, организациями, учреждениями, предприятиями, общественными объединениями и должностными лицами правовых норм, признаваемых и одобряемых большинством граждан.

Литература:

1. Крыленко Н.В. О революционной законности. - М., 1932.
2. Александров Н.Г. Законность и правонарушения в социалистическом обществе. - М., 1955.
3. Керимов Д.А. Обеспечение законности в СССР. - М., 1956.
4. Рабинович П.М. Упрочение законности - закономерность социализма: Вопросы теории и методологии исследования. - Львов, 1975.
5. Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. - Саратов, 1983.

¹⁵ См.: Вышинский А.Я. Революционная законность на современном этапе. - М., 1933. - С. 55.

¹⁶ См.: Строгович С.С. Основные вопросы советской социалистической законности. - М., 1966. - С. 37.

¹⁷ См.: Рабинович П.М. Указ. раб. - С. 67; Теория государства и права / Под ред. Н.Г. Александрова - М., 1974. - С. 406.

¹⁸ См.: Макеев В.В. Советы народных депутатов - организаторы работы по укреплению социалистической законности и правопорядка: В помощь лектору. - Ростов-н/Д, 1985. - С. 5-7.

6. Горшеней В.М. Законность как достояние правового государства // Проблемы обеспечения законности в механизме правоприменения. - Волгоград, 1991.
7. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. - М., 1992
8. Витрук Н.В. Законность: понятие, защита и обеспечение // Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. - Н.Новгород, 1993.
9. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. - М., 1997.
10. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для юридических вузов и факультетов. - М., 1999.
11. Имомов А.И. Укрепления государственности и создания гражданского общества в Таджикистане. Душанбе, 2003.

Камолов И. И.

ФИШУРДА

Қонуният ва таъмини он ҳамчун омили устувории ваҳдати миллӣ

Дар мақолаи мазкур рӯҷе ба категорияҳои гуногуни истифодаи қонуният дар илми ҳуқуқшиносӣ ва нақши он дар таҳким ва устувории ваҳдати миллӣ ибрази назар карда мешавад. Мувофиқан ба ин ҳадаф муаллиф ба таври умда ба мафҳуми қонуният, таълуқияти этимологии он ва ҳамчунин истифодаи ибораи мазкур аз ҷиҳати мазмун, мантиқ ва забон таҳлил намудааст.

Яке аз ҷанбаҳои алоҳида дар мақола ин таҳлили масоили қонуният дар иртибот бо мафҳуми қонуният чун категорияи воқеӣ дар пойдории истиқрори сулҳ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад.

Камолов И.И.

АННОТАЦИЯ

Законность и ее обеспечения как фактор укрепления национального единства

В данной статье рассматриваются различные категории использования законности в категориальном аппарате юридической науки и ее роль в укреплении национального единства. Соответственно этой целью автор в узко-последовательном аспекте исследует понятие законности, ее этимологическую принадлежность, а также использования данного словосочетание с точки зрения содержания, логики и языка.

Одним из отдельных аспектов в статье является исследование проблем законности в соотношении с его понятием как реальную категорию укрепления национального единства в Республике Таджикистан.

Kamolov I.I.

The summary
Legitimacy and its maintenance as a factor in strengthening national unity

This article discusses the use of different categories of legislation in categorical apparatus of legal science and its role in strengthening national unity. Accordingly, for this purpose by a narrow - sequential aspect the author notion of the rule of law, its etymological origin, as well as the use of this phrase in terms of content, logic and language. One of the specific aspects of the article is to study the problems of legality in relation to the concept of law as a real category in strengthening national unity on the Republic of Tajikistan.

Сафаров Д.С*

Универсализация прав человека и культурный релятивизм в условиях глобализации: проблемы соотношения концепции прав человека с традиционными правовыми культурами

Калидвожаҳо: универсализм, релятивизми фарҳангӣ, санадҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон, концепсияи ҳуқуқи инсон, фарҳанги ҳуқуқӣ

Ключевые слова: универсализм, культурный релятивизм, международные акты по правам человека, концепция прав человека, правовая культура

Keywords: universalism, cultural relativism, international documents on human rights, the concept of human rights, legal culture

В процессах глобализации, объективно предопределяемых общественным развитием, следует выделять процесс универсализации прав человека, а также создания механизмов их защиты. При этом суверенитет нацио-

* Ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юрид. ф-та ТНУ. Канд. юрид. наук., заместитель декана по учебной работе

нальных государств сужался, как условие глобального действия стандартов, выработанных международным сообществом, эффективности контрольных механизмов их защиты.¹

Универсализация прав человека, как явления и понятия, равно как и других явлений и понятий, непосредственно ассоциируется с «универсумом» (лат. – *universum*) – философским термином, обозначающим «всю объективную реальность во времени и пространстве».² Применительно к правам человека в теоретическом и практическом плане это термин означает их всеобщность – всеобъемлющий характер, разносторонность и адекватную применимость в любой пространственной и временной «системе координат» – относительно к любому человеку или социуму, независимо от их национальности, культурных, религиозных и иных особенностей.³

Универсализм представляет собой социально-философскую и политическую концепцию, основанную на универсалистском методологическом принципе анализа мировоззренческих и социальных систем. Универсализм интерпретирует и основания возникновения и развития прав человека. Согласно этой концепции, права человека полностью универсальны во времени и пространстве и их нельзя модифицировать в соответствии с культурными и историческими отличиями. Официальная доктрина, лежащая в основе международного права по правам человека, является в принципе универсальной. Это доктрина не предполагает, что для различных государств и регионов существуют различные правила. С точки зрения сторонников универсалистской концепции прав человека, противоречие между обычаями и традициями различных культур будет уменьшаться вместе с развитием международного права, которое является двигателем соответствующего реформирования национального права некоторых «отстающих» в этой сфере государств.⁴

Противоположной универсализму концепцией является культурный релятивизм. Культурный релятивизм (относительность) прав человека в настоящее время представлен концепциями *радикального и умеренного* направления. Сторонники концепции *радикального* релятивизма (Китай, Индия, Вьетнам, ряд мусульманских стран) считают, что права человека в том виде, в котором оно функционирует сегодня в международных отношениях и отражены в международных документах, есть западная идея, навязываемая остальному миру. Культуры же самобытны, поэтому каждая из них

¹ Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2011. С. 28-29.

² Цит. по: Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2011. С. 384.

³ Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. С. 384.

⁴ Права человека: Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.С.Алексеев. М., 2009. С.238.

должна иметь возможность выразить свое понимание уважения достоинства личности и ее права. Представители *умеренного* релятивизма полагают, что наряду с универсальными правами, принадлежащими каждому представителю человеческого рода, необходимы и регионально-цивилизационные стандарты прав, в которых находила бы отражение культурно-социальная и историческая (цивилизационная) специфика права.

Теоретическую разработку универсальная концепция прав человека получила в действующих международных договорах, создающих юридические обязательные нормы поведения государств в области защиты прав человека. Сторонники теории прав человека предполагают наличие определенных универсальных принципов и норм, применимых к любому человеческому обществу. Таким образом, принцип универсальности является важнейшим фундаментальным принципом прав человека. Так, Всеобщая декларация прав человека была принята под лозунгом «универсальности прав человека», что делает права человека едиными для всех стран и народов, культур и цивилизаций. Все документы ООН по вопросам прав человека и региональные документы для Европы, Америки и Африки (Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950г.; Американская Конвенция о правах человека 1969г.; Африканская Хартия о правах человека и народов 1981г.) исходят из того, что должны существовать единые стандарты прав человека, которые соблюдались бы всеми странами или, если речь идет о региональных документах, странами данного региона. Положение об универсальности международно-правовых стандартов также было подтверждено Венской декларацией и Программой действий, принятыми на Всемирной конференции по правам человека (1993г.). "Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием... Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, религиозных и культурных ценностей, правовых традиций необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанности поощрять и защищать все права человека и основные свободы".⁵ С учётом этого процесс поощрения и защиты прав человека должен носить универсальный характер и осуществляться без каких-либо условий.

Однако существуют определенные разногласия по вопросу о том, насколько некоторые из этих стандартов можно считать действительно уни-

⁵Международные пакты о правах человека. М., 2002. С. 79; Права человека: Энциклопедический словарь. С.564.

версальными.⁶ Кроме того, существуют определенные трудности с проведением этих стандартов в жизнь, связанные, в частности, с тем, что каждая цивилизация выводит значимость основных правил и норм из собственных источников.

Особенности прав человека в современном мире заключается, в том, что они развиваются в условиях противоречий. Одно из таких противоречий состоит в глобализации всех процессов общественного развития, с одной стороны, и в стремлении традиционных обществ обеспечить сохранение своих индивидуальных особенностей, своего особого подхода к правам человека, определяемого историей их развития и традициями, - с другой.⁷ К этим процессам подключается движение к регионализации и локализации прав, отражающее стремление народов не просто к сохранению своей национально-культурной самобытности, но и вписываемости привычных стереотипов в новые нормы.⁸ Цивилизационные процессы ставят под сомнение универсализацию прав человека.

Сторонники культурного релятивизма считают, что различные исторические традиции, психология и культура разных государств не могут не повлиять в определенной степени на понимание прав человека. Из этого государственные деятели ряда восточных стран делают вывод, что нельзя считать, что стандарты и модели прав человека, принятые некоторыми странами, являются единственными и нельзя требовать, чтобы все страны подчинились им.⁹

Конечно, национально-культурная специфика в понимании прав человека существует. Если такая специфика не признается, то делается вывод о европоцентристском подходе к проблеме, ущемляющем интересы других культур. Именно этот фактор стал причиной того, что некоторые страны - члены ООН не голосовали за Всеобщую декларацию прав человека.¹⁰ Многие исследователи, в особенности из арабских и других неевропейских стран, стали более скептически относиться к утверждению о том, что всеоб-

⁶ Обзор основных теорий и проблем в обосновании и обеспечении универсальных принципов прав человека см. в кн.: Theodore Meron. Human Rights in International Law: Legal and Policy Issues. Oxford, Clarendon Press, 1985.

⁷ Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Под общ. ред. Е.А.Лукашевой. М., 2002. С. 4.

⁸ Глухарева Л.И. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы: дис. ... д-ра. юрид. наук. - М., 2004. С.70.

⁹ Подробно см.: Шахрай С.М. Глобализация. Государство. Право: теоретико-методологические проблемы (вопросы теории и практики) М., 2003. С. 212.

¹⁰ Павлова Л.В. Современная концепция прав и свобод человека и ее трактовка Всеобщей декларацией прав человека 1948 [Электронный ресурс] / Л.В. Павлова // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 5. Режим доступа: /http://www.beljournal.evolutio.info/ (дата обращения: 10.09.2009).

щие, универсальные права нашли свое адекватное отражение во Всеобщей декларации прав человека и других, принятых на ее основе и в ее развитие международно-правовых актов. Наиболее расхожим тезисом – аргументом при этом стала констатация того трудно оспоримого факта, что в этих документах заложены «исключительно западные идеи и представления о правах человека» и что в них допускается «неправомерное смешение» права с политикой как такового вообще и прав человека в частности. В силу этих причин некоторые арабские государства, в частности Саудовская Аравия, отказались поддержать Всеобщую декларацию прав человека, ссылаясь одновременно на ее «слишком эластичный язык, используемой при определении права человека», а также на то, что западные государства, фиксируя в такой форме права человека, «стремятся использовать из скорее в своих политических целях», нежели для решения тех задач, которые официально заявляются в данном акте.¹¹

Исходя из того, что существующие универсальные международно-правовые акты в области прав человека не учитывают специфику исламского подхода к проблеме прав человека, исламские государства разработали и приняли соответствующие документы, одним из которых является Всеобщая исламская декларация прав человека. Эта декларация была принята на международной конференцией, посвященной Пророку Мухаммеду и проходившей в Лондоне с 12 по 15 апреля 1980г. Исламский Совет для Европы подготовил и опубликовал ее 19 сентября 1981г. в Париже.

В преамбуле отмечается, что ««Аллах и только Аллах является Творцом закона (шариата) и Источником всех прав человека. Ввиду их божественного происхождения, никакой руководитель или правительство, никакая ассамблея или власть не могут ограничить, отменить или нарушить каким-либо образом права человека, данные Аллахом. Также никто не может поступиться ими».¹²

Другой документ – Каирская декларация прав человека в исламе, была принята 5 августа 1990г. государствами - членами Организации Исламской Конференции. Указанный документ состоит из 25 статей, которые закрепляют весь комплекс фундаментальных прав человека. Некоторые положения этого документа являются прямыми заимствованиями из шариата, что непосредственно и отмечается в тексте декларации. Несмотря на достаточно большое сходство между этой декларацией и ВДПЧ в определении основных прав и свобод человека, толкование таковых остается различным. Специфическое значение имеют в исламе такие права, как право на жизнь, право на

¹¹ Подробно см.: Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. С. 386-387.

¹² Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 1991.С.193. С текстом декларации также можно ознакомиться на сайте: <http://constitutions.ru/>

свободу, право на равенство и недопущение дискриминации, право на справедливость, право на справедливый судебный процесс, право на защиту чести и репутации, право меньшинств, право на обязательное участие в управлении делами общества, право на свободу совести, мысли и слова, право на свободу вероисповедание, право на социальное обеспечение, право на образование, право на личную жизнь и т.п. Данные положения в исламе исходят из религиозных предписаний и воли Бога, а не обладают светскими чертами, которое существует в западном праве. Основные права и свободы человека в исламе рассматриваются, как часть мусульманской религии, они дарованы человеку Богом в виде откровений Священного писания или переданы Пророком в виде действий и изречений. С учетом божественного происхождения основные права и свободы не подлежат нарушению людьми или изменениям их действиями.

Относительно этой проблемы Л.Р. Сюкияйнен отмечает, что «прямолинейное насаждение западных норм в обществе с иными традициями может привести не к удовлетворению интересов человека, а, наоборот положить его жизнь, сделать его несчастным. То, что для носителя западной культуры выглядит унижением и неравенством, представитель исламской цивилизации может воспринимать как вполне естественное и даже одобряемое. И наоборот, нормы, которые для европейца ассоциируются со свободой и правом выбора, мусульманин может считать символом вседозволенности, распушенности и унижения достоинства человека».¹³

До сих пор об изменении «универсальности прав человека» ведутся бурные дискуссии. Защитники этого принципа считают, что признание культурных особенностей будет оправданием тоталитарных режимов, поэтому они не одобряют пересмотра содержания Всеобщей декларации прав человека. Конечно, нельзя игнорировать процессы глобализации и нельзя не признавать того факта, что нормы о правах человека, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, Международных пактах и других документах о правах человека, находят свое отражение во многих Конституциях и основных законах различных государств с различными правовыми системами во всем мире. Однако «...наряду с процессом глобализации к концу XX в. вырастает значимость различных цивилизаций современного мира, с их культурой, традициями, стремлением сохранить самобытность и специфику своего образа жизни. Мы в основном обращаем внимание на универсализацию процессов мирового развития. Однако цивилизационная дифференциация

¹³ Сюкияйнен Л.Р. Права человека в диалоге исламской и западной правовых культур // Ишрак: ежегодник исламской философии. 2011. №2. С.288.

ция далеко не всегда учитывается, несмотря на то, что она набирает силу и нередко опрокидывает европоцентристские концепции».¹⁴

Кроме того, подписание международного акта о правах человека еще не свидетельствует о признании концепции прав человека. Присоединение к какой — либо международной декларации может быть обусловлено политической целесообразностью. Это отнюдь не означает обязательного принятия концепции прав человека к руководству, понимания прав и свобод личности в свете западной концепции и реализации прав человека в незападных государствах.

Также нельзя не принимать во внимание все более активные выступления культурных релятивистов, отстаивающих право на развитие народов в русле собственных культурных ценностей, которые были основой жизни в течение многих поколений, даже несмотря на то, что такие ценности противоречат западным стандартам в области прав человека. Согласно воззрениям культурных релятивистов, каждый вправе выбирать свой путь развития, и никто не вправе навязывать остальным народам определенный набор правил и признавать за такими правилами универсальный характер. Так, международные стандарты в сфере прав человека — это порождение западной культуры, религии и философии, в таком случае незападная страна вправе нарушать положения деклараций, актов, отражающих такие стандарты, поскольку незападное государство «...стоит перед выбором нарушения божественного права своей страны и нарушением нерелигиозного документа».¹⁵ Сторонники культурного релятивизма ставят под вопрос легитимность признания за концепцией прав человека универсального характера и провозглашения прав и свобод личности универсальными ценностями, которые должны быть признаны всеми членами международного сообщества.¹⁶

Л.Н. Шестаков по этому поводу отмечает, что «стремление возвести европейское право в ранг общечеловеческого, присутствует и в усиленно распространяемой ныне концепции, согласно которой права человека рассматриваются в качестве общечеловеческих ценностей. Но для подобного утверждения в настоящее время нет оснований: общечеловеческими они станут тогда, когда в перечень основных прав и свобод будут включены те,

¹⁴ Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. М., 2002 С.7.

¹⁵ Даниленко Г.М. Международная защиты прав человека. М.,2000. С.32.

¹⁶ Максименко В.А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 151-152.

которые, несмотря на то, что незнакомы европейскому обществу, признаются правами и свободами человека в неевропейских цивилизациях».¹⁷

В этом контексте интересно мнение Е.А.Лукашевой. Она отмечает, что идея универсальности прав человека, сформулированных во Всеобщей декларации прав человека 1948г. и других международно-правовых актах, длительное время принималась как аксиома; до поры приемлемость этих прав для всех стран и народов современного мира не вызывала сомнений. По мнению ученого такая безоговорочная позиция объясняется тем, что в основу международно-правовых стандартов была положена европейская концепция прав человека, и европоцентристский подход на долгие годы стал определяющим в оценке положения дел с правами человека во всех регионах мира.¹⁸

Идеи, положенные в основу Всеобщей декларации прав человека, выросшие из элементов христианства и античной философии, сформировавшиеся в эпоху Возрождения и буржуазных революций, отражали особенности европейской цивилизации с её пониманием свободы, гуманизма и справедливости. Они были объявлены универсальными, к их признанию и выполнению, как отмечено в преамбуле декларации, должны стремиться все народы и государства.

Однако реализовать эти права оказалось весьма сложно даже для государств, испытавших на себе давление чужих культур в период колониальной зависимости. Тем более сложно это было для цивилизаций с тысячелетней историей, своеобразной культурой и менталитетом. По мнению С.М. Шахрая, интеграционные культурно - цивилизационные процессы, получившие динамичное развитие в современную эпоху, Восток переживает не просто, определенную сложность для восточного менталитета представляет ассимиляция западной культуры именно потому, что восточный человек по своему этническому самосознанию ближе к «нерациональному», чем субъект и агент западной культуры. Ему сложно принять формулу индивидуализма в том виде, в каком она вошла в плоть и кровь западной культуры, фактически исчерпавшей потенции как неограниченной спонтанности, самоценности и самодостаточности личной свободы, так и индивидуалистического прагматизма. И перед Востоком, и перед Западом в сфере культуры стоит сегодня одна задача – выработать новую культурную парадигму инди-

¹⁷ Шестаков Л.Н. Ислам и права человека // Вестник Московского университета. сер.11. Право. 1997. №5. С.60

¹⁸ Лукашева Е.А. Права человека в контексте конфликта культур // Вестник Российской Академии наук. 2007. Т. 77. № 2. С. 115-120.

видуальности и рациональности.¹⁹ В середине XX в. трудно было предположить, что невозможно согласовать различные правовые культуры, традиции, обычаи автоматически, путём законодательного закрепления и провозглашения стандартов, которые в Декларации независимости США названы "самоочевидными истинами": все люди созданы равными и наделены Творцом определёнными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью.

Индийский юрист – международник Р. Ананд отмечает, что международное право должно содержать не только правовые нормы Запада, но также нормы права конфуцианской, буддийской и мусульманской идеологии стран Азии и Африки.²⁰

А представитель Японии Хирома Ватанабе утверждает, что «в образе мышления японцев не может быть понимания основных прав человека в таком виде, как это принято в Европе». По его мнению, различие основывается на разном понимании роли личности и коллектива.²¹

По мнению Е.А. Лукашевой, в этом отношении должен использоваться цивилизационный подход. Такой подход позволяет понять, что другие цивилизации обладают собственными "самоочевидными истинами", и эти истины не всегда совпадают с европейскими. Укоренявшиеся в сознании народов тысячелетиями, они являются барьером для безоговорочного принятия и реализации прав человека, провозглашённых в международно-правовых документах, несмотря на их признание национальным законодательством. Объяснение этому следует искать в неразрывной связи содержания прав человека с системой других нормативных регуляторов - религии, морали, обычаев, традиций, высших ценностей того или иного культурно-исторического типа. Они определяются образом человека и образом мира, в котором он формируется.²²

В другом месте Е.А. Лукашева отмечая важность цивилизационного подхода к правам человека, говорит, что «в глобализирующемся мире это очень важно, поскольку история показала бессмысленность навязывания чужеродных эталонов и стандартов социокультурным общностям, не подготовленным к подобным инновациям, так как это разрушает привычные общественные связи, дезориентирует людей, вносит хаос в устоявшиеся разви-

¹⁹ Шахрай С.М. Глобализация. Государство. Право... С. 215.

²⁰ Цит. по: Хомушов Х.С. Права человека в исламской доктрине международного права // Государство и право. Душанбе, 2001. № 1. С.72.

²¹ Там же.

²² Лукашева Е.А. Права человека в контексте конфликта культур. С. 115-120.

тие. Поэтому вопрос о формировании единой глобальной универсальной цивилизации, основанной на европейских ценностях, о которой так много говорили и писали в недавнем прошлом, в наши дни звучит утопично».²³

В конце следует отметить, что действительно сегодня права человека носят всеобщий, универсальный характер. Всеобщность и универсальность прав и свобод человека имеет несколько измерений:

Во-первых, основные ценности человеческой жизни, такие как сама жизнь; телесная и моральная неприкосновенность; благополучие семьи и здоровое развитие детей; человеческое достоинство и личная свобода, и множество других - одни и те же для всего человечества. Конечно, из этого правила бывают исключения: кто-то не ценит свою жизнь или достоинство так, как другие, или равнодушен к семейной жизни, к иным радостям, но мы говорим не об исключениях, а о преобладающей тенденции, о социальных ценностях, разделяемых большинством землян.

Во-вторых, универсальность прав человека заключается в том, что они распространяются на всех жителей планеты, независимо от места рождения или проживания, расы или цвета кожи, национальности или вероисповедания, пола или образования. Международно-правовые нормы стали столь универсальными, а международный механизм защиты прав человека настолько мощным и гибким, что любой человек планеты может воспринимать их как национальное достояние и воспользоваться для защиты своих прав и свобод.

В-третьих, универсальность прав человека означает, что все человеческие заботы, тревоги, интересы укладываются в современную трактовку этой категории, и большинство социальных проблем или конфликтов можно рассматривать с точки зрения нарушения прав и свобод человека. Об этом Верховный комиссар ООН по правам человека Мэри Робинсон сказала так: «Права человека не только универсальны, неделимы, взаимосвязаны и взаимозависимы, они вытекают из самой природы человека и затрагивают интересы каждого».²⁴

Высказывание культурных релятивистов в данном ракурсе тоже имеет под собой определенную почву. Но вопрос о том насколько внедрение этих положений в международные акты по правам человека станут отвечать

²³ Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2011. С. 5, 24.

²⁴ Цит. по: Утяшев М.М., Утяшева Л.М., Права человека в современной России. Уфа. 2003. С.54.

требованиям концепции прав человека и ее истинной миссии в современном мире, остаётся открытым.

Литература:

1. Глухарева Л.И. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы: дис. ... д-ра. юрид. наук. - М., 2004.
2. Даниленко Г.М. Международная защиты прав человека. М., 2000.
3. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 1991.
4. Лукашева Е.А. Права человека в контексте конфликта культур // Вестник Российской Академии наук. 2007. Т. 77. № 2.
5. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2011.
6. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2011.
7. Максименко В.А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
8. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2011.
9. Международные пакты о правах человека. М., 2002.
10. Павлова Л.В. Современная концепция прав и свобод человека и ее трактовка Всеобщей декларацией прав человека 1948 [Электронный ресурс] / Л.В. Павлова // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 5. Режим доступа: /<http://www.beljournal.evolutio.info/> (дата обращения: 10.09.2009).
11. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Под общ. ред. Е.А.Лукашевой. М., 2002.
12. Права человека: Энциклопедический словарь / Отв. Ред. С.С.Алексеев. М., 2009.
13. Сюкияйнен Л.Р. Права человека в диалоге исламской и западной правовых культур // Ишрак: ежегодник исламской философии. 2011. №2.
14. Утяшев М.М., Утяшева Л.М., Права человека в современной России. Уфа. 2003.
15. Хомушов Х.С. Права человека в исламской доктрине международного права // Государство и право. Душанбе, 2001. № 1.
16. Шахрай С.М. Глобализация. Государство. Право: теоретико-методологические проблемы (вопросы теории и практики) М., 2003.
17. Шестаков Л.Н. Ислам и права человека // Вестник Московского университета. сер.11. Право. 1997. №5.

Сафаров Д.С.

Фишурда

Универсализатсияи ҳуқуқи инсон ва релятивизми фарҳангӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ: муаммоҳои таносуби концепсияи ҳуқуқи инсон бо фарҳанги анъанавии ҳуқуқӣ

Ғояи ҳуқуқи инсон дар шароити кунунӣ равандҳои ҷаҳонишавиро шиддат бахшида ба яке аз падидаҳои маъмул ва мубрам мубаддал гардидааст. Аммо падидаи мазкур аз лиҳози моҳият ва сохтор ҳамоно ноустуввор мебошад. Ду гурӯҳи олимон – универсалистон аз як ҷониб ва релятивистони фарҳангӣ аз ҷониби дигар барои тадричан ҷорӣ намудани концепсияи нави ҳуқуқи инсон, ки ба фаҳмиши эшон созгор бошад, талош доранд. Муаллиф ба ин навъ мубоҳисаҳои илмӣ ишора намуда кушиш кардааст, ки дурнамои ташаккули стандартҳои байналхалқӣ оид ба ҳуқуқи инсонро илман пешгӯӣ намояд.

Сафаров Д.С.

Аннотация

Универсализация прав человека и культурный релятивизм в условиях глобализации: проблемы соотношения концепции прав человека с традиционными правовыми культурами

Идея прав человека в современном мире как способ развития глобализационных процессов, несомненно, стала очень популярной и актуальной. Однако с точки зрения содержания и структуры данная концепция до сих пор является неустойчивой. Универсалисты с одной стороны, а культурные релятивисты с другой, часто стремятся создать особенную концепцию прав человека отвечающей их научной позиций. Автор указывая на различные научные подходы в этой области попытался прогнозировать перспективу формирования и совершенствования международных стандартов в области прав человека.

Safarov D. S

The summary

Universalization of human rights and cultural relativism in the context of globalization: the problem of correlation of the concept of human rights with the traditional legal cultures

The idea of human rights in the modern world as a way of developing globalization processes will undoubtedly become very popular and relevant. However, in terms of content and structure of this concept is still unstable. Universalists on the one hand, and cultural relativists on the other hand, often seek to create a special concept of human rights relevant to their academic positions.

II. Масъалаҳои инкишофи ҳуқуқи омма
II. Вопросы развития публичного права

Диноршоев А.М*

Административная юстиция в Республике Таджикистан: понятие и этапы развития

Калидвожаҳо: муурофияи маъмурӣ, адлияи маъмурӣ, ҳуқуқ ва озодии инсон ва шаҳрванд, мақомоти давлатӣ

Ключевые слова: административное судопроизводство, административная юстиция, права и свободы человека, государственные органы

Keywords: administrative proceedings, administrative justice, human rights and freedoms, the public authorities

Развитие государственности в Республике Таджикистан (РТ) в период независимости, базируется на закрепленных в Конституции РТ принципах, обуславливает необходимость соответствующей эволюции правовой системы нашей страны. Ее основным началом является закрепленное в статье 5 Конституции положение, провозглашающее права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, которые признаются, соблюдаются и защищаются государством. Реализация этих конституционных положений требует создания действенного государственно-правового механизма, обеспечивающего защиту прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим важное значение приобретает развитие административной юстиции, являющейся одним из неотъемлемых институтов правового государства, в основе которого лежит необходимость правовой защиты общества в отношениях с публичной властью.

Исходя из этих постулатов Президент РТ Э. Рахмон неоднократно в своих посланиях указывал на важность развития административной юстиции в Таджикистане, с целью защиты прав граждан и организаций и улучшения работы всех органов власти. О необходимости создания специализированных административных судов указывается и в государственной программе судебной реформы на 2011 – 2013 годы. Таким образом, в РТ все большее внимание уделяется развитию административной юстиции.

Раскрывая вопрос об административной юстиции, в первую очередь необходимо определиться с его понятием.

*Зав. каф. конституционного права юрид. ф-та ТНУ, канд. юрид. наук., доцент

Как отмечает И. В. Шмелев институт административной юстиции является важнейшим признаком современного правового государства, то есть государства, обеспечивающего законодательно и практически судебную защиту прав и свобод как гражданина, так и юридического лица. Отсутствие эффективного контроля за деятельностью исполнительной власти чревато ущемлением прав и свобод граждан, а одной из форм их защиты является административная юстиция.¹

В современных государствах, которые провозглашают принцип построения демократического и правового государства административная юстиция должна выступать основным атрибутом которое может обеспечить законным путем решение возникающих юридических споров, как в области защиты прав человека и гражданина, так и в сфере судебного контроля за деятельностью органов управления.

В науке за последние годы выработан целый ряд теоретических моделей института административной юстиции. И по данному вопросу среди ученых на постсоветском пространстве нет единого мнения. Это связано с тем, что в науке административного права использовались два понятия – «административное судопроизводство» и «административная юстиция».

Как отмечает Т. С. Волчецкая «понятие "административное судопроизводство" тесно связано с понятием "административная юстиция". В то же время эти термины не являются тождественными. Понятие "административная юстиция" шире понятия "административное судопроизводство" - оно включает и деятельность компетентных государственных органов (службы судебных приставов) по принудительному исполнению судебных и иных актов».²

Профессор Ю.Н. Старилов, рассматривая данные понятия, предлагает отказаться от термина «административная юстиция» и взамен использовать термин «административное судопроизводство». Обосновывая свою точку зрения он отмечает, что термин «административная юстиция» не используется в законодательстве.³

Н. Г. Салищева определяет институт административной юстиции как универсальное явление, способное функционировать в любом цивилизованном обществе.⁴ В. И. Ремнев поддерживая его взгляды полагал, что административные и судебные нормы рассмотрения жалоб граждан на незаконные

¹ Шмелев И.В. Об определении института административной юстиции // Молодой ученый. — 2011. — №3. Т.2. — С. 59-64.

² Более подробно см: Становление административной юстиции в Российской Федерации и Литовской Республике (Т.С. Волчецкая, В.Н. Хорьков, Н.А. Фоченкова, "Журнал российского права", N 8, август 2003 г

³ Старилов Ю.Н. Административная юстиция. Проблемы теории. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1998. – 185 с.

⁴ Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. – М: Юрид. лит., 1964. – 158 с.

решения, действия (бездействия) должностных лиц и государственных органов образуют институт административной юстиции. Именно они одними из первых авторов предлагали организовать специализированные административные суды.⁵

Н. Ю. Хаманева определяет административную юстицию как «порядок разрешения споров, возникающих между гражданином и органом государственного управления».⁶ Она различает административную юрисдикцию, правосудие по административным делам и административную юстицию. Под правосудием по административным делам следует понимать деятельность общих судов по рассмотрению административных споров и эту деятельность нельзя смешивать с административной юстицией, которую представляют административные суды, обособленные от общего судопроизводства.

В.В.Бойцова, рассматривая понятие административная юстиция отмечает, что «главный признак административной юстиции – наличие специальных административных судов, (квазисудебных) органов, отделенных от общих судов и организационно обособленных от «активной» администрации (т.е. органов, структур, выполняющих исполнительно-распорядительные функции)».⁷

Таким образом, следует отметить, что в научной литературе не выработано общепризнанного определения административной юстиции. Это обусловлено разнообразием подходов предназначению и сущности данного института, несовершенства административного законодательства и различных концепций, что влечет за собой выделение в определении различных сущностных свойств или различное их понимание.

Анализ опыта стран СНГ в сфере административной юстиции позволяет выделить две основные категории государств:

1) государства, в которых приняты отдельные административно-процессуальные законы и которые отказались от полного регулирования административного судопроизводства в рамках гражданского процесса;

2) государства, в которых административное судопроизводство осуществляется в рамках гражданского процесса или его разновидностей. К этому числу государств относятся и РТ.

Отличительной чертой первой категории является полнота правового регулирования, которое максимально учитывает специфику публично-правовых споров.

⁵ Ременев В.И. Право жалобы и административная юстиция в СССР // Советское государство и право. – 1986. – № 6. – С. 30-31.

⁶ Хаманева Н.Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти – М.: Институт государства и права РАН, 1997. – С. 133.

⁷ Бойцова В.В. Бойцов В.Я. Административная юстиция: к продолжению дискуссии о содержании и значении // Государство и право. – 1994. – № 5. – С. 12-15.

Вторая категория характеризуется поверхностным регулированием порядка разрешения публично-правовых споров, недостаточной адаптацией правил судопроизводства к потребностям института судебной защиты прав лиц от нарушений со стороны органов государственной власти.

Вторую категорию можно поделить еще на две группы:

1) с разрешением административных споров по правилам гражданского судопроизводства;

2) с разрешением административных споров по правилам гражданского и хозяйственного (арбитражного, экономического) судопроизводства.

Существенным недостатком второй группы является не унифицированность механизмов и процедур защиты физических лиц, а также юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В процессе функционирования административной юстиции разрешаются споры между гражданином и субъектом управления (либо органом, либо должностным лицом) о законности действий органов управления. Как и ранее, споры разрешаются общими судами, и порядок рассмотрения дел регламентируется главой Гражданско-процессуального кодекса.⁸

В РТ на протяжении нескольких лет ведется работа по поиску оптимальной модели административной юстиции, разрешающей споры о праве, возникающих из публично-правовых отношений между гражданином и государством. Идет процесс реформирования и построение новой модели административной юстиции. Первым шагом в этом направлении была разработка и принятие в 2007 году Кодекса об административных процедурах, который вступил в силу 1 мая 2007 года.

Данный кодекс определяет порядок подготовки, принятия и исполнения административно-правовых актов, рассмотрения административных заявлений и жалоб, осуществления административного производства в суде и взаимодействия административных органов.

В Кодексе об административных процедурах впервые закреплено понятие административной процедуры в РТ. Она определена как деятельность административного органа в целях подготовки, принятия и исполнения административно-правового акта, а также рассмотрения административных заявлений и жалоб. В то же время действующий Кодекс об административных процедурах не в полной мере регулирует порядок совершения отдельных видов административной процедуры для выполнения государственных функций и оказания государственных услуг, и они в основном регулируются подзаконными актами. Предмет регулирования данного кодекса

⁸Перспективы развития Административной юстиции в Республике Казахстан (Сборник круглого стола, LPRC, 2010). См. сайт: <http://www.zakon.kz> Дата доступа 10.12. 2013г.

очень ограничен, поэтому необходимо его расширить, включив в него общественные отношения, возникающие в сфере управленческой деятельности по совершению юридических действий органами исполнительной власти. К ним можно отнести, например, процедуры по лицензионному, регистрационному производству, процедуры по согласованию проектов административного акта и вопросы координационной, контрольной и надзорной деятельности.

Кодекс об административных процедурах стал основным отраслевым нормативно-правовым актом, регламентирующим совершение административных процедур по принятию административно-правового (нормативного и индивидуального) акта, его исполнению, процедуры по рассмотрению административных жалоб на административные акты внутригосударственного органа, в том числе и в коллегиальном исполнительном органе, и в суде. Тем самым Кодекс создал благоприятные условия для порядка принятия управленческих решений, их исполнения и обжалования через призму административных процедур и во многом, унифицировал процедуры по принятию административного акта, являясь важным фактором укрепления законности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в сфере государственного управления, в частности, по совершению ими административной процедуры.

Следующим шагом в развитии административной юстиции стало принятие в 2008 году Кодекса об административных правонарушениях. Данный кодекс определяет понятие, регулирует основания и виды административных правонарушений, а также определяет органы уполномоченные рассматривать дела вытекающие из административных правонарушений. Данный кодекс объединяет в себе нормы материального и процессуального права. Однако как показывает практика такое объединение не оправдано и в правоприменительной деятельности затрудняет его реализацию.

В этой связи, в целях обеспечения выполнения требований Конституции РТ и решения актуальных проблем системы законодательства РТ, определения основных направлений и вопросов совершенствования законодательства согласно с принципами независимого, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства, указом Президента РТ в 2011 г. была принята «Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан» от 19 февраля 2011 г. В указанной концепции одним из приоритетов административного законодательства указывался пересмотр норм Кодекса об административных процедурах РТ и Кодекса об административных правонарушениях. И на базе данной концепции был разработан и принят в 2013 году Процессуальный Кодекс об административных правонарушениях.

С принятием данного кодекса осуществлен еще один шаг для реформирования системы административной юстиции в РТ. Настоящий кодекс устранил установленные ранее процессуальные ограничения для лиц в про-

цессе подачи жалобы. Лицу предоставляется право обжаловать действия (бездействия) и решения субъектов управления непосредственно в суд, что значительно облегчило гражданину путь к судебной защите. В Процессуальном Кодексе об административных правонарушениях конкретно описываются действия и решения органов государства (должностных лиц), подлежащие обжалованию в суд. К ним относятся коллективные и единоличные решения, в результате которых произошли нарушения прав и свобод гражданина, были ли созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод или были незаконно на гражданина возложены какие-либо обязанности или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности. На органы и лица, действия которых гражданин обжалует в суд, возложена процессуальная обязанность документально доказать законность обжалуемого решения. В то же время гражданин освобождается от обязанности доказывать незаконность обжалуемого акта, но он обязан доказать в суде факт нарушения своих прав. Таким образом, в данном виде судопроизводство выступает в качестве арбитра в споре двух равноправных сторон.

Однако формирование полноценной административной юстиции в Таджикистане еще не завершено. В законодательстве РТ начинает постепенно происходить уточнение подсудности судам дел, связанных с защитой граждан от неправомерных действий органов исполнительной власти и их должностных лиц. Соответственно суд представляет собой орган, осуществляющий контроль за законностью, так как он не зависит ни от одной из ветвей власти и наделен конституционными гарантиями такой независимости. Отсутствие у суда, какой бы то ни было ведомственной заинтересованности, процессуальная регламентация судебного разбирательства, а также иные принципы судопроизводства являются общепризнанными достоинствами судебной процедуры. Лица и государственный орган (должностное лицо) участвуют в деле в качестве сторон, которые обладают равными правами и обязанностями. Суд выступает государственным органом, осуществляющим функцию контроля при наличии конфликтов между отдельными членами общества, между ними и государством, возникших в любой сфере деятельности человека, урегулированной правом. Таким образом, административная юстиция должна стать механизмом защиты прав и свобод человека в публично-правовой сфере с помощью специализированных судебных органов, т.е. способом, с помощью которого граждане, чьи права нарушены в результате деятельности должностных лиц, используя систему специально уполномоченных государственных органов могут восстановить их.

Литература:

1. Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. М.: Юрид. лит., 1964.

2. Ременев В.И. Право жалобы и административная юстиция в СССР// Советское государство и право. 1986.
3. Бойцова В.В., Бойцов В.Я. Административная юстиция: к продолжению дискуссии о содержании и значении // Государство и право. – 1994. – № 5.
4. Хаманева Н.Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти. М.: Институт государства и права РАН, 1997.
5. Старилов Ю.Н. Административная юстиция. Проблемы теории. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1998.
6. Становление административной юстиции в Российской Федерации и Литовской Республике / Т.С. Волчецкая, В.Н. Хорьков, Н.А. Фоченкова, "Журнал российского права", N 8, август, 2003г.
7. Шмелев И.В. Об определении института административной юстиции. // Молодой ученый. — 2011. — №3. Т.2.

Диноршоев А. М

Фишурда

Адлияи маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: мафҳум ва давраҳои инкишофӣ

Падидаи адлияи маъмурӣ яке аз падидаҳои муҳими давлати ҳуқуқбунёд ба шумор меравад. Бо роҳи татбиқи он ҳуқуқу озодиҳои инсон кафолат дода шуда, ҳимоя карда мешаванд. Маҳз пурра вучуд надоштани назорати пурсамар аз болои фаъолияти мақомотҳои давлатӣ боиси ба вучуд омадани ҳуқуқвайронкуниҳо нисбати шаҳрвандон мегардад. Маҳз мавҷуд будани адлияи маъмурӣ таъмини риояи ҳуқуқу озодиҳоро кафолат медиҳад. Дар мақолаи мазкур ташкил ва инкишофи падидаи мазкур дар Тоҷикистон таҳлил шудааст.

Диноршоев А. М

Аннотация

Административная юстиция в Республике Таджикистан: понятие и этапы развития

Институт административной юстиции является важнейшим признаком современного правового государства, то есть государства, обеспечивающего законодательно и практически судебную защиту прав и свобод как гражданина, так и юридического лица. Отсутствие эффективного контроля

за деятельностью исполнительной власти чревато ущемлением прав и свобод граждан, а одной из форм их защиты является административная юстиция. В данной статье, рассматривается вопрос формирования данного института в Таджикистане.

Dinorshoev A. M

The summary

Administrative justice in Tajikistan: the concept and stages of development

Institute of Administrative Justice is an essential feature of modern constitutional state, ie the state, providing legal and practical judicial protection of rights and freedoms as a citizen or a legal entity. Lack of effective control over the executive is fraught with infringement of the rights and freedoms of citizens, as a form of protection is the administrative justice. This article discusses the formation of this institution in Tajikistan.

Имомова З.*

Понятие информации как правового явления

Калидвожахо: ҳуқуқи инсон, иттилоот, ҳуқуқи иттилоот

Ключевые слова: права человека, информация, информационное право

Keywords: human rights, information, information law

Существование человечества на планете Земля, формирование и развитие общества и государства связаны с информацией и обусловлены ею. Информация в истории развития цивилизации всегда играла определяющую роль и служила основой для принятия решений на всех уровнях и этапах развития общества и государства.

Жизнь человека в современном Таджикистане совпала с таким этапом развития нашего общества и государства, в ходе которого происходит формирование новой системы ценностей. В подтверждение этого Конституция РТ провозглашает Таджикистана демократическим и правовым государством. Достижение этой цели - построения правового государства и его основы - гражданского общества, невозможно без восприятия обществом целой системы ценностей, являющейся фундаментом гражданского общества и правового государства. Один из элементов этой системы - приоритет прав и свобод человека, их уважение, соблюдение, гарантированность и наличие реально и эффек-

*Аспирантка кафедры конституционного права юрид. ф- та ТНУ

тивно действующих механизмов обеспечения и защиты. Один из основных способов формирования таких механизмов и гарантий - законодательное регулирование. При этом особое значение приобретает законодательное регулирование субъективного права каждого на информацию, поскольку это право одновременно выполняет функцию гарантии прав человека. Право на информацию в наибольшей степени приобретает роль гарантии прав человека в части права на доступ к информации. Декларирование прав и свобод человека так и останется «мертвым» правом, если граждане не будут иметь возможности для реализации своих прав на информацию в полной мере.

Информация является уникальным ресурсом получения знаний, создаваемых человеческим обществом в процессе его деятельности. Современные информационные процессы – это важнейшие и не неотъемлемая составляющая всех процессов социальной, экономической, политической деятельности человека. Информационные технологии играют ключевую роль в получении и накоплении новых знаний.¹

Трудно переоценить роль информации в подъеме науки, культуры и образования. Величайшие научные открытия последнего времени неотъемлемы от достижений в сфере информатизации, появление более современных электронно-вычислительных машин, новых технологий обработки и доставки информации.²

О значении важности информации в развитии человеческого общества можно говорить бесконечно, но встает вопрос, что мы понимаем под информацией. И хотя понятие информации достаточно распространено, оно является одним из самых спорных и противоречивых.

Несмотря на древность самого феномена «информация», соответствующий термин имел разные трактовки по мере развития общества. Первоначально и до конца 1940 – х гг. под информацией понимались сведения передаваемые людьми устным, письменным или другим способом. Не лишнее в этой связи обратить внимание на некоторые особенности этимологии самого слова «информация» в его старых значениях, которые интересны тем, что были отображены именно в моменты активности.³ Термин «информация» происходит от латинского слова *informatio* - «ознакомление, разъяснение, изложение». В XIX в. оно переводился несколько иначе: от слов «ин» - «в» и «форма» - «образ»,

¹ Акопов Г. Л. Информационное право. Учебное пособие. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2008. -С. 4.

² Бачило И. Л. Лопатин В. Н. Федотов М. А. Информационное право. Санкт-Петербург, «Юридический центр Пресс». 2006. -С. 11

³ Там же. -С. 36.

«вид», то есть то, что вносит форму.⁴ Данное толкование больше относилось к информации в виде посланий или сообщений. В XIX в. информация представлялась как учение или наставление. В таком понимании в ней отображалось действие, активно вносящее нечто новое в другой объект.⁵ Понятие «информация» оказалось в фокусе научного интереса ученых-естественников в начале XX в. — в результате совершенствования теории связи и возрастания роли обмена различными сведениями в общественной жизни и деятельности.⁶ К. Шеннон обозначил информацию как «связь» в процессе которой устраняется неопределенность.⁷ В практическом смысле, понятном каждому, определение информации дал С. И. Ожегов «Информация – это: 1) сведения об окружающем мире и протекающим в нем процессах; 2) сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь».⁸

С середины двадцатого столетия под информацией понимается обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом; обмен сигналами в растительном и животном мире; передача признаков от клетки к клетке, от организма к организму.⁹ В последующем с учетом информационно-технического прогресса рассматриваемое понятие постоянно уточнялось. Например, под информацией понималось «обозначение содержания, полученного из внешнего мира, в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств».¹⁰

В таджикско-персидском языке (дари) сведения об окружающей действительности, ознакомление разъяснение, сообщение знание принято трактовать как «иттилоот».¹¹

ЮНЕСКО определило информацию как универсальную субстанцию, пронизывающую все сферы человеческой деятельности, служащую проводником знаний и сведений, инструментов общения, взаимопонимания и сотрудничества, утверждения стереотипов мышления и поведения.

⁴ См.: Никодимов И.Ю. Информационно-коммуникативная функция государства и механизм ее реализации в современной России: теоретический и сравнительно-правовой анализ: Дисс... канд. юрид. наук.-М., 2001.-С. 107.

⁵ См.:Федосеева Н.Н. Термин «информация» в современной науке и законодательстве // Информационное право. - 2008. -№ 2.

⁶ См.: Гавришов Д. В. Гарантии реализации субъективного права на информацию: конституционно правовой аспект. Дисс..... кан. юрид. наук. Белгород 2010. –С. 18

⁷ Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетики. - М., 1963. –С. 243 и др.

⁸ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. 22-е изд., стереотип. М., 1990. -С. 253.

⁹ Советский энциклопедический словарь. 4-е изд., исп., и доп. М., 1989. – С. 504; Иллюстрированный энциклопедический словарь. С. 286.

¹⁰ Винер Н. Кибернетика и общество. - М., 1968. - С. 31.

¹¹ Русско-персидский словарь.// Под ред. Али Асадуллоева и Л. С Пейсикова. М.: Сов энциклопедия, 1965. С. 303.

Все это свидетельствует о том, что понятие информации является многозначным, что многообразие его толкований отображает весьма сложный характер реального мира, затрудняя выработку стратегии формирования информационного права.¹²

Возникает вопрос, если информация играет такую большую роль в жизни общества, почему о нём как на объекте права стали обращать внимание только последние десятилетия? На этот вопрос можно ответить, только обратившись к истории развития носителей и фиксации информации.

Имеется ввиду следующие этапы информатизации:

- первая началась с изобретением и появления возможность фиксировать знания на материальном носителе, тем самым отчуждать их от производителя и передавать от поколения к поколению. Но из-за того что материальные носители были ограничены и фиксация информации требовало много труда распространения информации происходила медленно.

- второй этап ознаменовалось изобретением книгопечатания (первопечатники Гуттенберг и Иван Федоров). Появилась возможность тиражирования и активного распространения информации, возросла доступность людей к источникам знаний. Эта революция радикально изменила общество, создала дополнительные возможности приобщения к культурным ценностям сразу больших слоев населения.

- третий вызвана развитию в конце XIX в. обусловлена изобретением электричества, благодаря которому появились телеграф, телефон, радио, позволяющие оперативно передавать и накапливать информацию в значительных объемах.

- четвертая распространенности и доступности информации (середина XX в.) связана с изобретением вычислительной техники и появлением персонального компьютера которая предоставила возможность каждому самостоятельно быть участником информационного обмена.

Пятая происходит в наше время, когда интенсивно совершенствуется компьютерная техника и информационные технологии, формируются и развиваются глобальные сети (особенно Интернет).

Поэтапно происходящие вышеизложенные события являются все - таки ответом на поставленный вопрос. Если изложит короче основной причиной изучения информации как объекта права и необходимость регулирования отношений возникших в связи с информацией является развития изобретения и развития различных форм и фиксации на разных носителях, научно технические продвижение. Но, по мнению И. Л. Бачило, есть и другие факторы обращение внимания правоведов к информации.

¹² Бачило И. Л. Лопатин В. Н. Федотов М. А. Указ. раб. - С.37.

Отмеченные вехи научно-технического продвижения в области выделения информации как предмета особой области деятельности человека не являются единственной причиной правового вмешательства в сферу информации. Есть и другие. Надо назвать, по крайней мере, еще две. Одна из них связана с осознанием информации в качестве ресурса жизнедеятельности и развития всех социальных и биологических форм жизни *homo sapiens*, а другая - с превращением этого ресурса в товар. Наука объяснила, что человечество всегда говорило "прозой", т.е. пользовалось информацией как ресурсом, как источником и собирателем знаний. Наука создала такие свои отрасли в этой области как кибернетика, электроника, семантика, бионика, учения об инфосфере. А экономика освоила информационный ресурс как товар, как объект рынка, коммерции.¹³

И все же названные причины - научно-техническая, социальная (ресурс развития), экономическая - еще не объясняют необходимости создания особой отрасли права относительно такого предмета как информация.

Задавая тот же вопрос о необходимости правового регулирования информации и на ее базе создания информационного права В. Э. Разуев указывает, что «объективной предпосылкой становления информационного права является возникновение различного вида угроз и трудностей в связи с распространением и потреблением информации, которые нужно каким-то образом преодолевать».¹⁴

Суммируя сказанное и подводя черту под перечисленными признаками и свойствами информации, которые не позволяют ее поставить в ряд с уже освоенными правом объектами регулирования, приходим к аргументации необходимости выделения этого предмета как нуждающегося во внимании права, а отношений в этой сфере в самостоятельную отрасль правового регулирования.

Литература:

1. Русско-персидский словарь // Под ред. Али Асадуллоева и Л. С. Пейсикова. М.: Сов энциклопедия, 1965.
2. Винер Н. Кибернетика и общество. - М., 1968.
3. Никодимов И.Ю. Информационно-коммуникативная функция государства и механизм ее реализации в современной России: теоретический и сравнительно-правовой анализ: Дисс... канд. юрид. наук.-М. 2001.
4. Разуев В. Э. Информационное право: Актуальные проблемы формирования новой отрасли. Материалы научно-практической конференции юриди-

¹³ Бачило И. Л. Информационное право. Учебное пособие. М., 2001

¹⁴ Разуев В. Э. Информационное право: Актуальные проблемы формирования новой отрасли. Материалы научно-практической конференции юридического факультета Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002. – С. 160 – 169.

ческого факультета Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002.

5. Бачило И. Л. Лопатин В. Н. Федотов М. А. Информационное право. Санкт-Петербург, «Юридический центр Пресс». 2006.

6. Никодимов И.Ю. Информационно-коммуникативная функция государства и механизм ее реализации в современной России: теоретический и сравнительно-правовой анализ: Дисс... канд. юрид. наук.-М. 2001.

7. Федосеева Н.Н. Термин «информация» в современной науке и законодательстве // Информационное право. - 2008. -№ 2.

8. Гавришов Д. В. Гарантии реализации субъективного права на информацию: конституционно правовой аспект. Дисс..... кан. юрид. наук. Белгород 2010.

Имомова З

Фишурда

Мафхуми иттилоот ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои муҳим, ки ба мафхуми иттилоот вобастагӣ доранд, баррасӣ шудаанд. Иттилоот ба сифати манбаи асосии дастрасии дониш мебошад, ки ҳангоми ғайриқонунии инсоният ба вучуд омадааст. Ғайриқонунии иттилоотии замони муосир ин ғайриқонунест, ки ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии шахсро инъикос менамояд. Маҳз ҳамин омилҳо омузиши падидаи мазкурро ошкор менамоянд.

Имомова З

Аннотация

Понятие информации как правового явления

В данной статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы, связанные с понятием информации. Информация является уникальным ресурсом получения знаний, создаваемых человеческим обществом в процессе его деятельности. Современные информационные процессы – это важнейшие и не неотъемлемая составляющая всех процессов социальной, экономической, политической деятельности человека. Поэтому их изучение на современном этапе приобрело первостепенное значение.

Imomova Z

The summary
The concept of information as a legal phenomenon

This article addresses the most pressing issues related to the concept of information. Information is a unique resource for learning created by human society in the course of its activities. Modern information processes - a critical and integral part of all processes of social, economic and political activities of man. Therefore, their study at the present stage has become paramount.

Гулов Ш.*

Взаимоотношение религиозных организаций в развитии светского государства

Калидвожахо: давлати дунявӣ, Конститутсия, дин, иттиҳодияи ҷамъиятӣ

Ключевые слова: светское государство, Конституция, религия, общественное объединение

Keywords: the secular state, the Constitution, religion, public association

Взаимоотношение религиозных организаций в развитии светского государства в контексте приоритета общечеловеческих ценностей в значительной степени обусловлено их многогранностью. В этой связи изучение и исследование закономерностей данной проблемы требует активных совместных усилий специалистов различных областей знаний - философов, историков, юристов - правоведов, этнографов, политологов, психологов и других направлений знаний.

Эта проблема недостаточно изучена и исследована в Республике Таджикистан (РТ). Пока ещё нет научно - обоснованных работ, которые бы охватили сущность, основные функции и диалектику взаимоотношений религиозных организаций в развитии светского государства в РТ.

За последние двадцать лет, с момента обретения независимости РТ, отношения между государством и религиозными организациями пре-

*Аспирант кафедры конституционного права юрид. ф - та ТНУ

терпели существенные изменения. Религия сегодня не исключена из жизни общества, государство и многие религиозные организации стремятся сотрудничать как равноправные партнеры. В связи с этим в РТ увеличилось число зарегистрированных религиозных организаций, возросли их возможности в социальной, благотворительной, образовательной и иных областях. Религиозные организации оказывают определенное влияние на различные стороны общественной и государственной жизни. Следует подчеркнуть, что именно в условиях светского государства они могут сыграть определяющую позитивную роль в становлении и развитии гражданского общества.

Таким образом, мы можем констатировать, что в укреплении светской государственности большую роль играют общественные организации. Они являются серьёзной школой государственного управления для граждан, а также способствуют повышению их сознательности. Участвуя в работе различных общественных организаций, действующих на общественных началах, граждане проходят большую школу управленческой практики, привыкают подходить к решению различных проблем с позиций общественных интересов.

Светское государство и общественные организации являются организациями самого народа и находятся в постоянном взаимодействии, поэтому успешная их деятельность невозможна без оказания помощи друг другу. Единое направление в их работе определяется, совпадением цели и задач. Так, светское государство совершенствуется. Развиваясь в процессе демократизации общества, оно создаёт все условия для привлечения большинства населения к участию в делах общества. В свою очередь, общественные организации осуществляют этот процесс в различных областях и сферах экономики.

В ст. 8 Конституции РТ указано, что "в Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма.

Ни одна идеология, в том числе религиозная, не может устанавливаться в качестве государственной.

Общественные объединения создаются и действуют в рамках Конституции и законов. Государство предоставляет им равные возможности в их деятельности.

Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела.

Создание и деятельность общественных объединений, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооружённых групп, запрещаются".

Исторический опыт показывает, что религиозные организации в жизни общества занимают особое место. В условиях РТ ныне действуют такие религиозные организации, как мечети, медресе, муфтий и другие

секты и культы. Все они существуют и действуют на основе законодательства светского государства.

Для укрепления и развития светского государства РТ, на наш взгляд, следует эффективно решать следующие проблемы:

- во-первых, объединение нации, укрепление единства народа Таджикистана, территориальной целостности и повышение мощи суверенного, миролюбивого, правового, светского и демократического национального государства;

- во-вторых, на основе единства нации, любви к Родине, языку, науке, литературе, культуре и национального самосознания, национальной гордости воспитывать молодёжь в духе высших идей национального суверенитета Таджикистана;

- в-третьих, вести беспощадную и эффективную борьбу с правонарушениями, с наркоманией, с экстремизмом, религиозным фундаментализмом и другими общественно - опасными проявлениями в Таджикистане;

- в-четвёртых, необходимо беречь материальные и духовные богатства народа, уважать и по достоинству ценить тех людей, которые внесли большой вклад в единение нации, самосознание и формирование чувства национальной гордости.

В решении этих проблем огромная роль принадлежит религиозным организациям. Ныне цель государства и религиозных организаций направлена на укрепление и развитие светского государства, и объединение всех граждан Таджикистана.

При определении религии как структурного образования в качестве основных элементов выделялись религиозное сознание, культ и религиозные организации.

Религиозная деятельность и религиозные отношения являются особыми социальными отношениями, поскольку они отражают субъективные, иллюзорные в своей основе базы. Несмотря на полный анализ религии и её места в обществе, о раскрытии религиозных организаций в условиях светского государства, в литературе мы находим разные точки зрения ряда учёных по отношению религиозных позиций и религиозных отношений в обществе.

Рассматривая роль и место религии в жизни общества, И. В. Понкин ставит религиозные отношения в один ряд с другими идеологическими отношениями - правовыми, политическими, нравственными, художественными. Он отмечает, что религиозные отношения складываются в соответствии с религиозным сознанием и существуют посред-

ством религиозной деятельности. Их носителями могут быть индивиды, группы, институты, организации.¹

Исследуя религию как форму общественного сознания, М. Л. Воронкова пишет: "Религиозные представления не ограничиваются лишь сферой сознания отдельной личности, а всегда проявляются в сфере коллективных переживаний и действий... Религию нельзя сводить лишь к совокупности определённых взглядов, представлений и верований, которые якобы определяют все остальные компоненты религии - чувство, мораль, ритуал, церковь".²

Религия проявляет себя своеобразным регулятором социальных отношений, особенно в стихийно развивающемся обществе. На это влияют и религиозные чувства верующих, культовые действия, и объединение верующих в культовом учреждении, в рамках которого удовлетворяются их религиозные потребности, осуществляются их отношения друг с другом и окружающими. В силу самого нормативно - регулирующего характера и перечисленных выше особенностей, религия имеет большую власть над верующими, оказывая огромное воздействие на различные сферы человеческой жизни.

Религиозные санкции, предписания и запреты могут в большей или меньшей степени выступать в качестве норм, законов во всей жизни верующего. Этим же обусловлены позиция религиозной организации в отношении окружающего его общества в целом, в большей или меньшей степени принятие или непринятие существующей социальной действительности.

Мы, прежде всего, имеем в виду отношения, складывающиеся непосредственно между религиозными организациями, между религиозными организациями и гражданами, не входящими в эти объединения, наконец, отношения между членами самих религиозных объединений, т.е. религиозные отношения в макро и микросреде.

Отделение религиозных структур от государства в светском государстве отнюдь не идентично по смыслу самоустранению государства от регулирования их деятельности. Суверенность государства по отношению к церкви проявляется в его праве на регулирование определённой, вне религиозной по своей сути, деятельности религиозных организаций, в его функции регулятора религиозных отношений.

Вопросы религиозных отношений затрагивают проблемы свободы совести и правовых отношений между государством, религиозными организациями и верующими. В Конституции РТ написано, что "Все рав-

¹ Понкин И. В. Современное светское государство. М. 2005- С. 106.

² Воронкова М.Л. Влияние религиозных объединений на развитие гражданского общества // Конституционные чтения: Межвуз. сборник науч. трудов. Саратов, 2005. Вып. 6. С. 191.

ны перед законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального, также имущественного положения". В то же время гарантирование конституционных прав граждан Таджикистана даётся с определённым наложением на него одновременно определённых обязанностей, что не хотят признавать религиозные экстремисты, основной отличительной чертой которых является сознательное нежелание подчиняться существующему в РТ законодательству о религиозных организациях.

Вместе с тем, в соответствии с Законом РТ «О свободе религии и религиозных организаций» государство не принуждает религиозные организации к выполнению государственных задач и не вмешивается в дела религиозных организаций". В то же время государство не допустит вмешательства религиозных организаций и деятелей в законную деятельность центральных и местных органов государственной власти, научно - исследовательскую, образовательную и иную деятельность государственных учреждений и ограничении прав и свобод граждан.

Достаточно сказать, что светское государство Таджикистана обеспечивает право каждого гражданина при определении свободного отношения к религиям и беспрепятственного участия в религиозных обрядах. Светское государство - РТ признаёт и защищает все права религиозных людей в жизни и свободной религиозной деятельности. Поэтому наряду с множеством обыкновенных и соборных мечетей в РТ созданы и действуют различные церкви, секции и религиозные клубы других религий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Понкин И. В. Современное светское государство. М. 2005.
2. Воронкова М.Л. Влияние религиозных объединений на развитие гражданского общества // Конституционные чтения: Межвуз. сборник науч. трудов. Саратов, 2005. Вып. 6.

Гулов Ш.

Фишурда

Муносибати байни ташкилотҳои динӣ дар инкишофи давлати дунявӣ

Дар мақолаи мазкур масъаларо баррасӣ шудаанд, ки ба муносибатҳои ташкилотҳои динӣ дар рушди давлати дунявӣ ва афзалияти арзишҳои башарият алоқаманданд. Давлати дунявӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва иттиҳоди халқҳо ташкилоти худи халқ буда, дар таъсири амалӣ вучуд доранд. Бинобар ин фаъолияти босуботи онҳо, бе кумаки яқдигар имконнопазир аст.

Гулов Ш.

Аннотация

Взаимоотношение религиозных организаций в развитии светского государства

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с взаимоотношением религиозных организаций в развитии светского государства в контексте приоритета общечеловеческих ценностей. Светское государство и общественные организации и объединения народа являются организациями самого народа и находятся в постоянном взаимодействии, поэтому успешная их деятельность невозможна без оказания помощи друг другу.

Gulov Sh.

The summary

The relationship of religious organizations in the development of a secular state

This article discusses issues related to the relationship of religious organizations in the development of a secular state in the context of the priority of human values. The secular state and the public governmental organizations and associations are organizations of people self th of the people and are in constant interaction, so their activities can not be successful without the help each other.

Салохиддинова С.*

Право на предпринимательскую деятельность в системе конституционных прав и свобод

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, ғабӯлияти соҳибкорӣ, «ҳуқуқ» ва «озодӣ»

Ключевые слова: права человека, предпринимательская деятельность, «право» и «свобода»

Keywords: human rights, enterprise activities, "right" and "freedom"

После приобретения независимости Республика Таджикистан (РТ) начало двигаться по пути сближения национального законодательства с признанными международно-правовыми актами во всех сферах обществен-

*Аспирантка кафедры конституционного права юрид. ф- та ТНУ

ной жизни, в частности в сфере прав человека. Свидетельством этого стало закрепление на конституционном уровне многих общепризнанных прав и свобод человека.

В РТ права и свободы человека признаются высшей ценностью, жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны, права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством (ст. 5 Конституции РТ). Указанное конституционное положение имеет принципиальное значение, поскольку оно определяет отношения человека с государством, ставить его интересы на первое место и служит предпосылкой регулирования правового статуса человека и гражданина.

Права человека представляют собой определенную систему, которая включает в себя отдельные разновидности прав и свобод человека и гражданина. В системе прав и свобод, права на предпринимательскую деятельность занимает самостоятельное место и как элемент этой системы, данное право имеет свою характеристику, выполняет свои функции.

При изучении права на предпринимательскую деятельность представляется необходимым не только раскрыть сущность и содержание данного права, но также рассмотреть ее во взаимодействии с другими правами и свободами, определить ее место в системе конституционных прав и свобод.

Права на предпринимательскую деятельность в РТ получила законодательную формулировку как «свобода предпринимательской деятельности», которая закреплено в ст. 12 Конституции. Однако данная статья непосредственно не говорит о праве на предпринимательскую деятельность. Исходя из этого, при изучении данного права, а также определении ее сущности и места в системе других конституционных прав и свобод, считаем необходимым исследовать и разграничить такие категории как «право» и «свобода», определить выступают ли они синонимами или же это самостоятельные категории.

Как отмечают А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин «в науке конституционного права категории «права» и «свобода» рассматриваются либо как равнозначные, либо как различающие правомочия личности».¹ Следовательно, вопрос о разграничении понятий «прав» и «свобод» является дискуссионным.

Некоторые исследователи при использовании этих категорий не разграничивают их или не акцентируют на них внимание.² Как подчеркивает В.Д. Карпович, соотношение понятий «право» и «свобода» характеризуется

¹ Кокотов А.Н., Кукушкин М.И. Конституционное право России. М., 2003. С. 139.

² См.: например: Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Окунькова Л.А. - М.: Издательство БЕК. - 1994 г., Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) (под ред. Ю.А. Дмитриева). 2009 г.

прежде всего тем, что в значительной степени это синонимы; то и другое - субъективное право любого человека или только гражданина.³

По мнению И.Е. Фарбера, для глубокого разграничения этих понятий нет оснований и термин «свобода» является исторически сложившимся наименованием некоторых политических и личных прав; он рассматривает юридическую свободу как «право на свободу».⁴

Однако большинство ученых придерживаются дифференцированного подхода к определению категорий «право» и «свобода».

Как отмечает Б.С. Эбзеев: «задача науки конституционного права заключается в том, чтобы установить критерии разграничения прав и свобод. По его мнению, различие между конституционными правами и свободами заключается в характере притязаний граждан и в характере участия публичной власти в их удовлетворении».⁵

Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин считают, что различие между понятиями "право" и "свобода" в достаточной мере условно. И то и другое означает юридически признанную возможность каждого избирать вид и меру своего поведения как человека, как гражданина государства. Вместе с тем понятие "свобода" в большей мере увязано с такими правомочиями личности, которые очерчивают сферу ее самостоятельности, защищают от вмешательства в ее внутренний мир (свободы совести, вероисповедания, мысли, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания). Понятие "право" в большей мере предполагает какие-то положительные действия, услуги со стороны государства или правомочия человека на участие в деятельности определенных общественно-политических, хозяйственных структур.⁶

Е.А. Лукашева несколько по-иному разграничивает эти два понятия. Она пишет: «термин «свобода» подчеркивает более широкие возможности индивидуального выбора, не указывая конкретного результата. В то время как термин «право» определяет более конкретные действия человека».⁷

Общим для данных понятий является то, что обладание правом и свободами означает возможность избрать тот или иной вид поведения. Разница между ними заключается в смыслах: права связаны главным образом с возможностью получения определенных благ - это всегда право на получение чего-то. Свобода для человека есть возможность избегать воздействия со

³ Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. В.Д. Карповича. М. 2002. С. 259.

⁴ Фарбер И.Е. Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов. 1974. С. 110.

⁵ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе РФ. С. 207 - 208.

⁶ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2003. С. 214-215.

⁷ Лукашева Е.А. Права человека. М. 2001. С. 133.

стороны государства, государственной власти, тех или иных ограничений. Свобода в этом смысле есть независимость от государства.⁸

У М.В. Баглая свой подход к данной проблеме. Он рассматривает термин «свобода» в двух значениях, неразрывно связанных. Он указывает, что в общем смысле свобода обозначает состояние народа и отдельного человека, которое характеризуется возможностью действовать по своему усмотрению. Этот термин в Конституции выполняет роль основополагающего философского принципа, который реализуется через весь комплекс конституционно-правовых норм. Иное дело – свобода как субъективная возможность совершать или не совершать какие-то действия (например, свобода совести, свобода слова и др.). В этом смысле термин «свобода» по существу тождествен термину «субъективное право», а различие объясняется только тем, что такая юридическая лексика сложилась исторически.⁹

Таким образом, анализируя представленные точки зрения по данному вопросу, можно сделать вывод, что единого понимания этих двух категорий в науке не существует. У каждого автора свой подход к данной проблеме. Обобщив все приведенные точки зрения ученых, можно сказать, что с юридической точки зрения категории «право» и «свобода» идентичны. Свобода фактически является правом, однако в отличие от права, свобода дает субъекту более широкие возможности выбора поведения. Государство, определяя границы тех или иных правоотношений, не вмешивается в процесс реализации субъектом предоставленной ему свободы.

На наш взгляд наиболее интересным является позиция Л.Л. Воеводина по данной проблеме. Он пишет: «между двумя этими понятиями есть сходство и различия. Сходство состоит в том, что первое и второе определяются через правовую возможность. И в том и в другом случае говорится о возможности избрать тот или иной вид поведения, пользоваться предусмотренными конституцией социальными благами как в собственных интересах, так и в интересах всего общества. Далее он приводит различие между правами и свободами. Он считает, что основные права свидетельствуют о возможности получения каких-то социальных благ, то есть «право на» получение чего-то. Свобода - это возможность избежать человеку воздействия со стороны государства. Свобода характеризуется независимостью от государства. Свобода от цензуры, например».¹⁰

Употребляющиеся в международных актах и конституциях термины "права человека" и "свободы человека", по мнению Л.Л. Воеводина, являют-

⁸ Червонюк В.И. Конституционное право России: учебник. М. 2004. С. 125.

⁹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998. С. 156.

¹⁰ Воеводин Л.Л. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. М., 1997. С. 134.

ся данью минувшему времени, когда правовые возможности человека виделись ему в независимости от государства, в его самостоятельности.¹¹

Согласившись, с позицией Л.Л. Воеводина отметим, что юридически различие между правом и свободой провести достаточно сложно. В Конституции РТ термин свобода используется как равнозначное термину права. Об этом свидетельствует содержание ряда статей главы 2 Конституции РТ. Например, ст. 5, которая говорит о высшей ценности прав и свобод человека и гражданина; в ст. 14 говорится о непосредственном действии прав и свобод, также об их ограничении; положение ст. 17 гарантирует права и свободы каждого; ст. 42 обязывает каждого наряду с Конституцией и законами, уважать права и свободы других лиц. Следовательно, в приведенных конституционных положениях, категории «права» и «свобода» имеют одинаковый конституционно-правовой статус.

Также, в Конституции РТ категория «свобода» используется для обозначения отдельных разновидностей субъективных прав человека и гражданина. Например, ст. 30 Конституции РТ гарантирует свободу слова, печати.

Подводя итог анализа категорий «право» и «свобода» можно отметить, что границы свободы государством детально не определяются, оно только создает условие для реализации предоставленных свобод. По своему содержанию свобода является более емким понятием, по сравнению с правом. Категория «свобода» в конституционном праве используется как принцип, элемент основ конституционного строя РТ. Статья 12 Конституции РТ гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, которые, наряду с другими конституционными основами, определяют содержание всей Конституции, и вместе с тем, всего государства и общества.

Применительно к соотношению «права» и «свобода» предпринимательской деятельности необходимо отметить следующее. Мы полагаем, что законодательно определенное понятие «свобода предпринимательской деятельности» и используемое в юридической литературе понятие «права на предпринимательскую деятельность» являются идентичными. Свобода предпринимательской деятельности используется как принцип, одна из основ конституционного строя. Об этом говорит сам факт закрепления данной свободы в главе 1 Конституции РТ, которая посвящена основам конституционного строя. Факт того, что права на предпринимательскую деятельность не закреплен в главе 2 Конституции РТ как самостоятельное право, на наш взгляд, не умоляет его сущности. Как отмечает Ю.А. Тихомиров, «вряд ли

¹¹ Там же.

справедливо ставить экономическую свободу¹² в один ряд с другими правами, как «рядовой» элемент конституционного статуса».¹³

Поэтому, полагаем, что свободу предпринимательской деятельности следует рассматривать не только как принцип, основа конституционного строя, но и как один из элементов конституционного статуса личности, т.е. как основное право личности в системе конституционных прав и свобод.

Для определения место и роли права на предпринимательскую деятельность в системе конституционных прав и свобод, считаем необходимым определить к какой группе прав и свобод оно относится.

Определенное значение имеет классификация прав и свобод по содержанию. Права и свободы по данному критерию классифицируются на: личные, политические, экономические, социальные и культурные права и свободы. Такое деление является общепринятым как в учебной, так и в научной литературе. В самой Конституции РТ такое деление прав и свобод прямо не делается. Ее можно определить по порядку их изложения в тексте Конституции.

Традиционно права на предпринимательскую деятельность включается в группу экономических прав и свобод. В этой связи необходимо затронуть проблему правового равенства всех групп прав и свобод человека и гражданина.

У многих ученых сформировалось мнение о единстве социально-экономических прав. В учебной литературе при классификации прав и свобод человека и гражданина экономические права не выделяются в отдельную группу, они изучаются в совокупности с социальными и культурными правами (Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, В.Е. Чиркин).

Другие ученые, несмотря на объединение экономических, социальных и культурных прав в одну группу, тем не менее, дают каждой подгруппе отдельную характеристику. Например, Н.С. Бондарь представляет социально-экономические права в виде системного единства (совокупности) следующих групп прав: 1) рыночно - экономические права и свободы, обеспечивающие свободу предпринимательской деятельности и иных форм экономической, трудовой деятельности; 2) социально-культурные права и свободы, способствующие духовному развитию граждан; 3) социальные права, гарантирующие человеку достойную жизнь, защиту от негативных воздействий рынка; 4) социальные права-гарантии, обеспечивающие нормальное физиологическое развитие личности.¹⁴

¹²В нашем случае свободу предпринимательской деятельности, поскольку предпринимательская деятельность является разновидностью экономической деятельности.

¹³ Тихомиров Ю.А. Правовое обеспечение малого предпринимательства // Право и экономика. 1996. 1-2. С. 5.

¹⁴ Бондарь Н.С. Права человека и Конституция России: трудный путь к победе. Ростов-на – Дону. 1996.-С.235.

Все ученые, которые в той или иной степени затрагивали вопросы классификации прав и свобод, в целом признают, что все группы прав и свобод определенным образом взаимосвязаны между собой и в совокупности образуют единый правовой статус человека и гражданина. Однако, по мнению некоторых ученых, экономические права являются не столько юридическими нормами, сколько стандартом, к которому должно стремиться государство в своей политике.¹⁵

Данная точка зрения не является единственной. Ряд авторов придерживаются аналогичной позиции. Они считают, что в отличие от личных (гражданских) и политических прав и свобод, которые формулируются в безусловной форме, порождают соответствующие обязанности государства и обеспечены защитой в судебном порядке, экономические права и свободы обычно выражаются в условной форме, связывающей их осуществление в зависимости от реальных возможностей экономики, уровня развития социальной и духовной жизни общества, а также в форме перспектив, пожеланий, целей и идеалов для деятельности государства, для становления и совершенствования социального государства.¹⁶

По мнению А.М. Вагиной экономические права человека и гражданина – это субъективные конституционные права, назначение которых состоит в обеспечении их обладателям определенной степени свободы в экономической сфере. Закрепление экономических прав в Конституции имеет определенные особенности: ряд экономических прав (право на предпринимательскую деятельность, право на труд, гарантированность и защита частной собственности) имеют значение конституционной идеи, ценности, а в ряде случаев определяют основы конституционного строя российского государства.¹⁷

Считаем, что восприятие социально-экономических прав как конституционной идеи, стандарта, как цели государства в экономической сфере приводит к недооценке данной группы прав. Экономические права являются самостоятельными правами, и подлежат правовой защите наряду с гражданскими и политическими правами.

Вместе с тем существует иное мнение. Например, Е.И. Колюшкин считает, что оценка М.В. Баглаем социальных и экономических как стандартов, а не юридических норм, не находит подтверждения в конституционном праве, которое не проводит дискриминационного деления конституционных прав на права и стандарты и конституционные положения о непосредствен-

¹⁵ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. - М., 1998. С. 217.

¹⁶ Конституционное право // Под. ред. Енгиборян Р.В., Тадевосян Э.В., М. 2000. С. 103

¹⁷ Вагина А.М. Экономические права человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2005. - С. 25.

ном действии прав человека распространяется на все без исключения конституционные права, и непринятие судами исков в их защиту противоречит как Конституции, так и другим законам. По мнению автора надо менять судебную практику.¹⁸

Таким образом, Е. И. Колюшин проанализировав различные доктрины, пришел к выводу, что в мире «господствующей является позиция о второстепенности социально-экономических прав по сравнению с правами личными, их исключения из общего правила».¹⁹

На наш взгляд, подобный подход не допустим. При рассмотрении прав человека недопустимым является деление их на основные и второстепенные. Конечно личные и политические права являются правами немедленного действия и для их реализации не требуется больших финансовых затрат, в отличие от экономических, социальных и культурных прав, которые являются программными правами и их реализация требует от государства значительных материальных затрат. Однако это не дает основание для принижения роли экономических, социальных и культурных прав. Все права человека тесно взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга. Например, человек обладает правом собственности, используя это свое право, он приобретает жилье и у него возникает право на неприкосновенность жилища или право на выбор места жительства.

Поэтому, считаем, что все дискуссии относительно места экономических прав в системе прав человека не имеют под собой никакой почвы. Конечно, не все государства в мире могут обеспечить своим гражданам реализацию этих прав, однако это не означает, что государство освобождается от исполнения этих прав. Наоборот государства должны стремиться к тому, чтобы реализация этих прав было возможным.

Экономические права, направлены на сохранение норматива уровня и укрепления экономически жизненных условий каждого человека, определяют положение человека в области труда и отдыха, занятости, социальной защиты, с целью создания свободных условий труда и жизни.²⁰

Экономические и социальные права направлены на поддержание и закрепления социально-экономических условий жизни, определяют положение человека в сфере труда и быта, занятости, благосостояния, социальной за-

¹⁸ См. подр.: Колюшкин Е.И. Конституционное (государственное) право России. М., 1999. С. 173.

¹⁹ Там же. - С.172.

²⁰ Права человека. Учебник для 10 класса / Под общей редакцией Т.Н. Зисеева, А.Т. Халикова и Р.Ш. Сативолдиева. Душанбе, 2010. - С. 56.

щищенности с целью создания условий, при которых люди могут быть свободны от страха и нужды.²¹

Таким образом, экономические права – это права, которые создают экономические и социальные условия достойной жизни как для себя самого, так и для других членов общества.

Литература:

1. Воеводин Л.Л. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. М., 1997.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998.
3. Колюшкин Е.И. Конституционное (государственное) право России. М., 1999.
4. Права человека. Учебник для вузов / Ответственный редактор - член-корр. РАН, доктор юридических наук Е.А. Лукашева. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2001.
5. Кокотов А.Н. Кукушкин М.И. Конституционное право России. М., 2003.
6. Вагина А.М. Экономические права человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2005.
7. Права человека. Учебник для 10 класса / Под общей редакцией Т.Н. Зисеева, А.Г. Халикова и Р.Ш. Сативолдиева. Душанбе, 2010.

Салоҳиддинова С.

ФИШУРДА

Ҳуқуқ ба ғаёлияти соҳибкорӣ дар низоми ҳуқуқ ва озодиҳои конституционӣ

Солҳои охир масъалаи ҳуқуқи инсон дар адабиётҳои ҳуқуқӣ зиёд баррасӣ карда мешавад. Оид ба мафҳуми ҳуқуқи инсон ба машғул шудан ба ғаёлияти соҳибкорӣ, ҷойи он дар низоми дигар ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, инчунин таносуби он бо дигар ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ айни замон ақидаҳои зиёде вучуд доранд. Дар мақола масъалаҳои дар боло зикр шуда дар шакли мухтасар баррасӣ карда шудааст.

²¹ Права человека. Учебник для вузов / Ответственный редактор - член-корр. РАН, доктор юридических наук Е.А. Лукашева. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2001. - С.159.

Салоҳиддинова С.

Аннотация

Право на предпринимательскую деятельность в системе конституционных прав и свобод

Вопросы прав человека давно являются предметом рассмотрения в юридической литературе. В настоящий момент имеются большое количество точек зрения на понятие прав человека на занятие предпринимательской деятельностью, место данного права в системе других прав и свобод человека и гражданина, а также его соотношения с другими социально-экономическими правами и свободами. В статье в сокращенном виде рассматривают вышеуказанные вопросы.

Salohidinova S.

The summary

Right to entrepreneurial activity in the system of constitutional rights and freedoms

Human rights issues during long time is under consideration in the legal literature. At the moment, there are many points of view on the concept of the right to entrepreneurial activity, the place of this right in the other rights and freedoms, as well as its relationship with other social and economic rights and freedoms. In the article in abbreviated form considering above issues.

III. Муаммоҳои ҳуқуқи маданӣ

III. Проблемы гражданского права

Рольф Книпер*

Лицо, как точка соприкосновения корпоративных отношений в гражданском праве: речь в защиту прозрачности и правовой надежности

Калидвожаҳо: шаҳрвандон, шахсони воқеӣ, муносибатҳои иттиҳодиявӣ, корхонаҳои давлатӣ, ҷамъиятҳо, ширкатҳо, давлат

Ключевые слова: граждане, физические лица, корпоративные отношения, государственные предприятия, общества, товарищества, государство

Keywords: citizens, individuals, corporate relations, public enterprises, companies, associations, state

Поворотным пунктом и исходным пунктом всех рыночных экономических отношений, другими словами, отношений гражданского права, являются лица и их отношения друг с другом. Это очевидно для права договоров и деликта, но также касается владения и собственности: только на первом плане здесь речь идет об отношениях лиц к вещам или к правам, в то время как в реальности речь идет о том, как лицо может с действительностью в отношении других лиц - осуществить права и обязанности по отношению к какому-то имущественному объекту. В принципе нет потребности и необходимости в понятии корпоративных отношений, потому что за этим скрывается ни что иное, как право объединений лиц.

Лицо это категория права. Также и физическое лицо не идентично с человеком. Только лишь право определяет, воспринимается ли и как воспринимается человек, как лицо. Это проявляется, например, в юридических дебатах о начале и об окончании жизни, об ограниченном правовом статусе эмбриона, как „nasciturus“ в наследственном праве или в том факте, что в различные времена и в различных обществах некоторым людям отказывается в свойстве быть субъектом права, как,

*Профессор Бременского университета (Германия).

например, женщинам или монахам, или рабам, или так называемым врагам народа. Очевидно, что такого рода дискриминация противоречит фундаментальным требованиям правового государства, но на практике она все еще, к сожалению не полностью искоренена в мире.

Также и для физических лиц речь поэтому идет не о естественности человека. Из этой теоретической констатации непосредственно следуют два практических результата: во-первых, структурно не рекомендуется при (под) разделении предприятий проводить различие между индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами. Во-вторых, не рекомендуется и даже противоречит системе, когда для физических лиц и для юридических лиц обосновываются различные виды подсудности, то есть, доступ к судам общей юрисдикции для физических лиц, и доступ к арбитражным судам для юридических лиц.

Однако для юридического лица, для корпорации, необходимость признания посредством права, как конститутивный момент для его существования, больше бросается в глаза, чем для физического лица. Юридическое лицо не имеет «естественного» рождения и «естественной» смерти, к которым можно было бы привязать право, но оно должно быть «искусственно» создано, а также прекращено. Естественное, не существующее вне права юридическое лицо, не существует.

Само собой разумеется, и не исключено, что большое количество людей создают группы спонтанно к какому-то событию, или возможно даже с намерением их длительного существования, как, например банда разбойников. Такие группы существуют *de facto*. Но как только они хотят реализовать права и обязанности как группа, например, такие как заключение договора, или если какая-то группа сама хочет выступать как носитель имущественных прав, и отдельные ее члены не несут коллективной ответственности, но возможные кредиторы хотят указать на это имущество группы, тогда необходимо признание права. Только лишь воля членов создать какую-либо корпорацию («общество»), может быть для этого недостаточна. Это было бы слишком ненадежно для устойчивого делового оборота, и в частности, для защиты возможных кредиторов, и потому было бы непрочным (этим я хочу сказать, что правила, которые не соответствуют реальности общества, не имеют реальных шансов, чтобы быть признанными).

Для того, чтобы какая-то группа была признана в правовом обороте как единство и могла бы как таковая выступать в отношениях с другими, необходим государственный, правовой акт. Этот акт является конститутивным для существования юридического лица. Заповедь правовой надежности и прозрачности рыночных отношений было бы невозможно исполнить, если бы, например, в правовом обороте могли вы-

ступать не конституированные (прим.: «учрежденные», «организованные») на основе права группы, и они, например, могли бы заключать договоры, а действующие лица могли бы спрятаться за этой «группой». До тех пор, пока не существует юридическое лицо, действующие члены группы должны самостоятельно нести ответственность, вытекающую из правовых отношений. Спонтанные ограничения их ответственности имуществом группы должны были бы безмерно увеличить трансакционные расходы.

Установление критериев, которые являются решающими для возникновения и прекращения существования лиц, находится в компетенции национальных правовых порядков. Эти критерии могут быть очень различными от государства к государству. В сфере международных отношений поэтому ведется спор о том, право какого государства должно учитываться для того, чтобы определить статус лица. Относительно физических лиц точкой отсчета может быть, например, гражданство или место жительства, а относительно юридического лица – либо место его учреждения, либо фактическое место расположения его органа управления («администрации»). Различные подходы в этой области объясняются не «логикой», а политическим намерением защитить различные материальные интересы или поступиться ими. Поэтому поводу здесь следует высказаться. В нашем случае является важным, прежде всего, установить, что международное частное право не может отказаться от того, чтобы приписать лицу принадлежность к какому-то государству, правовой порядок которого определяет, существует ли какое-то лицо *de facto* и *de jure*. Без такого упорядочивания лицо не могло бы существовать. Особенности субъектов международного права я не принимаю во внимание.

Само собой разумеется, что национальные законодатели имеют широкое правополитическое усмотрение для того, чтобы законодательно установить конститутивные элементы корпораций, хотя при этом необходимо учитывать и границы усмотрения. Эти границы могут, например, вытекать из обязательных к применению международных конвенций или из национального конституционного строя. Например, государство действует с нарушением международного права, если оно отказывает в статусе лица женщинам или какому-либо этническому меньшинству, так как равенство полов и равенство рас гарантируется позитивным международным правом.

Другой пример вытекает из принципов организации государства, которые регулярно формулируются в конституциях. Если в конституциях государство понимается как единство, которое представлено своими органами, то является нарушением конституции, когда отдельные органы, как например, какое-либо министерство, действует как самостоятельное юридическое лицо и заключает договоры, предъявляет права

собственности или выступает в суде от своего лица, а не как представитель государства. Однозначно и убедительно этот принцип зафиксирован в турецкой Конституции. Эта Конституция определяет, что управление составляет «интегральное единство и публичное правовое лицо», и что обособленные от него «публичные корпоративные единства» должны создаваться на основе специального закона, чтобы быть признанными, как самостоятельные образования (ст. 123 Конституции Турции).

Создание других ограничений для политической свободы на усмотрение национального законодателя, любых критериев для учреждения корпораций является следствием меньше - формальных правовых оценок, и больше - взглядов и практического опыта. Ведь в течение экономической истории выявилось, что

- прозрачность и корректность правовых рамочных условий рыночных отношений,
- возможность ограничения ответственности имуществом юридического лица и, тем самым, наступающей защиты участников при условии, что юридическое лицо действительно имеет имущество и структурировано,
- гарантированная государством защита доверия в титул собственности, в существование общества и в полномочия на представительство его органов,
- гарантированная государством реализация прав из договоров,
- ликвидация особых личных привилегий для особых корпораций (прим.: «обществ»), как, например, для религиозных объединений или для государства в рыночных отношениях, относятся к существенным предпосылкам для положительного и устойчивого экономического и социального развития обществ.

Конечно, национальный законодатель формально свободен для того, чтобы создавать законы и правила, которые приводят к отсутствию прозрачности, не защищают доверие, либо свободен не допускать ограничения ответственности или иначе - допускать их так, что кредиторы беззащитны, или свободен сохранять персональные привилегии. Другими словами: к таким же бесспорным, как и сомнительным привилегиям правительств и парламентов относится - создавать плохие законы и издавать их. Но такого рода «правопорядку» вряд ли удастся возглавить положительное экономическое и социальное развитие и сохранить его.

В известных мне правопорядках создание и существование какого-либо юридического лица привязано к внесению в реестр, ведение кото-

рого осуществляет иногда исполнительная власть, иногда судебная власть, иногда самостоятельная организация, наделенная публичными полномочиями. Чтобы выразить это биологически: внесение в реестр соответствует рождению юридического лица, а удаление из реестра соответствует его смерти.

Если задуматься над этим, то нужно было бы считать, что правопорядки уделяют большое внимание ведению реестра. Но это не так. Фактически качество и цели реестра в различных правопорядках очень различны.

Если исходить из того, что прозрачность и правовая надежность, защита доверия и возможность ограничения ответственности имуществом юридического лица, при одновременной защите кредиторов, являются решающими предпосылками легкости и подвижности правового оборота, так как они в большой степени способствуют тому, чтобы уменьшить риски при ведении переговоров по договорам, сократить время и расходы для нахождения информации, снизить расходы на транзакции и сделать менее обязательными дорогостоящие гарантии, то реестры могут сыграть очень важную и положительную роль. Если вести реестры профессионально, независимо и тщательно, то они могут надежно предоставлять сведения

- о составе и идентичности участников общества,
- о составе его капитала,
- об идентичности лиц, имеющих право на представительство.

Если гарантируется качество реестров, и если они доступны для всех, то право на публичный доступ (прим.: «доступ общественности») к их содержанию может связываться с предположением правильности реестра: то, что стоит в реестре, считается действительным; то, что в нем не стоит, считается не существующим. Тем самым достигается прозрачность, отношения по представительству становятся общеизвестными, предоставляется обязывающая информация об идентичности несущих ответственность участников обществ, устанавливается минимальная сумма уставного капитала.

Потенциальный деловой партнер не должен бояться и не должен предпринимать дорогостоящих исследований, чтобы узнать, ведет ли он переговоры с одним из участников, или с имеющим права на представительство управляющим; он не должен заказывать правовую экспертизу, и он не должен страховаться от необозримых рисков. Все это уменьшает транзакционные расходы. Его доверие – защищено.

В Германии высокое качество реестров обеспечивается тем, что не только тот, кто ведет реестр, имеет субстанциональную компетенцию на проверки, но и тем, что идентичность заявителей, аутентичность документов, реальность долевых отношений проверяется нотариусами. Поэтому в немецком праве защищается доверие в содержательную правильность реестров. В английском праве, где о реестре, который ведет „Companу House“, на веб-сайте явно подчеркивается, что правильность внесенных в реестр не гарантируется, такая защита доверия существовать не может.

Систему нотариального удостоверения часто критикуют, как тяжеловесную и дорогостоящую. В качестве ее недостатка указывается, что она удлиняет время регистрации юридических лиц и вызывает расходы. Это правда, также, как и правда то, что расходы на учреждение общества снижают те транзакционные расходы, которые возникают во время его деятельности, в частности, снижают расходы на правовые консультации. Понятно, что адвокатские бюро, которые зарабатывают свои деньги на правовых консультациях, оппонируют против высокого качества реестра и против нотариального удостоверения.

Приведем пример из сферы ответственности: в последние годы во многих странах можно наблюдать подвижки (досл. «движение»), чтобы уменьшить минимальный уставной капитал фирм. Это без сомнения облегчает создание таких обществ. Но это, однако, еще не все. Если в корпорациях систематически низкий капитал, то такое важное явление, как ограничение ответственности имуществом, теряет практическое значение. С одной стороны, увеличиваются попытки различными способами прорвать юридическую самостоятельность юридических лиц, например, объявляя общество *alter ego* (прим.: «*unотмась*») стоящих за ним участников, или посредством доктрины „*piercing of the corporate veil*“, вторгаясь решительными мерами в имущество участников. Одновременно, участники все больше вынуждены уменьшать риски кредиторов, принимая на себя поручительства и другие виды обеспечения, если кредиторы сомневаются в платежеспособности общества. Все эти инструменты ставят под вопрос ограничение ответственности имуществом юридических лиц. Эта ответственность еще в недавнее время была названа американским судьей Н.М. Бутлером «самым крупным отдельным открытием нового времени», которое больше, чем «сила пара и электричество способствовало динамике развития капитализма».

Тесно связан с вышеизложенным и второй круг проблем права корпораций. Снова речь идет о создании прозрачности и правовой надежности и защите доверия. Этим целям служит четко определенный и ограниченный круг возможных юридических лиц. Законодатель и здесь имеет много свободы для создания любого количества типов юридиче-

ских лиц. Проф. Ладо Чантуриа доказательно установил, что большинство постсоветских законодателей воспользовались этой свободой также великодушно, как и многообразием, вызвавшим путаницу. Он по праву придерживается мнения, что речь при этом идет о типичном симптоме еще не консолидированного перехода.

Однако опыт учит, что закон, предоставляющий в распоряжение небольшой круг типов обществ, из которых потенциальные учредители могут выбрать соответствующие их потребностям, служит легкости рыночных отношений. Этой свободе выбора соответствует далеко идущая привязка к предписанному законом образцу отдельного типа, от которого можно отклониться в уставе общества лишь в ограниченном объеме. Во всех правопорядках в этом смысле существует практическая необходимость - предоставить в распоряжение типы товариществ, коммерческих и некоммерческих юридических лиц, а для организации и исполнения публичных задач государства - юридических лиц публичного права. В ограниченном объеме могут иметь место смешанные формы, и в зависимости от размера (обществ) могут быть предусмотрены особенности. Однако в большинстве развитых правовых систем существует практический *numerus clausus* (прим.: «ограниченное число») юридических лиц. Созданные на этой основе корпорации юридически структурированы, являются как таковые правоспособными и дееспособными от своего имени, распоряжаются имуществом и внесены в реестр.

Единства, как “jointventures” (совместные предприятия) или “holdings” (холдинги), определения которых являются экономическими или социологическими, не относятся к этому кругу структурированных лиц. Они становятся таковыми только тогда, когда их члены принимают решение придать им организационную структуру, которая будет признана посредством внесения в реестр. В этом отношении, я наблюдаю с большим скепсисом, как в Германии часть представителей науки и судебной практики хотят придать объединению в простое товарищество из ГК ФРГ (§§ 705 и сл. BGB) правоспособность, хотя это противоречит букве закона, и, тем самым, без особой нужды нарушают традиционную и зарекомендовавшую себя систему конституирования правоспособности посредством внесения в реестр.

Также я придерживаюсь мнения, что так называемые государственные предприятия и фискальные предприятия больше относятся к категории диффузных производственно-экономических единств, а не к кругу юридических лиц. В частности, их ограниченная способность, держать собственное имущество как собственность, противоречит развившейся на практике необходимости обширной правоспособности.

Как третий круг проблем, имеющий существенное значение для прозрачности и правовой надежности, я хотел бы назвать принципы, действующие не во всех правовых системах. Согласно этим принципам правоспособность юридических лиц является обширной и неограниченной, точно также, как и представительские полномочия их органов в отношениях вовне, что означает - в отношениях с партнерами по договору. Смысл и цель этих принципов проста и понятна: участники общества могут установить внутри отношений общества, что юридическое лицо должно действовать только в ограниченной деловой сфере, и могут обязать свои органы - осуществлять только определенные правовые сделки. Например, они могут определить, что согласно своим целям юридическое лицо не должно иметь компетенции осуществлять сделки с недвижимыми вещами; или они могут определить, что органы и другие представители в соответствии с уставом, не могут совершать правовые сделки свыше определенной суммы. Эти ограничения действуют безоговорочно и обязывают органы и само лицо.

Деловые партнеры могут не знать об этих ограничениях. Если бы эти ограничения действовали и в отношении них, то они должны были бы проводить – часто дорогостоящие и требующие много времени – исследования, входят ли запланированные ими сделки в эти ограничения и являются ли эти сделки поэтому недействительными. Чтобы избежать такой нагрузки и чтобы облегчить деловые отношения на основе доверия, современные правовые системы предписывают, что правоспособность юридического лица точно также, как и полномочие его органов действовать в качестве представителя, действуют во внешних отношениях неограниченно и не могут быть ограничены. Не действуют оценки *ultra vires* (прим.: «за пределами правомочий»).

Таким образом, представитель, который превышает рамки своей компетенции и подписывает какой-то договор на более высокую сумму, чем он имеет право, нарушает возможно свои обязанности по отношению к юридическому лицу и обязан возместить ему ущерб. Это не затрагивает при этом действительность договора с добросовестным деловым партнером. Представляется, что ст. ст. 35 и 37 Гражданского кодекса Республики Казахстан отклоняются от этих современных принципов. По моему мнению, следует подумать об изменении. Если нет, то судебная практика должна ясно установить, что перечисленные там ограничения действуют только во внутренних отношениях организации, и не затрагивают внешних отношений.

Ролф Книпер

Фишурда

Шахс ҳамчун нуқтаи баҳамрасии муносибатҳои иттиҳодиявӣ дар ҳуқуқи граждани: гуфтор дар хусуси ҳимояи шаффофият ва бозғатимодии ҳуқуқӣ

Дар ин мақола масъалаи шахсияти инсон ҳамчун нуқтаи баҳамрасии муносибатҳои иттиҳодиявӣ дар ҳуқуқи граждани таҳлил шудааст. Дар он таҷрибаи Олмон, Туркия, Қазоқистон ва дигар давлатҳо мавриди таҳлили муқоисавии ҳуқуқӣ гардида, андешаҳои муаллиф иброз шудааст.

Рольф Книпер

Аннотация

Лицо, как точка соприкосновения корпоративных отношений в гражданском праве: речь в защиту прозрачности и правовой надежности

В данной статье анализируется положение человеческого лица, как точка соприкосновения корпоративных отношений в гражданском праве. В нём с использованием сравнительного метода правоведения исследуется практика Германии, Турции, Казахстана и других стран, излагается позиция автора по указанному вопросу.

Rolf Knipper

The summary

The person as a point of contact of corporate relations in civil law: the speech in defense of transparency and legal certainty

B article analyzes the socio - legal aspects of corporate foundations of legal persons under the laws of Germany, Turkey, Kazakhstan and other countries. It is justified by claims that corporate relations relates to civil - legal frameworks for the establishment and activities of legal entities.

Курбонов К.Б.*

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ КАК ЛИЧНОЕ НЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО

Калидвожаҳо: ҳуқуқҳои шахсии ғайримолу мулкӣ, неъматҳои ғайримоддӣ, дахлнопазирии ҳаёти хусусӣ, фард, сир, иттилооти хусусӣ, хусусӣ будани ҷисм, хусусӣ будани мукотибот, хусусӣ будани ҳудуд

Ключевые слова: личные неимущественные права, нематериальные блага, неприкосновенность частной жизни, индивид, тайна, информационная приватность, физическая приватность, коммуникационная приватность, территориальная приватность

Keywords: private nonproperty rights, intangible benefit, immunity of private life, individual person, secret, informational privacy, physical privacy, communicative privacy, territorial privacy

Проблемам регулирования личных неимущественных отношений в последнее время цивилисты уделяют особое внимание. Среди массива действующих нормативных актов, в той или иной мере затрагивающих неимущественные отношения, можно выделить нормы, носящие общий (универсальный) характер,¹ а также нормы специальные, посвященные регламентации отдельных неимущественных отношений и мерам по их защите.²

Вопросы защиты наиболее существенных нематериальных благ широко освещены в юридической литературе. Социальная значимость личных неимущественных отношений, актуальные вопросы их регулирования и защиты неоднократно становились объектами исследований дореволюционных юристов,³ цивилистов советского периода,⁴ а также современных ученых.⁵

*Доцент кафедры гражданского права юрид. ф-та ТНУ, зам. декана по научной работе

¹Конституция РТ содержит ряд основополагающих норм, регулирующих неимущественные отношения. Также ГК РТ устанавливает, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ, а также содержит базовые принципы защиты неотчуждаемых прав личности.

²См. Закон РТ «О печати и других средствах массовой информации», Закон РТ «Об охране здоровья населения» и др.

³См., например: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1902. С. 356, 575; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (в серии «Классика российской цивилистики»). М.: Статут, 1998. С. 120 - 131.

⁴См.: Иоффе О.С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право. 1966. № 7. С. 53; Красавчиков

Раскрыть сущность и природу личных неимущественных прав в наиболее полном объеме весьма сложно. Видимо, поэтому авторы, исследовавшие данную проблему, ограничивались чаще всего лишь характеристикой общих моментов.

Раньше в научной и учебной литературе были характерны недооценка, а часто и полное игнорирование личных прав человека. Последнее можно объяснить, в частности, тем, что под личностью обычно понимали тело человека. И в настоящее время подлинное уважение человека и его прав претерпевает некоторую трансформацию. Деформация правосознания, имевшая место в последние годы, пренебрежительное отношение к правам и свободам человека обусловили незащищенность индивида, оказавшегося в весьма сложной ситуации. Последнее, в свою очередь, создаёт неуверенность в предсказуемости установления стабильных общественных отношений. Мы не можем согласиться и с таким подходом, что якобы вся суть проблемы личных прав зависит от прирождённого характера прав и свобод, принадлежащих человеку.

Личные права имеют не только непосредственно индивидуальную природу, им одновременно присущ и общий интерес и общая направленность, и это определяет перспективы развития гражданских личных прав в будущем.

Поэтому очень важно, чтобы в жизни общества активизировалась роль нравственных начал, чтобы сфера действия морального фактора стала, гораздо шире, чтобы гражданское достоинство во взаимоотношениях выходило на первый план. Повышение роли гражданских личных прав, обеспечение их неприкосновенности способствует не только сокращению различных административных методов регулирования взаимоотношений граждан, но и различного рода правонарушений. Гражданские личные права играют существенную роль в реализации социально необходимых правовых функций.⁶

Нематериальное благо представляет по своей сути, прежде всего, некое общественно полезное свойство субъекта права.

О.А. Охрана интересов личности и свод законов Советского государства // Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР. Свердловск : Свердловск. юрид. ин-т, 1977. С. 23.

⁵ Тагайназаров Ш.Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан. Душанбе, 1990; Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000; Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации. М., 1997; Эрделевский А.М. Право на имя и его защита // Законность. 1999. № 10; Он же. О защите личных неимущественных прав акционеров // Хозяйство и право. 1997. № 6 и др.

⁶См.: Тагайназаров Ш.Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан. Душанбе, 1990. С.30.

И.А. Покровский указывает, что возрождение концепции нематериальных благ и связанных с ними неимущественных прав было обусловлено развитием имущественного оборота, когда из-за имущественных интересов начинают «проглядывать» интересы неимущественные. Первоначально они сводились к праву на имя, а в случае осуществления лицом торговой деятельности - к праву на фирму и присущую ей деловую репутацию. Необходимость охраны разнообразных интимных сторон человеческого существования от вторжения посторонних лиц, охраны тайны переписки и писем, гражданско-правового регулирования вопросов распоряжения изображением и т.д., приобретает особое значение.

Устройство нашей жизни ещё далеко не современно. Поводов для переживаний и страданий различного характера еще немало.

Широкий круг социальных связей современного человека. Велика еще его зависимость от различного рода неправомерных действий.

Права человека являются одной из высших ценностей, поскольку они ставят личность в центр процессов общественного развития. Личные права обеспечивают свободу и автономию индивида, и его защищенность от какого-либо незаконного внешнего вмешательства. Хотя принцип, содержащийся в нормах закона, далек от полного воплощения. Права человека не заняли еще свое достойное место в нашей жизни.

Назначение личных гражданских прав состоит в том, чтобы обеспечить индивидуальный суверенитет и приоритет индивидуальных интересов, а также внутренних ориентиров развития каждой личности.⁷

Гражданам представлено право свободно определять свое поведение в индивидуальной сфере жизнедеятельности. Закон исключает какое-либо вмешательство других лиц в частную сферу жизнедеятельности граждан.

Становление прав человека имеет длительную историю и сопровождается борьбой доктрин.⁸

С расширением связей между различными государствами и народами все сильнее оказывают воздействие на права и свободы личности международные факторы. Взаимозависимость и целостность мирового сообщества, единство человечества выражается в появлении и расширении содержания общечеловеческих стандартов прав и свобод личности.

Законы государства должны соответствовать закономерностям жизни человека, государственно – организованного общества и всего человечества. Следовательно, должны приниматься во внимание индивидуальный, общественно-государственный и международный уровень интересов.

⁷ Тагайназаров Ш.Т. Проблемы личных неимущественных прав в новом Гражданском Кодексе Республики Таджикистан // Государство и право. Душанбе, 1999. - № 4. - С.69.

⁸ Тагайназаров Ш.Т. Там же. С. 65-66.

Гражданский кодекс РТ содержит правило, направленное на более широкое регулирование личных прав. Однако нормы, регулирующие личные нематериальные права, недостаточно скоординированы.

Относительная автономность личной жизни граждан выдвигает требование обеспечить их неприкосновенность и самостоятельность правовой охраны и защиты, ибо зафиксированная Конституцией новая правовая категория предоставляет гражданам обширный комплекс прав. Среди них особое место занимает неприкосновенность частной (личной) жизни.

Установления тех или иных базовых положений и норм в Конституции, автоматически не определяют правовую природу и содержание, порядок осуществления реализации, а также правовые последствия в случае нарушения этих прав.

Вопрос о том, является ли частная жизнь объектом гражданских прав, решен в доктрине однозначно положительно. Однако вопрос о том, объектом каких именно прав она является, регулятивных или охранительных, однозначной трактовки не имеет. Доктрина относит к сфере частной жизни сферу личных неимущественных отношений и признает, что частная жизнь человека является нематериальным благом. В соответствии со ст. 128 ГК РФ нематериальные блага представляют собой один из видов объектов гражданских прав. В то же время в ст. 150 ГК РФ, посвященной нематериальным благам, в числе прочих нематериальных благ упомянута не сама «частная жизнь», а «неприкосновенность частной жизни».

В п.2 ст. 2 ГК РФ закреплено следующее правило: «неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ». Можно сделать вывод о том, что в современном правовом регулировании гражданско-правовых отношений ГК РФ исходит только из возможности защиты нематериальных благ, но не «позитивного» их регулирования. Этот факт Е. А. Суханов объясняет «реальным отсутствием в гражданском законодательстве системы содержательных, «позитивных» правил, устанавливающих самостоятельный гражданско-правовой режим этих объектов, и неудачей попыток их создания».⁹

Данный взгляд был высказан в свое время О. С. Иоффе, который указывал, что личные неимущественные отношения по поводу нематериальных благ «регулируются гражданским правом только в том смысле, что охраняются им от возможных нарушений, да и то не всегда, а лишь в случаях, прямо предусмотренных законом».¹⁰ Мы поддерживаем в этом вопросе позицию О. С. Иоффе. Если можно говорить о правовом регулировании неиму-

⁹ Гражданское право / Отв. ред. Е. А. Суханов. С. 33.

¹⁰ Иоффе О. С. Советское гражданское право // Иоффе О. С. Избранные труды: В 4т. Т. II. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 24-25.

щественных отношений по поводу нематериальных благ, то только в смысле их охраны. В наибольшей мере это относится к частной жизни, установить относительно которой некий «самостоятельный гражданско-правовой режим» не представляется возможным. Это не представляется возможным, во-первых, по юридико-техническим причинам. Если и можно ограничить некоторые проявления индивидуальной деятельности человека, допустим, установив комендантский час, запретить, тем самым, человеку гулять по улице в вечернее время, принимать у себя гостей в такое же время, то «прописать» в законе все возможные проявления индивидуальной деятельности человека невозможно в силу их широты и многоплановости. Во-вторых, это не представляется возможным по политико-правовым причинам, поскольку в правовом государстве речь идет об обеспечении человеку неприкосновенности его частной жизни (его «территории свободы»), а не о детальном регламентировании проявлений его индивидуальной деятельности.

В ч. 5 ст. 1 ГК РТ установлено следующее правило: «Отношения, связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ (личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными), регулируется гражданским законодательством, поскольку иное не вытекает из существа этих отношений». Между этими положениями - большая разница и немало интересных предложений. Если речь идет о правовом регулировании личных неимущественных благ, то они регулируются ГК РТ. Это факт поэтому, с точки зрения ГК РТ такое регулирование базируется на позитивной концепции.

Таким образом, в литературе различают понятия нематериальных благ и неимущественных прав на них.

Нематериальные блага, как отмечается в современной юридической литературе, не имеют экономического характера, они неотделимы от личности, носят невещественный характер.¹¹ Неимущественные права, в свою очередь, опосредуют отношения, возникающие по поводу личного неимущественного блага, в том числе по его защите.

Тем не менее Гражданские кодексы фактически смешивают (отождествляют) понятия личных нематериальных благ и неимущественных прав. В ч. 1 ст. 170 ГК РТ констатируется, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбор места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и нематериаль-

¹¹ Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. 2-е изд., доп. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 46 - 47.

ные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Представляется, что законодатель в ГК РТ приравнял неимущественные блага, или нематериальные объекты окружающего мира, к субъективному праву лица на такое нематериальное благо. Более того, исходя из содержания ст. 170, 171 ГК РТ, неимущественное право само по себе рассматривается как некое нематериальное благо. Такой вывод, основанный на положениях Гражданского кодекса, отражен и в ряде работ современных российских юристов. Так, К.И. Голубев и С.В. Нарижний отмечают, что по смыслу действующего законодательства России понятием «неимущественные блага» охватываются и «неимущественные права».¹² Более того, значительная часть юристов рассматривают неимущественные права и нематериальные блага в контексте действующего ГК, т.е. в качестве тождественных понятий.¹³

В частности Н.Д. Егоров говорит о правах на неимущественные блага, воплощение которых осуществляется личностью, называя при этом такие нематериальные блага, как право на имя, право на товарный знак, право на честь и достоинство, право на собственное изобретение.¹⁴

О.А. Пешкова также рассматривает нематериальные блага и права на них как нечто единое, выделяя одновременно блага, направленные на физическое благополучие, права на формирование индивидуальности, права, обеспечивающие автономию воли субъекта, права, направленные на охрану интеллектуальной и иной деятельности.¹⁵

К.И. Голубев и С.В. Нарижний, проведя подробный анализ современной литературы по проблематике нематериальных благ, предложили свою классификацию этих благ, в которой также фактически исходят из тождественности нематериальных благ и неимущественных прав на них.¹⁶

На данный счет существуют и иные, диаметрально противоположные мнения. Примечательной в этом отношении является точка зрения М.Н. Малеиной, указывающей на невозможность однопорядкового применения таких понятий, как нематериальные блага и неимущественные права на них. Анализ неимущественных отношений М.Н. Малеина строит на основе четкого разграничения нематериальных благ и личных неимущественных

¹² Голубев К.И., Нарижний С.В. Указ. соч. С. 53.

¹³ См.: Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений. Л., 1988; Пешкова О.А. Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и нематериальным благам граждан и юридических лиц : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 15.

¹⁴ Егоров Н.Д. Указ. соч. С. 118.

¹⁵ Пешкова О.А. Указ. соч. С. 15-16.

¹⁶ Голубев К.И., Нарижний С.В. Указ. соч. С. 56.

прав.¹⁷ При этом М.Н. Малеина прямо указывает, что объединение в одном термине прав и благ юридически некорректно. «Само личное неимущественное право и его объект тесно взаимосвязаны, но не тождественны».¹⁸

Итак, нематериальные блага - это разновидность объектов гражданских прав, которые, как указывалось выше, характеризуются их неэкономическим и невещественным характером. Нематериальные блага присущи конкретному юридическому или физическому лицу.

По мнению В.П. Мозолина, неоправданно отождествление двух соприкасающихся, но неравнозначных по своей значимости и сущности понятий неимущественного и нематериального блага человека. Между указанными понятиями имеется прямая связь, состоящая в том, что в соответствии с действующим гражданским законодательством неимущественные и нематериальные блага являются объектами одного и того же личного права человека, называемого неимущественным правом. Различие между указанными правами состоит в том, что в первом случае речь идет об отделимом, во втором - о неотделимом от человека благе. К числу первых относятся блага, являющиеся объектами неимущественных отношений, связанных с имущественными отношениями, регулируемые гражданским законодательством (абзац 1, п.1. ст.2. ГК РФ). К числу вторых относятся нематериальные блага неотчуждаемые от человека, которые защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ (п.2 ст.2. ГК РФ).¹⁹

Следует отметить, что действующий ГК РФ подразделил личные неимущественные отношения на регулируемые и защищаемые гражданским законодательством. Спора нет, личные неимущественные отношения, связанные с имущественными отношениями, основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности, регулируемом гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ (п.2.ст.2 ГК РФ).

Однако по ГК РТ и в этом случае, то есть отношения, связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ (личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными), регулируются гражданским законодательством, поскольку иное не вытекает из существа этих отношений (ч.5 ст. 1 ГК РТ).²⁰

¹⁷ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. С. 16-22; Она же. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М., 1991. С. 11-16.

¹⁸ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. С. 14.

¹⁹ Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстицинфор, 2008. С.45-47.

²⁰ Тагайназаров Ш.Т. Проблемы личных неимущественных прав в новом Гражданском

По нашему мнению, между выше названными понятиями различие имеется, однако не по той причине, о которой пишут выше названные авторы. С одним предложением В.П. Мозолина можно согласиться - об отделённом и неотделимом от человека благе.

Содержание личного неимущественного права включает совершение положительных гражданско-правовых действий, хотя управомоченный субъект по своему усмотрению использует принадлежащие ему личные нематериальные блага. Обязанные лица должны воздержаться от нарушения соответствующего права.

Особенность осуществления личных неимущественных прав состоит в том, что законом определяются не пределы реализации нематериальных благ управомоченным лицом, а устанавливаются границы вторжения посторонних лиц в личную сферу и, если эти пределы нарушаются, допускается применение принудительных мер к их восстановлению (Т.А. Фадеева).

Личные неимущественные права - это субъективные личные права лица, объектом которых выступает нематериальное благо. Личные неимущественные права отличны от иных прав их нематериальным характером, направленностью на развитие индивидуума, спецификой оснований возникновения и прекращения. Предметом регулирования и охраны личного неимущественного права выступает особый объект - нематериальное благо.

С позиций нашего исследования, данные суждения особенно актуальны. Неприкосновенность частной жизни, будучи личным неимущественным благом, в ГК РТ рассматривается как объект гражданских прав (ст.170). Однако в ГК РТ не предусмотрено толкование его содержания и особенностей. В связи с этим автор предлагает разделить личные неимущественные блага и личные неимущественные права, и часть статьи 170 посвятить только личным неимущественным благам и изложить ее в следующей редакции:

1) «К личным неимущественным благам относятся: жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, тайна корреспонденции и другие нематериальные блага».

Данная формулировка обусловлена тем, что в ней объектами прав выступают сами блага, а права на них – это самостоятельные юридические категории. Несмотря на общность, нематериальные блага и права на них не тождественны. Этот вопрос очень актуален при рассмотрении оборотоспособности нематериальных благ. Не вызывает сомнений, что, в отличие от самих нематериальных благ, права на них оборотоспособны. Так, после смерти человека права на их защиту переходят к другим заинтересованным

лицам. В этой связи необходимо выделить отдельную статью, предусматривающую осуществление и защиту права на неприкосновенность частной жизни, в качестве самостоятельного субъективного права.

Для этих целей предлагается ГК РТ дополнить ст. 173¹ в следующей редакции:

Статья 173¹. «Права на неприкосновенность частной жизни

1. Неприкосновенность частной жизни – это урегулированная правом и моралью особая сфера жизнедеятельности человека, предназначенная для отнесенной автономизации личности в обществе в пределах закона.

2. Граждане имеют право на неприкосновенность частной жизни. Это право включает в себя:

- право на личную свободу;
- право на психическую и телесную неприкосновенность
- запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия;
- право на информацию о себе;
- право на неприкосновенность документов личного характера;
- право на защиту чести и доброго имени;
- право на защиту персональных данных;
- право на тайну связи;
- право на неприкосновенность жилища;
- право на неприкосновенность семейной жизни;
- право на врачебную тайну, тайну усыновления и другие виды профессиональной тайны.

3. Не допускается произвольного вмешательства кого-либо в частную жизнь другого лица.

4. Лица, право на неприкосновенность частной жизни, которых нарушено, имеют право требовать прекращения таких действий, возмещения возникшего имущественного, а также морального вреда».

Такое дополнение обуславливается ролью и значимостью права на неприкосновенность частной жизни каждого индивида в обществе. Практически все права на нематериальные блага связаны с неприкосновенностью частной жизни, поэтому отсутствие отдельной статьи в ГК РТ, касающейся права на неприкосновенность частной жизни, отрицательно сказывается на уровне правосознания граждан и степени реализации этого важнейшего права как такового. Детальное регулирование в данной сфере способствует развитию активности граждан в сфере защиты своих прав, ибо ясность в законодательной регламентации нейтрализует всякие сомнения, существующие ныне в этой области. Граждане из-за неясности, расплывчатости и неконкретности форм обеспечения прав граждан на неприкосновенность частной жизни не обращаются в правоохранительные органы для защиты своих прав. Этим, скорее всего, и объясняется отсутствие обращений граждан РТ в суд

для защиты права на неприкосновенность частной жизни. Практика РТ в этой сфере ограничивается только уголовно-правовой охраной. В англосаксонской системе, где существует прецедентное право, судьи при каждом рассмотрении дел дают разъяснения, в которых раскрываются понятие и содержание права на неприкосновенность частной жизни. При такой детализации гражданам становятся более ясными и предмет их обращений, и предел их прав на защиту. Единственным выходом из сложившегося положения является именно расширение и самостоятельное регулирование каждого из видов личных неимущественных прав.

Право на неприкосновенность частной жизни занимает одно из ведущих мест в числе личных неимущественных прав и вместе с другими правами составляет основу правового статуса личности. Уровень охраны и защиты права на неприкосновенность частной жизни, его гарантированности нормами писаного права и судебной практикой является важным показателем демократизации общества, служит необходимой предпосылкой становления и формирования правового государства. Невмешательство в частную жизнь есть обязанность государства обеспечить позитивное регулирование данного права, а также закрепление состояния автономии человека в обществе.

Частная (личная жизнь) – это объективная ценность, которая признана государством в законодательном порядке. Утверждают, что частная жизнь неприкосновенна и поэтому государство, общество не будут вмешиваться, что бы не случилось. На наш взгляд, такая постановка вопроса является неверной. Частная жизнь неприкосновенна, если она построена в рамках закона. В противном случае государство будет и должно вмешиваться. Если граждане, должностные лица будут вмешиваться или препятствовать осуществлению права на частную жизнь, то в этом случае также государство должно вмешиваться.

Формы и способы нарушения неприкосновенности частной жизни на сегодняшний день немало. Еще многое надлежит сделать как в сфере правотворчества, так и в сфере правоприменения. Исходным моментом является то, что уже имеется юридически значимые, санкционированные государством правовые нормы, которые требуют претворения их в жизнь. Закрепление этих прав в нормативном материале является одним из видов их гарантированности. Однако еще трудно говорить, что эти права обеспечены реальным правовым механизмом.

На наш взгляд, гражданское законодательство в этой сфере должно содержать установление ответственности за каждое нарушение права на неприкосновенность частной жизни, судебный контроль за деятельностью государственных органов, право на судебное обжалование действий и решений, нарушающих данное право.

Проблема защиты прав личности, защиты личности от несанкционированного сбора персональных данных, злоупотреблений, возможных при

сборе, обработке и распространении информации персонального характера, в условиях информационного общества приобрела особую актуальность в настоящее время. Современные компьютерные технологии позволяют мгновенно обмениваться информацией, сопоставлять и сводить воедино персональные данные, накапливаемые в разных информационных системах, однако доступ к базам данных чреват нарушениями, которые трудно отслеживать. Законодательство РТ не успевает за бурным развитием разнообразных возможностей для сбора, обработки и распространения частной информации. Таким образом, имеющиеся место нарушения данного права являются следствием низкого уровня его правовой охраны и низкого уровня правовой культуры.

Право на неприкосновенность личной жизни предполагает возможность человека совершать очень широкий круг действий.

Неприкосновенность частной жизни включает в себя также недопустимость без его прямо выраженного согласия воздействия на волю и сознание человека, с тем, чтобы изменить его поведение или сделать выбор, в котором заинтересован тот, кто оказывает такое воздействие. Широко известными средствами в этой области являются психотропные вещества, гипноз, нейролингвистическое программирование и т.д. Скрытая реклама в настоящее время запрещена. Личная жизнь – это широкий круг действий, связанных с выполнением ролей в семье, а именно поддержанием отношений с родителями и другими родственниками, воспитанием детей, выполнением супружеских обязанностей, взаимной материальной и психологической поддержкой и т.п., в частности, с осуществлением непосредственных почтовых, телефонных и других сообщений; сохранение и поддержание собственного здоровья и здоровья членов семьи, выбор и использование лекарств и средств народной медицины; выбор и усвоение достижений культуры - самообразование, самостоятельное чтение, обращение к средствам массовой информации, выбор определенного мировоззрения - светского или религиозного - входит в содержание частной жизни.

Право на частную жизнь - возможность каждого человека независимо от других субъектов совершать необходимые действия и взаимодействовать в обществе.

В рамках права на частную жизнь человек вправе выбирать направления своего социального поведения. С этой точки зрения, рассматриваемое право можно считать и правом на частную деятельность. Исходной позицией для осуществления частной деятельности является наличие у человека достаточного информационного багажа. Получать и перерабатывать информацию человек начинает с раннего возраста в общении с взрослыми, а затем с воспитателями и педагогами. Конечно, со временем в жизни человека наступает период, когда важным источником сведений для него становятся средства массовой информации.

Как отмечает А.С. Косач, словосочетание «частная жизнь» включает в себя два слова, значение первого из которых - «частный» - личный и слова «жизнь» - многопланово. Это: 1) «совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования материи»; 2) «физиологическое существование человека»; 3) «время такого существования от его возникновения до конца, а также в какой-нибудь его период»; 4) «деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях». Имеются и иные значения этого слова, но нам более всего подходит последнее из указанных значений. Объединяя его с понятием «частный», данный автор получает следующее определение: «частная жизнь - это частная (не общественная) деятельность человека во всех ее проявлениях». Однако учитывая, что такое определение выглядит «коряво», а также то, что человек - это существо и биологическое и социальное одновременно, он считает, что пригодным является следующее определение: «частная жизнь - это совокупность видов и форм духовной и физической деятельности человека в ее индивидуальных проявлениях». А учитывая, что частная жизнь интересует гражданское право не сама по себе, а в связи с необходимостью обеспечения ее неприкосновенности, в правовую дефиницию следует включать указание на информацию об этой частной жизни. В связи с этим он определяет частную жизнь следующим образом: частная жизнь - это совокупность видов и форм духовной и физической деятельности человека в ее индивидуальных проявлениях, а также сведения об этой деятельности.²¹

В советский период предпринимались попытки определения понятия «личная жизнь» посредством понятия «сфера личной жизни». Причем некоторые авторы пытались определить эту сферу путем перечисления определенных отношений (право на жизнь, здоровье и т. д.), а другие считали, что необходимо искать какие-либо другие критерии, которые давали бы возможность безошибочно выделить эту сферу. Так, В.Л. Суховерхий избирал критерий социальной значимости интересов, лежащих в основе действий человека, и полагал, что необходимо определять сферу личной жизни как круг таких отношений и действий лица, которые направлены на удовлетворение его индивидуальных потребностей способами и средствами, не представляющими социальной значимости.²² Вряд ли можно признать критерий социальной значимости интересов, лежащих в основе действий человека, пригодным для определения сферы частной жизни, поскольку в ней происходит удовлетворение индивидуальных потребностей человека как

²¹Косач А.С. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в Российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С.89-90.

²²Суховерхий В.Л. Личные неимущественные права граждан в советском гражданском праве: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Свердловск, 1970. С. 10-11.

способами и средствами, не представляющими социальной значимости, так и способами и средствами, весьма значимыми с социальной точки зрения.

Частную жизнь можно охарактеризовать как сферу деятельности человека, которую он желал бы видеть неподконтрольной и защищенной от вмешательства извне, и включающей личные, семейные и бытовые отношения, но не ограничивающейся ими.

Конечно, можно по-разному рассматривать стороны частной жизни, и при этом либо их сужать, доводить до общих определений, либо расширять их.

В.М. Баранов к понятию частной жизни подходит с точки зрения принципов юридической техники. По его мнению, здесь «необходима формулировка специальной нормы права, детально описывающей объём рассматриваемого явления правовой действительности».²³ При этом ученый приводит достаточно полные характеристики категорий, определяющих понятие «частная жизнь», которые мы посчитали нужным предоставить здесь в полном объёме, несмотря на их громоздкость:

- частная жизнь - неотъемлемый элемент, обязательный компонент истинно гражданского общества;

- частная жизнь - совокупность тех видов и форм духовной и физической жизнедеятельности, которую он сам себе устанавливает, развивает, контролирует и самостоятельно определяет степень её открытости. Это область личной деятельности, свободной от всякого внешнего социального контроля и направляющего воздействия;

- субъектом права на неприкосновенность и защиту частной жизни является лишь нормально мыслящий, психически здоровый человек, в том числе и несовершеннолетний;

- частная жизнь зависит от психологических характеристик конкретного человека, его образования, социальных связей, обычаев и традиций общества;

- частная жизнь - не однопорядковое юридическое явление, а сложная, динамическая, функциональная система.

Еще раз отметим, что все попытки определения содержания частной жизни, конечно, не содержат исчерпывающих характеристик, потому что это содержание весьма многоаспектно, многогранно и богато.

Стороны частной жизни (в зависимости от способа защиты) делятся на две большие группы. В первую группу входят:

²³Баранов В.М. О законодательном определении категории «частная жизнь» // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Ч. 1. Н.Новгород, 1999. С. 31.

- те, которые человек сам в состоянии защитить от постороннего вмешательства. По Конституции каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом;

- те, которые государство берет под свою особую защиту; это наиболее ценные стороны частной жизни, вмешательство в которые нанесло бы существенный вред человеку и авторитету государства.

Ю. А. Замошкин выделяет следующие ее стороны: 1) внутреннюю духовную жизнь (мысли и чувства человека, его вера, его право самостоятельно решать, «кому и в какой мере сообщать или не сообщать о своих мыслях, верованиях, эмоциях, делать или не делать их предметом гласного обсуждения»); 2) сферу непосредственного межличностного общения (право человека «самому, по зову своего сердца и своему разумению, строить межличностные отношения, решать, кто достоин его уважения, а кто - презрения, кого любить или не любить, с кем вступать в интимные или дружеские отношения, а кого сторониться, чуждаться, избегать); 3) решения и действия человека, касающиеся личного и семейного потребления (организация домашнего хозяйства, «домостроительство, домоводство, а также все, что связано с досугом»); 4) имущественные отношения (вопросы распоряжения своим имуществом). Все перечисленные им стороны относятся к частной жизни человека.²⁴

Во вторую группу входят такие стороны частной жизни, которые берутся под особую охрану в отраслевом законодательстве. Их отличие и заключается в том, что они достаточно четко определяемы. В данном случае законодатель предпринимает следующий образ действий: очерчивать круг правоотношений, имеющих наибольшую ценность, вычленять и защищать их.

Наиболее важные из них закрепляются в Конституции РТ. К ним следует отнести тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных личных сообщений за исключением случаев, предусмотренных законом. В отраслевом законодательстве нашли свое отражение нотариальная тайна, банковская, адвокатская и другие тайны.

Семейная тайна включает в себя совокупность информации о личной жизни супругов и других участников семейных правоотношений. Она также является формой засекречивания информации о личной жизни граждан, которая жизнь представляет собой совокупность социальных свойств индивидуальной мобильности человека, его поступки и отношения, в которых он выступает как индивид. По мнению Ш.К. Гаюрова, это личный образ, стиль поведения, ориентации, родственные, интимные и иные сугубо личные пра-

²⁴Замошкин Ю.А. Частная жизнь, частный интерес, частная собственность // www.civitas-russia.ru/upload/publication/109224065478.doc. 26.10.2004.

воотношения.²⁵ Поэтому мы считаем, что семейная тайна является формой проявления личной тайны граждан в семейных отношениях.

Признание личной тайны граждан означает, что никто без согласия и разрешения гражданина не вправе вмешиваться в его личную жизнь, ограничивать его супружеские, родственные, интимные и иные проявления индивидуальной мобильности. Семейная жизнь является одним из элементов частной жизни.²⁶ Причём семейные отношения часто понимаются как абсолютно частные, защищенные от любого вмешательства со стороны государства.

Гражданский кодекс РТ (ст.170) и Гражданский кодекс РФ (ст.150) личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну относят к личным неимущественным правам, подлежащим гражданско-правовому регулированию.

Однако в науке гражданского права ещё не сложилось единого четкого мнения относительно самих понятий «неприкосновенность частной жизни», «неприкосновенность личной жизни», а также содержания и объёма этих понятий. В юридической литературе встречаются и такие понятия: «право на интимную сферу», «неприкосновенность личной сферы»,²⁷ «личная неприкосновенность», «неприкосновенность частной жизни».²⁸ Именно последнее использовалось ранее в законодательных актах Таджикистана. Ныне же действующая Конституция РТ термин «неприкосновенность частной жизни» заменила на термин «неприкосновенность личной жизни», который имел место в Конституции СССР 1977 года. Термин «неприкосновенность личной жизни» до сих пор сохранился и в Конституции, и в ряде других законодательных актов РТ и РФ. Между тем некоторые исследователи опровергают смысловую идентичность терминов «личная жизнь» и «частная жизнь».²⁹ Они утверждают, что термин «частная жизнь» точнее соответствует английскому эквиваленту (privacy – однокоренное слово с private (частный), а не personal (личный)).³⁰

По их мнению, термин «частная жизнь» удачнее со смысловой точки зрения, так как понятие «частная жизнь» в русском языке шире, чем «личная

²⁵См.: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан. М., 2010. С. 120.

²⁶Хотя некоторые учёные придерживаются мнения, что семейная жизнь - самостоятельное благо, люди, заключая браки, тем самым уже строят не только свой индивидуальный мир, а общий со своим избранником (избранницей). Появляются совместные тайны, частная жизнь каждого является ценностью для всех членов семьи.

²⁷Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан. М.: Юрид. лит., 1990. С.11.

²⁸См.: Смирнов С.А. Приватность. Права человека. М., 2002.

²⁹Воронко В.В. Право на неприкосновенность частной жизни по гражданскому законодательству Российской Федерации : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.18.

³⁰Измайлова Н.С. Цит. соч. С. 54.

жизнь».³¹ Они считают, что в русском языке личная жизнь охватывает интимную сферу человеческих отношений. Частная же жизнь – это именно то понятие, которое наряду с этой сферой распространяется и на выбор друзей, личные вкусы, планирование своего жизненного пути и т.д. Эта та область реального человеческого поведения, в пределах которой человек вправе осуществлять свободу выбора действовать, так или иначе.

Таким образом, как следует из всего вышеизложенного, толкований понятия частной (личной) жизни немало. Их анализ показывает, что понятие «частная жизнь» предлагается определять либо путём перечисления её элементов, либо человек сам определяет её содержание.

Неприкосновенность частной жизни - достаточно широкое и ёмкое понятие. В него можно включить, в первую очередь, комплекс общественных отношений, характеризующих человека и гражданина как субъекта, обладающего свободой. Общественные организации США и Великобритании и ряд специалистов, исследующих данную проблему в РФ, предложили включить в содержание неприкосновенности частной жизни четыре следующих элемента:³²

1) «информационная приватность», которая включает регулирование сбора и обработки персональных данных;

2) «физическая приватность», под которой понимается защита человеческого организма от постороннего вмешательства;

3) «коммуникационная приватность», т.е. сохранность и неприкосновенность почтовых сообщений, телефонных переговоров, электронной почты и других видов связи;

4) «территориальная приватность» - неприкосновенность жилища, защита таких действий, как обыски, видеонаблюдение и т.д.

Поэтому рассматриваемый институт, с точки зрения юриспруденции, подлежит всестороннему анализу сквозь призму субъективного права - права на неприкосновенность частной жизни. Право на неприкосновенность частной жизни - это не просто одно из субъективных прав, закрепляемых в нормативном порядке, а определённая сфера взаимоотношений человека, общества, государства. Содержание права на неприкосновенность частной жизни должно быть выражено в законе. При этом официальный акт должен чётко очертить, что понимается под неприкосновенностью, какими действиями обладает субъект права, в том числе по отношению к иным лицам. Однако в литературе иное утверждение, что подобный подход приводит к ис-

³¹ Черниченко С.В. Перспективы развития международных стандартов в области обеспечения права на неприкосновенность частной жизни // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Ч. 1. Н.Новгород, 1999. С. 77.

³² См.: Смирнов С.А. Приватность. Права человека. М., 2002.

кусственному сужению содержания субъективного права. Можно ли ставить наличие данного права только в зависимость от воли законодателя? У человека есть своя частная жизнь, принадлежащая лишь только ему, и только человек может быть устроителем своей жизни.

О неприкосновенности частной (личной) жизни уже много написано и прокомментировано конституции, в международных документах, в источниках по гражданскому праву, в решениях Европейского суда по правам человека и т.д. Но при всем том проблема эта не решена до сих пор. И в силу сказанного неприкосновенность частной (личной) жизни – это весьма интересная сфера научного исследования. Неправильное понимание и осуществление данного права человека порождают другие, еще более сложные проблемы. Так случается (и нередко), что эту проблему недопонимают правоохранительные органы. В настоящее время имеется немало случаев нарушения данной сферы человеческой деятельности. Как мы знаем, сейчас во многих учреждениях, организациях, в торговых точках, в коридорах, даже в личных квартирах устанавливаются камеры слежения, а ведь это нарушение положений закона. Чуть ли не каждый день нарушается неприкосновенность телефонных переговоров и т.д.

На основании изложенного можно сделать вывод, что право на неприкосновенность частной жизни представляет собой юридически обеспеченную возможность удовлетворения человеком его индивидуальных, определяемых по его усмотрению, интересов непосредственно не представляющими общественной значимости способами.

Действия уполномоченного по удовлетворению этих интересов заключается в установлении определенной степени доступности к информации о частной жизни, а также в сохранении ее естественного хода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.
2. Баглай М.В. Конституционное право РФ. М., Норма – Инфра, 1998.
3. Баранов В.М. О законодательном определении категории «частная жизнь» // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Ч. 1. Н.Новгород, 1999.
4. Воронко В.В. Право на неприкосновенность частной жизни по гражданскому законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
5. Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан. М., 2010.
6. Голубев К.И., Нарижный С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. 2-е изд., доп. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.

7. Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. М., 1984.
8. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений. Л., 1988;
9. Иоффе О.С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право. 1966. № 7.
10. Измайлова Н.С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
11. Красавчиков О.А. Охрана интересов личности и свод законов Советского государства // Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР. Свердловск: Свердловск. юрид. ин-т, 1977.
12. Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. М.: Юрид. лит, 1983.
13. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: Инфра, 1997.
14. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000.
15. Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстицинфор, 2008.
16. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М.: МЗ - Пресс, 2001.
17. Смирнов С.А. Приватность. Права человека. М., 2002.
18. Тагайназаров Ш.Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав. Душанбе: Дониш, 1990.
19. Тагайназаров Ш.Т. Проблемы личных неимущественных прав в новом Гражданском кодексе Республики Таджикистан // Государство и право, Душанбе, 1999. - № 4.
20. Черниченко С.В. Перспективы развития международных стандартов в области обеспечения права на неприкосновенность частной жизни // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Ч. 1. Н.Новгород, 1999.
21. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1902.
22. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан. М.: Юрид. лит., 1990.

Қурбонов Қ. Б

ФИШУРДА

**Ҳуқуқ ба дахлнопазирии ҳаёти хусусӣ ҳамчун ҳуқуқи шахсии ғай-
римолумулкӣ**

Дар мақола муаммоҳои ҳуқуқ ба дахлнопазирии ҳаёти хусусӣ баррасӣ гардида, мақоми ҳуқуқ ба дахлнопазирии ҳаёти хусусӣ дар низоми ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ муайян карда шудааст. Муқаррароти қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин таҷрибаи байналмилалӣ оид ба муаммоҳои мазкур таҳлил гардидаанд.

Курбанов К. Б

Аннотация

**ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ КАК
ЛИЧНОЕ НЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО**

В статье рассматривается проблемы право на неприкосновенность частной жизни как личное неимущественное право и определяется место право на неприкосновенность частной жизни в системе личных неимущественных прав. Анализируется законодательное положение РТ, а также мировой опыт по данной проблеме.

Kurbanov C. B

The summary

The right to privacy as moral rights

The paper considers the problem of the right to privacy as a moral right and place determined by the right to privacy in the system of moral rights. Republic of Tajikistan analyzes legislative provision, as well as international experience on this issue.

Курбонов К.Ш.*

Проблемы способа приобретения права собственности добросовестным приобретателем и некоторые правовые последствия государственной регистрации недвижимого имущества

Калидвожаҳо: ҳуқуқи моликият, молики бовичдон, асосҳои ба вучуд омадани ҳуқуқи моликият, асосҳои аввалиндараҷа, асосҳои мушток, ба қайди давлатӣ гирифтани молумулки ғайриманқул

Ключевые слова: права собственности, добросовестный собственник, основание возникновения права собственности, первоначальные основания, производные основания, государственная регистрация недвижимого имущества

Keywords: property rights, conscientious owner, basis of property rights, the initial base derivatives base state registration of real estate.

Цивилистическая доктрина и поныне признает в числе способов приобретения права собственности два способа – это первоначальные и производные. Как бы особняком здесь стоит добросовестное приобретение права собственности. Поэтому необходимо выяснить следующие аспекты данной проблемы. Во – первых, данный институт в отдельных источниках относят к первоначальному способу приобретения права собственности, а в других к производному. Во – вторых, может быть добросовестное правопривлечение – это самостоятельный способ приобретения права собственности? Либо это не способ приобретения, а лишь элемент одного из этих способов?

Такое деление имеет не только теоретические, но и практическое значение. Как утверждает О.Н. Садиков, при первоначальных способах установление права собственности на вещь объем прав и обязанностей собственника определяется законом, а при производных способах большое значение имеет воля прежнего собственника и акты органов государственного управления.¹

*Канд. юрид. наук, доц. каф. гражданского права юрид. ф-та ТНУ

¹Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садиков. – М., 2001. – С. 431.

Говоря о критериях разграничения способов приобретения права собственности на первоначальные и производные, то в одних случаях берут за основу критерий воли, а в других – критерий правопреемства. Но существует еще третий способ разграничения, как это сделано в учебнике гражданского права под редакцией Е.А. Суханова. В вышеуказанном учебнике в основу выделения первоначальных способов приобретения права собственности положен критерий правопреемства, а для производных – критерий воли.² По утверждению Ю.К. Толстого при таком подходе будет нарушаться единство классификационного основания возникновения права собственности.³

Консолидирующей выглядит позиция С.А. Хохлова, который пишет, что «все основания приобретения права собственности специально регулировать очень трудно и ни в одной законодательной системе они беспробельно не регулируются».⁴ Мы не задаемся целью в рамках данной статьи создать какую-либо систематизацию, а только используя уже существующие основания и критерии систематизации способов приобретения, попытаемся определить место добросовестного приобретения права собственности в их числе. Имея в виду при этом, возникновение права собственности на определенное имущество у его добросовестного приобретателя. Поскольку на наш взгляд это весьма важно, ведь от способа приобретения зависит момент возникновения права собственности, объем полномочий собственника и другое.

В теории обозначались две противоположные позиции по вопросу о том, к какому способу приобретения права собственности отнести добросовестное приобретение права собственности. К примеру, Б.Б. Черепахин утверждает, что добросовестное приобретение права собственности от неуправомоченного отчуждателя является первоначальным приобретением права собственности, т.к. право собственности приобретателя независимо от права собственности отчуждателя и от права собственности прежнего собственника.⁵

² Гражданское право: Учебник: 2-е изд./Отв. ред. Е.А. Суханов. Т.1.М., 1998.С.493. (автор главы Е.А. Суханов).

³ Гражданское право: Учебник. В 3-х томах. Т. 1.-6-е изд. перераб. и доп. /Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М., 2005.С.415.

⁴ Хохлов С.А. Права собственности и другие вещные права //Гражданский кодекс России. Проблемы, теория практика. – М., 1998.С.396.

⁵Черепашин Б.Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя// Уч. Записки Свердловского юр. ин-та. Свердловск: ОГИЗ, 1974.С.63.

В вышеуказанной работе Б.Б. Черепяхин упоминает термины: односторонне-сделочное и двусторонне-сделочное (договорное) приобретение права собственности.

Исходя из рассуждений автора, добросовестное приобретение права собственности от неуправомоченного отчуждателя является первоначальным способом приобретения по вышеуказанному основанию.

Сторонники теории производного права приобретения⁶ полагают, что приобретение права собственности добросовестным приобретателем будет производным, поскольку они усматривают в данном случае связь между приобретенным правом и первоначальным правоотношением. Новое правоотношение существует потому, что существовало первоначальное правоотношение. Сторонники теории производного приобретения права собственности вообще и добросовестным приобретателем в частности⁷ выдвигают различные доводы в пользу поддержки этой конструкции. Поддерживая позицию К. Гельвига, Вендт утверждает, что добросовестное приобретение права собственности не будет иметь место, если сделка, по которой добросовестный приобретатель приобрел вещь, будет признана в последующем недействительной. Но наш взгляд данное утверждение нельзя серьезно учитывать, поскольку автор не приводит каких-либо аргументов в пользу своей позиции. Наоборот возникает масса вопросов, в частности, почему защита интересов собственника, таким образом, нарушает интересы добросовестного приобретателя? Ведь, признав сделку недействительной, мы оставляем добросовестного приобретателя, без какой бы то ни было надежды на компенсацию. Кроме того, в таком случае не применима и реституция. Ущербностью данной теории является, кроме всего прочего, то, что ее сторонники не единогласны в отношении статуса правопреемника в данном «правопреемстве», что дало повод Б.Б. Черепяхину в свое время утверждать данную теорию искусственной.⁸

По данной проблеме писал в свое время и Г.Ф. Шершеневич, который полагал, что способом приобретения собственности называется такой юридический факт, с которым нормы объективного права, соединяют установление права собственности в лице определенного субъекта. Далее он писал, что «в теории общепринято деление способов приобретения собственности на первоначальные и производные. Способ будет первоначальным, если право собственности в лице данного субъекта устанавливается самостоятельно, независимо от другого лица, т.е. на

⁶Konrad Hellwid. Wesen und subjective Begrenzung der Rechtskraft, S. 94-96, 103.

⁷A.V. Euhr; Otto Gierke; Carl Crome; Went и др.

⁸Черепяхин Б.Б. Указ. соч.С.229.

объекты, которые еще не составляли чьей-либо собственности или же на объекты, которые хотя и составляли собственность другого лица, но подчиняются господству нового приобретателя независимо от прав предшествовавшего собственника. Способ будет производным, когда право собственности в лице данного субъекта устанавливается на основании права прежнего собственника, то есть на основании договора с прежним правообладателем. Указанное деление имеет то юридическое значение, что при производном способе приобретения, объем прав обуславливается правом прежнего собственника, чего нет при первоначальном способе. Производный способ вызывает необходимость проверки полномочий всех прежних собственников, что представляется излишним при первоначальном способе».⁹ Таким образом, и у Г.Ф. Шершеневича также как у Б.Б. Черепахина¹⁰ в основе критерия разграничения способов приобретения права собственности лежит критерий правопреемства. Те авторы, которые добросовестное приобретение права собственности, относят к первоначальному способу приобретения, видимо исходят из того, что лицо, которое приобретает вещь, не проверяет, кому принадлежит или принадлежала приобретаемая вещь и что он не знает и не должен знать о правах третьих лиц. Однако как свидетельствует судебная практика, не совсем так обстоит дело. Суд, если речь идет об объективном суде, обстоятельно, дотошно все это обстоятельство изучает, исследует, устанавливает, а затем выносит вердикт. Поэтому «не должен был знать» это ещё не основание для признания приобретения добросовестным. Следовательно добросовестное приобретение это основание, но не способ приобретения права собственности. Когда речь идёт об основании, то следует воспринимать как правовое, законное, правомерное приобретение права собственности. Способ – это изначальное, корневое в самой сущности возникновения права собственности. Для того чтобы у приобретателя возникло право собственности на приобретаемую вещь необходимо, чтобы он был добросовестным, т.е. не знал и не мог знать о правах других лиц на это имущество и что права собственности на вещь у него возникает в момент ее приобретения. В таких случаях, решающее значение имеет не то обстоятельство что новый приобретатель не знал или не должен был знать, а то, что приобретаемая вещь принадлежит другому, а лицо, которое отчуждает, не является хозяином вещи.

Кроме того, Б.Б. Черепахин писал, что «добросовестное приобретение права собственности от неуправомоченного отчуждателя является первоначальным способом приобретения, т.е. не основанным на право-

⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1995. –С. 183 и след.

¹⁰ Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962. С. 69.

преемстве». Далее он писал «...следует решительно отвергнуть попытки объяснения этого приобретения как производного».¹¹ Как раз не возможно это отвергнуть. Поскольку в любом случае добросовестное приобретение обычно основано на договоре между добросовестным приобретателем и неуправомоченным отчуждателем.

Как было отмечено вообще, практическое значение разграничения способов на первоначальные и производные состоит в том, что в производных способах объем прав приобретателей права собственности зависит от объема прав правопреемника. Римское частное право знало правило «*Nemo plus juris ad alienum transfere potest quam ipso habet*»- «Никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам».¹² На наш взгляд сегодня эта конструкция не применима в жестко выраженной форме.

В основании возникновения права собственности лежат определенные титулы, без которых право не может считаться возникшим. В связи с тем, что право собственности еще издревле признавалось «голым правом» («*nudum ius*»)¹³, а «видимость права собственности» создавало фактическое владение вещью, то это способствовало возникновению угрозы приобретения права собственности от неуправомоченного лица. Неуправомоченное лицо может быть как добросовестным, так и недобросовестным владельцем. Например, можно по наследству получить имущество, не принадлежавшее наследодателю, о чем наследник не знал и т.д. Однако если собственник имел право на абсолютную виндикацию, то добросовестность отчуждателя никогда не учитывалась при определении права на вещь. Это поставило перед человечеством проблему конкуренции прав добросовестных приобретателей вещей и их собственников, утративших владение вещью не по своей воле.

Если вещь, незаконно отчужденная, переходит к недобросовестному приобретателю, который знает, что приобретает вещь от неуправомоченного лица, конкуренции прав не возникает, поскольку во все времена право защищало в таких случаях интересы собственника. Если же приобретатель не знал и не должен был по обстоятельствам дела знать о приобретении имущества от неуправомоченного, то перед правом возникает дилемма: правам собственника или приобретателя отдать приоритет. Необходимость защиты прав и собственника, и добросовестного

¹¹Черепакин Б.Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя // Уч. Записки Свердловского юр. ин-та. Свердловск: ОГИЗ, 1974. –С.239.

¹²Дождев Д.В. Римское частное право. С.379.

¹³Римское частное право. Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. - М.: Юриспруденция, 1999.С. 170.

приобретателя не вызывает сомнений. Но одному из них можно предоставить вещно-правовую защиту, а другому – обязательственно-правовую. В Древнем Риме существовало право абсолютной виндикации вещи как у добросовестного, так и у недобросовестного приобретателя.¹⁴ Добросовестному приобретателю оставалось только предъявить личный иск к контрагенту по договору. Если последний по каким-то основаниям не мог или не должен был нести ответственность перед приобретателем, то все риски приобретения вещи от неуправомоченного лица нес приобретатель. Например, такие последствия наступали при несостоятельности контрагента, смерти и в иных случаях, когда приобретатель не мог получить удовлетворения ни от контрагента, ни от его наследников.

Еще Д.И. Мейер писал «...в нашем юридическом быту нет вещей никому не принадлежащих, а если они и существуют в мире, то совершенно чужды юридическим определениям, как например планеты».¹⁵ Противоположной позиции придерживается другой цивилист – Гастон Карлин, который рассматривая вышеуказанную формулу, приходит к выводу, что она не знает исключений. «В тех случаях, когда право приобретается от неуправомоченного отчуждателя, оно приобретается по сути дела, не от него, т.е. не в порядке правопреемства, а в порядке первоначального приобретения особого рода. Это приобретение ближе всего подходит к приобретательной давности, хотя и не является таковой».¹⁶

Большинство советских цивилистов относили к первоначальным способам приобретения права собственности такие способы приобретения, при которых данное право возникает на имущество, которое ранее не имело принадлежность какому-либо субъекту, либо имущество, которое не зависело от прав предшествующего собственника. К производным же относили такие способы приобретения права собственности, при которых возникновение соответствующего права зависит от прав предшественника.¹⁷

¹⁴ Римское частное право. Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. - М.: Юриспруденция, 1999. С. 188-192.

¹⁵ Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х ч.- Часть 2.-.54.

¹⁶ Gaston Carlin, Niemand Kann auf einen Anderen, S.5, 94 f., 97,103,107,117: право не переходит на приобретателя, оно возникает в его лице безотносительно к ранее основанным правам Цит. по Б.Б. Черепахину. Указ соч. С.231.

¹⁷ Советское гражданское право. Т.1. //Под ред. Д.М. Генкина. М., 1950. С.272-273; Советское гражданское право. Т.1. //Под ред. В.А. Рясенцева. М., 1965. С. 169; Советское гражданское право. Т.1. //Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1968. С.306-307; Гражданское право. Т.1 //Под ред. П.Е. Орловского и С.М. Корнеева. М., 1969. С. 281; Научно-

В соответствии с такой классификацией способов приобретения права собственности, к первоначальным относили: изготовление вещи, национализацию, реквизицию, конфискацию, приобретение права собственности на бесхозяйственно содержимое или на бесхозяйное имущество, находку, клад, безнадзорный и пригульный скот, а также приобретение права собственности добросовестным приобретателем от неуправомоченного отчуждателя. К производным способам относились приобретение права собственности по договорам и наследование собственности.

Говоря о критериях разграничения права собственности, Б.Л. Хаскельберг пишет: «В отечественной цивилистике – как современной, так и советского периода – разделение способов приобретения права собственности на первоначальные и производные признается, как правило без каких – либо оговорок, чего нельзя сказать о критериях этой классификации. По последнему вопросу не было, и нет единства мнений».¹⁸

Действительно, исследователи¹⁹ к первоначальным относят те способы, посредством которых у данного лица возникает права собственности на имущество, которое раньше никому не принадлежало на праве собственности, т.е. впервые и независимо от права, либо воли предшествующего правообладателя. При производных способах приобретения, право переходит к новому субъекту на основе права предшествующего собственника (правопреемство).

Поскольку разграничение способов приобретения права собственности по двум критериям будет нарушать принципиальные постулаты любого объекта и вообще значительно затруднять гражданский оборот, поэтому оно подвергалась критике и анализу. Одним из первых единый волевой признак для разграничения способов приобретения права собственности ввел О.С. Иоффе. Он писал: «Первоначальный способ характеризуется тем, что право собственности на определенную вещь приобретается либо впервые, либо помимо воли её предшествующего соб-

практический комментарий к ГК РСФСР //Под ред. Е.Ф. Флейшиц. М., 1966.С.153; Десятков В.М. Право собственности граждан на жилой дом. М.,1963. С. 9, 134; Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков, 1958.- С. 199; Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961.С. 125-126; Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый Гражданский Кодекс РСФСР.-Л.,1965. С. 150-151.

¹⁸Хаскельберг Б.Л. Основания и способы приобретения права собственности (общие вопросы). М.,2006.С.338.

¹⁹См.: Гражданское право.Т.1./ Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. М., 1944. С.125-126; Советское гражданское право.Т.1. Изд-во Саратов. ун-та, 1991. С.237,239. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003. С.650-651.

ственника, а производный способ – тем, что право собственности приобретается по воле предшественника и с согласия приобретателя».²⁰ Данная точка зрения была опровергнута Б.Б. Черепахиным, который предложил в качестве единого основания разграничения первоначального и производственного способов приобретения права собственности «взять не волевой момент, а зависимость права приобретателя от прав предшественника».²¹

Мы также в свою очередь, разделяя позицию Б.Б. Черепахина считаем, что волевой признак не всегда безупречен. Ведь, в некоторых случаях производного приобретения волевой критерий не проявляется. Взять хотя бы для примера наследственные правоотношения, точнее при наследовании по закону. Кроме того, есть случаи правоприобретения вопреки воле собственника. Например, право на обязательную долю в наследстве (ст.1171). Именно исходя из этих соображений было бы наиболее верным решением выбрать в качестве критерия, охватывающего всё разнообразие оснований возникновения права собственности, единым критерий правопреемства. Поскольку, кроме вышеуказанных достоинств, данный критерий не знает исключений. А единство критерия – как справедливо считает К.М. Ильясова – «обязательное требование при проведении любой классификации предметов или явлений».²²

Некоторые исследователи отождествляют способ приобретения к основанию, считая, что данные понятия равнозначны.²³ На наш взгляд, было бы точнее, если считать, что способом приобретения будут фактические действия, а основаниями – юридические действия по приобретению имущества в собственность.

В аспекте исследуемой проблемы считаем необходимостью рассмотреть вопросы регистрации приобретаемого недвижимого имущества и последующих возможных правовых последствий.

Актуальность проблемы защиты прав добросовестного приобретателя недвижимости во всем мире возросла в связи с введением системы регистрации прав на недвижимое имущество. Те страны, где введена титульная регистрация, имеющая правообразующее значение, законодатель должен сделать выбор между вещно-правовыми и обязательствен-

²⁰См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций) Изд-во ЛГУ, 1958.С.283,293.

²¹ Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962, С.9.

²²См.: Право собственности в Республике Казахстан/Отв.ред. М.К.Сулейменов. Алматы, 1998.С.146(автор главы – К.М. Ильясова).

²³ См., например: Пуляевская Л.В. Основания приобретения права собственности гражданами. Автореф. дисс. ... к.ю.н., Саратов, 2002. с.7.

но-правовыми средствами защиты прав добросовестных приобретателей. Наглядным примером предоставления добросовестному приобретателю вещных способов защиты является система регистрации по Торренсу.²⁴

История регистрации прав под именем «системы Торренса» берет свое начало в Австралии. Австралия считалась необитаемой, когда сэр Роберт Торренс впервые использовал там принцип регистрации титула. Когда государство передает права на недвижимость, она автоматически регистрируется. Все незарегистрированное все еще принадлежит государству.²⁵

Принципы «системы Торренса» обеспечивают сохранение титула за добросовестным приобретателем недвижимого имущества, права которого зарегистрированы, и покрытие ущерба лицу, которое лишено права владения недвижимостью. Ущерб может быть компенсирован за счет средств регистрационной системы, если он причинен в результате ошибки в функционировании системы регистрации, а также в случае, если этот ущерб не имел бы места при отсутствии системы регистрации прав на недвижимость. Например, титул на недвижимость, полученный в результате мошенничества и подделки, может быть оспорен. Истинный собственник может восстановить его в случае, если он ранее был приобретен мошенником. Если мошенник передает титул добросовестному покупателю недвижимости, который зарегистрировал свои права, этот покупатель приобретает неоспоримый титул.²⁶

При строгом соблюдении принципа «никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам», который известен из истории права, такое решение конфликта интересов между собственником и добросовестным приобретателем было бы невозможным, поскольку неуправомоченное лицо, не имея права, не может передать его другому. Соответственно, все последующие добросовестные приобретатели не могут считаться титульными владельцами. В системе Торренса, как и во многих странах, не предусмотрено право реституции против добросовестного приобретателя. Например, по Закону «О земельных титулах» Британской Колумбии (Канада) в данной ситуации истец имеет право требовать выплаты компенсации за счет гарантийного фонда. При этом использование такого фонда для выплаты компенсации собственнику, утратившему права, возможно только в следующих случаях:

²⁴ Ильясова К.М. Правовой режим недвижимого имущества: проблемы теории и практики. Дисс. ... д.ю.н., Алматы, 2005. С. 238-240.

²⁵ Первичная регистрация (Тема 5) // Регистрация недвижимости и прав собственности. Учебные материалы. Первый Институт Независимой оценки. - Санкт-Петербург, 1994. - Выпуск 11. (на правах рукописи). С. 7.

²⁶ См.: Ильясова К.М. Указ. соч. С. 248.

а) ущерб понесен исключительно в результате ошибки или ненадлежащих действий регистратора или его подчиненных;

б) лицо лишилось права на землю в результате действия Закона, которого бы оно не лишилось, если бы данный Закон не действовал;

в) внесен гражданский иск о возмещении ущерба виновным лицом, а данное лицо считается неподсудным вследствие его несостоятельности, умершим или не проживающим на территории, находящейся в юрисдикции данного суда.

При этом в соответствии со ст. 283 (f) не разрешается производить компенсацию за счет средств гарантийного фонда в том случае, если ущерб был понесен в результате халатности самого истца.²⁷

В странах, где введена титульная регистрация, но она построена не на принципах Торренса (Германия, Франция, Испания, Голландия и др.), сохранение титула за добросовестным приобретателем не всегда влечет ответственность регистрирующего органа перед собственником. Некоторые системы ограничивают право на получение компенсации для лиц, допустивших небрежность, например, не обративших внимание на запись в реестре или не знакомых с преимущественными интересами, соучастника мошенничества или лица, имевшего конструктивные сведения о мошенничестве, а также при наличии ошибок, допущенных нотариусом и т.д.

Анализ законодательства стран, где титульная регистрация осуществляется не в соответствии с принципами системы Торренса, показывает, что не любой приобретатель недвижимости от неуправомоченного лица получает правовую защиту. Основные положения, разрешающие конкуренцию прав, сводятся в следующем:

а) добросовестным приобретателем, как правило, признается лицо, которое не знало или не должно было знать о приобретении прав от неуправомоченного лица и других пороках субъектного состава;

б) при конкуренции прав между первоначальным собственником, утратившим владение вещью, и добросовестным приобретателем не допускается реституция, поскольку вещно-правовая защита дается последнему, а первоначальный собственник имеет обязательственно-правовую защиту и вправе требовать компенсации от регистрирующего органа при наличии условий, определенных законом;

в) если право на компенсацию первоначальный собственник не может реализовать ни в отношении регистрирующего органа, ни в

²⁷ Концепция развития системы защиты прав добросовестного приобретателя недвижимого имущества в Российской Федерации: Исследование выполнено Фондом «Институт экономики города в рамках договора с Московской Думой», Москва. - 2001 (на правах рукописи).

отношении контрагента по договору или иных лиц, риск незаконного отчуждения несет он.

В некоторых странах СНГ в интересах участников рынка недвижимости предлагается закрепить в законодательстве принцип абсолютной защиты прав добросовестного приобретателя. Это соответствовало бы принципу достоверной публичности регистра, в соответствии с которым каждый потребитель информации из регистрационной системы вправе при совершении сделок полагаться на нее. Между тем отсутствие финансового подкрепления абсолютной защиты прав добросовестных приобретателей поставит, на наш взгляд, в неравное положение участников гражданского оборота. Правовая защита должна быть предоставлена обеим сторонам: как собственнику, так и добросовестному приобретателю. Если государство не примет на себя обязанности выплачивать компенсацию всем лицам, которые лишились прав на недвижимость в результате незаконных сделок и не имеют возможности получить возмещение от виновных лиц в силу тех или иных обстоятельств (неплатежеспособность, банкротство, смерть, неизвестность места нахождения и т.д.), то права добросовестного приобретателя будут защищены сильнее, чем права собственников. Абсолютная защита прав добросовестного приобретателя при отсутствии возможности выплатить собственнику компенсацию из средств гарантийного фонда или взыскать убытки с виновного лица (например, неуправомоченного отчуждателя) поставит под угрозу право собственности, устанавливая при этом приоритет прав добросовестного приобретателя. Ведь число собственников, правам которых может быть создана угроза в результате совершения мошеннических сделок, гораздо больше, чем добросовестных приобретателей. Поэтому считаем, что абсолютная защита прав добросовестного приобретателя может быть введена только тогда, когда будут созданы гарантийные (финансовые) механизмы для получения собственником компенсации за утрату недвижимости. Более того, считаем, что законодатель должен обеспечить приоритет прав собственника перед добросовестным приобретателем не только тогда, когда подлежит удовлетворению виндикационный иск, но и тогда, когда собственник или лицо, которому имущество передано на законных основаниях, не утрачивали фактического владения вещью, в то время как неуправомоченное лицо, подделав документы, произвело отчуждение недвижимости.

Литература:

1. Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций) Изд-во ЛГУ, 1958.
2. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962.

3. Черепяхин Б.Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя// Уч. Записки Свердловского юр. ин-та. Свердловск: ОГИЗ, 1974.
4. Хохлов С.А. Права собственности и другие вещные права //Гражданский кодекс России. Проблемы, теория практика. – М., 1998.
5. Право собственности в Республике Казахстан/Отв.ред. М.К.Сулейменов. Алматы, 1998.
6. Гражданское право: Учебник: 2-е изд./Отв. ред. Е.А. Суханов. Т.1.М., 1998.
- 7.Пуляевская Л.В. Основания приобретения права собственности гражданами. Автореф. дисс. ... к.ю.н., Саратов, 2002.
8. Гражданское право: Учебник. В 3-х томах. Т. 1.-6-е изд. перераб. и доп. /Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М., 2005.
9. Ильясова К.М. Правовой режим недвижимого имущества: проблемы теории и практики. Дисс. ... д.ю.н., Алматы, 2005.

Курбонов К. Ш.

Фишурда

Муаммоҳои тарзҳои пайдо намудани ҳуқуқи моликият аз ҷониби бавучудоварандаи бовичдон ва баъзе оқибатҳои ҳуқуқи ба қайди давлати гирифтани молумулки ғайриманкул

Дар мақолаи мазкур баъзе масъалаҳои бовичдонона пайдо намудани ҳуқуқи моликият баррасӣ шудааст. Дар он ҷой ва аҳамияти бовичдонона пайдо намудан дар низоми тарзҳои бавучуд овардани ҳуқуқи моликият муайян шудааст.

Курбонов К. Ш.

Аннотация

Проблемы способа приобретения права собственности добросовестным приобретателем и некоторые правовые последствия государственной регистрации недвижимого имущества

В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы добросовестного приобретения права собственности. В нём определяется место и значения добросовестного приобретения в системе способов приобретения права собственности.

Kurbonov K. Sh.

The summary

Problems of the mode of acquisition of property rights and some bona fide purchaser of the legal consequences of the state registration of real estate.

This article examines some of the issues in good faith acquisition of ownership . It defines the place and importance in the system of bona fide acquisition modes of acquiring ownership.

Сулаймонов Ф. С.*

Пешниҳодҳо баҳри такмили Кодекси граҷдани

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав

(масоили ҳуқуқҳои ашёӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ)

Калидвожаҳо: *Кодекси граҷдани Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқҳои ашёӣ, ҳуқуқи моликият, ҳуқуқҳои маҳдуди ашёӣ, сервитут, узупфрукт, ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ.*

Ключевые слова: *Гражданский кодекс Республики Таджикистан, вещные права, право собственности, ограниченные вещные права, сервитут, узупфрукт, международное частное право*

Keywords: *Civil Code of the Republic of Tajikistan, rights of estate, right of ownership, servitudes, ususfructus, international private law.*

Маълум аст, ки бо Амри Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон гурӯҳи корӣ оид ба коркарди Кодекси граҷдани Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КГ) дар таҳрири нав фаъолияти худро амалӣ намуда истодааст. Масъалаи коркарди КГ дар замони муосир ва давраи инкишофи муно-

*Номзади илмҳои ҳуқуқ, дот. каф. ҳуқуқи байналмилалӣ ф-ти ҳуқуқшиносии ДМТ

сибатҳои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ), масъалаи рӯзмара буда, баҳри ба таври дахлдор ба танзим даровардани муносибатҳои молу мулкӣ ва ғайри молу мулкӣ, ки ба сифати предмети танзими қонунгузори граҷданӣ эътироф карда мешаванд, равона карда шудаанд.

Қайд намудан бомаврид аст, ки КГ аз 3 қисм иборат буда, қисми якуми он аз соли 2000 инҷониб амал намуда истодааст. Ҳарчанде, ки дар ҷараёни инкишофи муносибатҳои молу мулкӣ ва ғайри молу мулкӣ, предмети танзимнамоии ҳуди КГ мебошанд, ҳам ба қисми якум ва ҳам ба дигар қисмҳои КГ, тағйироту иловаҳои дахлдор ворид карда шуда бошанд ҳам, аммо тағйироти куллии КГ, яъне дар таҳрири нав таҳия ва омода намудани ҳар се қисми он маҳз имрӯз ба амал бароварда шуда истодааст.

Ҳадафи асосии гурӯҳи корӣ оид ба таҳия ва коркарди КГ дар таҳрири нав ин таҳияи қонуне мебошад, ки ҳам ба муносибатҳои инкишофёфтаи ҷомеаи муосир ҷавобгӯӣ буда, қонёқунандаи манфиатҳои тамоми субъектони муносибатҳои дахлдори ҷамъиятӣ бошад. Дар ҳақиқат ҳам, имрӯзҳо дар ҶТ як қатор муносибатҳои арзи вуҷуд доранд, ки дар муқаррароти КГ ба танзим дароварда нашудаанд. Чунин ҳолати «ғайританзимӣ» ба инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ, амалӣ намудани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд садди роҳ мегарданд. Яке аз чунин масъалаҳои, ки дар шароити имрӯза арзи ҳастӣ дорад ва вобаста ба он дар таҷриба мушкilotи гуногун ба миён омада истодаанд – ин масъалаи маскуншавӣ мебошад, ки дар таҷриба муаммоҳои гуногунро дар назди мақомоти ҳуқуктатбиқнамоӣ, аз ҷумла суд, пеш овардааст. Зеро, КГ дар таҳрири амалкунанда ба чунин муносибатҳо моҳиятан нав омода набуд ва зарурияти омода намудани он ба танзими чунин муносибатҳои имрӯзҳо ба миён омадааст.

Ин гуна масъалаҳои ҳалталаб, ки дар ҷараёни татбиқи КГ ва ба таври дахлдор танзим намудани муносибатҳои граҷданӣ-ҳуқуқӣ монеа эҷод менамоянд, бисёранд (масалан, ба сифати объекти «махсус»-и ҳуқуқҳои граҷданӣ эътироф намудани ҳуқуқи заминистифодабарӣ; оид ба масъалаи ба сифати объектони ҳуқуқи моликияти оммавӣ эътироф намудани объектони моликияти истисноӣ; масоили кооперативҳо, ки мутобиқи тағйироти охирин ба КГ ба тичоратӣ ва ғайритичоратӣ тақсим карда шуда, масъалаҳои амалӣ намудани ҳуқуқҳои иштирокчиёни он, мутобиқати кооперативи тичоратӣ ва ғайритичоратӣ бо ҳамдигар ва дигар масъалаҳо ба таври дахлдор баррасӣ карда нашудаанд; масъалаҳои сармояи оинномавии ҷамъиятҳои хоҷагидор, ки имрӯзҳо кам буда он қонёқунандаи манфиатҳо кредиторон эътироф карда намешаванд ва ғайраҳо).

Албатта, дар чаҳорчӯбаи як мақола баррасӣ намудани тамоми масъалаҳо вобаста ба масъалаҳои бахсноки гуногуни КГ ғайриимкон мебошад. Аз ин лиҳоз, дар мақолаи мазкур мо кӯшиш намудем вобаста ба ду масъалаи мубрами КГ – масъалаҳои ҳуқуқи ашғӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ (фасли 7-уми қисми 3-и КГ) як қатор фикру ақидаҳои ҳудро баён намуда барои тақмили фасли дахлдори КГ пешниҳодҳои ҳудро баён намоем. Минбаъд низ кӯшиш хоҳем намуд, ки бо истифода аз имконият, оид ба дигар қисмҳои КГ фикру ақидаи ҳудро пешниҳод намоем.

1. Масоили ҳуқуқи ашғӣ.

Муқаддима. Таърихи ҚТ далолат аз он медиҳад, ки дар кишвари мо масъалаи ҳуқуқҳои ашғӣ дар ягон давраи замон ба сифати объекти таҳқиқ ва мавриди баррасии дахлдор на аз ҷониби кормандони илм ва на аз ҷониби таҷрибаи ҳуқуқӣ қарор нагирифта буд. Масъалаҳои мазкур предмети танзими баъзе аз санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла Қонуни ҚТ «Дар бораи моликият», ки эътибори ҳудро бо мавриди амал қарор додани қисми 1-уми КГ гум намуд, баромад менамуд. Инчунин, дар қарорҳои Пленуми Суди олии ҚТ оид ба баъзе аз масоиле, ки дар таҷрибаи баррасӣ намудани парвандаҳои вобаста ба ҳуқуқи молкияти ба хонаи истиқоматӣ ба миён меоянд аз 29.06.1989с. ва 25.06.2004с., инчунин, қарори Пленуми Суди олии иқтисодии ҚТ «Оид ба баъзе масъалаҳои таҷрибаи ҳалли баҳсҳое, ки ба ҳимояи ҳуқуқи моликият ва дигар ҳуқуқҳои амволӣ алоқаманд мебошанд», масъалаҳои мазкур қисман мавриди баррасӣ қарор дода шуда буданд.

Сабаби асосии ҷунин «беэтиборӣ» ба масъалаи мазкур, он омилҳои объективӣ, ки дар тӯли солҳои дароз Тоҷикистонро фаро гирифта буданд, аз ҷумла тариқи негативӣ баҳо дода шудан ба моликияти хусусӣ ва эътирофи моликияти истисноии давлат ба замин, ки дар маҷмӯъ садди роҳи инкишофи муносибатҳои ашғӣ-ҳуқуқӣ баромад намуданд, мебошанд.

Дар замони муосир, ҳарчанде, ки КГ ба сифати яке аз танзимкунандагони асосии як қисми муносибатҳои ашғӣ-ҳуқуқӣ – ҳуқуқи моликият баромад намояд ҳам ва дар он меъёрҳои асосӣ дарҷ шуда бошанд ҳам, аммо дар маҷмӯъ масъалаи танзим ва мустаҳкамнамоии ҳуқуқҳои ашғӣ дар КГ набояд қаноатбахш муаррифӣ карда шавад. Зеро, дар он як қатор масоили асосие, ки ба ҳуқуқҳои ашғӣ иртибот доранд, аз

қабилӣ тасарруф ва ҳуқуқҳои маҳдуди ашёӣ, умуман муқаррар карда нашудаанд.

Зарур ба ёдоварист, ки дар як қатор кишварҳо вобаста ба муқаррар ва танзим намудани ҳуқуқҳои ашёӣ қонунҳои алоҳида мавриди амал қарор доранд. Фикр мекунем, ки ҳоло дар ҚТ ниёз ва зурурияти таҳия ва қабул намудани қонуни алоҳида оид ба масоили ҳуқуқҳои ашёӣ нест.

Номгузорӣ. Пешниҳод карда мешавад, ки қисми дахлдори КГ, ки дар он масоили ҳуқуқҳои ашёӣ пешбинӣ карда хоҳанд шуд, «ҳуқуқҳои ашёӣ» номида шавад. Зеро, ин категорияи ҳуқуқӣ хусусияти умумӣ дошта инъикоскунандаи тамоми паҳлӯҳо ва моҳияти масъала мебошад. Инчунин, ба сифати дар шакли ҷамъ, яъне «ҳуқуқҳои ашёӣ», на «ҳуқуқи ашёӣ» номгузорӣ намудани ин қисмати КГ, маъноӣ ба сифати объекти танзим қарор додани маҳз ҳуқуқҳои субъективӣ гражданиро оид ба тасарруф, истифодабарӣ ва амалӣ намудани дигар ваколатҳои дахлдори субъектони ҳуқуқи гражданиро нисбати ашёи бо нишони инфиродӣ муайяншударо доро мебошад (дар маъноӣ субъективӣ). Албатта, аз лиҳози низоми ҳуқуқи граждани ҳамчун фанни таълимӣ, соҳаи ҳуқуқ ва илми ҳуқуқшиносӣ ҳуқуқи ашёӣ ба сифати яке аз зерсоҳаҳои ҳуқуқи граждани низ (дар маъноӣ объективӣ) эътироф карда мешавад. Аммо, фикр мекунем, ки вазифаи асосии қонунгузории граждани, маҳз муқаррар ва танзим намудани ҳуқуқҳои субъективӣ граждани, аз ҷумла ҳуқуқҳои ашёӣ, мебошад.

Масоили тасарруф (соҳибӣ). Баррасӣ намудани масъалаи ҳуқуқҳои ашёӣ чун ҳуқуқҳои субъективӣ граждани аз баррасӣ ва ба таври дахлдор танзим намудани институти тасарруф (владение, posesiones) алоқамандии зич дорад.

Тасарруф, таърихан, ба сифати яке аз масъалаҳои марказии илми ҳуқуқи граждани баромад намуда, дар илми ҳуқуқи граждани ва қонунгузории кишварҳои мутаррақӣ мавриди танзими дахлдор ва баррасӣ қарор гирифтаанд. Чи тавре ки қайд намудем, бо сабабҳои гуногуни объективӣ ва идеологию сиёсӣ, азбаски институти ҳуқуқи ашёӣ дар қонунгузории собиқ ИҶШС ва дигар ҷумҳуриҳои шӯравӣ, аз ҷумла РСФСР Тоҷикистон, ба таври дахлдор мавриди танзим қарор нагирифта буд, ин ба инкишофи институти тасарруф дар ҚТ ва қонунгузории граждани муосир таъсири манфии худро расонид.

Оид ба моҳияти ибораи «тасарруф» бояд қайд карда шавад, ки ин ибора аз ибораи «соҳибӣ», ки дар КГ дар қисми ҳуқуқи моликият дарҷ карда шуда, ба маъноӣ дигар истифода мешавад, фарқияти калон дорад. Инчунин, дар ҳуқуқи граждани, ки аз қонунгузории Рими қадим маншаъ

мегирад, ибораи «тасарруф», яъне «владение» бо ибораи «possession» дарҷ карда мешуд, ҳол он, ки ибораи «соҳибӣ кардан» ҳамчун яке аз ваколатҳои соҳибмулк ба сифати «*jus utendi fruendi*» эътироф карда шуда буд. Бар замми ин, истифодаи ибораи «тасарруф» аз он лиҳоз қулай ва асоснок мебошад, ки мутобиқи баъзе аз меъёрҳои Кодекси ҷиноятии ҚТ ибораи мазкур маҳз бо маъно, ки ибораи «possession» дорад, истифода бурда мешавад. Масалан, мутобиқи моддаи 244-и Кодекси ҷиноятии ҚТ, ки таркибии ҷинояти дуздиро муқаррар менамояд, дар диспозитсияи он оид ба тасарруфи пинҳонӣ суҳан меравад.

Дар КГ оид ба масъалаи мазкур ягон меъёр ва ё қоидае вучуд надорад. Танҳо дар моддаи 285 («Давомнокии мӯҳлати ба даст овардан»), моддаи 321 («Эътирофи ҳуқуқи моликият») ва моддаи 322 («Талаб карда гирифтани молу мулк аз бадаस्ताоварандаи ғайриқонунӣ») оид ба баъзе аз масоили тасарруф суҳан меравад, ки ин меъёрҳо, асосан, баҳри ҳимояи манфиатҳои молик равона карда шудаанд. Қайд намудан зарур аст, ки танҳо дар моддаи 326-и КГ оид ба ҳифзи ҳуқуқи соҳибе, ки молик намебошад, суҳан меравад, ки бо назардошти камбудии ҳақиқат, наметавон қаноатбахш эътироф карда шавад. Зеро ин меъёр на ҳамаи муносибатҳое, ки институти тасарруф онро бояд даргирад, таҷассум менамояд. Аз ҷумла, дар моддаи мазкури КГ оид ба ҳимояи ҳуқуқҳои соҳибе, ки ашӯро дар асоси ин ё он унвони ҳуқуқӣ (правовой титул) соҳиб мебошад, эътироф карда мешавад. Ҳол он, ки институти тасарруф, инчунин, баҳри ҳимояи тасарруфияти беунвон (безтитульное владение) низ равона карда шудааст.

Аммо, чунин танзимнамоии масъалаи тасарруф, ки на дорои мафҳум, на муқарраркунандаи объектҳои он, на дарҷкунандаи хусусиятҳои ҳимояи тасарруф ва дигар масъалаҳо марбут ба масъалаи мазкур намебошанд, набояд ба таври дахлдор эътироф гардад.

Бинобар ин зарурияти дарҷ намудани қоидаҳои асосӣ оид ба тасарруф дар КГ ба миён омадааст. Дар ин асно, дар КГ, вобаста ба масъалаи мазкур, бояд чунин ҳолатҳо ба назар гирифта шаванд:

- тасарруф дар КГ бояд ба сифати факти воқеӣ баҳо дода шавад, ки мутобиқи он шахс ҳокимияти ҳудро нисбати ашӯ бе мамонияти шахси дигар ба амал бароварда метавонад. Ба сифати факти воқеӣ эътироф карда шудани тасарруф дар КГ, бояд аз он шаходат диҳад, ки тибқи муқаррароти ин меъёрҳо тамоми намуди тасарруф, аз ҷумла тасарруфе, ки дар ин ё он унвони ҳуқуқӣ асос наёфтааст, бояд ҳимоя карда шавад;

- эътирофи тасарруф ба сифати факти воқеӣ, аммо на ба сифати ҳуқуқ, аз он далолат медиҳад, ки барои исбот ва ҳимояи тасарруф аз ҷониби соҳиб ягон унвони ҳуқуқӣ набояд исбот карда шуда, суд дар ҳо-

лати ҳимояи тасарруф бояд онро нисбати ашёи бо нишони инфиродӣ муайяншуда, ки дар тасарруфи соҳиб дар лаҳзаи баҳс қарор дорад ва ё маҳз барои баргардонидани он соҳиб ба суд муроҷиат намудааст, ба сифати эҳтимолияти қарор доштани он дар тасарруфияти соҳиб ҳимоя намояд;

- азбаски тасарруф худ ба сифати факти воқеӣ баромад менамояд, мутобиқи моҳияти ин институт, тасарруфи ғайриқонунӣ низ бояд мавриди ҳимояи граҷданӣ-ҳуқуқӣ қарор гирад. Пас, аз ин бармеояд, ки тасарруфи шахсоне, ки ғайриқонуни ашёро тасарруф менамоянд, аз ҷониби суд бо талаби онҳо ҳимоя карда шавад. Масъалаи ба ҷавобгарӣ, аз ҷумла ҷавобгарии ҷиноятӣ, ҷалб намудани ин шахсон бояд ба таври умумӣ ба танзим дароварда шавад;

- баҳри аз байн бурдани таҷрибаи нодуруст ва минбаъд асос надодан барои ба миён омадани ҷунин таҷриба, дар КГ оид ба сифати объекти ҳуқуқҳои граҷданӣ баромад накардани ҳуди тасарруф бояд меъёр муқаррар карда шавад. Ҷунин меъёр баҳри он бояд равона карда шавад, ки тасарруф ба сифати объекти муносибатҳои граҷданӣ-ҳуқуқӣ ва ҳуқуқҳои субъективии граҷданӣ набояд баромад намояд. Ин маънои онро дорад, ки тасарруф худ ба сифати воқеияти ҳуқуқӣ баромад намода, он ба сифати ҳуқуқи молу мулкӣ (ҳуқуқи талаб намудан) баромад карда наметавонад. Пас, аз ин бармеояд, ки аҳдҳо баҳри ба даст овардани тасарруф ҳамчун факти воқеӣ баста шуда наметавонанд ва дар ҳолати баста шудан ҷунин аҳдҳо, онҳо бояд мутлақо безътибор дониста шаванд;

- вобаста аз он, ки тасарруф ба сифати факти воқеӣ эътироф карда мешавад, бинобар ин баҳри ҳимояи тасарруф низ бояд мӯҳлати муайян муқаррар карда шавад. Дар ҳолати гузаронидани мӯҳлати муайян тасарруф тариқи аризаи даъвогӣ ҳимоя карда намешавад, аммо он набояд ғайриқонунӣ эътироф карда шавад. Яъне, дар ҳолати гузаштани мӯҳлати даъво тасарруф ҳамчун факти воқеӣ боқӣ хоҳад монд, аммо тариқи аризаи даъвогӣ ҳимояи он аллакай имконнопазир хоҳад гардид. Пешниҳод карда мешавад, ки мӯҳлати ҳимояи тасарруф 3 (се) сол муқаррар карда шавад. Оғози мӯҳлати даъво аз лаҳзаи гум намудани тасарруф ҳамчун факти воқеӣ муқаррар карда мешавад;

- дар КГ бояд дарҷ карда шавад, ки ба сифати субъектони тасарруф тамоми шахсон, яъне субъектони ҳуқуқи граҷданӣ, баромад карда наметавонанд. Инчунин, ба сифати субъектони тасарруф бояд шахсоне эътироф карда шаванд, ки дар муносибатҳои граҷданӣ-ҳуқуқӣ баромад карда наметавонанд, аз ҷумла, ноболиғон, шахсони дорои қобилияти амалкунии маҳдуд ва ғайриқобили амал. Иштироки онҳо дар муносибатҳо

вобаста ба ҳимояи тасарруф метавонад тариқи институти намояндагӣ сурат гирад;

- дар КГ ҳолати «бисёршахсӣ дар тасарруф»-ро баррасӣ намудан лозим мебошад. Зеро дар таҷриба чунин ҳолатҳо зиёданд (масалан, сохтани амволи ғайриманкул ва то ба қайди давлатӣ гирифтани ҳуди ин объект ва ҳуқуқҳо ба он мутобиқи муқаррароти қонунгузорию чорӣ аз ҷониби якчанд шахс). Аз ин сабаб, пешниҳод карда мешавад, ки дар КГ меъёр оид ба аз ҷониби ду ва зиёда шахс дар асосҳои умумӣ тасарруф намудани объекти тасарруф дарҷ карда шавад;

- бо сабаби он, ки тасарруф ҳамчун фақти воқеӣ ва ҳамчун асоси ба вуҷуд омадани ҳуқуқҳои ашғӣ эътироф карда мешавад, объекти тасарруф ин як қатор объекти ҳуқуқҳои граҷданӣ, ки дар КГ муқаррар карда шудаанд (м.141) ва тибқи таъиноти худ ба моҳият ва мазмуни муносибатҳои мазкур мутобиқат менамоянд, бояд эътироф ва дар ин қисми КГ муқаррар карда шаванд. Аз ҷумла, ба сифати объекти тасарруф танҳо ашғӣ бо нишони инфиродӣ муайяншуда, пулҳои нақд ва қоғазҳои қиматноки ҳуҷҷатӣ баромад менамоянд ва ин объектон бояд ҳатман дар КГ бояд муқаррар карда шаванд;

- баҳри аз байн бурдани баъзе аз муҳолифатҳо ҳам дар таҷрибаи амалӣ ва ҳам дар таҷрибаи қонунгузорӣ, дар КГ оид ба сифати объекти тасарруф баромад накардани объекти моликияти истисноӣ (м.13-и Конституцияи (Сарқонуни) ҚТ) меъёр муқаррар карда шавад. Зеро, институти мазкур ҳоси муносибатҳои граҷданӣ-ҳуқуқӣ набуда, он, асосан, хусусияти конституционӣ-ҳуқуқӣ дорад.

- моҳияти умумии тасарруф ва чой додани он дар КГ ба сифати фақти воқеӣ, ин дар ҳимоя намудани он мебошад. Барои ин ҳам, маҳз ҳимояи тасарруф дар КГ ба таври дахлдор ва пурра дарҷ карда шавад. Аз ҷумла, дар КГ бояд масъалаи хусусияти ҳимояи тасарруф, яъне оқибати барқарор намудани тасарруф муқаррар карда шавад. Пешниҳод карда мешавад, ки тасарруфе, ки мавриди поймолкунӣ қарор гирифтааст, дар шакли баргардонидани объекти тасарруф ба шахси даъвокунанда, яъне соҳиб (тасарруфкунанда), бояд мавриди барқароркунӣ қарор гирад.

Мафҳуми ҳуқуқҳои ашғӣ. Баҳри муқаррар намудани қоидаҳои умумӣ оид ба ҳуқуқҳои ашғӣ ва танзим дахлдори муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки дар заминаи онҳо сурат мегиранд, бояд мафҳуми ҳуқуқҳои ашғӣ дода шавад. Пешниҳод карда мешавад, ки таърифи ҳуқуқҳои ашғӣ ба сифати ҳуқуқи субъективии граҷдание эътироф карда шавад, ки ба дорандаи худ имконияти истифода намудани объекти ҳуқуқҳои

аиёғиро бо назардошти худ ва бе мамонияти шахсони сеюм фароҳам оварда, аз ҷониби қонунгузорӣ муқаррар ва ҳифз карда мешаванд.

Аз мафҳуми мазкури ҳуқуқҳои ашғӣ бояд чунин хусусиятҳои он мавриди баррасӣ қарор дода шуда, дар КГ ин хусусиятҳо бояд ба таври дахлдор дарҷ карда шаванд:

- *ҳуқуқҳои ашғӣ танҳо дар КГ бояд муқаррар карда шаванд.* Дар қонунгузории дигари соҳавӣ, аз ҷумла дар Кодекси замини ҚТ, инчунин, дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки дар заминаи КГ таҳия ва қабул карда мешаванд, муқаррар ва ё танзим намудани ин ё он ҳуқуқҳои ашғӣ бояд манъ карда шавад. Баҳри муқаррар намудани ҳуқуқи ашғии нав, аз ҷумла ин ё он ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ, дар КГ бояд дарҷ карда шавад, ки ин ҳолат танҳо ҳангоми ба КГ ворид намудани тағйироту иловаҳои дахлдор тибқи қоидаҳои ҷорӣ имконпазир мебошад;

- *объектони ҳуқуқҳои ашғӣ бояд мушаххас муқаррар карда шаванд.* Яъне, дар КГ бояд муқаррар карда шавад, ки ба сифати объектони ҳуқуқи ашғӣ танҳо ва танҳо ашҳҳои бо нишони инфиродӣ муайяншуда, пулҳои нақд ва қоғазҳои қиматноки ҳуччатӣ баромад менамоянд. Дигар ашҳҳо, танҳо баъди ба сифати инфиродӣ муайян шудани онҳо, метавонанд ба сифати объекти ҳуқуқҳои ашғӣ эътироф карда шаванд. Ин ҳолат имкон медиҳад, ки тамоми меъёрҳои дахлдори КГ оид ба ҳуқуқҳои ашғӣ, маҳз нисбати он ҳуқуқҳои субъективии ашғӣ, ки дар КГ дарҷ карда шуда, нисбати объектҳои дахлдор ва мушаххаси дар КГ нишон дода шуда, татбиқ карда мешаванд. Дар ҳолати муқаррар намудани чунин қоидаҳо нисбати объектони ҳуқуқи ашғӣ, як қатор ҳуқуқҳои субъективӣ, ки худ ҳеҷ гоҳ ба сифати объекти ҳуқуқҳои субъективии граждани баромад мекунанд, аз қабилӣ ҳуқуқи талаб намудан, инчунин, ҳуқуқи заминистифодабарӣ, ба сифати объекти ҳуқуқҳои ашғӣ эътироф карда намешавад. Пас, дар ҳолати мазкур, яъне ҳангоми ба сифати объектони ҳуқуқи ашғӣ эътироф карда нашудани ҳуқуқҳои субъективии граждани умуман, ва ҳуқуқҳои субъективии граждани дар боло дарҷшуда, татбиқ намудани воситаҳои ҳимояи ҳуқуқҳои ашғӣ, ки дар КГ пешбинӣ карда мешаванд, баҳри ҳимояи ин ҳуқуқҳои субъективии граждани иҷозат дода намешаванд;

- *дар КГ оид ба бемӯҳлат будани ҳуқуқҳои ашғӣ меъёр дарҷ карда шавад.* Қайд намудан зарур аст, дар ҷараёни инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ ҳама раванд, аз ҷумла ҳуқуқҳои субъективии граждани, мӯҳлатнок мебошанд. Аммо, муқаррар намудани мӯҳлати муайян барои бархе аз ҳуқуқҳои граждани субъективӣ ва бемӯҳлат эътироф намудани бархеи дигар ҳуқуқҳои субъективӣ маҳз барои ба таври дахлдор ба танзим даровардани муносибатҳои, ки предмети танзими қонунгузории

гражданӣ мебошанд ва амалу татбики дурусти ин ҳуқуқҳои субъективии гражданӣ, равона карда шудаанд. Пас, барои ҳимоя намудани ҳуқуқҳои субъективии гражданӣ бояд мӯҳлати даъво муқаррар карда шавад, зеро бе муқаррар намудани мӯҳлати мазкур татбики як қатор ҳуқуқҳо ғайриимкон хоҳад гардид. Аммо, нисбати ҳуқуқҳои ашғӣ набояд мӯҳлати мушаххас дарҷ карда шавад, зеро ҳуқуқи ашғӣ ба сифати ҳуқуқи субъективии граждение, ки баҳри қонун намудани манфиатҳои субъект бо истифода аз ашғӣ бо нишони инфиродӣ муайяншуда равона карда мешавад, то он лаҳзае ё ин ки субъект ва ё ин ки объект аз байн нараванд, ин ҳуқуқ бояд боқӣ монад ва эътироф карда шавад;

- *яке аз масъалаҳои дигаре, ки дар КГ вобаста ба ҳуқуқҳои ашғӣ дарҷ карда шавад, ин равобити байни тасарруф ва ҳуқуқҳои ашғӣ мебошанд.* Қайд карда шуд, ки тасарруф ба сифати факти воқеӣ дар КГ муқаррар карда мешавад ва ин ҳолат онро тақозо менамояд, ки шахсе, ки дорандаи ҳуқуқҳои ашғӣ ба объекти дахлдор намебошад, тасарруфӣ худро метавонад ҳимоя намояд. Бинобар ин, дар КГ бояд муқаррар карда шавад, ки аз даст додани тасарруфӣ асоси қатъ шудани ҳуқуқи ашғӣ ба ин ё он объекти дахлдор намегардад.

Намудҳои ҳуқуқҳои ашғӣ. Дар КГ бояд чунин намудҳои умумӣ-эътирофшудаи ҳуқуқҳои ашғӣ дарҷ карда шаванд: ҳуқуқи моликият; ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ. Моҳият ва мазмуни ин ҳуқуқҳо бояд дар КГ, дар қисмҳои дахлдор, мавриди баррасӣ қарор дода шаванд.

Ҳуқуқи моликият. Қисмати КГ-и амалкунанда оид ба ҳуқуқи моликият, дар маҷмӯъ, бояд мусбӣ баҳо дода шавад. Зеро, меъёрҳои, ки дар ин қисми КГ мустаҳкам карда шудаанд, ба таври дахлдор ва то андозае пурра ба талаботи муносибатҳои гражданӣ-ҳуқуқӣ ҷавобгӯӣ мебошанд. Аммо, бо назардошти он, ки дар КГ қисмати ҳуқуқҳои ашғӣ қорӣ карда мешавад, ба қисмати мазкур бояд як қатор тағйиротҳо низ ворид карда шаванд. Аз ҷумла:

- дар меъёрҳои дахлдори КГ, ҳам дар қисми ҳуқуқи моликиятӣ ва ҳам дар дигар қисмҳои КГ, ки баҳри танзими ҳуқуқи моликият равона карда шудаанд, ибораи «молу мулк» (имущество) бо ибораи «ашё» (вещь) иваз карда шавад. Аммо, тағйироти мазкур бояд дар назардошти моҳият ва мазмуни ин ё он меъёри мушаххас ворид карда шавад. Аз ин лиҳоз, на ҳама ибораҳои «молу мулк» ба ибораи «ашё» тағйир бояд дода шавад. Масалан, дар қисми 2-юми моддаи 235-и КГ «Субъектҳои ҳуқуқи моликиятӣ» суҳан оид ба дахлнопазирии молу мулк рафта, бо сабаби аз лиҳози мазмуни иқтисодӣ фаҳмидани категорияи «моликият» дар меъёри мазкур нигоҳ дошта шавад, зеро дар меъёри дарҷгардида на танҳо масъалаи дахлнопазирии объектҳои ҳуқуқи моликият, балки умуман,

қоида баҳри муқаррар намудани дахлнопазирии тамоми молу мулки субъектон равона карда шудааст;

- дар моддаи 235-и КГ «Субъектони ҳуқуқи моликиятӣ» бояд субъектони ҳуқуқи моликият бо назардошти қоидаҳои умумӣ оид ба субъектони ҳуқуқи граждани, ки дар қисмҳои дигари КГ пешбинӣ карда шудаанд, бояд сурат гирад. Бинобар ин, азбаски мутобиқи қонунгузори чории ҚТ иттиҳодияҳои динӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ худ ба сифати шахсони юридикӣ эътироф карда мешаванд, ин категорияҳо бояд аз моддаи мазкур хориҷ карда шаванд. Инчунин, ташкилотҳои байналмилалӣ ҳамчун субъекти ҳуқуқи моликиятӣ бояд дар моддаи мазкур боқӣ монад, зеро дар назарияи илми ҳуқуқ онҳоро ба сифати «шахсони юридикӣ байналмилалӣ» эътироф менамоянд ва вазъи ҳуқуқии онҳо аз шахсони юридикӣ ватанию хориҷӣ фарқ дорад;

- шаклҳои моликият, ки дар моддаи 236-и КГ пешбинӣ карда шудаанд, тақрори меъёри конституционӣ (м.12-и Конститусияи (Сарқонуни) ҚТ) мебошад. Дарҷ намудани шаклҳои моликият дар Қонуни асосӣ, аз ҷумла маҳз дар боби 1-уми он, ки ба масъалаҳои асосҳои сохтори конституционӣ ҚТ бахшида шудааст, аз моҳият ва табиати конституционӣ-ҳуқуқии меъёри мазкур дарак медиҳад. Аз ин лиҳоз, дар КГ тақрор намудани меъёри мазкур, ки худ дар Конститусияи (Сарқонуни) ҚТ дарҷ карда шудаасту моҳияти конституционӣ-ҳуқуқӣ дорад, зурут нест.

Инчунин, қайд намудан зарур аст, ки моликияти давлатҳои хориҷӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ ва дигар субъектони давлатҳои дигар, ки дар муомилоти граждани-ҳуқуқӣ баромад менамоянд, ба сифати шакли моликият набояд эътироф карда шаванд. Зеро, дар ин ҳолат суҳан оид ба субъект рафта, ба шакли моликият равобита надорад. Аз ин лиҳоз, пешниҳод карда мешавад, ки муқаррароти мазкур аз моддаи 236-и КГ хориҷ карда шавад;

- яке аз масъалаҳои баҳсноке, ки дар КГ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст, ин масъалаи ба сифати қисми таркибии моликияти давлатӣ эътироф намудани объектони моликияти истисноӣ давлат мебошад. Категорияи «моликияти истисноӣ давлат» дарҷкунандаи давраи таърихӣ мебошад, ки як қатор объектон, аз қабилӣ қитъаи замин, аз муомилоти граждани ғирифта шуда, баъдан он ба сифати моликияти умумихалқӣ эътироф карда шуд. Инчунин, баъдан категорияи моликияти истисноӣ давлат, ки бевосита дар моддаи 13-и Конститусияи (Сарқонуни) ҚТ дарҷ карда шуда буд, хусусияти байналмилалӣ-ҳуқуқиро доро ғардид. Зеро, объектоне, ки ба сифати объекти моликияти истисноӣ давлат эътироф карда мешаванд, нишондиҳандаи қала-

мрави давлатӣ буда, мутобиқ ба принципҳо ва меъёрҳои умумиэтирофгардидаи ҳуқуқи байналмилалӣ муосир бояд баррасӣ карда шаванд.

Инчунин, этирофи моликияти истисноии давлат ба сифати қисми таркибии моликияти давлатӣ, аз ҷумла ҳазинаи давлатӣ, онро тақозо менамояд, ки ҳангоми ба ҷавобгарии граҷданӣ-ҳуқуқӣ ҷалб шудани давлат, ин объектон низ бояд ҳамчун қисми таркибии ҳазинаи давлат мавриди истифода қарор мегиранд. Чунин ҳолат набояд аз лиҳоз манфиатҳои давлат самаранок этироф карда шавад. Бо ин назардошт, пешниҳод карда мешавад, ки объектони моликияти истисноӣ аз моддаи 238-и КГ хориҷ карда шуда, моддаи 239-и КГ низ хориҷ карда шавад. Ин имкон медиҳад, ки объектони моликияти истисноии ҚТ, аз ҷумла замин, сарватҳои зеризаминӣ, об ва фазои ҳавоӣ аз муомилоти граҷданӣ гирифта шуда, нисбати онҳо дар ҳолатҳои дахлдор ягон талаботи субъектон равона карда нахоҳад шуд;

- моддаи 240-и КГ, ки оид ба ҳуқуқи моликият ва дигар ҳуқуқҳои молу мулкӣ ба манзил қоидаҳоро дарҷ намудааст, бинобар сабаби нодуруст ифода гардиданаш, инчунин, бо сабаби он, ки дар дигар қисматҳои КГ дарҷ карда шудани қоидаҳо оид ба ҳуқуқҳои маҳдуди ашёӣ, аз ҷумла нисбати манзил, хориҷ карда шавад.

Ҳуқуқҳои маҳдуди ашёӣ. Яке аз навоариҳои КГ дар қисми «Ҳуқуқҳои ашёӣ» ин қисми таркибии он оид ба ҳуқуқҳои маҳдуди ашёӣ мебошад, ки қисми мазкур бояд ҳамин тавр ҳам номида шавад. Қисми мазкур бояд оид ба ҳуқуқҳои маҳдуди ашёӣ, яъне ҳуқуқҳои субъективии граҷдание, ки баҳри истифода намудани ашёҳои бегона равона карда шудаанд, бахшида мешавад.

Қайд намудан зарур аст, ки номгузории қисми мазкур ба сифати «ҳуқуқҳои маҳдуди ашёӣ» дорои як қатор хусусиятҳо мебошад. Дар баъзе аз қонунгузории давлатҳо категорияи «ҳуқуқ ба ашёҳои бегона» (*jure in re aliena*) ба ҷойи «ҳуқуқҳои маҳдуди ашёӣ» истифода бурда мешавад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ вобаста ба масъалаи мазкур фикри ягона вучуд надорад. Аммо, лозим ба тазаккур аст, ки ҳарчанде олимони категорияи «ҳуқуқҳои маҳдуди ашёӣ»-ро бо сабаби он, ки ибораи «маҳдуд» дар илми ҳуқуқшиносӣ дар он маъно фаҳмида мешавад, ки гӯё ҳуқуқи субъективӣ пурра буд, аммо бинобар ин ё он сабаб он маҳдуд гардидааст (масалан, қобилияти амалкунии маҳдуд) ва дар ин маъно ба он ҳуқуқҳои субъективие, ки ҳуқуқҳои маҳдуди ашёӣ онҳоро таҷассум менамоянд, татбиқ шуда наметавонад. Лекин новобаста аз ин, категорияи мазкур дар бештари қонунгузории давлатҳо истифода бурда мешаванд. Бинобар ин, дар КГ низ бояд категорияи «ҳуқуқҳои маҳдуди ашёӣ» истифода бурда шавад.

Мафҳуми «ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ». Пешниҳод карда мешавад, ки бинобар бори аввал дар қонунгузории граждани ҚТ, аз ҷумла дар КГ, баррасӣ намудани ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ ба таври васеъ ва дахлдор, мафҳум ва хусусиятҳои онҳо дар меъёрҳои қисми мазкури КГ мустаҳкам карда шаванд. Дар мафҳуми категорияи мазкури ҳуқуқӣ бояд чунин хусусиятҳои асоси он таҷассуми худро ёбанд: ба сифати ҳуқуқи субъективии граждение, ки имконияти истифода намудани ашғҳои бегонаро ба шахсони ғайрисоҳибмулк фароҳам меоварад, баромад намудан; амалӣ намудани ҳуқуқҳои мазкур чиҳати истифода намудани ашғҳои бегона бояд дар асоси принципҳои ҳуқуқи граждани ва қонунгузории граждани, аз қабيلي принципи софдилони ва боадолатона ба амал баровардани ҳуқуқҳои субъективии граждани, сурат гирад; намудҳо, асосҳо ва ҳадди ба амал баровардани ҳуқуқҳои мазкур бояд танҳо ва танҳо дар КГ пешбинӣ карда шаванд.

Бо назардошти гуфтаҳои боло пешниҳод карда мешавад, ки мафҳуми «ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ» чунин таъриф дода шавад: *«ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ ҳуқуқҳои субъективие мебошанд, ки дар заминаи принципҳои қонунгузори граждани асос ёфта, баҳри қонеъ намудани манфиатҳои ширироқчиёни муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ аз ашғҳои бегона равона карда шуда, намудҳо, асосҳо ва ҳадди ба амал баровардани онҳо танҳо дар Кодекси мазкур пешбинӣ карда мешаванд».*

Намудҳои ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ. Яке аз масъалаҳои мураккаби ҳуқуқҳои ашғӣ ин намудҳои ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ мебошад. Намудҳои ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ худ дар қонунгузории мамлакатҳои хориҷӣ вобаста аз инкишофи муомилоти граждани-ҳуқуқӣ ва талаботи ҷомеа ба таври гуногун баҳо дода шудааст.

Қайд намудан зарур аст, ки дар КГ танҳо дар як моддаи он (м.241) оид ба ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ сухан меравад, ки он низ ҳам аз чиҳати номгузорӣ, шакл ва мазмун баҳснок мебошад. Дар шароити ҳозираи ҚТ, ки ниёз ба танзими дурусти муносибатҳои, ки дар асоси татбиқи ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ ба миён меоянд, вуҷуд дорад, низоми намудҳои ҳуқуқҳои бояд ба таври дахлдор дар КГ мустаҳкам ва дарҷ карда шаванд. Аз сабаби он, ки оид ба ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ як қисми алоҳида дар КГ бахшида хоҳад шуд, моддаи 241-и КГ низ бо сабаби ба ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ бахшида шудани як қисми мустақили фасли мазкури КГ, бояд хориҷ карда шавад.

Бо назардошти зурурияти танзими муносибатҳо оид ба истифода намудани ашғҳои бегона аз ҷониби дигар субъектон, пешниҳод карда мешавад, ки дар КГ чунин намудҳои ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ дарҷ карда шаванд:

- 1) *ҳуқуқи пешбурди хоҷагидорӣ;*
- 2) *ҳуқуқи идоракунии оперативӣ;*
- 3) *ҳуқуқи заминистифодабарӣ;*
- 4) *сервитут;*
- 6) *узуфрукт.*

- *ҳуқуқи пешбурди хоҷагидорӣ* ва *ҳуқуқи идоракунии оперативӣ* набояд аз КГ хориҷ карда шаванд. Новобаста аз он, ки дар дигар кишварҳои мутараққӣ ин гуна ҳуқуқҳои маҳдуди ашёӣ арзи вучуд надоранд ва кишварҳои собиқ ИҶШС аз ин гуна намуди ҳуқуқҳои маҳдуди ашёӣ даст кашида истодаанд, пешниҳод карда мешавад, ки ин намунаҳои ҳуқуқҳои маҳдуди ашёӣ дар КГ боқӣ монда шаванд. Зеро, яку яқбора даст кашидан аз ин категорияҳо ва институтҳо метавонад ба инкишофи минбаъдаи иқтисодиёти давлат таъсири манфӣ расонад. Дар ҳолати ба миён омадани зарурият, ин ҳуқуқҳои маҳдуди ашёӣ метавонанд ё хориҷ карда шаванд ва ё бо дигар ҳуқуқҳо ҳамчун карда шаванд, аммо чунин тағйирот танҳо бо пешниҳоди дахлдор оид ба дуруст муқаррар намудани вазъи ҳуқуқи субъектоне, ки аз чунин ҳуқуқҳои маҳдуд истифода мебаранд, бояд сурат гиранд.

- *ҳуқуқи заминистифодабарӣ* ба сифати ҳуқуқи маҳдуди ашёӣ дар КГ (м.241) дарҷ карда шудааст. Аммо, мутаассифона, бо сабаби ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси замини ҚТ ва эътирофи ҳуқуқи заминистифодабарӣ ба сифати ҳуқуқи молу мулкӣ, ки на танҳо аз лиҳози илмӣ баҳснок ва пешниҳоди нодурусту беасос мебошад, инчунин, барои рушди инкишофи минбаъдаи муомилоти граждани зарари ҷиддӣ хоҳад расонид, масъалаи ҳуқуқи заминистифодабарӣ дар замони муосир яке аз масъалаҳои рӯзмарра эътироф шудааст.

Эътирофи ҳуқуқи заминистифодабарӣ ба сифати ҳуқуқи маҳдуди ашёӣ дар КГ (м.241) ва ба сифати ҳуқуқи молу мулкӣ чун объекти аҳдҳои гуногун мутобиқи Кодекси замини ҚТ ба ҳамдигар муҳолифат менамояд. Зеро, ҳуқуқи заминистифодабарӣ ба сифати ҳуқуқи маҳдуди ашёӣ наметавонад дар баробари ин ба сифати объекти муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ, аз ҷумла объекти аҳдҳо, эътироф карда шаванд. Таърихан, баҳри дастгирии иҷтимоии аҳолии кишвар, қитъаҳои замин барои истифодабарии мақсаднок ба шахсони ҳуқуқӣ ва шахрвандон пешниҳод карда шуд. Аммо, ҳарчанде, ки ҳуқуқи заминистифодабарӣ ба сифати ҳуқуқи маҳдуди ашёӣ эътироф карда шуда ҳам (м.241-и КГ), илман он ба сифати чунин ҳуқуқ баромад карда наметавонад, зеро дар ҚТ давлат ба сифати соҳибмулки замин дар маънои граждани-ҳуқуқӣ баромад

накарда, чи тавре ки қайд намудем, масъалаи мазкур, асосан, хусусияти конституционӣ-ҳуқуқиро доро мебошад.

Ба ҳар ҳол, ҳуқуқи заминистифодабарӣ ба сифати ҳуқуқи маҳдуди ашёӣ, ки дар замони ҳозира барои муомилоти граждани ва баҳри қонун намудани манфиатҳои субъектони Тоҷикистон зарур мебошад, бояд эътироф карда шавад. Аммо, баҳри ба таври дахлдор ба танзим даровардани муносибатҳои оид ба амалӣ намудани ин ҳуқуқи маҳдуди ашёӣ, инчунин, ҳимоя намудани манфиатҳои субъектони муносибатҳои ҷамъиятӣ, дар қисми ҳуқуқи заминистифодабарӣ пешниҳод карда мешавад, ки: а) ҳуқуқи заминистифодабарӣ ҳамчун ҳуқуқи маҳдуди ашёӣ танҳо ва танҳо дар КГ дарҷ карда шуда, моҳият ва мазмуни онҳо бояд дар КГ пурра дарҷ карда шавад; б) аз Кодекси замини ҚТ меъёр оид ба сифати объекти ҳуқуқҳои граждани эътироф намудани ҳуқуқи заминистифодабарӣ хориҷ карда шавад.

- *сервитут* ба сифати ҳуқуқи маҳдуди ашёӣ дар КГ дарҷ карда шуда баҳри истифода намудани қитъаи замин, ки ба шахси дигар дар асоси дигар намуди ҳуқуқи маҳдуди ашёӣ – ҳуқуқи заминистифодабарӣ мавриди истифода пешниҳод карда шудааст, равона карда мешавад.

- *узуфрукт* низ бояд ба сифати ҳуқуқҳои маҳдуди ашёӣ эътироф карда шавад. Инчунин, зарур аст, ки дар КГ намудҳои асосии узуфрукт, ки дар қонунгузори давлатҳои пешрафта мавриди истифода қарор дода шудаанд, бо назардошти талаботи муомилоти граждании кишвар, дарҷ карда шаванд. Аз ҷумла, дар замони ҳозира дар ҚТ зарурияти ворид намудани узуфрукти иҷтимоӣ, ки ба сифати ҳуқуқи маҳдуди ашёӣ эътироф карда шуда, баҳри фароҳам овардани имконият аз истифодаи ашёи ин ё он аъзои оила аз ҷониби аъзои дигари оила равона карда шудааст, ба миён омадааст. Дар ин асно, яке аз объектҳои, ки аз ҷониби аъзоёни оилаи соҳибмӯлк истифода мешавад, ин манзили истиқоматӣ мебошад. Пас, дарҷ намудани ин навъи ҳуқуқи маҳдуди ашёӣ баҳри ҳалли масъалаи маскуншавӣ равона карда мешавад. Инчунин, бояд дар назар дошта шавад, ки ин ҳуқуқ, яъне узуфрукти иҷтимоӣ, дар асоси принципҳои умумии ҳуқуқҳои граждани, аз ҷумла принципи софдилона ба амал баровардани ҳуқуқҳои граждани, амалӣ карда мешавад. Аз ин лиҳоз, ҳангоми вайрон намудани ин принцип дар амалӣ намудани узуфрукт, суд метавонад амалӣ намудани онро аз ҷониби субъекти дахлдор манъ намояд ва ё ин ки ба субъекти дахлдор барои амалӣ намудани ин ҳуқуқ иҷозат надиҳад.

Ҳифзи ҳуқуқҳои ашёӣ. Масъалаи дигар вобаста ба фасли КГ оид ба ҳуқуқҳои ашёӣ ин масъалаи ҳифзи ҳуқуқҳои ашёӣ мебошад. Дар ин қисмати КГ оид ба он воситаҳои ҳифзи ҳуқуқҳои ашёӣ, ки дар таҷриба ва қонунгузори бештари давлатҳои пешбини карда мешаванд ва ҳоси

ҳуқуқҳои ашёӣ мебошанд, бояд меъёрҳои дахлдор мустаҳкам карда шаванд. Инчунин, дар ин қисми КГ бояд қайд карда шавад, ки он воситаҳои ҳифзи ҳуқуқҳои ашёӣ, ки дар ин қисми КГ пешбинӣ карда шудааст, танҳо баҳри ҳифзи ҳуқуқҳои ашёӣ равона карда хоҳанд шуд ва дар дигар маврид набояд истифода карда шаванд. Ин воситаҳо хусусияти мушаххас номбаршуда буда, дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба он набояд дигар масъала пешниҳод карда шавад.

Воситаҳои ҳифзи ҳуқуқҳои ашёӣ инҳоянд: *этирофи ҳуқуқи ашёӣ; даъвои виндикатсионӣ; даъвои негаторӣ; озод намудани ашё аз Ҳабс*. Дар КГ бояд вобаста ба ҳар яке аз ин воситаҳои ҳифзи ҳуқуқҳои ашёӣ моддаи дахлдор ҷой дода шуда моҳият ва мӯҳтавои ин воситаҳо ба таври пурра дарч карда шаванд.

2. Ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ.

Қайд намудан зарур аст, ки умуман, фасли 7-уми қисми 3-юми КГ, ба истисноӣ баъзе аз меъёрҳои баҳсноқ, ба таври дахлдор баҳри танзими муносибатҳои байналмилалӣ-хусусӣ равона карда шудаанд. Баҳри боз ҳам мукаммал намудани меъёрҳои фасли мазкур чунин пешниҳодҳо бояд мавриди баррасӣ қарор дода шаванд:

- дар моддаи 1191-и КГ, ки дар он суҳан оид ба асосҳои муқаррар намудани ҳуқуқи татбиқшаванда дар танзими муносибатҳои граҷданӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ меравад, созишномаи тарафҳо ба сифати асоси муқаррар намудани ҳуқуқи татбиқшаванда дарч карда шудааст. Чунин асос баҳсноқ буда, дар қонунгузории бештари давлатҳо этироф карда нашудааст. Сабаби асосӣ дар он мебошад, ки созишномаи тарафҳо ба сифати муқарраркунандаи ҳуқуқи татбиқшаванда баромад карда натавониста, дар созишнома танҳо меъёрҳои ҳуқуқи объективӣ мавриди баррасӣ қарор дода мешаванд. Яъне, тарафҳои аҳди иқтисодии хориҷӣ маҳз дар асоси меъёри қонуни давлат ҳуқуқи татбиқшавандаро интиҳоб менамоянд. Аз ин лиҳоз, бартарӣ бояд маҳз ба меъёрҳои қонунгузорӣ дода шаванд, на ба созишномаи тарафҳо;

- номи моддаи 1197-и КГ бояд дигаргун карда шуда, ба ҷойи ибораи «қайд шарт» ибораи «*тавзеҳот*» дарч карда шавад;

- пешниҳод карда мешавад, ки моддаи 1209-и КГ «Ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволӣ ва ҳифзи онҳо» куллан дигаргун карда шаванд. Зеро, мутобиқи моддаи 1209-и КГ дар таҳрири амалкунанда амалӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои ғайриамволӣ аз ҳам ҷудо карда шудаанд, ки аз нигоҳи илмӣ-

назариявӣ ва таҷрибавӣ нодуруст мебошад. Зеро, ҳуқуқҳои ғайриамволӣ ҳамеша мавриди ҳимоя қарор мегирифтанд, аз ин лиҳоз муқаррарот оид ба амалӣ намудани ин ҳуқуқҳо дар асоси қонуни шахсии субъект баҳснок мебошад. Инчунин, қайд намудан зарур аст, ки масъалаи амалӣ намудани ҳуқуқҳои ғайриамволӣ набояд аз ҷониби КГ мавриди баррасӣ қарор дода шавад, зеро хусусияти ин ҳуқуқҳои субъективии граждани аз дигар ҳуқуқҳои субъективии граждани, аз ҷумла амволӣ, дар он мебошад, ки амалӣ намудани онҳо хусусиятҳои хоси ҳудро доро мебошанд. Инчунин, муқаррар намудани истисноҳо оид ба ҳуқуқҳои ғайриамволӣ бо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ низ баҳснок мебошад, зеро, асосан, масъалаи мазкур аз ҷониби санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ба танзим дароварда нашудаанд. Умуман, тазаккур намудан зарур аст, ки масъалаи мазкур, яъне муқаррарот оид ба танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии ҳуқуқҳои ғайриамволӣ дар қонунгузори танҳо аз бархе давлатҳо пешбинӣ карда мешаванд. Аз ин лиҳоз, пешниҳод карда мешавад, ки моддаи 1209-и КГ дар таҳрири зерин пешниҳод карда шавад: «*Ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволӣ бо қонуни шахсии субъект ва ё қонуни суд ҷифз карда мешаванд*»;

- дар моддаи 1210-и КГ суҳан оид ба шакли аҳдҳо дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ меравад. Мутобиқи қисми 2-юми моддаи мазкури КГ дар ҳолате, ки агар тарафи аҳд субъекти ҳуқуқи Тоҷикистон бошад, пас он бинобар ба назар нагирифтани қонуни ҷойи ба расмӣ даровардани аҳд набояд безътибор эътироф карда шавад, ба шарте ки муқаррароти қонуни Тоҷикистон иҷро шуда бошад. Дар ин асно, дар қисми 3-юми моддаи 187-и КГ муқаррарот оид ба безътибории аҳди иқтисодии хориҷӣ, ки бо вайрон намудани шакли хаттӣ баста шудааст, дарҷ карда мешавад. Хуб мешуд, ки агар меъёри мазкур аз қисми 3-юми моддаи 187 гирифта шуда, дар қисми 2-юми моддаи 1210 мустаҳкам карда мешуд. Ин имкон меод, ки муносибатҳо оид ба танзим даровардани шакли аҳдҳо дар як моддаи дахлдор ба таври пурра баррасӣ карда мешуд;

- дар қисми ҳуқуқҳои ашёӣ бояд объект ба сифати ашё баромад менамояд. Зеро, мутобиқи муқаррароти классикӣ маҳз ҳамин гуна объект ба сифати объекти ҳуқуқи ашёӣ баромад менамояд. Аз ин лиҳоз, дар тамоми моддаҳои дахлдор қисми мазкури фасли 7-ум ибораҳои «амвол» ба ибораҳои «ашё» иваз карда шаванд;

- дар қисми ӯҳдадорӣҳои шартномавӣ диққати асосӣ бояд ба моддаи 1219-и КГ ҷалб карда шавад, ки дар он принсипи алоқамандии зичи шартнома бо ҳуқуқи давлат дарҷ карда шудааст. Аммо, дар моддаи мазкур принсипи мазкур якҷанд бор такрор карда мешавад, ки ин барои татбиқи моддаи мазкур мушкилиҳоро ба миён меоварад. Аз ин лиҳоз, пешниҳод карда мешавад, ки моддаи 1219-и КГ дар таҳрири зайл баён карда шавад:

«Моддаи 1219. Ҳуқуқ, ки Ҳангоми набудани созиши тарафҳо бо шартнома татбиқ карда мешавад.

1. Ҳангоми набудани созиши тарафҳои шартнома дар хусуси татбиқи ҳуқуқ, ба шартномаҳои зерин ҳуқуқи тарафи зерини шартномаҳо татбиқ карда мешаванд:

- а) дар шартномаи хариду фурӯш - фурӯшанда;*
- б) дар шартномаи ҳада – ҳадакунанда;*
- в) дар шартномаи кирои (иҷораи) амвол – иҷорадеҳ ё кироиядеҳ;*
- г) дар шартномаи истифодаи ройгони амвол – қарздиҳанда;*
- д) дар шартномаи пудрат (ба истиснои пудрати сохтмонӣ, пудрат ба корҳои лоиҳакашӣ ва ҷустуҷӯӣ) - пудратчӣ;*
- е) дар шартномаи ҳамлу нақл - боркашон;*
- ё) дар шартномаи экспедитсияи нақлиётӣ- экспедитор;*
- ж) дар шартномаи қарз ё шартномаи кредит - кредитор;*
- з) дар шартномаи супориш - вакил;*
- и) дар шартномаи комиссия - комиссионер;*
- к) дар шартномаи нигоҳдошт - нигоҳбон;*
- л) дар шартномаи сугурта - сугуртакунанда;*
- м) дар шартномаи замонат - зомин;*
- н) дар шартномаи гарав – гаравдеҳ;*
- о) дар шартномаи литсензионӣ оид ба истифодаи ҳуқуқи мустасно - лит-сензиар;*
- п) дар шартномаи маблағгузорӣ таҳти супоридани дархостҳои пулӣ - агенти молиявӣ;*
- р) дар шартномаи пасандози (депозити) бонкӣ ва шартномаи ҳисобномаи бонкӣ - бонк;*
- с) дар шартномаи агент - агент;*
- т) дар шартномаи консессияи тиҷоратӣ - дорандаи ҳуқуқ;*

у) нисбат ба шартномаи фаъолияти якҷоя (ширкати оддӣ) - ҳуқуқи кишваре, ки асосан дар он ҷо фаъолияти ҳамин гуна ширкат анҷом дода мешавад;

ф) нисбат ба фаъолияти муштарак ва пудрати сохтмонӣ, пудрат ба корҳои лоиҳакашӣ ва ҷустуҷӯи - ҳуқуқи кишваре, ки ҳамин гуна фаъолият анҷом дода мешавад ё натиҷаҳои пешбиниамудаи шартнома ташиқ карда мешаванд;

х) ба шартномаҳое, ки тибқи ҷамъбасти савдои оммавӣ (тендер, музояда) ё дар биржа баста шудаанд - ҳуқуқи кишваре, ки савдои оммавӣ (тендерҳо, музоядаҳо) гузаронида мешавад ё биржа воқеъ гардидааст.

2. Ҳангоми бо банди 1-уми моддаи мазкур муқаррар карда нашудани ҳуқуқи татбиқишаванда, нисбати шартнома ҳуқуқи кишваре, ки бо он шартнома нисбатан зичтар алоқа дорад, татбиқ карда мешавад. Шартнома бо ҳуқуқи кишваре нисбатан зичтар алоқаманд ҳисобида мешавад, ки дар он ҷо истиқоматгоҳ ё маҳали фаъолияти асосии тарафе, ки шартномаро иҷро мекунад ва барои нигоҳдории шартнома аҳамияти ҳалкунанда дорад, агар аз қонун ё шартҳои шартнома тартиби дигаре барнаояд.

3. Ба ҳуқуқи ӯҳдадорӣ оид ба шартнома, ки предмети он ашёи ғайриманқул мебошад ва ҳамчунин бо шартнома оид ба идораи ба бовари асосҳои ашёи ҳуқуқи кишваре татбиқ карда мешавад, ки ашё дар он воқеъ гардидааст, аммо нисбати ашё, ки дар ҚТ ба Феҳристи давлатӣ ворид карда шудааст - ҳуқуқи ҚТ..

4. Нисбат ба қабули иҷрои шартнома ҳуқуқи ҷойи гузаронидани ҳамин гуна қабул ба эътибор гирифта мешавад, агар тарафҳо тартиби дигарро мувофиқа накарда бошанд.

5. Агар дар шартнома истилоҳоти тиҷоратии савдо дар аҳдҳои байналмилалӣ қабулгардида истифода шаванд, пас ҳангоми дар шартнома набудани нишондодҳои дигар ба ҳисоб гирифта мешавад, ки тарафҳо нисбат ба онҳо татбиқ гардидани анъанаҳои мубодилаи кориро дар муносибати мавҷудаи истилоҳоти дахлдори тиҷорати мувофиқа кардаанд»;

- дар қисми 1-уми моддаи 1220-и КГ ибораҳои «ва тасдиқ шудааст» хориҷ карда шуда, ибораи «таъсис дода мешавад» дарҷ карда шавад. Зеро, мутобиқи қоидаи умумӣ шахсони ҳуқуқӣ таъсис дода мешаванд, на тасдиқ карда мешаванд;

- вобаста ба моддаи 1230-и КГ, ки дар он оид ба ҳуқуқ ба моликияти зеҳнӣ меъёри коллизсионӣ дарҷ карда шудааст, пешниҳод карда мешавад, ки қисми 1-уми моддаи 1230 дар таҳрири зайл пешниҳод карда шавад: «1. Ҳифзи ҳуқуқҳои моликияти зеҳнӣ тибқи ҳуқуқи кишваре, ки

дар он ҷо чунин ҳифз нурсида мешавад, ба амал бароварда мешавад».

Сулаймонов Ф. С

Фишурда

Таклифҳо оид ба такмили таҳрири нави Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон (масъалаҳои ҳуқуқи ашёӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ)

Дар мақола якҷанд таклифҳо оид ба такмили таҳрири нави КГ (масъалаҳои ҳуқуқи ашёӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ) зикр шудааст. Дар он барои инкишофи масъалаҳои ҳуқуқи ашёӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ андешаҳои муҳими муаллиф ифода ёфтааст.

Сулаймонов Ф. С

Аннотация

Предложения по совершенствованию новой редакции Гражданского кодекса Республики Таджикистан (вопросы вещного права и международного частного права)

В статье рассматриваются вопросы формулирования ряда предложений по совершенствованию Гражданского кодекса Республики Таджикистан в новой редакции. В частности, автором сформулированы ряд предложений по совершенствованию таких подразделов Гражданского кодекса Республики Таджикистан как вещные права и международное частное право. Предложения автора направлены на регулирования отношений, которые в настоящем праве существуют на практике, однако в Гражданском кодексе Республики Таджикистан не закреплены вообще, или закреплены не полностью.

Sulaimonov F. S

The summary

Proposals for improvement of the new Civil Code of the Republic of Tajikistan (questions of property law and private international law)

The article consider the suggestion to improve the some of provisions of the Civil Code of the Republic of Tajikistan in the new edition. The author to suggest include the new provisions to the Civil Code of the Republic of Tajikistan, for example on the part the of right of estate and international private law. The author's suggestion aimed to regulation of relations, which didn't regulated by the Civil Code of Republic of Tajikistan or this issues regulated not completely.

Турдиматов Ф.К.*

Понятие и признаки сложной недвижимой вещи

Калидвожахо: ашё, таснифоти ашёхо, амволи манкул, ашёи манкули мураккаб

Ключевые слова: вещь, классификация вещей, недвижимое имущество, сложная недвижимая вещь

Keywords: thing, classification of things, immovable property, complex immovable thing.

Для определения понятия сложной недвижимой вещи необходимо отталкиваться от самого понятия вещи, как правового явления. Так мы сможем дать понятие сложной недвижимой вещи, которая имеет правовую характеристику самой вещи, одновременно обладая своими определёнными признаками.

Объектами гражданских прав являются те блага, по поводу которых субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения.¹

Законодатель в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) закрепляет объектов гражданских прав.² Центральное место среди объектов гражданских прав занимают *вещи*, поскольку вещь – это единственный объект, который может быть объектом права собственности и иных вещных прав, обеспечивая автономию и условия развития личности.³

Основное назначение вещей состоит в удовлетворении конкретных потребностей людей и общества,⁴ - отмечает В.П. Мозолин, выделяя в особую категорию вещей деньги и ценные бумаги, как инструменты закреплённых в них прав. Они выполняют своего рода посреднические функции, обеспечивая доступ к конкретным материальным ценностям, непосредственно служащим удовлетворению потребностей людей и об-

* Аспирант кафедры «Гражданского и предпринимательского права» Казанского (Приволжского) Федерального Университета (КПФУ).

¹ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1./Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. Сергеева А.П. – М.: ТК Велби, 2009. – 375с.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. От 30 ноября 1994г. №51-ФЗ (СЗ РФ. 1994. №32. Ст.3301).

³ См. сайт: www.privlaw.ru. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации; Проект рекомендован Президиумом Совета к опубликованию в целях обсуждения (протокол №2 от 11 марта 2009г.)

⁴ Гражданское право. Часть первая: Учебник / Отв. ред. Мозолин В.П., Масляев А.И.. – М.: Юрист, 2007. – 217с, 220с.

щества в питании, жилье, одежде, транспорте, в организации и ведении производства и т.д.

Хотя законодательного определения вещей в ГК РФ не даётся, в науке гражданского права существуют различные теории понимания категории «вещей».

Е.А. Суханова пишет: «Под вещами в гражданском праве признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара».⁵

Ч. Санфилиппо, касательно вещей, подчёркивает следующее: «...объект права образуют не все из них, а лишь те, которые имеют имущественную ценность, т.е. те, которые человек в состоянии достичь...».⁶

С точки зрения А.П. Сергеева «под вещами наука гражданского права понимает данные природой и созданные человеком ценности материального мира, выступающие в качестве объектов гражданских прав».⁷

В.П. Мозолин считает, что под вещами как объектами гражданских прав понимаются субстанции (предметы) материального мира, находящиеся в твердом, жидком, газообразном или ином физическом состоянии.⁸ При этом имеется в виду, что такие вещи освоены и доступны человеку и обществу и потому могут быть объектами гражданских прав физических и юридических лиц.

Исходя из вышеизложенного, *под вещами следует понимать предметы материального мира, созданные человеческим трудом и имеющие экономическую ценность, которые выступают в качестве объекта гражданских прав.*

Гражданское законодательство Российской Федерации устанавливает определённую классификацию вещей: движимые и недвижимые вещи, неделимые вещи, сложные вещи и т.д.

Недвижимые вещи, как объекты гражданских прав. Выделение такой разновидности, как недвижимые вещи имеет важное юридическое значение, связанное с установлением для них определённого правового режима, имеющее различие от правового режима других видов вещей.

В соответствии со ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и всё, что прочно связано с землёй, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том

⁵ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Суханов Е.А. – М.: Статут, 2010. – 303с.

⁶ Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права: Учебник/Под ред. Дождева Д.В. - М.: Издательство БЕК, 2002. - С. 51.

⁷ Под ред. Сергеева А.П. Указ. соч. - С. 376

⁸ Отв. ред. Мозолин В.П., Масляев А.И.. Указ. соч. – 217с.

числе здания, сооружения, объекты незавершённого строительства.⁹ Из данной нормы вытекает, что кроме *земельных участков* и *участков недр* к недвижимым вещам относятся и другие объекты. Ключевым элементом, позволяющим отнести данные объекты к недвижимой вещи является его прочная связь (*физическая*) с землёй.

Недвижимость занимает особое место в гражданском обороте, она является существенной основой имущественного положения субъектов и правовой защищенности, влияет на направление и характер экономического развития того или иного региона, отрасли хозяйства, страны в целом. В силу вышеуказанных объективных причин недвижимое имущество подлежит государственной регистрации. Сущность государственной регистрации состоит в том, что «она» является *актом признания и подтверждения* государством права собственности и других вещных прав на недвижимое имущество.

Как отмечает К.П. Победоносцев: «Человек еще должен сесть на землю, овладеть известной ее частью, "наречь имя свое на земле", для того, чтобы земля стала его собственностью, для того, чтобы и в присутствии его и в отсутствии всякий другой, подходя к его уделу, увидел его имя, на земле написанное, и признал власть его над его уделом».¹⁰

Следует отметить, что неразрывность физической связи объекта с землёй следует понимать как условие его использования по назначению, что делает этот признак *главным критерием*.¹¹ Отсюда следует вывод, что «отсутствие прочной физической связи с землёй» исключает объект из перечня недвижимых вещей.

Но современный уровень техники давно позволяет «двигать» практически любые объекты, включая здания, сооружения и даже землю,¹² которая противоречит (*вполне обоснованно*) концепции о том, что одним из ключевых критериев включения объекта гражданских прав в перечень недвижимых вещей является – «прочная связь с землёй».

Касательно данного вопроса, С.А. Степанов пишет, что в настоящее время механические критерии прочности связи строения с землёй заметно утрачивают своё значение, уступая зависимости (прочности) юридической,¹³ что позволяет считать данный критерий не вполне

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. От 30 ноября 1994г. №51-ФЗ (СЗ РФ. 1994. №32. Ст.3301).

¹⁰ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вещные права. – М.: «Статут», 2002. – 728с.

¹¹ Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе, одобренная Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства // Недвижимость и инвестиции. – Правовое регулирование. - № 1-2. – 2003, июнь

¹² Отв. ред. Суханов Е.А. Указ. соч. С. 306

¹³ Степанов С.А. Недвижимое имущество в гражданском праве. – М.: Статут, 2004. – 33с.

устойчивым. Следовательно, если ... законодательство найдёт нужным какое-либо определение, касающееся недвижимого имущества, распространить и на имущество движимое, то определение это будет применяться и к движимому имуществу...¹⁴

Следует отметить, что ряд объектов гражданских прав отнесены гражданским законодательством к недвижимым вещам, не в силу своих физических свойств. Так, к недвижимым вещам относятся подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты.¹⁵

По нашему мнению, перечень таких объектов, как воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты законодателем должны быть отнесены к движимым вещам, из самого факта того, что они являются «движимыми» в естественно-физическом смысле.¹⁶ Поэтому мы считаем, что особый порядок государственной регистрации воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания, космических объектов не может являться основанием отнесения их к недвижимым вещам.¹⁷

В Концепции развития гражданского законодательства уделено внимание данным разновидностям объектов, где отмечается о необходимости исключения воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания, космических объектов из перечня недвижимых вещей,¹⁸ поскольку данные объекты не только способны к пространственному перемещению без ущерба их назначению, но и специально предназначены для этого.¹⁹

Также, необходимым считаем заметить тот факт, что Д.И. Мейер, указывая о возможности распространения правового режима недвижимых вещей и на движимые вещи, мореходные и речные суда выделяет как движимые вещи.²⁰

¹⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд.3-е, испр. М.: «Статут», 2003. – 162с.0

¹⁵ Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. №32. Ст.3302

¹⁶ Отв. ред. Суханов Е.А. Указ. соч. С. 307

¹⁷ Например: В соответствии со ст. 33 Воздушного кодекса Российской Федерации государственная регистрация гражданских воздушных судов осуществляется в Государственном реестре гражданских воздушных судов Российской Федерации или государственном реестре гражданских воздушных судов иностранного государства.

¹⁸ См. сайт: www.consultant.ru Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009).

¹⁹ Под ред. Сергеева А.П. Указ. соч. С. 377

²⁰ Мейер Д.И. Указ. соч. С. 161

Если разнородные вещи образуют единое целое, предполагающее использование их по общему назначению, они рассматриваются как одна вещь - сложная вещь.²¹

Юридическое значение выделения сложных вещей состоит в том, что они могут становиться объектами некоторых имущественных (обязательственных) прав как целое,²² то есть при заключении сделки в отношении сложной вещи, действие её распространяется на все её составные части. Однако они могут отчуждаться и по отдельности. Действующий ГК РФ содержит лишь родовое понятие «сложная вещь», ...относящееся и к недвижимым вещам.²³

Специфичным видом объектов гражданских прав являются сложные недвижимые вещи, которые объединяют в себе природу и сложных и недвижимых вещей. В данной области уже было проведено исследование,²⁴ что даёт возможность выделения самостоятельного объекта гражданских прав, как сложные недвижимые вещи.

Исследуя систему объектов недвижимого имущества в гражданском праве, С.А. Степанов отмечает, что сложная недвижимая вещь завершает развитие системы объектов недвижимого имущества, представляя, по существу, настолько синтезированный и качественно новый объект, что составляющие его элементы (также недвижимые вещи) растворяются в сложной вещи и прекращают своё юридическое бытие.²⁵

Сложные недвижимые вещи имеют свои отличительные особенности. Рассмотрим данные особенности на примере предприятия. *Является ли предприятие, как имущественный комплекс сложной недвижимой вещью?*

Общеизвестно, что правовой режим недвижимости распространён и на предприятие. В соответствии со ст. 132 ГК РФ, предприятие в целом как имущественный комплекс признаётся недвижимостью.²⁶

Юридическое понятие недвижимости во всех правовых системах опирается на ключевое для недвижимости понятие “земельный уча-

²¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. От 30 ноября 1994г. №51-ФЗ (СЗ РФ. 1994. №32. Ст.3301).

²² Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Су-ханов Е.А. – М.: Статут, 2010. – 303с.

²³ Степанов С.А. Сложная недвижимая вещь // Законодательство – М. 2004, №9 – 19с.

²⁴ Сложные недвижимые вещи являются объектом исследования докторской диссертации Степанов С.А. «Система объектов недвижимого имущества в гражданском праве: теоритические проблемы».

²⁵ Степанов С.А. Система объектов недвижимого имущества в гражданском праве: теоретические проблемы.: Дисс. док. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004г. – 164с.

²⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. От 30 ноября 1994г. №51-ФЗ (СЗ РФ. 1994. №32. Ст.3301).

сток”, который лежит в основе конструирования правовой доктрины и законодательного регулирования понятия “недвижимость”.²⁷

Р.Е. Бурмистров считает, что отнесение предприятия к недвижимому имуществу объясняется необходимостью наличия в составе предприятия объектов недвижимости,²⁸ хотя в состав предприятия-имущественного комплекса входят не только объекты недвижимости, но также и другие виды объектов гражданских прав.

Предприятие как имущественный комплекс является в силу прямого указания комментируемой статьи недвижимым имуществом. Вместе с тем следует иметь в виду, что данная норма применяется к действующим комплексам, работающим производствам, функционирующим торговым точкам. Предприятие как объект прав имеет ряд особенностей:

- обязательное сочетание материальных (вещи, здания, продукция и т.д.) и нематериальных (права, долги, фирменное наименование и т.д.) элементов;
- максимальная детализация и формализация состава предприятия при передаче его иному лицу;
- усложненные процедуры сделок с предприятием, особенности применения последствий недействительности этих сделок;
- присутствие интереса третьих лиц (кредиторов, должников и т.д.).

Отнесение предприятия к недвижимым вещам (недвижимости) является невозможным, поскольку имущественные права и обязанности, объекты интеллектуальной собственности не являются вещами в силу того, что не могут выступать в качестве предметов материального мира. Отсюда вытекает одна из особенностей сложных недвижимых вещей – *сложная недвижимая вещь включает в себя исключительно вещи как предметы материального мира...*²⁹

Л. Эннексерус отмечая, что понятие предприятия выходит за рамки обособленного имущества, так как к предприятию относятся также и возможности (клиентура, репутация, секреты предприятия, рынок сбыта ... и т.п.); даёт следующее определение предприятия: «Предприятие – это сумма вещей, прав или фактических отношений (возможности, добрая воля), которые через посредство субъекта прав (предпринимателя) связаны в организационное единство».³⁰

С точки зрения Г.Ф. Шершеневича под именем торгового предприятия понимается организованное на частных началах соединение лич-

²⁷ Галиуллин Р.Р. Правовой режим недвижимого имущества в предпринимательском обороте.: Дисс. канд. юрид. наук. – Казань, 2009г. – 22с.

²⁸ Бурмистров Р.Е. Правовая природа предприятия как объекта гражданских прав // РС - М.: Юрист, 2006, № 8. - 28с.

²⁹ Степанов С.А. Система объектов недвижимого имущества в гражданском праве: теоретические проблемы.: Дисс. док. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004г. – 175с.

³⁰ Там же. – 67с.

ных и имущественных средств, которое направлено на извлечение прибыли путём планомерной хозяйственной деятельности.³¹ Далее он отмечает, что в материальный состав предприятия входят: *стартовый капитал* (ценности, которые первоначально вложены в дело); торговое заведение; товары (в виде сырого материала или в виде фабрикатов); денежная наличность, а также исключительные права, которые охраняют промышленные интересы данного предприятия от посягательства со стороны других лиц (права на фирму, права на товарный знак, права на промышленные изделия и т.д.).

Следующей особенностью является то, что «государственная регистрация прав осуществляется на единую недвижимую сложную вещь без регистрации прав на составляющие совокупный объект...».³²

Концепция развития гражданского законодательства отмечает, что ст. 132 ГК РФ, в силу которой предприятие как имущественный комплекс следует рассматривать в качестве недвижимой вещи фактически не была осуществлена, поскольку входящие в состав здания, строения, сооружения регистрируются как отдельные объекты недвижимости, а регистрация предприятия в качестве недвижимости порождает трудно разрешаемые вопросы... В связи с этим необходимо исключить из ст. 132 ГК РФ признание предприятия в целом недвижимой вещью.³³ Исходя из этого, норма о признании предприятия в целом недвижимостью в проекте Федерального закона №47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Проект ГК РФ) исключена.³⁴

Возникает вопрос, относится ли предприятие к сложным вещам? Поскольку, многие учёные относят предприятие к разновидностям сложных вещей³⁵ или к сложным вещам в целом, основываясь на том,

³¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.1: Введение. Торговые деятели. – М.: «Статут», 2003. – 166-167сс.

³² Степанов С.А. Система объектов недвижимого имущества в гражданском праве: теоретические проблемы.: Дисс. док. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004г. – 176с.

³³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009).www.consultant.ru

³⁴ Проект Федерального закона №47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 27.04.2012). www.consultant.ru

³⁵ Отв. ред. Суханов Е.А. Указ. соч. С. 315

что предприятие, включает в себя здания, оборудование и т. п., или крестьянское (фермерское) хозяйство.³⁶

Предприятие является юридически сложной конструкцией, включающей в себя различные объекты гражданских прав. Мы считаем, что отнесение предприятия-имущественного комплекса к сложным вещам было бы неправильным, поскольку природа предприятия не соответствует данному утверждению. Участие в составе предприятия нематериальных объектов гражданских прав ... не позволяет рассматривать предприятие в качестве вещи,³⁷ в силу того, что предприятию не присуща природа *только* телесного предмета.³⁸

Также, считаем необходимым отметить, что в Проекте ГК РФ предприятие - имущественный комплекс признаётся не «*как объект права*», а «*как единый объект оборота*»,³⁹ что свидетельствует о признании предприятия-имущественного комплекса в качестве сложного объекта.

Следовательно, предприятие-имущественный комплекс не является вещью, это более сложный объект гражданских прав, выделяемый по признаку сочетания объектов с разными правовыми режимами (как режимом вещных, так и обязательственных, интеллектуальных прав), а также по признаку назначения – осуществления предпринимательской деятельности.⁴⁰

По нашему мнению, выделение сложной недвижимой вещи, как самостоятельного объекта гражданских прав вызвано следующими положениями:

- сложная недвижимая вещь включает в свой состав исключительно объекты недвижимой вещи (недвижимого имущества, недвижимости), то есть объекты прочно связанные с землёй;

³⁶ Комменарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, В.П. Звеков и др.; Рук. авт. кол. М.И. Брагинский; Под общ. ред. В.Д. Карповича. – М.: Фонд «Правовая культура», 1995.

³⁷ Степанов С.А. Указ. соч. С. 121

³⁸ Л. Эннексерус. Курс германского гражданского права, полутом 2: Введение и общая часть. / Перевод с 13-го нем. изд., проф. И.Б. Новицкого, к.ю.н. Г.Н. Полянской и В.А. Алтшулера./ под ред. проф. Д.М. Генкина и проф. И.Б. Новицкого, издательство иностранной литературы.- Москва, 1950г. – 13с.

Под «телесными предметами» понимаются такие части окружающей человека несвободной и способной подпасть под его господство природы, которые существуют отдельно сами по себе и которые в обороте особо обозначаются и оцениваются и, следовательно, признаются самостоятельными объектами права.

³⁹ См.: Проект Федерального закона №47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 27.04.2012). www.consultant.ru

⁴⁰ См.: Болтнева В.А. Исключительные права предприятия как сложного объекта.: Дис. канд. юрид. наук, М. – 2010г. – 33с.

- в состав сложной недвижимой вещи входят только предметы материального мира;
- государственная регистрация сложной недвижимой вещи как одна вещь;
- объекты, входящие в сложную недвижимую вещь, взаимосвязаны общим хозяйственным или иным назначением.
- сложная недвижимая вещь обладает признаком множественности, т. е. число взаимодействующих... компонентов в любом случае не должно быть менее двух.⁴¹

Исходя из вышеизложенного, можно дать определение сложной недвижимой вещи, как самостоятельного объекта гражданских прав. Сложная недвижимая вещь – это совокупность двух или более объектов недвижимости (недвижимого имущества, недвижимых вещей), составляющих одно целое, взаимосвязанных между собой общим хозяйственным или иным назначением.

Литература:

1. Гражданское право: учеб.: в 3т. Т.1/Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева (и др.); под ред. Сергеева А.П. – М.: ТК Велби, 2009.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. От 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301).
3. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации; Проект рекомендован Президиумом Совета к опубликованию в целях обсуждения (протокол №2 от 11 марта 2009г.)
4. Гражданское право. Часть первая: Учебник / Отв. ред. Мозолин В.П., Масляева А.И. – М.: Юрист, 2007.
5. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Суханов Е.А. – М.: Статут, 2010.
6. Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Дождева Д.В. – М.: Издательство БЕК, 2002.
7. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: «Статут», 2002.
8. Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе, одобренная Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства // Недвижимость и инвестиции. – Правовое регулирование. - №1-2. – 2003.

⁴¹См.: Аверченко Н.Н. Правовой режим сложных вещей.: Дис. канд. юрид. наук, СПб. – 2005г. – 40с.

9. Степанов С.А. Недвижимое имущество в гражданском праве. – М.: Статут, 2004.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.) По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут», 2003.
11. Воздушный кодекс Российской Федерации (№60-ФЗ // СЗ РФ. 1997. №12. Ст. 1383).
11. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009г.).
12. Степанов С.А. Сложная недвижимая вещь // Законодательство – М. 2004, №9.
13. Степанов С.А. Система объектов недвижимого имущества в гражданском праве: теоретические проблемы. Дисс. док. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004.
14. Галиуллин Р.Р. Правовой режим недвижимого имущества в предпринимательском праве.: Дисс. канд. юрид. наук.- Казань, 2009г.
15. Бурмистров Р.Е. Правовая природа предприятия как объекта гражданских прав // РС – М.: Юрист, 2006, №8.
16. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права Т.1: Введение. Торговые деятели. – М.: «Статут», 2003.
17. Проект Федерального закона №47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в 1-ом чтении 27.04.2012).
18. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, В.П. Звеков и др.; Рук. авт. кол. М.И. Брагинский; Под общ. ред. В.Д. Карповича. – М.: Фонд «Правовая культура», 1995.
19. Л. Эннексерус. Курс германского гражданского права, полутом 2: Введение и общая часть. / Перевод с 13-го нем. изд., проф. И.Б. Новицкого, к.ю.н. Г.Н. Полянской и В.А. Альтшулера / под ред. проф. Д.М. Генкина и проф. И.Б. Новицкого, издательство иностранной литературы. – Москва, 1950.
20. Болтнева В.А. Исключительные права предприятия как сложного объекта.: Дисс. канд. юрид. наук, М. – 2010.
21. Аверченко Н.Н. Правовой режим сложных вещей.: Дисс. канд. юрид. наук, СПб. – 2005.

Турдиматов Ф.К.

Фишурда

Мафҳум ва нишонаҳои ашёи манкули мураккаб

Муносибатҳои ҳуқуқи граждани нисбати ашё ва дигар амволҳои ҳуқуқи граждани ба вучуд меоянд, тағир меёбанд ва қатъ мегарданд. Аз сабабе, ки ашё талаботи соҳибмулкро аз ягон ҷиҳат қонеъ мегарданад, дар номгуи объектҳои ҳуқуқи граждани ҷои марказиро ишғол менамояд. Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи мафҳум ва нишонаҳои категорияи илмии ашёҳои манкули мураккаб меравад. Бо назардошти талаботи қонунгузори, ки нисбати ашё умуман бақайдгирии давлатиро талаб мекунад, дар мақола хусусиятҳои хоси бақайдгирии ашёҳои манкули мураккаб баррасӣ мешавад.

Турдиматов Ф.К.

Аннотация

Понятие и признаки сложных недвижимых вещей

Правоотношения в сфере гражданского права возникают по поводу установления, изменения и прекращения права собственности и других вещных прав. В силу того, что вещи могут являться объектами реального господства и владения, а также удовлетворение потребностей собственника они занимают центральное место в перечне объектов гражданских прав. Данная статья посвящена разработке в науке гражданского права понятия и признаков категории «сложная недвижимая вещь». Поскольку гражданское законодательство предусматривает, что любые действия по поводу недвижимых вещей подлежат государственной регистрации, сложная недвижимая вещь также подлежит государственной регистрации, с «примесью» своих отличительных особенностей.

Turdimatov F.K.

The summary

Concept and signs of complex immovable things

Legal relations in the sphere of civil law arise concerning establishment, change and the termination of an ownership right and other rights to a thing. As things can be objects of real domination and possession, and also requirements satisfaction of the owner they take the central place in the list of

objects of the civil rights. This article is devoted to development for science of civil law concept and signs of category «complex immovable things».

Джабаров С. М.*

Проблемы научного исследования системы управления современными корпорациями в гражданском праве

Калидвожаҳо: шахси ҳуқуқӣ, корпорасияҳо, корхонаҳои воҳид, корпорасияҳои давлатӣ, ҷамъияти саҳомӣ, ҷамъияти дорои масъулиятш маҳдуд

Ключевые слова: юридические лица, корпорации, унитарные предприятия, государственные корпорации, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью

Keywords: legal entities, corporations, unitary organizations, public corporations, joint-stock company, limited liability company

Современная экономика любого государства немыслима без участия корпораций как национальных, так и транснациональных, которые обеспечивают функционирование наиболее значимых сегментов хозяйствования в обществе.

Большая часть исследователей и экспертов поддерживают тезис, что экономика, ориентированная на рыночные условия хозяйствования, обладает определенными общими признаками, практически не зависит от национальных, религиозных, политических условий страны. Однако нельзя не отметить, что вышеперечисленные факторы оказывают определенное влияние на процесс исполнения принимаемых законов, трансформацию правовых механизмов, привнесенных иными правовыми порядками. Процесс заимствования существующих конструкций неизбежен в условиях глобализации как основного фактора современной политики и устройства мирового порядка. Соответственно, повышение эффективности существующих организационно-правовых форм хозяйствования в постсоветских республиках невозможно без проведения научного анализа правовой базы, устанавливающей требования к их статусу.

*Соискатель кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ

Республика Таджикистан находится на пороге реформирования гражданского законодательства.¹ Схожие процессы на опережение протекают и в Российской Федерации.² Процесс изменения гражданского законодательства обусловлен и изменениями социально-экономического порядка, и обнаружением ряда недостатков нормативной базы частноправовых отношений, и стремлением к дальнейшей интеграции с мировым сообществом.

При сопоставлении и анализе нормативной основы деятельности хозяйственных обществ в РТ и РФ обнаруживается сходство законодательных норм и правил. Общие исторические корни, влияние западной правовой модели регулирования экономики, несомненно, привели к тождеству правил, определяющих правовой положений обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ. Тем не менее, более глубокий системный анализ, прежде всего, правоприменительной деятельности, то есть механизма реализации законодательных норм, убедительно доказывает необходимость дальнейшей интеграции российского и таджикского законодательства. Это связано с развитием правоприменительной практики, требованиями к определенной унификации национального законодательства с европейским правом и международной корпоративной практикой.

Учитывая значительный объем материала, подлежащего научному исследованию, требуется обязательное ограничение объекта исследования. Это дает возможность не просто сузить круг изучаемых вопросов и проблем, но и повысить результативность работы. Наиболее важным, в связи с этим объектом исследования нам представляются общественно-правовые отношения, возникающие в процессе управления корпоративными юридическими лицами. Эта значимость связана не только с введением в российском гражданском законодательстве деления всех юридических лиц на корпорации и унитарные организации. Даже вне подобных изменений практика убедительно свидетельствует о том, что именно корпорации стали основными субъектами рыночных отношений. Вне корпорации практически невозможно проведение масштабной экономической деятельности. Управление составляет важней-

¹ С целью разработки проекта ГК РТ в новой редакции по Распоряжению Президента РТ от 8 июня 2013 года, № ПР – 2257, была создана рабочая группа из представителей аппарата ПРТ, министерств и ведомств, академических кругов.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009)// Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11; Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс. Версия: Проф».

ший элемент корпоративных отношений, определяет развитие бизнеса и умножение акционерной собственности (в экономическом аспекте).

Данный объект научного исследования может быть изучен при достижении следующих задач:

- определение значения управления как правовой категории, ее основных признаков (в науке гражданского права данный аспект разработан недостаточно полно, отсутствуют единые подходы в выборе методологического инструментария);

- выявление правовой природы, признаков и значения для системного построения гражданского законодательства понятия «корпорация» (однако современные подходы в России к изучению этой проблематики вызывают массу вопросов), прежде всего, это связано с выделением новой научной специальности корпоративное право. Учитывая, что в предмет гражданского права корпоративные правоотношения включены, возникает сомнение в целесообразности такого деления);

- формулирование поправок, рекомендаций по совершенствованию гражданского законодательства в части построения системы управления корпорациями.

Термин «управление» используется различными отраслями знаний. Предпринимались попытки обосновать собственно правовое, специфическое содержание управления как юридического понятия. Однако представляется, что управление выступает универсальной категорией. Можно сформулировать определение данного термина в праве. Однако оно будет отражать зависимость от его содержания в экономических и иных социальных науках. Но деление континентальной системы права на две сферы – частное и публичное право требует, в свою очередь определения того, как управление понимается в данных общественных областях. Существуют ли различия в содержании понятия управления применительно к административному регулированию правоотношений и частноправовому? Проведенный нами анализ показывает, что различие между публично-правовыми и частноправовыми механизмами управления действительно диктуется сферой реализации управленческих функций. Связано это со значением управления как правовой категории. В ходе исследования было выявлено, что содержание управления можно определить через те функции, которые данное правовое средство призвано выполнять. Управление, таким образом, есть не что иное, как способ упорядочения организованных систем (в том числе к таким системам можно отнести и юридические лица – корпорации). Признание организационной функции главенствующей в определении понятия «управление» является методологической основой дальнейшего изучения проявления данного правового механизма в реальных экономических отношениях.

Современное изучение вопросов системы управления в акционерных обществах и в обществах с ограниченной ответственностью в РТ

обязывают использовать метод сравнительно-правового исследования. Это связано с необходимостью сопоставительного анализа тех изменений, которые внесены или планируются в корпоративном законодательстве РФ. Взаимные экономические связи, общая опора на международную практику корпоративного управления, делают крайне важным выяснение необходимости заимствования обновленных положений российского законодательства.

Данный метод позволил придти к следующим выводам.

Перспектива унификации норм права РТ о юридических лицах с новыми положениями реформируемого гражданского законодательства РФ может быть оценена только как отрицательная. Несмотря на позитивность многих норм проекта изменений ГК РФ, данные положения не соответствуют современным социально-экономическим реалиям республики. Формальное же копирование новых положений не даст эффективного результата, в том числе и в наиболее значимой для Таджикистана сфере – привлечение инвестиций в промышленность, иные сферы хозяйствования.

Но вышеприведенный вывод не означает отказ от каких-либо перемен. С позиции усиления диспозитивных начал в регулировании экономикой автором сформулирована и отстаивается концепция локального определения системы управления корпорациями. Данная концепция основана на использовании диспозитивного механизма регулирования внутрикорпоративных правоотношений. Это предполагает предоставление участникам права выбора системы управления организацией и возможности «подстраивать» легально закрепленную систему органов управления под собственные индивидуальные требования, в том числе путем расширения возможности самостоятельного определения компетенции данных органов.

В связи с этим предложено в РТ сохранить значение совета директоров акционерного общества, выполняющего стратегическую и контрольную функции.

Исторические корни развития современного общества и экономики и в РФ, и в РТ определили существенное влияние государства на процессы, связанные с функционированием корпораций.

Российский опыт поиска модели формирования эффективной системы управления государственной собственностью, приводит к необходимости научного закрепления следующего вывода. Одним из элементов нововведений стала разработка и их адаптация в законодательство РФ смешанных форм юридических лиц. По своему правовому статусу данные организации являются унитарными, тем самым защищая единство государственной собственности, сохраняя состав государственного имущества. Эффективность управления достигается внесением изменений в структуру управления этими юридическими лицами, которая построена по корпоративному признаку.

В современной системе юридических лиц присутствуют смешанные формы, обладающие признаками корпоративных и унитарных юридических лиц. В подобных организациях отсутствует связь между корпоративной (унитарной) формой и целью создания юридического лица. Корпоративный характер в смешанных формах юридических лиц проявляется через систему органов управления.

Для обоснования данного вывода потребовалось исследовать особенности правового положения государственных корпораций и компаний в РФ. Автор приходит к выводу о том, что появление государственных корпораций, также как и хозяйственных партнерств, связано с потребностями инновационного развития экономики. Переход к новому типу экономики требует усиления роли государства в хозяйственной сфере. Обосновывается, что созданные государственные компании и корпорации в РФ, холдинговые акционерные общества в Таджикистане связаны с потребностью в создании эффективной внутренней организационно-управленческой структуры управления государственной собственностью. Автор не считает эффективным реализацию предложений об использовании в Таджикистане национальных инвестиционных фондов с целью управления привлекаемыми ресурсами к стратегическим сферам экономики и объектам строительства. Учитывая потребность активного государственного участия в подобных фондах, следует изначально ориентироваться законодателя на использование российского опыта. Применение частноправовой конструкции фонда может быть менее эффективным, чем применение механизма прямого государственного участия в регулировании инвестиционных процессов.

Таким образом, вне методов системного и сравнительно-правового анализа не представляется возможным проведение современных исследований проблем корпоративного права, формулирование и обоснование предложений об изменении норм гражданского законодательства.

Чаббаров С. М

ФИШУРДА

Муаммоҳои илмӣ - тадқиқотии низоми идоракунии корпоратсияҳои замонавӣ дар ҳуқуқи граждани

Дар мақолаи мазкур муаллиф ақидаи олимони ва асосҳои қонунгузорию оид ба низоми идоракунии дар корпоратсияҳои миллии ва транс-миллии бо назардошти муқоисаи санадҳои ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Русия таҳлил намуда, пешниҳодҳои илмӣ ва амалиро барои мукамалгардонии қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт пешкаш кардааст.

Джабаров С. М

АННОТАЦИЯ

Проблемы научного исследования системы управления

современными корпорациями в гражданском праве

В данной статье автором анализируются научные мнения и законодательный подход к проблеме системы управления корпорациями как национальных, так и транснациональных. Проводится анализ законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации. Автором предлагаются научные и практические предложения для совершенствования законодательства Республики Таджикистан в данной сфере.

THE SUMMARY

The problems of scientific research management system of modern corporations in Civil Law

In this clause the author analyzes the scientific opinion and the legislative approach to the issue of corporate governance, as a national so the transnational. The analysis is performed of the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. The author offers scientific and practical suggestions for improving the legislation of the Republic of Tajikistan in the field.

IV. Тафсир
IV. Комментарий

Сангинов Д.Ш*

ТАФСИРИ БОБИ 3.
«ҲУҚУҚУ УҲДАДОРИҲОИ АНДОЗСУПОРАНДА
(АГЕНТИ АНДОЗ)» - И КОДЕКСИ АНДОЗИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН

Моддаи 18. Ҳуқуқҳои андозсупоранда (агенти андоз)

1. Андозсупоранда (агенти андоз) ҳуқуқ дорад:

- аз мақомоти андоз доир ба андозҳои амалкунанда ва тағйирот дар қонунгузори андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон маълумот, инчунин оид ба тартиби ҳисоб кардан ва пардохтани андозҳо ва пур кардани шаклҳои ҳисоботи андоз шарҳу эзоҳ гирад;
- манфиатҳои худро оид ба масъалаҳои муносибатҳои андоз шахсан ё тавассути намояндаи худ муҳофизат намояд;
- дар ҳолатҳои муқаррарнамудаи Кодекси мазкур натиҷаҳои назорати андозро гирад;
- оид ба санҷиши ҳуҷҷатии дарпешистода огоҳинома гирад, ҳангоми гузаронидани назорати андоз иштирок намояд;
- агар дар Кодекси мазкур тартиби дигаре муқаррар нашуда бошад, аз мақомоти андоз намунаҳои (бланкаҳои) аризаҳои андоз ва шаклҳои ҳисоботро гирад, тибқи тартиби муқарраршуда ҳисоботи андозро дар шакли электронӣ пешниҳод намояд;
- ба мақомоти андоз оид ба ҳисоб кардан ва пардохт намудани андозҳо аз рӯйи натиҷаҳои назорати андоз шарҳу эзоҳ диҳад;
- на дертар аз 5 рӯзи корӣ аз лаҳзаи аз ҷониби мақомоти андоз гирифтани аризаи хаттӣ оид ба ҳисоббаробаркунӣ бо бучет доир ба иҷрои уҳдадорихои андоз аз варақаҳои ҳисоббаробаркунии шахсиаш иқтибос гирад;
- дар давоми 5 рӯзи корӣ дар асоси аризаи хаттӣ маълумоти зеринро гирад, аз ҷумла дар бораи мавҷуд будан ё набудани қарзи андоз, дар бораи маблағҳои даромаде, ки ғайрирезидент аз манбаъҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гирифтааст ва дар бораи андозҳои боздошташуда (пардохтшуда);
- маълумоте, ки барои пур намудани ҳуҷҷати пардохт бо мақсади иҷрои уҳдадорихои андоз оид ба пардохти андозҳо зарур аст, инчунин маълумотро оид ба усули пардохти андозҳо дар давоми 1 рӯзи корӣ аз лаҳзаи мурочиат ба мақомоти андоз гирад;

*Мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати ф-ти ҳуқуқшиносии ДМТ, н. и. ҳуқуқ, дотсент

- мувофиқи тартиби муқаррарнамудани Кодекси мазкур ва дигар санадҳои қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба санадҳои санҷиши андоз, огоҳиномаҳо оид ба санадҳои санҷиши андоз, амали (беамалии) шахсони мансабдори мақомоти андоз шикоят намояд;

- ба риояи сирри андоз;

- иттилоот ва ҳуҷҷатҳоеро, ки ба андозбандӣ дахл надоранд, пешниҳод нанамояд;

- муҳлати пардохти андозҳоро тибқи тартиб ва шартҳои муқаррарнамудани Кодекси мазкур тамдид намояд (ба таъхир гузорад);

- ба баҳисобгирӣ ё баргардонидани саривақтии маблағҳои андозҳои барзиёд супоридааш ё аз ӯ ситонидашуда (андозҳои ба бучет барзиёд дохилшуда);

- аз шахсони мансабдори мақомоти андоз ҳангоми амалӣ намудани ҳаракатҳояшон нисбат ба андозсупорандагон риояи қонунгузори андозро талаб намояд;

- бо тартиби муқаррарнамудани қонунгузорӣ аз мақомоти андоз то вонии зарари дар натиҷаи қабули қарор ва амалҳои (беамалии) ғайриқонунии шахсони мансабдори он расонидашударо талаб кунад.

2. Андозсупоранда (агенти андоз) дорои дигар ҳуқуқҳои пешбини-намудани Кодекси мазкур мебошад.

3. Ба андозсупорандагон ҳифзи судии ҳуқуқ ва манфиатҳои қонуни-ашон кафолат дода мешавад. Тартиби ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қону-нии андозсупорандагонро қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд.

4. Ҳуқуқҳои андозсупорандагон тавассути уҳдадориҳои дахлдори шахсони мансабдори мақомоти андоз таъмин карда мешаванд.

5. Иҷро накардан ё иҷрои номатлуби уҳдадориҳо оид ба таъмини ҳуқуқҳои андозсупорандагон боиси ҷавобгарии муқаррарнамудани қонун-гузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мегардад.

Тафсир

Ҳар як андозсупоранда (агенти андоз) вобаста ба муқаррароти қонунгузори андоз дорои маҷмуи ҳуқуқ ва уҳдадориҳо мебошад. Ин ҳуқуқ ва уҳдадориҳо мазмуни ҳуқуқи субъективиро дар муносибатҳои ҳуқуқи андоз ташкил медиҳанд. Бинобар ин ҳуқуқи субъективӣ дар тан-зими ҳуқуқи рафтори шахсони воқеӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва мақоми вако-латдори давлатӣ нақши махсус (аввалиндараҷа)-ро ҷиҳати муносибати ҳамдигарии ин субъектон ишғол менамояд. Дар муносибатҳои ҳуқуқи ан-доз ворид гардида андозсупоранда аз ин ҳуқуқ ва уҳдадориҳояш истифода мебарад. Ҳуқуқи субъективӣ вобаста ба нақш ва функцияҳои хоси худ дар механизми танзими ҳуқуқӣ ба ҳайси воситаи барасмиятдарорӣ (дарҷнамоӣ) доираи субъектон баромад менамояд. Ҳуқуқи субъективӣ до-ираи субъектони воқеиро мушаххас намуда, сабаби мушаххаснамоии меъёрҳои ҳуқуқи андоз мешавад, ки дар заминаи онҳо ҳолати ҳуқуқи

субъектон муайян мегардад. Ҳуқуқи субъективӣ андозсупоранда ин имконияти бо меъёрҳои қонунгузорию андоз муқарраргардида мебошад, ки дар заминаи он андозсупоранда дар муносибатҳои ташиклӣ-амволӣ, ташиклии муқаррар намудан, пеш бурдан, пардохтани андозҳо ва дигар муносибаҳои ба онҳо алоқаманад ҳамчун дорандаи ҳуқуқ ширкат меварзад. Барои муайян намудани имкониятҳои ҳуқуқи андозсупоранда ҳар яки онро шарҳ медиҳем:

а) аз мақомоти андоз доир ба андозҳои амалкунанда ва тағйирот дар қонунгузорию андози Ҷумҳурии Тоҷикистон маълумот, инчунин оид ба тартиби ҳисоб кардан ва пардохтани андозҳо ва пур кардани шаклҳои ҳисоботи андоз шарҳу эзоҳ гирад. Ин ҳуқуқи андозсупоранда «ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот» буда, он бо тарзи зайл таъмин карда мешавад:

- ҳатмӣ будани расонидани иттилоот аз ҷониби мақомоти андоз ба маълумоти андозсупорандагон доир ба андозҳои амалкунанда, тағйирот дар қонунгузорию андоз, тартиби ҳисоб кардан, пардохтани андозҳо, пур кардани шаклҳои ҳисоботи андоз, шарҳу эзоҳи онҳо. Мақомоти андоз, шахсони мансабдори он вазифадоранд дар ҳама ҳолат бо тамоми воситаҳои мавҷуда иттилооти ба онҳо доир ба андозҳои амалкунанда, тағйирот дар қонунгузорию андоз, тартиби ҳисоб кардан, пардохтани андозҳо, пур кардани шаклҳои ҳисоботи андоз, шарҳу эзоҳи он маълумгардидаро ба маълумоти андозсупорандагон бетаъхир расонанд. Иттилоот ба самъи умум бо роҳи дар наирияхои махсус ҷоп кардани ҳуҷҷатҳои расмӣ, ҷойгир намудани онҳо дар маъхазу манбаъҳои маълумоти дастраси доираи номаҳдуди аиҳоси манфиатдор расонида мешавад. Иҷрои вазифаҳои ташикли дастрасӣ ба иттилоот дар сохтори мақомоти андоз ба зиммаи Раёсати хизматрасонӣ ба андозсупорандагон ва ҳамчунин ба зиммаи роҳбарони мушаххас гузошта шудааст. Вазифаи бо иттилоот таъмин намудани шахсони дархосткунандаи иттилоот дар низомномаи мақомот андоз, ки дар ҷараёни фаъолияти онҳо иттилооти мазкур ҳосил мегардад, сабт карда мешавад. Ҳуқуқу уҳдадорӣ ва масъулияти Раёсати хизматрасонӣ ба андозсупорандагон, шахсони мансабдоре, ки ин вазифаро ба ҷо меоваранд, бо низомномаи мақомоти андоз ва дастурамалҳои мансабие, ки бо тартиби маъмулӣ тасдиқ гардидаанд, муқаррар карда мешаванд. Барои иҷрои вазифаҳои таъмини дастрасии иттилоот мақомоти андоз метавонанд ташиклотҳоеро, ки бо расонидани иттилоот машғуланд, дар асоси шартнома бо салоҳдиди худ ҷалб намоянд. Маълумоти ташиклотҳои мазкур (номи ташиклот, нишонии почта, рақами телефон, факс, нишонии почтаи электронӣ, нишонии шабака, минбаъд – маълумоти ташиклот) ба маълумоти андозсупорандагон расонида мешавад. Қоидаҳои иҷрои дархост барои гирифтани иттилоот аз тарафи роҳбари мақомот андоз муқаррар карда мешаванд;

- қонеъ гардонидани дархости андозсупорандаи ҷудогона ва ё гурӯҳи андозсупорандагон ба иттилоот. Андозсупоранда метавонад иттилоотро аз рӯи дархост бо тарзҳои зайл дастрас намояд: ишнос шудан бо

ҳуҷҷатҳои расмие, ки дорои иттилооти дархостишудаанд; гирифтани нухси ҳуҷҷати дахлдор ё иқтибос аз он; гирифтани маълумотномае, ки дорои иттилооти матлуб аст; шифоҳӣ воқиф гардидан аз мазмуни иттилооти дархостишаванда; воқиф гардидан аз манбае, ки дар нашрияи расмӣ иттилооти дархостишударо ҷоп кардааст. Аз иттилооти дархостишуда ҳамчунин ба тарзи шифоҳӣ воқиф гардидан ё онро хаттӣ, аз ҷумла бо истифодаи технологияҳои электронӣ пешниҳод кардан мумкин аст.

Барои таъмини ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот аз низоми автоматиконидани иттилооти мақомоти андоз: системаҳои мазкурро ба шабакаи алоқаи истифодаи умум пайваست менамоянд ва иттилоотро ба сервери расмӣ мақомот барои дастрасии номаҳдуди шахрвандон, мақомату ташилотҳои ба шабакаи мазкур пайвастишуда ҷойгир менамоянд; дар ҷойҳои барои шахрвандон, мақомату ташилотҳо дастрас нуқтаҳои абонентие барпо мекунанд, ки ба шабакаҳои истифодаи умум пайваст карда шудаанд (дар бинои мақомату ташилотҳо, китобхонаҳои давлатӣ, шӯъбаҳои алоқа ва дар дигар ҷойҳои муайянкардаи қонунгузорӣ); барои қабули дархост ва ирсол иттилооти матлуб аз тариқи шабакаи алоқаи истифодаи умум нишонии почтаи электронӣ ҷудо мекунанд; барои мазмун, ҳаққоният ва мукаммалии иттилооти сервери расмӣ масъулият доранд. Агар иттилоот дар шакли электронӣ пешниҳод карда шавад, ҳаққонияти он бо имзои электронии рақамӣ ё худ бо усули дигари электронӣ мувофиқи тартиби маъмули қонунгузорӣ тасдиқ карда мешавад. Дар ҳуҷҷатҳое, ки тавассути компютер тартиб дода, аз тариқи шабакаҳои телекоммуникатсионӣ ирсол карда мешаванд, зикри тамоми маълумоти барои ҳуҷҷатҳои мазкур муқарраршуда ҳатмист.

Андозсупоранда ҳангоми дархости иттилоот ҳуқуқ дорад: ҳар шакли дархости пешбинишудаи Қонунро интихоб намояд; зарурати ба даст овардани иттилооти дархостишударо асоснок накунад, ба шарте, ки ҷунин далеловарӣ барои муайян кардани мазмуну моҳияти дархост зарур набошад ва агар дар қонун тартиби дигаре муқаррар карда нашуда бошад; ҷавоби хаттиро талаб намояд; бо тартиби муқарраргардида аз амали мақомоти андоз, шахсони мансабдори онҳо, ки ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот ва тартиби амалӣ гардонидани онро вайрон кардаанд, шикоят намояд. Дархост ба мақомоти андоз ё шахсони мансабдоре, ки ба ақидаи андозсупоранда, иттилооти барояш зарурӣ доранд, фиристода мешавад. Дар дархост ному насаби шахсе, ки барои гирифтани иттилоот муҷриат кардааст, номи ташикоте, ки аз номи он дархост шудааст, ном ва насаби шахсе, ки ҷавоб бояд ба ӯ фиристода шавад, нишонии почта, рақами телефон ё факс, нишонии почтаи электронӣ барои ҷавоб ё аниқ кардани хусусияти дархост ва ҳамчунин шакл ва тарзи ҷавоби дархостишуда зикр карда мешаванд.

Мақомоти андоз, шахсони мансабдори онҳо уҳдадоранд: барои амалӣ гардонидани ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот шароити ташикило

техникӣ ва шароити дигари зарурӣ муҳайё намоянд; ҳуҷҷатҳои расмӣ дорои иттилоотро, ки бояд мутобиқи Қонун пешниҳод карда шаванд, дар мӯҳлати муқарраршуда нигоҳ доранд; ҳаққоният ва мукаммалии иттилооти пешниҳодишаванда, риояи мӯҳлати муқарраршуда ва шартҳои пешниҳод кардани онро риоя намоянд; тартиби наشري ҳуҷҷатҳои расмиро, ки дар шакли санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба таъб мерасанд, риоя кунанд; санадҳои қабулкардаашон, санадҳои ро, ки вазъи ҳуқуқии онҳоро муайян менамоянд, санадҳои мақомоту ташикилотҳои ро, ки ворисони ҳуқуқии онҳо мебошанд ва ҳамчунин дигар ҳуҷҷатҳои расмиро дар давоми мӯҳлати муқарраршуда нигоҳ доранд. Агар маълумоти иттилооти пешниҳодишуда ноаниқ ё номукамал бошад, мақомоти андоз ӯҳдадор аст аз рӯи аризаи хаттӣ далелноки дархосткунандаи иттилоот дар мӯҳлати кӯтоҳ, вале на дертар аз ҳафт рӯзи кори баъди гирифтани ариза иттилооти пешниҳодишударо аниқ ё мукамал намоянд. Мақомоти андоз вазифадор аст ҳуҷҷатҳои расмиро ба феҳрист ворид намоянд, ба маълумоти умум расонанд ва аз рӯи дархост пешниҳод кунанд. Дар феҳрист бояд ном, санаи қабул, рақами гирифтани ҳар санади наشريшаванда ва маълумот доир ба наشري он зикр шуда бошад. Мақомоти андоз метавонанд нисбати феҳристи мазкур дигар талаботи хатмӣ муқаррар намоянд. Ҷавоби дархост дар бораи гирифтани иттилоот дар мӯҳлати кӯтоҳтарин, вале на дертар аз сӣ рӯзи тақвими баъди гирифтани дархост фиристода мешавад. Агар дар мӯҳлати муқарраргардида пешниҳод кардани иттилооти дархостишуда имконнопазир бошад, ба дархосткунанда дар давоми ҳафт рӯзи кори баъди гирифтани дархост дар бораи ба дигар вақт мондани мӯҳлати ҷавоб огоҳинома фиристода мешавад. Дар огоҳинома бояд сабабҳои ба дигар вақт мондан ва мӯҳлати пешниҳод кардани иттилооти дархостишуда зикр карда шавад, ки он аз понздаҳ рӯзи тақвими мӯҳлати ҷавоби муқаррарнамудаи Қонун дарозтар буда наметавонад. Агар мақомоти андоз иттилооти андозсупоранда дархосткунандаро надошта бошанд, бояд дар давоми ҳафт рӯз аз ин хусус ба андозсупоранда хабар диҳанд ва ҳамчунин аз рӯи имконият ба ӯ маълумоти мақомот, ташикилот ё шахсро, ки дорои иттилооти дархостишуда мебошанд, пешниҳод намоянд ё худ маълумоти мақомот ё ташикилотро, ки дархости мазкур ба онҳо фиристода шудааст, зикр кунанд. Агар иттилооти андозсупоранда дар наشري расмӣ дастраси умум ба таъб расида бошад, мақомоти андоз метавонад танҳо маълумоти наشري мазкур ва таърихи чопи иттилоотро зикр намояд. Ҷавоби дархост бояд маълумоти мақомот ё ташикилот ва ҷрокундаи дархостро дар бар гирифта бошад. Иттилоотро бе маслиҳати андозсупоранда ба ҷои хаттӣ ишфоҳӣ пешниҳод кардан мумкин нест. Дар ин маврид сабабҳои ба ин ё он шакл пешниҳод намудани иттилоот бояд зикр карда шаванд. Агар маълумотномаҳо доир ба ин ҳуҷҷат ё иқтибосҳо аз ҳуҷҷати дархостишаванда дорои иттилооти кофӣ бошанд ва агар муқаррар намудани тартиби дастрасии маҳдуди иттилоот зарур бошад, пешниҳод кардани онҳо раво аст. Дар-

хостномаҳо (аз ҷумла дархостҳои шифоҳӣ), ҳамчунин ҷавоби онҳо бояд дар маҳалли дарёфти ин дархостҳо ҳатман қайд карда шаванд. Дар ҳолатҳои пешбинишудаи қонунгузорӣ мақомоти андоз метавонад пешниҳоди иттилоотро рад кунад ва ё аз пешниҳоди иттилооти дархостшиаванда худдорӣ намоянд. Агар ҳуҷҷат маълумоти махфиро доро бошад, аз назар гузаронидан, шарҳу тафсир кардан ва ба дархосткунанда додани нусхаи ҷунин ҳуҷҷат бо пешниҳоди як қисми ҳуҷҷате, ки ин гуна маълумотро надорад, маҳдуд карда мешавад. Дар радномаи пешниҳод накардани иттилоот бояд сабабҳои қонунназоридани дархост, санаи қабул кардани қарор дар бораи пешниҳод накардани иттилоот ва ҳамчунин шарҳу тафсири тартиби шикоят кардан аз он зикр шуда бошанд. Ҷавоби аз рӯи дархост пешниҳод накардани иттилооти ҷӣ хаттиш ҷӣ шифоҳӣ хатмӣ мебошад. Иттилоот доир ба андозҳои амалкунанда, тағйирот дар қонунгузори андоз, тартиби ҳисоб кардан, пардохтани андозҳо, пур кардани шаклҳои ҳисоботи андоз, шарҳу эзоҳи онҳо аз ҷониби мақомоти андоз, шахсони мансабдори он ба андозсупоранда ройгон пешниҳод карда мешавад. Дар бораи саркашӣ аз пешниҳоди иттилоот, беасос ба таъхир андохтан ё дар мӯҳлати муқарраршуда пешниҳод накардани иттилоот, ҳамчунин дигар тарзҳои риоя нашудани тартиби баррасӣ ва қонунназоридани дархосте, ки дар қонунгузорӣ пешбинӣ шудааст, ба роҳбарони мақомоти болои андоз ё ба суд шикоят кардан мумкин аст. Шахсоне, ки дастрасӣ ба иттилоотро барояшон гайриқонунӣ манъ кардаанд ва ҳамчунин шахсоне, ки иттилооти ноҳақ, номукамал ё худ онро дер аз мӯҳлат гирифтаанд, барои ҷуброни зарари маънавияшон бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ ҳуқуқ доранд.

б) манфиатҳои худро оид ба масъалаҳои муносибатҳои андоз шахсан ё тавассути намояндаи худ муҳофизат намояд. Ҳуқуқ ба ҳифз яке аз ваколатҳои ҳуқуқи субъективӣ буда, имконияти аз ҷониби андозсупоранда тадбиқ намудани чораҳои дорои ҳислати муҳофизатиро ифода менамояд. Бо табиати ҳуқуқ ба ҳифз ҳислат ва мазмуни он муайян карда мешавад: а) ҳуқуқ ба ҳифз ҳамчун ҳуқуқи субъективӣ дар маҷмӯъ чораи рафтори имконпазири андозсупоранда аст, ки бо мақсади барқарорсозӣ-бартарафнамоӣ ва истифодабарии чораҳои дорои ҳислати муҳофизатӣ равонагардида аст; б) чораҳои дорои ҳислати муҳофизатӣ бояд ба ҳислати ҳуди ҳуқуқи субъективӣ мувофиқат намоянд; в) ҳуқуқ ба ҳифз ҳамчун ҳуқуқи субъективӣ дар маҷмӯъ дарбаргирандаи якқатор имкониятҳои таъминкунандаи баамалбарории ҳуқуқи субъективӣ дар марҳилаҳои алоҳидаи ва ҳолатҳои алоҳида аст.

Ҳифзи ҳуқуқи андозсупоранда дорои объекти махсус дар шакли ҳуқуқи субъективӣ аст, ки дар қонунгузорӣ ва дигар санадҳои меъриии ҳуқуқӣ нисбати иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи андоз мустақам гардидааст. Яке аз шартҳои асосии қонунӣ будани ҳуқуқҳои субъективӣ қонунӣ будани асосҳои бавҷудоии онҳо мебошад. Дар мавриди мутобикат накардани амал ба моҳияти қонунгузори андоз амал ҳуқуқӣ ҳисобида

нашуда, ҳифзи ҳуқуқи онҳо баамал бароварда намешавад. Шартҳо ва ҳудуди ҳифзи ҳуқуқи андозсупоранда аз мазмуни ҳуқуқи субъективӣ вобаста аст, чунки ин ҳуқуқ дар он ҳадде муҳофизат карда мешавад, ки дар доираи он эътироф гардидааст. Аммо на ҳама ҳуқуқҳои субъективӣ дорои чорчубаи мушаххаси бо қонунгузорӣ ва санадҳои инфиродии иродавӣ, ки ба манъкуниҳои умумӣ ва махсус вобастаанд, муайян гардидааст. Бо қонун дар баъзе маридҳо ҳифзи ҳуқуқ вобаста ба оқилона, одилона ва боинсофона амали намудани он ба роҳ монда мешавад. Дар мавриди баамал баровардани ҳуқуқ бо вайрон намудани ҳадди умумӣ ва хусусӣ ҳифзи ҳуқуқҳои шахс рад карда мешавад. Хулосаи ниҳои онд ба ин масъала танҳо бо назадошти кулли ҳолатҳои ба ҳуқуқҳои субъективӣ вобастабуда бароварда мешавад. Асос барои ҳифзи ҳуқуқҳои субъективии андозсупоранда монеаи воқеӣ ва ё потенциалӣ барои амали намудани он ва дар навбати аввал ҳуқуқвайронкунӣ аст. Дар муносибатҳои ҳуқуқи андоз ҳуқуқвайронкуни дар асоси қарорҳо, санадҳои мақомоти андоз, амал ё беамалии кормандони онҳо содир мешавад. Ҳифзи ҳуқуқҳои вайронгардида ё мавриди баҳс қарордоштаи андозсупоранда аз ҷониби мақоми болои андоз, мақоми ваколатдори давлатӣ ва (ё) суд амали гарда мешавад..

Дар асоси моддаи 12 КГ ҚТ ҳуқуқ бо тарзҳои зайл ҳифз мешавад: эътирофи ҳуқуқ; барқарор намудани вазъе, ки то вайрон гардидани ҳуқуқ ҷой дошт ва пешгирӣ намудани амалҳое, ки ҳуқуқро вайрон мекунанд ё барои вайрон кардани он таҳдид менамоянд; безътибор дониستاني аҳдҳои мавриди баҳс ва истифодаи оқибатҳои безътибор дониستاني он, истифодаи оқибатҳои безътибор дониستاني аҳдҳои безътибор; безътибор дониستاني санади мақоми давлатӣ ё мақоми ҳокимияти маҳаллӣ; худмуҳофизаткунии ҳуқуқ; водор намудан ба иҷрои ӯҳдадориҳо дар шакли асл (натура); рӯёнидани товони зиён; ситонидани ноустуворона; ҷуброни зарари маънавӣ; қатъ кардан ё тағйир додани муносиботи ҳуқуқӣ; аз ҷониби суд татбиқ нагардидани санади муҳолифи қонун қабул намудани мақомоти ҳокимияти давлатӣ ё мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ; бо роҳҳои дигари пешбининамудаи қонун. Санади гайримеърии мақомоти ҳокимияти давлатӣ ё мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонун, инчунин санади меъриеро, ки ҳилофи қонун ё санади дигари ҳуқуқӣ буда, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунан ҳифзшавандаи шахрванд ё шахси ҳуқуқиро ҳалалдор месозанд, суд метавонад безътибор эътироф намояд. Дар сурати санадро безътибор дониستاني суд, ҳуқуқи вайронгардида бояд барқарор шавад ё ба тариқи дигари дар моддаи 12 КГ ҚТ пешбинигардида ҳифз гардад. Шахсе, ки ҳуқуқаши вайрон гардидааст метавонад ҷуброни пурраи зиёни ба ӯ расонидашударо талаб намояд. Зиён хароҷоте фаҳмида мешавад, ки шахси ҳуқуқаши вайронгардида масраф намудааст ё бояд барои барқарор намудани ҳуқуқи вайронгардида масраф намояд, аз даст рафтан ё хароб гардидани молу мулкӣ ӯ (зиёни воқеӣ), инчунин даромади ба даст наомадае, ки ин шахс, агар ҳуқуқаши вайрон намегардид, дар шароити муқаррари аҳдҳои граждани

метавонист ба даст оварад (фоидаи аз дастрафта). Агар шахси вайронкардаи ҳуқуқ дар натиҷаи ин даромад ба даст оварда бошад, шахсе, ки ҳуқуқаши вайрон гардидааст, ҳақ дорад дар баробари зиёни дигар ҷуброни фоидаи аз дастрафтаре ба андозаи на камтар аз чунин даромад талаб намояд. Зиёне, ки дар натиҷаи амали (беамалии) гайриқонунии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ё мансабдорони ин мақомот, инчунин дар натиҷаи қабули санади хилофи қонун ё санади дигари ҳуқуқии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ба шахрванд ё шахси ҳуқуқӣ расонида шудааст, бояд аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон ё мақомоти дахлдори Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷуброн карда шавад.

Тамоми тарзҳои ҳифзи ҳуқуқ бо 3 роҳ амали гардониди мешаванд: 1) худмуҳофизаткунии ҳуқуқ; 2) тадбиқи чораҳои таъсирасонии фаврии бо қонун пешбинигардида; 3) муроҷиат ба мақомоти давлатӣ ва ё суд бо талаби нисбати ҳуқуқвайронкунанда тадбиқ намудани чораҳои дорои хислати давлатӣ-маҷбурсозӣ. Худмуҳофизати ҳуқуқ роҳи дода мешавад. Роҳҳои худмуҳофизат бояд бо ҳуқуқвайронкунӣ мувофиқ буда, аз ҳадди амалҳое, ки барои пешгирии он заруранд, нагузарад. Чораҳои таъсирасонии фаврӣ воситаҳои дорои хислати ҳуқуқмуҳофизатие мебошанд, ки нисбати вайронкунандаи ҳуқуқ ва уҳдадорӣ аз ҷониби ҳуди дорандаи ҳуқуқ ҳамчун тараф дар муносибатҳои ҳуқуқӣ граҷданӣ бе муроҷиат ба мақомоти ваколатдори давлатӣ ва ё ҷамъиятӣ оид ба ҳифз, тадбиқ карда мешаванд. Муроҷиат ба суд тартиби умумии ҳифзи ҳуқуқ аст. Дар ҳолатҳои бо қонун пешбинишуда бошад ҳифзи ҳуқуқҳо ба тариқи маъмурии сурат мегирад: а) муроҷиат ба мақомоти болоии шахси мансабдор; б) амали мақомоти ҳифзи ҳуқуқи гайрисудӣ (масалан прокурор).

Дар муносибатҳои ҳуқуқӣ андоз андозсупоранда барои муҳофизати ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии метавонад аз тамоми тарзҳои ҳифз ва воситаҳои он шахсан ва ё тавассути намояндаи истифода барад. Ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунан ҳифзшавандаи шахрвандонро, ки дорои қобилияти пурраи амал нестанд, аз ҷониби падару модари онҳо, ба фарзандӣ қабулкунандагон (ба фарзандӣ қабулкунанда), васиён, парасторон ё дигар шахсоне, ки барояшон ин ҳуқуқро қонун пешбинӣ намудааст, ҷимоя мекунад. Намояндагони қонунӣ, ки аз номи вакилкунандагон намояндагӣ мекунад, тамоми амалҳои мурофиавиро ба ҷо меоранд, ки ҳуқуқи анҷом додани онҳо, бо назардошти маҳдудиятҳои пешбинишудаи қонун, ба вакилкунандагон марбут аст. Намояндагони қонунӣ метавонанд пешбурди корро ба шахси дигаре, ки онҳо ба сифати намоянда интиҳоб кардаанд, супоранд. Ваколатҳои намоянда бояд дар ваколатнома, ки мӯтобиқи қонун дода ва ба расмӣ дароварда шудааст, пешбинӣ гарданд. Ваколатномаҳое, ки ба шахрвандон дода мешаванд, мумкин аст тибқи тартиби нотариалӣ ё аз ҷониби ташиклоте, ки ваколатдиҳанда дар он кор мекунад ё таҳсил менамояд, аз ҷониби мақоми худидоракунии маҳаллӣ, ташиклоти

истифодаи манзили маҳалли истиқомати ваколатдиханда, маъмурияти муассиса ё мақоми ҳифзи иҷтимоии аҳоли, ки дар он ваколатдиханда қарор дорад, инчунин шифохона, госпитал ё дигар муассисаи статсионарии табобатӣ, ки дар он ваколатдиханда ҷиҳати муолиҷа қарор дорад, командири қисми ҳарбии дахлдор, ҷузъу том, муассисаи таълими ҳарбӣ, агар ваколатнома барои хизматчиёни ҳарбӣ, кормандони ҳамин қисм ё аъзои оилаи онҳо дода шуда бошад, тасдиқ гардад. Ваколатнома аз номи шахси ҳуқуқӣ бо имзои роҳбари он ё шахси дигаре, ки тибқи ҳуҷҷатҳои таъсисӣ ваколатдор шудааст, дода мешавад ва бо мӯҳри ин ташикилот тасдиқ карда мешавад. Намояндагони қонунӣ ҳуҷҷатҳоеро пешниҳод менамоянд, ки вазъи ҳуқуқӣ ва ваколатҳои онҳоро тасдиқ мекунад. Ҳуқуқи адвокат ҷиҳати ҳифз ҳамчун намоёнда бо ордер ё иҷозатномае, ки мақомоти бо қонун ваколатдоршуда додааст, тасдиқ карда мешавад. Ваколати намоёнда мумкин аст инчунин дар муроҷиати шифоҳии ваколатдиханда дар суд, ки дар протоколи маҷлиси судӣ дарҷ гардида, аз ҷониби ваколатдиханда имзо шудааст ё бо аризаи хаттии ваколатдиханда дар суд муайян гардад. Намоянда ҳақ дорад аз номи шахси намоёндагикунанда ҳамаи амалҳои мурофиавиро анҷом диҳад. Ҳуқуқи намоёнда барои имзои аризаи (шикояти) даъвогӣ, пешниҳоди он ба мақомоти андоз ва ё суд, супоридани парванда ба суди ҳакамӣ, пешниҳоди даъвои муқобили даъво, пурра ё қисман даст кашидан аз талаботи даъво, кам кардани андозаи онҳо, эътироф намудани даъво, тағйир додани мавзӯ ё асоси даъво, бастании созиши ошӣ, ба шахси дигар вогузоштани ваколат, шикоят овардан ба санади судӣ, пешниҳоди ҳуҷҷатҳои иҷро ҷиҳати ситонидан, гирифтани молу мулк ё пули ба ғайридаи ӯ гузаронидашуда бояд дар ваколатномае, ки ваколатдиханда додааст, зикр гардад.

в) дар ҳолатҳои муқаррарнамудаи Кодекси мазкур натиҷаҳои назорати андозро гирад. Дар асоси қисми 3 моддаи 22 КА ҚТ назорати андоз аз ҷониби мақомоти андоз дар шаклҳои зерин амалӣ карда мешавад: баҳисобгирии андозсупорандагон, баҳисобгирии объектҳои андозбандӣ ва объектҳои бо андозбандӣ алоқаманд, баҳисобгирии уҳдадориҳои андозӣ ва рафти иҷрои онҳо; бақайдгирии супорандагони андоз аз арзиши иловашуда; санҷишҳои андоз; назорати камералӣ; муоинаи хронометражӣ; назорати қоидаҳои истифодаи мошинаҳои назоратиро хазинавии дорои хотираи фискалӣ; назорати андозии истеҳсол ва гардиши молҳои зераксизӣ, дурустии тамгагузори намудҳои алоҳидаи молҳои зераксизӣ ва ташикили дидбонгоҳҳои аксизӣ; татбиқи нархҳои бозорӣ бо мақсадҳои андозбандӣ; назорат аз болои мақоми ваколатдор оид ба дуруст ҳисоб кардан ва (ё) ба буҷет супоридани андозҳо.

Андозсупоранда ҳуқуқ дорад баъди ба охир расидани назорати андоз тамоми ҳуҷҷатҳои ба назорати андоз вобастаро гирад. Масалан санади санҷиши андоз, нусхаи ҳуҷҷатҳои зарурӣ, ҳисобҳои анҷомдодаи корманди мақомоти андоз ва дигар маводи дар рафти санҷиши андоз гирифташуда,

дар ҳолати ошкор гардидани вайронкуниҳақарор (огоҳинома) дар бораи натиҷаҳои санҷиши ҳуҷҷатии андоз.

г) оид ба санҷиши ҳуҷҷатии дарпешистода огоҳинома гирад, ҳангоми гузаронидани назорати андоз иштирок намояд. Санҷиш- шакли фаъолияти назоратӣ, ки таҳти мафҳуми он амалҳои шахси мансабдори мақомоти андоз оид ба таъмини риоя ва иҷро гардидани талаботу шартҳои муқаррарнамудаи қонунгузорию андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон инчунин дигар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки назорати иҷрои он ба зиммаи мақомоти андоз вогузор шудааст аз ҷониби андозсупоранда, ошкор ва рафъ намудани ҳуқуқвайронкуниҳақ, пешгирӣ кардани онҳо ва истифодаи муҷозот фаҳмида мешавад. Боздиди расмӣ шахси мансабдори мақомоти андоз бо мақсади гузаронидани назорати андоз ба фаъолияти андозсупоранда санҷиши ҳисобида мешавад. Даврияти гузаронидани санҷишҳои андоз дар асоси моддаи 29 КА ҚТ муқаррар гардидааст. Ба гузаронидани ҳар гуна санҷиши дар асоси санадҳои меъёрии ҳуқуқии дорои хусусияти умумихатмӣ мақомоти андоз, ки дар Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта нашудаанд ва тибқи тартиби муқаррарнамудаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон интишор нагардидаанд, роҳ дода намешавад.

Мақомоти андоз на дертар аз 10 рӯзи корӣ пеш аз огози санҷиши ҳуҷҷатии андоз ба андозсупоранда дар хусуси гузаронидани санҷиши андоз огоҳинома мефиристанд ё месупоранд. Дар бораи санҷиши дарпешистодаи гайринақшавии андоз андозсупоранда на дертар аз 24 соат то лаҳзаи огозишавии санҷиши андоз хаттӣ огоҳ карда мешавад. Мақомоти андоз ҳуқуқ доранд санҷиши ҳуҷҷатии гайринақшавии андозро бе огоҳ намудани андозсупоранда дар бораи огози санҷиши дар ҳолатҳои шуруъ намоянд, ки агар хавфи асоснокшуда дар мавриди он ки андозсупоранда метавонад ҳуҷҷатҳои марбут ба андозбандии барои гузаронидани санҷиши зарурро пинҳон намояд ё нобуд созад ё ин ки дигар ҳолатҳои мавҷуд бошанд, ки гузаронидани санҷиширо гайриимкон месозад ё барои дар ҳаҷми пурра гузаронидани он имконият намерасанд. Мақомоти андоз чунин санҷиши андозро дар асоси иҷозати хаттии мақомоти болоии андоз бе огоҳ намудани андозсупоранда амалӣ менамоянд. Андозсупорандае, ки дар хусуси санҷиши дарпешистодаи андоз огоҳинома гирифтааст, уҳдадор аст иштироки худ (иштироки намояндаи худ) ва ҳуҷҷатҳои заруриро барои санҷиши дар рӯз ва вақти дар огоҳинома пешбинишуда таъмин намояд. Дар ҳолате, ки агар андозсупоранда бо сабабҳои узрнок огози санҷиши ҳуҷҷатино дар рӯз ва вақти дар огоҳинома пешбинишуда таъмин карда натавонад, вай уҳдадор аст мақомоти андозии санҷишкунандаро дар ин хусус то огози санҷиши андоз, вале на дертар аз 5 рӯзи корӣ аз рӯзи гирифтани огоҳиномаи мақомоти андозии санҷишкунанда, ба таври хаттӣ огоҳ намояд ва ба мақомоти андозии санҷишкунанда сана ва вақти барои тарафҳо мувофиқи санҷиши андозро пешниҳод намояд. Сабабҳои узрнок, ки вобаста ба онҳо андозсупоранда наметавонад огози санҷиширо дар рӯз ва вақти дар

огоҳинома пешбинидамуда таъмин намояд, метавонанд нагирифтани огоҳинома, бемории бо ҳуҷҷатҳо тасдиқишуда ё дар сафари хизматӣ будани шахси мансабдори масъул, ки уҳдадор аст огози санҷиширо таъмин намояд, фавтидани ҳешовандони наздики он, офатҳои табиӣ бошанд. Дар ҳар ҳолат мақомоти андоз ҳуқуқ доранд санҷиши андозро, ки дар огоҳинома пешбинӣ шудааст, пас аз гузаши тани 10 рӯзи корӣ аз муҳлати дар огоҳинома зикришуда огоз кунанд, андозсупоранда бошад, уҳдадор аст шароит муҳайё сохта, ҳуҷҷатҳои заруриро барои гузаронидани санҷиши андоз пешниҳод намояд. Санҷишҳои мутақобила ва амалиётӣ бе пешакӣ додани (ирсол намудани) огоҳинома анҷом дода мешаванд.

г) агар дар Кодекси мазкур тартиби дигаре муқаррар нашуда бошад, аз мақомоти андоз намунаҳои (бланкаҳои) аризаҳои андоз ва шаклҳои ҳисоботро гирад, тибқи тартиби муқарраршуда ҳисоботи андозро дар шакли электронӣ пешниҳод намояд. Андозсупоранда ҳуқуқ дорад, ки ба мақомоти андоз муроҷиат намуда аз он намунаҳои (бланкаҳои) аризаҳои андоз, шаклҳои ҳисоботро гирад ва ҳисоботи андозро дар шакли электронӣ пешниҳод намояд. Намунаҳои (бланкаҳои) аризаҳои андоз, шаклҳои ҳисобот дар шакли қоғазӣ ва электронӣ ройгон ба андозсупорандагон пешниҳод мегардад. Ҳисоботи андози дар шакли электронӣ тартибдодашуда бояд бо имзои электронии андозсупоранда (агенти андоз) тасдиқ карда шавад. Тартиби пешниҳоди ҳисоботи андоз дар шакли электронӣ (бо ё бе пешниҳод намудани ҳисоботи мазкур дар шакли қоғазӣ) аз ҷониби мақоми андоз муқаррар карда мешавад ва бинобар ин он уҳдадор аст, ки намунаи ягонаи онро барои тамоми андозсупорандагон пешниҳод намояд.

д) ба мақомоти андоз оид ба ҳисоб кардан ва пардохт намудани андозҳо аз рӯйи натиҷаҳои назорати андоз шарҳу эзоҳ диҳад. Пеш аз ҳама бояд таъкид намуд, ки дар матни мазкур хатогии ҷиддӣ роҳ дода шудааст, яъне ҳуқуқи андозсупоранда ба ҳайси уҳдадорӣ ифода гардидааст. Ҳатман бо роҳи тағйири иловаҳо ба КА ҚТ ин нуқсони ҷиддӣ бояд бартараф карда шавад. Дар матни русии КА он дуруст ифода гардидааст ва пешниҳод менамоям, ки муқаррароти мазкур то ворид намудани тағйири иловаҳо ба КА ба ҷунин маъно истифода бурда шавад: аз мақомоти андоз оид ба ҳисоб кардан ва пардохт намудани андозҳо аз рӯйи натиҷаҳои назорати андоз шарҳу эзоҳ гирад. Мақомоти андоз уҳдадор аст оид ба татбиқи қонунгузори андоzi Ҷумҳурии Тоҷикистон қорҳои тавзеҳотиро анҷом диҳанд, бо тартиби муқарраргардида ба андозсупорандагон шаклҳои ҳисоботи андозро пешниҳод кунанд ва тартиби пур кардани онҳоро фаҳмонанд, тартиби ҳисобкунӣ ва пардохти андозҳоро, аз ҷумла дар шакли хаттӣ шарҳ диҳанд. Тартиб пешниҳоди шарҳу эзоҳ доир ба ҳисоб кардан, пардохт намудани андозҳо ва натиҷаҳои назорати андоз дар моделаҳои алоҳидаи КА ҚТ ҳамчун уҳдадори мақомоти андоз муқаррар гардидааст. Доир ба тарзҳои пешниҳоди иттилоот дар банди А моделаи мазкур гуфта гузаштем, ки он нисбат ба пешниҳоди шарҳу эзоҳ низ

тадбиқ мегардад. Шарҳу эзоҳ дар шакли қоғазӣ ва электронӣ ройгон ба андозсупорандагон аз ҷониби мақомоти андоз пешниҳод мегардад..

е) на дертар аз 5 рӯзи корӣ аз лаҳзаи аз ҷониби мақомоти андоз гирифтани аризаи хаттӣ оид ба ҳисоббаробаркунӣ бо буҷет доир ба иҷрои уҳдадориҳои андоз аз варақаҳои ҳисоббаробаркунии шахсияи иқтибос гирад. Мақомоти андоз уҳдадор аст тибқи аризаи андозсупоранда дар муҳлати панҷ рӯзи корӣ аз ҳисобномаи (варақаи) шахсии ӯ оид ба вазъи ҳисоббаробаркунӣ бо буҷет дар бораи иҷрои уҳдадориҳои андозӣ иқтибос пешниҳод намоянд. Баҳисобгирии иҷрои уҳдадориҳои андоз аз ҷониби мақомоти андоз бо роҳи пеш бурдани ҳисобномаи шахсии андозсупоранда (агенти андоз) амалӣ карда мешавад. Дар ҳисобномаи шахсии андозсупоранда маълумот оид ба маблағи андози (уҳдадориҳои андози) ҳисобкардашуда, иловагӣ ҳисобишуда, пардохтишуда, баҳисобгирифташуда, баргардонидашудаи андоз, ҷаримаҳо ва фоизҳо дарҷ мегардад. Баҳисобгирии андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳои пардохтишуда, баҳисобгирифташуда, баргардонидашуда дар ҳисобномаҳои шахсии андозсупоранда (агенти андоз) дар асоси ҳуҷҷатҳои пардохтӣ ва дигар ҳуҷҷатҳои зерин пеш бурда мешавад: оид ба пардохти андозҳо, ҷаримаҳо, фоизҳо; дар бораи баҳисобгириҳои гузаронидашуда, баргардонидани маблағҳои изофапулии андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳо; дар бораи баҳисобгириҳои гузаронидашуда, баргардонидани маблағи барзиёди андоз аз арзиши иловашуда, ки баҳисобгирифташуда ҳисобида шудаанд, нисбат ба маблағи ҳисобкардашудаи андоз; дар бораи баҳисобгириҳои гузаронидашуда ва (ё) баргардонидани маблағҳои саҳван пардохтишудаи андозҳо; оид ба маблағҳои рӯёнидашудаи қарзҳои андоз, ҷаримаҳо, фоизҳо. Андозсупоранда дар ҳар маврид метавонад ба мақомоти андоз оид ба ройгон гирифтани иқтибос аз маълумоти дар ҳисобномаи шахсии ӯ ҷойдошта муроҷиат намояд ва мақомоти андоз на дертар аз 5 рӯзи корӣ бояд иқтибосро ба андозсупоранда пешниҳод намояд.

ё) дар давоми 5 рӯзи корӣ дар асоси аризаи хаттӣ маълумоти зеринро гирад, аз ҷумла дар бораи мавҷуд будан ё набудани қарзи андоз, дар бораи маблағҳои даромаде, ки гайрирезидент аз манбаъҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гирифтааст ва дар бораи андозҳои боздоишташуда (пардохтишуда). Ин ҳуқуқи андозсупоранда дар шакли пешниҳоди аризаи хаттӣ баамал бароварда шуда, дар давоми 5 рӯзи корӣ қонег гардонида мешавад ва уҳдадориҳои мақомоти андозро ҷиҳати ройгон пешниҳод намудани маълумот дар бораи мавҷуд будан ё набудани қарзи андоз, дар бораи маблағҳои даромаде, ки гайрирезидент аз манбаъҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гирифтааст ва дар бораи андозҳои боздоишташуда (пардохтишуда) бавуҷуд меорад. Тартиб ва тарзи гирифтани маълумот дар тафсири банди Е моддаи мазкур дарҷ ёфтааст.

ж) маълумоте, ки барои пур намудани ҳуҷҷати пардохт бо мақсади иҷрои уҳдадориҳои андоз оид ба пардохти андозҳо зарур аст, инчунин маълумотро оид ба усули пардохти андозҳо дар давоми 1 рӯзи корӣ аз лаҳзаи муроҷиат ба мақомоти андоз гирад. Ин ҳуқуқи андозсупоранда

манфиати қонунии ӯро оид ба дуруст, беҳато, пурра ва дар асоси талаботи қоидаву шакли муқарраргардида пур намудани ҳуҷҷати расмиро ифода менамояд. Мақомоти андоз дар ин маврид ҳам ӯҳдадор ва ҳам ҳавасманд низ мебошад, ки ба андозсупоранда ройгон маълумоте, ки барои пур намудани ҳуҷҷати пардохт бо мақсади иҷрои уҳдадориҳои андоз оид ба пардохти андозҳо зарур аст, инчунин маълумотро оид ба усули пардохти андозҳо дар давоми 24 соат аз лаҳзаи муроҷиат пешниҳод намояд. Аз дуруст, беҳато пур намудани ҳуҷҷати пардохти андозсупоранда ганигардиш бучети давлат вобастааст. Тартиб ва тарзи гирифтани маълумот дар тафсири банди Е моддаи мазкур дарҷ ёфтааст.

3) мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи Кодекси мазкур ва дигар санадҳои қонунгузориш Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба санадҳои санҷиши андоз, огоҳиномаҳо оид ба санадҳои санҷиши андоз, амали (беамалии) шахсони мансабдори мақомоти андоз шиқоят намояд. Ҳангоми гирифтани санади санҷиши андоз андозсупоранда (агенти андоз) дар нусхаи дигари санад дар хусуси гирифтани он қайд мекунад ва имзои худро мегузорад. Имзои андозсупоранда маънои онро надорад, ки ӯ бо санади санҷиш розӣ аст ва ҳуқуқи андозсупорандаро ба шиқоят қардан аз болои қарорҳо ва амалҳои (беамалии) ин қорманди мақомоти андоз маҳдуд мекунад. Дар ҳолати рози набудан нисбат ба санадҳои санҷиши андоз, огоҳиномаҳо оид ба санадҳои санҷиши андоз, амали (беамалии) шахсони мансабдори мақомоти андоз андозсупоранда (агенти андоз) ҳуқуқ дорад аз қабул ва (ё) имзои ин санадҳо даст кашад. Дар ин ҳолат санади санҷиши андоз ба андозсупоранда (агенти андоз) бо мактуби фармоишии дорои огоҳинома фиристода мешавад. Яъне нисбат ба санадҳои санҷиши андоз, огоҳиномаҳо оид ба санадҳои санҷиши андоз, амали (беамалии) шахсони мансабдори мақомоти андоз андозсупоранда барои ҳимояи манфиати қонунии худ ҳуқуқ дорад аз тарзҳои алоҳидаи ҳифзи ҳуқуқ истифода барад. Масалан, беътибор донишманди санади мақоми андоз, худмуҳофизаткунани ҳуқуқ, аз ҷониби суд татбиқ нагардидани санади муҳолифи қонун қабул намудаи мақомоти андоз ва ғайра (мукамал оид ба тарзҳои ҳифзи ҳуқуқи андозсупоранда нигаред ба тафсири банди Б моддаи мазкур). Дар мавриди истифода накардани ҳуқуқ ба ҳифз андозсупорнад дар асоси муқаррароти алоҳидаи КА ҚТ уҳдадорӣ ба зимма мегирад. Масалан, андозсупорандае, ки дар бораи маблағҳои ҳисобшудаи андоз, ҷарима ва фоизҳо огоҳинома гирифтааст, агар оид ба натиҷаҳои санҷиши андоз шиқоят накарда бошад, уҳдадор аст дар муҳлатҳои дар огоҳинома зикршуда онро иҷро намояд. Зимнан муҳлати иҷрои огоҳинома бояд на дертар аз 10 рӯзи қорӣ пас аз супоридани огоҳинома муқаррар карда шавад (қ.5 м. 36 КА ҚТ). Шиқояти хаттӣ аз болои санади санҷиши андоз, маблағҳои иловагӣ ҳисобшудаи андоз, ҷаримаҳо ва фоизҳо, инчунин дигар қарорҳои мақомоти андоз метавонад дар муддати 30 рӯзи тақвимӣ аз санаи аз ҷониби андозсупоранда гирифтани қарори мақоми андоз пешниҳод карда шавад. Дар сурати гузаронидани муҳлати пешниҳоди шиқояти хаттӣ ба

мақомоти андоз бо сабабҳои узрнок, ин муҳлат метавонад тибқи аризаи шахси шикоятнамуда аз ҷониби мақоми болоии андоз ё мақоми ваколатдори давлатӣ дар доираи муҳлати даъво (то 5 соли баъди ба охир расидани соли тақвимӣ) барқарор карда шавад.

и) ба риояи сирри андоз. Андозсупоранда ба ҳифзи сирри ҳаёти шахсӣ, аз ҷумла дахлнопазирии муқотибот, гуфтушунидҳои телефонӣ, сирри рӯзномаҳо, қайдҳо, руқъаҳо, ҳаёти маҳрамона, писархонӣ, таваллуд, сирри тиббӣ, адвокатӣ ва сирри андоз ҳуқуқ дорад. Ҷош кардани сирри ҳаёти шахсӣ танҳо дар ҳолатҳои муқаррарнамудаи санади қонунӣ мумкин аст. Сирри шахсии ҳаётро маълумот дар бораи инсонӣ муайян ташиқил медиҳад, ки ба ҳислат, шаклу шамоил, саломатӣ, вазъи моддӣ, ҳолати оилавӣ, тарзи ҳаёт, ҳолатҳои алоҳидаи тарҷумаи ҳол, муносибат ӯ ба ҳешовандону шиносон ташиқил медиҳад ва он ба фаъолияти касбии ҷамъиятии инсон вобаста нест. Қонунгузорӣ меъёрҳои алоҳидаро оид ба ҳифзи ҳаёти шахсӣ ҳангоми баамалбарории ҳуқуқҳои худ аз ҷониби шахрванд, ки мусоидати шахсони сеюм – мутахассисон лозим аст, муқаррар намудааст. Ба монанди сирри андоз. Дар дигар ҳолатҳо (дар мавриди ҷой надоштани зарурати нигоҳдории сирри касбӣ) низ шахрванд ҳуқуқ дорад махфӣ нигоҳ доштани сирри ҳаёти шахсияшро талаб намояд. Дар қонунгузорӣ ҳудуди нигоҳдории сирри пешбини гардидааст. Мақомоти андоз ӯҳдадор аст махфияти сирри андозро риоя намоянд. Мақомоти андоз, агентҳои андоз ва кормандони онҳо (дар давраи кор ё баъди аз кор озод шудан) вазифадоранд, ки сирри ҳама гуна маълумотро оид ба андозсупорандагон (ба истиснои маълумот дар бораи рақами мушаххаси андозсупоранда ва дигар маълумоти вобаста ба баҳисобгирии андозсупорандагон), ки ҳангоми иҷрои уҳдадориҳои мансабаашон дастрас намудаанд, пинҳон нигоҳ доранд. Ҳисоботи андоз ва ҳама гуна дигар ҳуҷҷатҳо, ки дар ҷараёни фаъолияти мақомоти андоз ташиқил мешаванд (парвандҳои шахсии андозсупорандагон, санадҳои санҷишҳои андоз, огоҳиномаҳо ва дигар ҳуҷҷатҳои барои амалӣ намудани назорати андоз зарур), наметавонанд ба дигар мақомоти давлатӣ дода шаванд, ба истиснои ҳолатҳои дар моддаи 93 КА ҚТ пешбинишуда. Ҳангоми ифшо намудани сирри андоз андозсупоранда ҳуқуқ дорад аз мақомоти андоз, шахси мансабдори он ҷаброни зарари моддӣ ва маънавиро талаб намояд.

й) иттилоот ва ҳуҷҷатҳоеро, ки ба андозбандӣ дахл надоранд, пешниҳод нанамояд. Андозсупоранда ҳуқуқ дорад дар мавриди аз ҷониби мақомоти андоз талаб намудани иттилоот ва ҳуҷҷатҳоеро, ки ба андозбандӣ дахл надоранд ин талабро иҷро накунад ва дар мавриди маҷбур намудани нисбати ин талаби гайриқонунӣ шикоят намояд. Ин амал ҳамчун суистифодаи ваколат баҳо дода шуда бо тарзҳои алоҳида ҳифз мегардад (мукаммал оид ба тарзҳои ҳифзи ҳуқуқи андозсупоранда нигаред ба тафсири банди Б моддаи мазкур). Аз ҷониби дигар мақомоти андоз, шахсони мансабдори он ӯҳдадоранд, ки аз талаби иттилоот ва ҳуҷҷатҳоеро, ки ба андозбандӣ андозсупоранда дахл надоранд, роҳ

надиҳанд. Номгӯи иттилоот ва ҳуҷҷатҳоеро, ки ба андозбандӣ дахл доранд дар моддаҳои алоҳидаи КА ҚТ вобаста ба объектҳои алоҳидаи андоз муқаррар гардидааст. .

к) муҳлати пардохти андозҳоро тибқи тартиб ва шартҳои муқаррарнамудаи Кодекси мазкур тамдид намояд (ба таъхир гузорад). Барои андозсупорандаи бомасъулияте, ки то ба охир расидани муҳлати пешниҳоди эълومия бо хоҳиши тамдид кардани муҳлати эълумияи андоз аз даромад ё андоз аз ғоида муроҷиат намуда, ҳамзамон маблағи арзёбишудаи андози ҳисобкардашударо супоридааст, муҳлати пешниҳоди эълумия ба муҳлати ду моҳ дароз карда мешавад. Тамдиди муҳлати пешниҳоди эълумия муҳлати пардохти андозро тағйир намедихад ва боиси боздоштани ҳисобкунии ғоизҳо барои сари вақт напардохтани андозҳо намегардад..

қ) ба баҳисобгирӣ ё баргардонидани саривақтии маблағҳои андозҳои барзиёд супоридааш ё аз ӯ ситонидашуда (андозҳои ба буҷет барзиёд дохилишуда). Маблағи барзиёд пардохтишудаи андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳои барои давраи андоз ин фарқи мусбии байни маблағҳои ба буҷет пардохтишуда ва маблағҳои ҳисобишудаи, иловагӣ ҳисобишудаи андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳо ба буҷет барои ҳамин давраи андоз мебошад. Ба ҳисоб гирифтани маблағи барзиёд пардохтишудаи андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳои андозсупоранда бо пули миллӣ аз ҷониби мақомоти андозе гузаронида мешавад, ки тибқи ҳисобномаи шахсии андозсупоранда маблағи барзиёд пардохтишуда дар он мавҷуд мебошад. Маблағи барзиёд пардохтишудаи андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳо бояд ҳатман бо тартиби зайл ба ҳисоб гирифта шавад: бе аризаи андозсупоранда – ба ҳисоби пардохти ғоизҳо ва ҷаримаҳо аз рӯйи ҳамин намуди андозҳо ва (ё) қарзҳои андозсупоранда аз рӯйи дигар андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳое, ки ба ҳамон буҷет ворид мешаванд; тибқи аризаи андозсупоранда барои баҳисобгирӣ, ки ҷавобан ба муроҷиати мақомоти андоз гирифта шудааст – бақияи баъди иҷрои амалҳои дар сарҳати яқуми ҳамин қисм номбаршуда бавуҷудомадаро ба ҳисоби уҳдадорӣ оид ба пардохтҳои минбаъдаи ҳамон андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳо ба буҷете, ки бояд бақияи бавуҷудодада низ ворид шавад, мегузаронанд. Баъди иҷрои амалҳои пешбининамуд мақомоти андоз якҷоя бо мақомоти дахлдори молия маблағи зиёдати (бақияро) ба андозсупоранда дар муҳлати 30 рӯзи тақвимӣ аз лаҳзаи пешниҳоди аризаи хаттии андозсупоранда ба мақомоти андози баҳисобгирӣ бармегардонанд. Агар маблағи барзиёд пардохтишудаи андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳо ба ҳисоби уҳдадорӣ дигар андозҳо гузаронида шаванд, мақомоти андоз бояд дар ин маврид андозсупорандаро дар муҳлати 3 рӯз аз санаи гузаронидани баҳисобгирӣ дар боло пешбинишуда огоҳ намоянд (мукаммал нигаред ба тафсири моддаи 69 Кодекси мазкур).

л) аз шахсони мансабдори мақомоти андоз ҳангоми амалӣ намудани ҳаракатҳои нисбат ба андозсупорандагон риояи қонунгузориҳои андозро талаб намояд. Ин ҳуқуқи андозсупоранда дар заминаи принципи қонуният

ҷой дошта, дар ҳаракат (риоя намудан)-и муқаррароти қонунгузори андоз аз ҷониби шахсони мансабдори мақомоти андоз ҳангоми амалӣ намудани ваколатҳояшон ифода мегардад. Шахсони мансабдори мақомоти андоз уҳдадоранд Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси андоз, қонунҳои конституционӣ ва дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарорҳои яқояи Маҷлиси миллий ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарорҳои Маҷлиси миллий, қарорҳои Маҷлиси намояндагон, санадҳои меъёрии ҳуқуқии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунан ҳифзшавандаи андозсупорандагонро риоя намоянд. Дар мавриди аз ҷониби онҳо риоя нашудани муқаррароти қонунгузори андоз, ки манфиати қонунии андозсупорандаро поймол менамояд, андозсупоранда барои ҳифзи ҳуқуқи худ метавонад аз тарзҳои алоҳидаи ҳифз, ки ибто қонунгузорӣ муқаррар гардидааст, истифода барад (мукамал оид ба тарзҳои ҳифзи ҳуқуқи андозсупоранда нигаред ба тафсири банди Б моддаи мазкур).

м) бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ аз мақомоти андоз то вонии зарари дар натиҷаи қабули қарор ва амалҳои (беамалии) ғайриқонунии шахсони мансабдори он расонидашударо талаб кунад. Зараре, ки ба андозсупоранда дар натиҷаи амалҳои зиддиҳуқуқии кормандони мақомоти андоз расонида шудааст, тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷуброн карда мешавад. Андозсупорандае, ки ба ӯ дар натиҷаи қабули қарори мақомоти андоз ва амалҳои (беамалии) ғайриқонунии шахсони мансабдори он зарар расонида шудааст, ҳуқуқ дорад ҷуброни зарари моддӣ ва маънавиро талаб намояд. Маблағи ҷуброни зарари моддӣ ва маънавӣ бо қарори суд муқаррар карда мешавад (мукамал оид ба тарзҳои ҳифзи ҳуқуқи андозсупоранда нигаред ба тафсири банди Б моддаи мазкур).

Дар Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон ба андозсупоранда (агенти андоз) дигар ҳуқуқҳо низ пешбинӣ гардидааст. Масалан аз афзалиятҳое, ки мутобиқи КА ҚТ ё санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон ба андозсупорандагон дода мешаванд, аз ҷумла додани имконияти напардохтан ё дар ҳаҷми камтар ё дар муҳлати нисбатан дертар супоридани андоз истифода барад (Имтиёзҳои андоз).

Андозсупоранда ҳуқуқҳои худро на танҳо ба воситаҳои мақомоти давлатии ғайрисудӣ балки тавасути суд низ ҳимоя менамояд. Дар мавриди ҷой доштани баҳси граждани он тибқи муқаррароти Кодекси муурофияи граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар мавриди ҷой доштани баҳси иқтисодӣ он тибқи муқаррароти Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муурофияи судии иқтисодӣ ҳаллу фасл карда мешавад.

Ҳуқуқҳои андозсупорандаро шахсони мансабдори мақомоти андоз уҳдадоранд таъмин намоянд. Иҷро накардан ё иҷрои номатлуби уҳдадорӣ аз ҷониби шахсони мансабдори мақомоти андоз оид ба таъмини ҳуқуқҳои андозсупорандагон боиси нисабти онҳо тадбиқ намудани намуҳои алоҳидаи ҷавобгари ҳуқуқӣ дар асоси Кодекси граждани ҚТ, Ко-

декси меҳнати ҶТ, Кодекси ҶТ дар бораи ҳуқуқвайронкунӣ ва дар мавриди содири ҷиноят дар асоси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебардад.

Моддаи 19. Ухдадорихои андозсупоранда (агенти андоз)

1. Андозсупоранда (агенти андоз) ухдадор аст:

- ухдадорихои андозро мутобиқи Кодекси мазкур сари вақт ва дар ҳаҷми пурра иҷро намояд;
- талаботи қонунии қормандони мақомоти андозро дар хусуси бар-тараф намудани вайронкуниҳои ошкоршудаи қонунгузории андоз иҷро намуда, инчунин ба ҷаъолияти қонунии онҳо ҳангоми иҷрои вазифаҳои хизматнашон монеъ нашавад;
- дар асоси амрнома ба шахсони мансабдори мақомоти андоз барои азназаргузаронии молу мулк, ки объекти андозбандӣ ва (ё) объекти бо андозбандӣ алоқаманд мебошад, иҷозат диҳад;
- ба мақомоти дахлдори андоз эълонияҳои андоз, дигар ҳисоботи андоз ва ҳуҷҷатҳоро мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи Кодекси мазкур пешниҳод намояд;
- мувофиқи тартиби муқарраргардида мошинаҳои назоратиро ҳазинавиरो истифода барад;
- мувофиқи тартиби муқарраргардида баҳисобгирии даромадҳои (хароҷоти) худ, объектҳои андозбандӣ ва (ё) объектҳои бо андозбандӣ алоқамандро мутобиқи қонунгузории андоз ба ҳисоб гирад;
- мувофиқи тартиби муқарраргардида сари вақт ба сифати андозсупоранда дар баҳисобгирӣ гузошта шавад ва ба сифати супорандаи андоз аз арзиши иловашуда аз қайд гузарад;
- маълумоти баҳисобгирии муҳосибӣ, баҳисобгирии дигар ва дигар ҳуҷҷатҳои заруриро барои ҳисоб ва пардохт намудани андозҳо, инчунин ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи даромадҳои гирифташуда, хароҷот ва андозҳои пардохтшударо (нигоҳдошташударо) дар давоми муҳлати муқаррарнамудаи Кодекси мазкур нигоҳ дорад;
- ҳар сол барӯйхатгирии (инвентаризатсияи) молу мулк ва ухдадорихои худро мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи баҳисобгирии муҳосибӣ гузаронад;
- дар давоми 5 рӯзи қорӣ ба мақомоти андози маҳалли баҳисобгирии худ иттилооти зеринро пешниҳод намояд, аз ҷумла дар бораи таъсис додан ё қатъ намудани ҷаъолияти воҳидҳои алоҳидаи худ, дар бораи қабули қарор оид ба азнавташкилдихӣ, барҳамдихӣ (қатъ гардидани ҷаъолият) ё муфлисшавӣ, дар бораи тағйир ёфтани низоми истифодашавандаи андозбандӣ, тартиби баҳисобгирӣ, маҳалли ҷаъолият (ҷойи истиқомат), иттилоот барои алоқа бо ӯ.

2. Андозсупоранда (агенти андоз) дигар ухдадорихои муқаррарнамудаи Кодекси мазкурро амалӣ менамояд.

3. Шахси воқеӣ уҳдадориҳои муқаррарнамудани қисми 1 ҳамин моддаро дар қисми марбут ба уҳдадориҳои андози ӯ иҷро менамояд.

Тафсир

Моддаи тафсиришаванда уҳдадориҳои алоҳидаи андозсупоранда (агенти андоз)-ро муқаррар намудааст, ки онҳоро ба чунин гурӯҳҳо ҷудо намудан мункин аст: 1) уҳдадориҳое, ки ба супоридани андоз, дуруст ҳуҷҷатгузорӣ ва нигоҳдориҳои ҳуҷҷатҳои андозбандӣ вобастаанд; 2) уҳдадориҳое, ки ба иҷрои талаботи қонунии кормандони мақомоти андоз вобастаанд; 3) уҳдадориҳое, ки ба усулҳои баҳисобгирии андоз алоқаманд мебошанд; 4) уҳдадориҳое, ки ба пешниҳоди иттилоот оид ба андозбандӣ вобастаанд (Ҳар як уҳдадориҳои дар моддаи мазкур зикршуда дар моддаҳои алоҳидаи КА ҚТ тафсир гардидаанд).

Дар моддаҳои алоҳидаи Кодекси андози ҚТ дигар уҳдадориҳои андозсупоранда (агенти андоз) пешбинӣ шудааст. Масалан андозсупоранда уҳдадор аст ҳангоми гузариши аз як низом ба низоми дигари андозбандӣ мувофиқи тартиби муқарраргардидаи КА ҚТ расмиёти бақайдгирии давлатиро иҷро намояд.

Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон (шахсони воқеӣ), ки ба синни 16-солагӣ расидаанд дар мақомоти андоз ба ҳисоб гирифта мешаванд ва уҳдадориҳои дар моддаи тафсиришаванда муқарраргардидаро бояд иҷро намоянд (мукамал оид ба баҳисобгирии андозсупорандагон нигаред ба тафсири моддаи 25 кодекси мазкур). Дар мавриди аз ҷониби андозсупоранда иҷро нагардидани ин уҳдадориҳояш вобаста ба дараҷаи кирдори содиршуда нисбати ӯ ҷавобгариӣ маъмури ва ё ҷиноятӣ тадбиқ мегардад.

Моддаи 20. Ҳуқуқ ба намояндагӣ дар муносибатҳое, ки қонунгузориҳои андоз танзим менамояд

1. Андозсупоранда ҳуқуқ дорад дар муносибатҳои андозӣ намоянда дошта бошад.

2. Ваколати намоянда дар асоси ваколатнома, бо тартиби муқаррарнамудани қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дода мешавад.

Тафсир

Андозсупоранда ҳуқуқ дорад дар муносибатҳои андозӣ ҳимояи манфиатҳои қонунӣ ва иҷрои уҳдадориҳои худро шахсан ё ба воситаи намоянда амали намояд. Шахсан амали намудани ҳуқуқ ва иҷрои уҳдадориҳои андозӣ андозсупорандаро аз ҳуқуқи доштани намоянда маҳрум намесозад. Ба сифати намоянда метавонад шахси қобили амал, ки барои пешбурди ҳуқуқ ва уҳдадориҳои андозсупоранда дорои ваколати ба таври дахлдор ба расмият даровардашуда мебошад, иштирок намояд. Намоянда ҳуқуқ дорад аз номи шахсе, ки дар муносибатҳои андозӣ ӯро намояндагӣ мекунад, ҳамаи амалҳоро дар ин муносибатҳо анҷом диҳад, ҳуқуқи намоянда барои имзои аризаи даъвогӣ ва изҳори назар ба аризаи даъвогӣ, ариза дар бораи таъмини даъво, супоридани парванда ба суди

ҳакамӣ, пурра ё қисман даст кашидан аз талаботи даъво ва эътироф намудани даъво, тағйир додани предмет ё асоси даъво, бастанӣ созишномаи ошӣ ва созиш аз рӯи ҳолатҳои воқеи кор, ба шахси дигар вогузоштани салоҳияти худ, ҳамчунин ҳуқуқи имзо кардани ариза дар бораи аз нав баррасӣ намудани санадҳои судӣ аз рӯи ҳолатҳои нав ошкоришуда, шикоятӣ санади суди иқтисодӣ, гирифтани маблағ ва дигар молу мулкӣ ба фоидаи ӯ гузаронидашуда дар ваколатнома ё дигар ҳуҷҷате, ки ваколатдиҳанда додааст, бояд махсус зикр гардад. Ваколатнома аз ҷониби андозсупоранда ба намоянда додани ваколати хаттӣ барои намояндагӣ дар назди мақомоти андоз ва ё суд доништа мешавад. Ваколатнома барои бастанӣ аҳде, ки шакли нотариалиро талаб мекунад, ба истиснои ҳолатҳои пешбинишудаи қонун, бояд аз ҷониби нотариус тасдиқ карда шавад. Ба ваколатномаҳои тасдиқкардаи нотариус ваколатномаҳои зайл баробар карда мешаванд: а) ваколатномаи хизматчиёни ҳарбӣ ва шахси дигари дар госпиталҳо, санаторияҳо ва муассисаҳои дигари ҳарбии табобати муолиҷашаванда, ки аз ҷониби сардори ҷунин муассиса, муовини ӯ оид ба қисми тиббӣ, сардухтур ё духтури навбатдор тасдиқ шудааст; б) ваколатномаи хизматчиёни ҳарбӣ ва дар маҳалҳои ҷойгиршавии қисмҳо, ҷузъу томҳо, муассисаҳои ҳарбӣ ва таълимгоҳҳои ҳарбӣ, ки идораҳои нотариалӣ ва мақомоти дигари анҷомдиҳандаи амалҳои нотариалӣ надоранд, инчунин ваколатномаи коргарону хизматчиён, аъзои оилаҳои онҳо ва аъзои оилаҳои хизматчиёни ҳарбӣ, ки аз ҷониби командири (сардори)-и ин қисм, ҷузъу том, муассиса ё таълимгоҳ тасдиқ шудаанд; в) ваколатномаи шахси дар ҷойҳои аз озодӣ маҳрумишудагон қарордошта, ки аз ҷониби сардори маҳбасхонаи дахлдор тасдиқ кардааст; г) ваколатномаи шахрвандони болиғи қобили амали дар муассисаҳои ҳифзи иҷтимоии аҳоли қарордоштае, ки аз ҷониби маъмурияти ин муассиса ё роҳбари (муовини ӯ) мақоми дахлдори ҳифзи иҷтимоии аҳоли тасдиқ гардидааст. Ваколатномае, ки бо телеграф ва ҳамчунин аз тариқи намудҳои дигари алоқа ирсол мегардад, ба шарт ки ҳуҷҷатҳоро кормандони алоқа фиристанд, аз тарафи мақомоти алоқа тасдиқ карда мешавад. Ваколатнома аз номи шахси ҳуқуқӣ бо имзои роҳбари он ё шахси дигари тибқи ҳуҷҷатҳои таъсиси ба ин кор ваколатдори он ва гузоштани мӯҳри ин ташикilot дода мешавад. Ваколатнома аз номи шахси ҳуқуқӣ ба моликияти давлатӣ асосёфта барои гирифтани ё додани пул ва неъматҳои дигари молу мулкӣ инчунин бояд аз ҷониби сармуҳосиби (муҳосиби калон) ин ташикilot имзо карда шавад.

Саидов Ҳ.М*, Соҳибов М.М*

**ТАФСИРИ МОДДАҲОИ 1 – 5 - И
ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
“ДАР БОРАИ ОБИ НҶШОКӢ ВА ТАЪМИНИ ОН”**

Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии муносибатҳоро оид ба оби нҷшокӣ ва таъмини он муайян намуда, кафолати давлатии таъмини аҳолиро бо оби нҷшокӣ муқаррар мекунад.

БОБИ 1. МУҚАРРАРОТИ УМУМӢ

Моддаи 1. Мафҳумҳои асосӣ

Дар Қонуни мазкур мафҳумҳои асосии зерин истифода мешаванд:

- оби нҷшокӣ - обе, ки дар ҳолати табиӣ ё баъди коркард (тоза кардан, безарар гардондан, илова намудани моддаҳои зарурӣ) аз рӯи сифати худ ба талаботи меъёрии муқарраршуда ҷавобгӯ буда, барои нҷшидан ва қонеъ гардонидани эҳтиёҷоти маишӣ инсон, инчунин барои истехсоли озуқа ва маводи тиббӣ истифода мешавад;

- меъёрҳои сифати оби нҷшокӣ (талаботи меъёрӣ) – маҷмӯи нишондиҳандаҳои имконпазири кимиёвӣ, таркиби микробиологӣ ва хусусиятҳои органолептикии оби нҷшокӣ (мазза, ранг, бӯй, ҳарорат), ки тибқи усулҳои илмӣ тадқиқотӣ муқаррар ва бо қоидаҳои санитарӣ мураттаб шуда, барои саломатии инсон беҳатар ва безарар будани онро кафолат медиҳанд;

- таъмини оби нҷшокӣ - фаъолияти, ки бо он талаботи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба оби нҷшокӣ таъмин мегардад;

- манбаи таъмини оби нҷшокӣ - обҳои табиӣ (рӯизаминӣ ва зеризаминӣ), ки баъди коркарди дахлдор ва ё бе коркард барои таъмини оби нҷшокӣ истифода мешаванд;

- шабакаи мутамаркази таъмини оби нҷшокӣ (кубурҳои обгузари истифодаи умум) - маҷмӯи таҷҳизоту иншоот барои гирифтани, тайёр намудани, нигоҳ доштан ва ба маҳали истеъмол расонидани оби нҷшокӣ,

*Ассистенти каф. ҳуқуқи граждании ф-ти ҳуқуқшиносии ДМТ

*Ассистенти каф. ҳуқуқи нақлиёт ва ҳуқуқи истифодаи сарватҳои табиӣ ф-ти ҳуқуқшиносии ДМТ

ки барои истифодаи оммавии шахсони воқеӣ ва (ё) ҳуқуқӣ дастрас мебошад;

- шабакаи ғайримутамаркази таъмини оби нӯшокии истифодаи умум - иншооту таҷҳизот барои гирифтани ва тайёр кардани (ё худ бе тайёр кардани) оби нӯшокӣ, бе расонидани он ба маҳали истеъмол, ки барои истифодаи оммавии шахсони воқеӣ ва (ё) ҳуқуқӣ дастрас мебошанд;

- шабакаҳои мухтори таъмини оби нӯшокӣ - таҷҳизоту иншоот барои гирифтани оби нӯшокӣ ва расонидани (ё нарасонидани) он ба ҷойҳои истеъмолшавӣ, ки дар истифодаи фардӣ қарор доранд (бинои алоҳида, хоҷагии фермерӣ, бӯстонсарой ё объекти алоҳидаи дигар);

- шабакаи таъмини оби нӯшокӣ дар воситаҳои нақлиёт - таҷҳизоту дастгоҳҳое, ки дар воситаҳои нақлиёт барои бо оби нӯшокӣ таъмин намудани мусофирон, ҳайати идоракунандаи нақлиёт ва хизматрасон дар самти ҳаракати воситаҳои нақлиёти мусофиркаш ё таъиноти дигар ҷойгир карда шудаанд;

- шабакаи таъмини оби нӯшокӣ - ҳама намуди шабакаҳо (мутамарказ, ғайримутамарказ, мухтор ва шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ дар воситаҳои нақлиёт) хангоми мавҷуд будани меъёрҳои умумӣ;

- эътимоднокии шабакаи таъмини оби нӯшокӣ - хусусияти шабакаҳо, ки низоми муайяни (мунтазам, аз рӯи нақша, соатбайӣ) интиқоли оби нӯшокиро ба истеъмолкунандагон мутобики меъёрҳои муқарраргардидаи таъмини оби нӯшокӣ ва талаботи меъерӣ нисбат ба сифати оби нӯшокӣ таъмин менамояд;

- минтақаҳои хифзи санитарии манбаъҳои таъмини оби нӯшокӣ ва шабакаҳои он - ҳудудҳо ва акваторияҳое, ки дар онҳо низоми махсуси хоҷагидорӣ ва дигар фаъолият барои пешгирии бад шудани сифати об ва хифзи он муқаррар карда мешаванд;

- меъёрҳои истеъмоли оби нӯшокӣ - миқдори оби нӯшокӣ, ки барои қонеъ гардонидани эҳтиёҷоти физиологӣ ва маишӣ як одам дар давоми як шабонарӯз дар маҳалли мушаххас, объекти алоҳида ё воситаи нақлиёт хангоми мӯтадил қор кардани шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ, ҳалалдор шудани қори мӯтадили онҳо ва дар ҳолатҳои ғавқулодда зарур мебошад;

- ташкилотҳои таъмини оби нӯшокӣ - шахсони ҳуқуқие, ки шабакаи мутамарказ ё ғайримутамаркази таъмини оби нӯшокиро идора менамоянд;

- истеъмолкунандагони оби нӯшокӣ - шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие, ки оби нӯшокиро барои эҳтиёҷоти худ истифода мебаранд.

Тафсир

Моддаи мазкур ба тафсири мафҳумҳои асосие бахшида шудааст, ки он мафҳумҳо дар моддаҳои алоҳида истифода гардидаанд. Қайд кардан лозим аст, ки аз рӯи қоидаҳои умумии техникаи қонунгузорӣ шарҳи мафҳумҳо дар қонунгузорӣ дар ҳолати зерин пешниҳод карда мешавад: а) Ҳангоме, ки дар мафҳумҳои ҳуқуқӣ калимаҳои махсус ё калимаи номаълум ё калимаи камистеъмолшавандаи хориҷӣ истифода бурда шавад; б) Дар ҳолати аз калимаҳои таркибёфтаи мафҳуми ҳуқуқӣ дар вақти фаҳмонидани он маъноҳои гуногун пайдо шуданаш мумкин бошад. Бояд зикр кард, ки мазмуну мундариҷаи баъзеи ин мафҳумҳо дар моддаи тафсиршаванда ва дар дигар моддаҳои ҳамин Қонун қушода дода шудааст ва аз ин рӯ ин қабил мафҳумҳо ба тафсири иловагӣ зарурат надоранд. Бинобар ин мо оид ба он мафҳумҳое сухан меронем, ки нисбат ба моҳият ва мазмуни онҳо дар моддаи тафсиршаванда ва дар дигар моддаҳо гузориш дода нашудааст.

Пеш аз ҳама оид ба мафҳумҳои:

ташкilotҳои таъмини оби нӯшокӣ – он ташкilotҳое баромад мекунад, ки дорои вазъи шахси ҳуқуқӣ буда шабакаи мутамарказ ё ғайримутамаркази таъмини оби нӯшокиро идора менамоянд.

Дар мафҳуми додашуда шабакаи мутамарказ ё ғайримутамаркази таъмини оби нӯшокиро шарҳ додан мумкин аст. Аз ин рӯ шабакаҳои мутамаркази таъмини оби нӯшокӣ асоси устувор таъмин намудани истеъмолкунандагон бо оби нӯшокӣ буда, объектҳои ҳаётан муҳим доништа мешаванд. Шабакаи мутамаркази таъмини оби нӯшокӣ (кубурҳои обгузари истифодаи умум) - маҷмӯи таҷҳизоту иншоот барои гирифтани, тайёр намудани, нигоҳ доштан ва ба маҳали истеъмол расонидани оби нӯшокӣ, ки барои истифодаи оммавии шахсони воқеӣ ва (ё) ҳуқуқӣ дастрас мебошад, фаҳмида мешавад.

Зери мафҳуми шабакаи ғайримутамаркази таъмини оби нӯшокии - иншооту таҷҳизот барои гирифтани ва тайёр кардани (ё худ бе тайёр кардани) оби нӯшокӣ, бе расонидани он ба маҳали истеъмол, ки барои истифодаи оммавии шахсони воқеӣ ва (ё) ҳуқуқӣ дастрас мебошанд, дар назар дошта шудааст.

истеъмолкунандагони оби нӯшокӣ – яке аз мафҳумҳои пахншуда дар қонуни мазкур буда, дар моддаҳои 10,12,13 ва 22 ба таври васеъ истифода бурда шудааст. Ошкор гардидани моҳияти мафҳуми мазкур барои тафсири моддаҳои минбаъда заминаи асосиро ишғол мекунад. Аз ин рӯ зери мафҳуми истеъмолкунандагони оби нӯшокӣ шахсони воқеӣ

ва ҳуқуқие, фаҳмида мешавад, ки оби нӯшокиро барои эҳтиёҷоти худ истифода мебаранд. Тибқи моддаи 1-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқҳои истеҳмолкунандагон», “истеҳмолкунанда”- гуфта шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие, ки ният доранд мол (ичроӣ кор, хизматрасонӣ)-ро фармоиш диҳад ё харидорӣ намояд, ё худ онҳоро танҳо барои эҳтиёҷоти шахсӣ, оилавӣ, рӯзгор ва ғайра, ки бо анҷом додани фаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд намебошанд, истифода намоянд. Шартан гуфтан мумкин аст, ки агар дар қонунгузории соҳаи об вобаста ба масъалаи таъмини истеҳмолкунандагони оби нӯшокӣ тартиби дигаре пешбини нашуда бошад, пурра талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқҳои истеҳмолкунандагон» дар ин хусус татбиқ карда мешавад.

Моддаи 2. Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи оби нӯшокӣ ва таъмини он

Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи оби нӯшокӣ ва таъмини он ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, аз Қонуни мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, иборат мебошад.

Тафсир

Моддаи тафсиршаванда асосҳои қонунгузории оби нӯшокӣ ва таъмини онро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар менамояд. Чӣ тавре, ки аз моҳияти моддаи мазкур маълум мегардад, ки қонунгузорӣ оид ба оби нӯшокӣ ва таъмини он на танҳо аз қонуни мазкур, балки аз дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ низ иборат аст, ки муносибатҳо дар соҳаи обро ба танзим медароранд.

Мувофиқи моддаи 2-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», “қонунгузорӣ” – гуфта санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки муносибатҳои ҷамъиятиро дар маҷмӯъ ё дар соҳаи муайян танзим мекунанд фаҳмида мешавад. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ маҳуми васеъ ва маҳдуди қонунгузорӣ пешниҳод карда мешавад. Ба маънои маҳдуд маҷмӯи қонунҳо ва дар маънои васеъ қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз ҷумла санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф намудааст фаҳмида мешавад.

Ба ақидаи М. 3. Раҳимов қонунҳои амалкунандаи Тоҷикистон тамоюл ба фаҳмиши мафҳуми “қонунгузорӣ” ба маънои васеъ доранд, ки он аз Конститутсия, қонунҳо, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои байналмилалӣ эътирофнамудаи

Тоҷикистон иборат мебошад ва он ба сифати моддаи алоҳида дар онҳо ифода шудааст.¹

Бо назардошти гуфтаҳои боло “Қонунгузорӣ дар бораи оби нӯшокӣ ва таъмини он – гуфта маҷмӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқиеро меноманд, ки муносибатҳои ҷаъмиятиро дар самти мазкур танзим мекунад”.

Муносибатҳо дар самти оби нӯшокӣ ва таъмини он бавучудода ба воситаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии гуногун ба танзим дароварда мешаванд, ки асоси онҳоро Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳад. Дар баробари ин, бояд дар назар дошт, ки тибқи қонун об дар Ҷумҳурии Тоҷикистон моликияти истисноии давлат аст, ин ҳолатро моддаи 13 Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин ифода намудааст. “Замин, сарватҳои зеризаминӣ, об, фазои ҳавоӣ, олами набототу ҳайвонот ва дигар боигарии табиӣ моликияти истисноии давлат мебошанд ва давлат истифодаи самараноки онҳоро ба манфиати халқ кафолат медиҳад.”

Воқеан ҳам об яке аз ҷузъиётҳои асоси табиат буда сарвати муҳими ҷаъмияту давлат мебошад. Барои муайян намудани он, ки Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун заминаи асосҳои рушди қонунгузориҳои оби нӯшокӣ ва таъмини он аст, мо бояд моддаҳои 13 (об ҳамчун моликияти истисноии давлат); 43 (ҳифз объектҳои табиат, аз ҷумла об); 45 (“уҳдадориҳои андозсупорӣ”, ки дар моддаи 4-и қонуни мазкур принсипи “музднок будани таъмини оби нӯшокӣ” сарчашма мегирад) ва ғ.

Дар танзими муносибатҳои ҷаъмиятӣ дар самти мазкур, баъди Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи оби нӯшокӣ ва таъмини он»²⁹ декабри соли 2010 №670, ки аз 25 модда, 3 боб иборат мебошад, ҷойи асосиро ишғол мекунад. Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии муносибатҳоро оид ба оби нӯшокӣ ва таъмини он муайян намуда, кафолати давлатии таъмини аҳолиро бо оби нӯшокӣ муқаррар мекунад ва дигар муносибатҳо вобаста ба оби нӯшокӣ ва таъмини он ба танзим медиҳад.

¹Муфасссал ниг.: Раҳимов М. З. Қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият: инкишоф ва проблемаҳо. Инкишофи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даврони истиқлолият: маводҳои конференсияи илмӣ-амалӣ бахшида ба 20-умин солгарди Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 26-29 августи соли 2011 /Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Раҳимов М.З. – Душанбе: «Эр – граф». С. 20.

Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 29 ноябри соли 2000, №34 дар танзими муносибатҳои оби нӯшокӣ ва таъмини он нақши асосиро иҷро мекунад. Мақсадҳои Кодекси мазкур ҳифзи фонди давлатии об ва заминҳои фонди давлатии об барои беҳтар гардонидани шароити иҷтимоии аҳоли ва муҳити зист, ҳифзи об аз ифлосшавӣ, олудашавӣ, камшавӣ, пешгирӣ ва бартараф намудани таъсири зараровари обҳо, беҳтар кардани ҳолат ва ҳимояи объектҳои об, таҳкими қонуният ва ҳифзи ҳуқуқҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ оид ба истифодабарии об мебошанд. Инчунин моддаҳои махсуси Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ин масъала бахшида шудааст, аз ҷумла моддаи 56 (Истифодаи оби зеризаминии дорои сифати нӯшиданӣ барои эҳтиёҷоте, ки бо таъмини оби нӯшиданию маишӣ вобаста нестанд); моддаи 57 (Ҳуқуқи моликият ба системаҳои обрасонии оби нӯшокӣ); моддаи 58 (Манбаъҳои маблағгузорӣ дар соҳаҳои таъминоти оби нӯшокӣ); Моддаи 59 (Сертификатсия дар соҳаи таъминоти оби нӯшокӣ); моддаи 60 (Кафолати таъмини оби нӯшокӣҳангоми вайрон шудани ғайрифаъолияти системаи марказонидашуда ва ғайримарказонидашудаи обрасонии оби нӯшокӣ) ва ғ. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси андозӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ассотсиатсияи истифодабарандагонии об»; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеҳсолкунандагон»; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи саломатӣ аҳоли». Нақши санадҳои зериконунӣ дар танзим муносибатҳои оби нӯшокӣ ва таъмини он низ назаррас аст. Мувофиқи моддаи 2 Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» санадҳои зериконунӣ гуфта - санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки дар асос ва барои иҷрои санадҳои қонунгузорӣ қабул мегарданд ғайрифаъоли мешавад. Дар танзими соҳаи мазкур як қатор санадҳои зериконунӣ амал мекунанд, аз қабили:

- Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Қоидаҳои истифодаи иншооти обӣ барои эҳтиёҷоти гидроэнергетика» № 374 аз 4-марти соли 2003;
- Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Тартиби баҳисобгирӣ дар соҳаи таъмини оби нӯшокӣ» аз 31 декабри соли 2011, № 680 тасдиқ шудааст;
- Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Тартиби назорати давлатии таъмини оби нӯшокӣ» аз 31 декабри соли 2011, № 679 тасдиқ шудааст;

- Концепсияи истифодаи оқилона ва муҳофизати захираҳои об дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 2001 №551 тасдиқ шудааст;

-Барномаи беҳтар намудани таъминоти аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо оби тозаи нӯшокӣ барои солҳои 2008-2020, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 декабри соли 2006 № 514 тасдиқ шудааст.

Қонунгузории дар бораи оби нӯшокӣ ва таъмини он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон на ин ки аз қонунгузории дохилидавлатӣ инчунин аз санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф намудааст, ҳамчун асоси ҳуқуқии танзими муносибатҳо дар соҳаи оби нӯшокӣ ва таъмини он шуда метавонанд. Мутобиқи моддаи 10 Конститутсияи (Сарқонун)-и Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф намудааст қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Агар қонунҳои ҷумҳурӣ аз ҷумла Қонуни мазкур ба онҳо мутобиқат накунад, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал менамоянд.

Ҳамин тавр, дар ҷумҳурӣ заминаи ҳуқуқӣ барои танзими муносибатҳо вобаста ба оби нӯшокӣ ва таъмини он, ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои истеъмолкунандагони оби нӯшокӣ ва дигар манфиатҳои субъектҳо дар ин самт ба таври мукамал фароҳам оварда шудааст.

Моддаи 3. Вазифаҳои Қонуни мазкур

Вазифаҳои Қонуни мазкур аз инҳо иборатанд:

- муқаррар намудани кафолатҳои ҳуқуқӣ ва қонунгардонидани талаботи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ бо оби нӯшокӣ;

- муқаррар намудани асосҳои хоҷагию иқтисодии таъмини оби нӯшокӣ;

- муқаррар намудани кафолатҳои давлатии эътимоднокии таъмини оби нӯшокӣ, инчунин асосҳои ба ҷавобгарӣ кашидан барои ҳуқуқвайронкунӣ оид ба таъмини оби нӯшокӣ.

Тафсир

Дар моддаи тафсиршаванда вазифаҳои қонуни мазкур муайян гардидааст. Мутобиқи моддаи тафсиршаванда вазифаҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи оби нӯшокӣ ва таъмини он» аз 29 декабри соли 2010 №670 мазмунан аз инҳо иборат аст: 1)муқаррар намудани кафолатҳои ҳуқуқӣ дар ин самт; 2)муқаррар намудани асосҳои хоҷагию иқтисодӣ дар соҳаи таъмини оби нӯшокӣ;3)муқаррар намудани

кафолатҳои давлатӣ; 4) асосҳои ба ҷавобгарӣ кашидан барои ҳуқуқвайронкунӣ оид ба таъмини оби нӯшокӣ.

Муқаррар намудани кафолатҳои ҳуқуқӣ ва қонеъ гардонидани талаботи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ бо оби нӯшокӣ - дар масъалаи таъмини оби нӯшокӣ ба субъектони истеъмолкунанда кафолатҳо низ муқаррар карда мешавад. Аммо ин масъаларо қонунгузорӣ ба таври васеъ муқаррар накардааст. Зарур аст, ки мафҳуми кафолатҳои ҳуқуқӣ муайян карда шаванд. Зери мафҳуми кафолатҳои ҳуқуқӣ – маҷмӯи шароитҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқиро меноманд, ки дар соҳаи таъмин оби нӯшокӣ барои истеъмолкунандагони оби нӯшокӣ муқаррар шудаанд. Яъне нисбати гурӯҳҳои муайяни истеъмолкунандагон кафолатҳои зерин муқаррар шудааст. Мисол, ба мисли узви Маҷлиси Миллӣ ва вакили Маҷлиси Намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ (моддаи 27, сарҳати 3 Қонуни конституционии ҚТ “Дар бораи вазъи ҳуқуқии узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон”); судяҳо (моддаи 127, сарҳати 2 Қонуни ҚТ конституционии “Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон”); прокурорҳо (сарҳати 15, моддаи 56 Қонуни конституционии ҚТ “Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон”); кормандони милитсия (моддаи 27, сарҳати 7 Қонуни ҚТ “Дар бораи милитсия”); кормандони мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ (моддаи 2 Қонуни ҚТ «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ»); иштирокчиёни ҷанг; нафақахурон ва дигарон аз кафолатҳои ҳуқуқӣ дар ҷодаи обистифодабарӣ бархурдор мебошанд. Нисбати онҳо маблағи ин хизматрасонӣ дар ҳаҷми 50% паст карда мешавад. Қонуни мазкур дар баробари ин таъмини оби нӯшокиро ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ яке аз вазифаҳои худ қарор додааст. Ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ оби нӯшокӣ дар ҳаҷми муайян вобаста аз миқдоре, ки дар байни тарафҳо мувофиқа шудааст, таъмин карда мешавад. Вобаста аз ҳаҷми оби таъмингардида, маблағи муайян низ пардохта мешавад.

Муқаррар намудани асосҳои хоҷагию иқтисодии таъмини оби нӯшокӣ – ин вазифа дар муқаррар кардани андозаи нархи муайян, ки ҳангоми хизматрасони таъмини оби нӯшокӣ бояд пардохта шавад, ифода меёбад. Мавҷудияти вазифаи мазкур водор менамояд, ки мақомоти таъминкунандаи об сифати оби нӯшокии таъминшавандаро дар ҳолати лозима нигоҳ дорад ва дар мавриди тағйирёбии нарх барои истеъмоли об, истеъмолкунандагонро огоҳ намояд.

Ҳаҷми маблағ гуногун муқаррар карда мешавад. Маблағ бо

тартиби махсус пардохта мешавад.² Мисол, моликони манзили, ки дар хонаҳои 1-12 ошёнадор зиндагӣ мекунад, дар як моҳ бе обҳисобкунак ҳаҷми маблағ барои як аъзои оила 3с, 50д – ро ташкил медиҳад, ки ҳаҷми умумии он дар як сол ба 42с,58д мерасад. Ҳамчунин моликони манзили, ки дар хонаҳои аз 12 ошёнадор баланд зиндагӣ мекунад, дар як моҳ ҳаҷми маблағ барои як аъзои оила бе обҳисобкунак 4с,38д – ро ташкил медиҳад. Ҳаҷми умумии он дар як сол ба 53с,29д мерасад.

Муқаррар намудани кафолатҳои давлатии эътимоднокии таъмини оби нӯшокӣ, инчунин асосҳои ба ҷавобгарӣ кашидан барои ҳуқуқвайронкунӣ оид ба таъмини оби нӯшокӣ - Кафолатҳои давлатии эътимоднок гуфта чораҳо ва шароитҳои махсусро меноманд, ки дар соҳаи таъмини оби нӯшокӣ дар сатҳи қонунгузорӣ муқаррар шуда, барои дастгирии давлатии истеъмолкунандагон шароити мусоидро фароҳам меоваранд. Эътимоднокии ин кафолатҳо дар мавриди таъмини оби нӯшокӣ мақомоти обтаъминкунандаро водор менамояд, ки мувофиқ бо қонунгузорӣ истифодаи имтиёзхоро ба амал барорад.

Ҳамчунин қонуни мазкур ҷавобгарӣ дар соҳаи таъмини оби нӯшокиро вазифаи худ қарор додааст, ки дар намуди ҷавобгариӣ маъмурий, ҷиноятӣ ва граждании ифода кардани он мумкин аст. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2008 барои ҷунин ҳуқуқвайронкуниҳо ҷавобагарию дар ин самт ҷунин муқаррар кардааст: Риоя накардани қоидаҳои истифодаи об (моддаи 174); Расонидани зарар ба иншооту воситаҳои хоҷагии об, риоя накардани қоидаҳои истифодаи онҳо (м.175); Ғайриқонунӣ истифода бурдани заминҳои захираи давлатии об ва минтақаҳои ҳифзи онҳо (м.176); Бо партовҳои маишӣ ифлос кардани чашмаҳо ва дигар манбаъҳои об, ки дар заминҳои захираи давлатии об воқеанд (м.177); Риоя накардани қоида ва меъёрҳои ҳифзи захираи об (м.178); Истифодаи объектҳои об ва иҷрои корҳои сохтмонӣ дар онҳо бе иҷозати махсус (м.179).

Ҷавобгариӣ ҷиноятӣ барои ҷинояти ифлос кардани об (м.226) дар КҶ муқаррар шудааст.

Ҷавобгариӣ граждании дар мавриди ҷой доштани муносибатҳои шартномавӣ ба вуҷуд меояд. Ҷунонҷӣ, ҷой доштани шартномаи обистифодабарӣ дар байни тарафҳо ва дар сурати иҷро накардан ё иҷрои номатлуби он ҷавобгариӣ граждании - ҳуқуқӣ амалӣ мешавад.

² Ниг.: Саидов Х.М. Особенности правоотношений, возникающее при осуществлении права граждан на водопользование // Правовая жизнь. Душанбе.-2013. -№3(03). С.129.

Қонуни мазкур таъмини оби нӯшокиро ба субъектон яке аз вазифаҳои худ қарор додааст, ки назорати давлатиро дар ҷодаи таъмини дурустии оби нӯшокӣ мақомотҳои муайян амалӣ мегардонанд.

Моддаи 4. Принципиҳои асосии таъмини оби нӯшокӣ

Принципиҳои асосии таъмини оби нӯшокӣ аз инҳо иборат мебошанд:

- кафолатҳои давлатӣ дар навбати аввал бо оби нӯшокӣ таъмин намудани шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ бо мақсади қонеъ гардонидани талабот ва ҳифзи саломатӣ;

- назорати давлатӣ ва танзими давлатии масъалаҳои таъмини оби нӯшокӣ;

- ҳисоботдиҳии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии масъули таъмини оби нӯшокӣ ба мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ки фаъолияти онҳо ба истифода ва ҳифзи обро назорат мекунанд, инчунин ба мақомоти ҳолатҳои ғавқулӯда ва мудофияи граждани дар доираи салоҳияти онҳо;

- таъмини беҳатарӣ, бозғатимодӣ ва идорашавандагии шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ бо назардошти хусусиятҳои технологияи онҳо ва интиҳоби манбаи об мутобиқи стандарту меъёрҳои ягонае, ки дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон амал мекунанд;

- баҳисобгирӣ дар таъмини оби нӯшокӣ;

- муздноқ будани таъмини оби нӯшокӣ;

- дастгирии давлатии рушди шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ, истехсолу таъмини онҳо бо дастгоҳу маводҳои зарурӣ, аз ҷумла воситаҳои кимиёвӣ барои тоза ва безарар гардонидани оби нӯшокӣ.

Тафсир

Принципиҳои асосии таъмини оби нӯшокӣ гуфта - ин ғояҳои роҳбарикунанда дар меъёрҳои қонунгузорию обифодашударо меноманд.

Дар баробари принсипҳои умумӣ (принсипи қонуният, баробарии тарафҳо ва ғ.) қонунгузорию таъмини оби нӯшокӣ, инчунин принциpleri махсусро дар бахши таъмини оби нӯшоки муқаррар намудааст.

Принсипи кафолатҳои давлатӣ дар навбати аввал бо оби нӯшокӣ таъмин намудани шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ бо мақсади қонеъ гардонидани талабот ва ҳифзи саломатӣ. Моҳияти ин принсип дар он аст, ки кафолатҳои давлатӣ дар соҳаи таъмини оби нӯшокӣ пеш аз ҳама дар

навбати аввал бо мақсади қонеъ гардонидани талабот ва ҳифзи саломатӣ равона шудааст. Ин принцип дар бо оби нӯшокии ба саломатии инсон безарар таъмин намудани аҳолии ҷумҳурӣ инъикос меёбад. Ҳамзамон ҳолати мавҷудаи таъмини оби нӯшокӣ бо сабаби маблағгузории нокифоя аз ҳамаи сарчашмаҳо дар ҳолати ташвишвар қарор дорад.

Таъмини аҳолӣ бо оби тозаи нӯшокӣ яке аз омилҳои аввалин дараҷаи паст намудани сатҳи камбизоатии аҳолӣ ба ҳисоб меравад. Дар натиҷа ин раванд боиси кам шудани ғавти одамон, беҳтаршавии соломатии онҳо ва мубориза бо касалиҳои гуногун мегардад.

Принципи назорати давлатӣ ва танзими давлатии масъалаҳои таъмини оби нӯшокӣ -назорати давлатӣ дар нисбати истифода ва ҳифзи масъалаҳои таъмини оби нӯшокӣ аз таъмини риояи талаботи қонунгузории об аз ҷониби тамоми шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ бо мақсади истифодаи самаранок ва ҳифзи обҳо иборат мебошад.

Назорати давлатӣ дар ин бахш барои тамоми шахсони ҳуқуқӣ новобаста аз шакли моликият ва шахсони воқеӣ, ки ғаволияти ҳудро дар соҳаи таъмини оби нӯшокӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ менамоянд, ҳатмӣ мебошад.

Ба объектҳои назорати давлатӣ манбаъҳои рӯизаминӣ ва зеризаминӣ, низомии таъмини оби нӯшокӣ ва ғаволияти субъектҳои соҳибқорие, ки ба ҷойгиркунӣ, лоиҳақашӣ, сохтмон, азнавсозӣ ва истифодабарии объектҳои таъмини оби нӯшокӣ машғуланд, дохил мешаванд.

Дар маҷмӯъ моҳияти ин принцип дар аз ҷониби шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ риоя намудани меъёру қоидаҳои зерин иборат мебошад:

- қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи таъмини оби нӯшокӣ; талаботи ҳифзи манбаҳо ва шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ; меъёрҳои ташкили баҳисобгирии истеъмоли оби нӯшокӣ; меъёрҳои бехатарии пешбурди корҳо ҳангоми сохтмони объектҳои таъмини оби нӯшокӣ; низомии мунтазами интиқоли оби нӯшокӣ ба истеъмолкунандагон мутобиқи меъёрҳои муқарраргардидаи истеъмоли оби нӯшокӣ ва сифати он; қафолати ҳуқуқии таъмини истеъмолкунандагони оби нӯшокӣ мутобиқи андозаҳои муқарраргардидаи истеъмоли оби нӯшокӣ ва меъёрҳои сифати ин об; қафолати давлатии эътимодноқӣ ва бехатарии таъмини оби нӯшокӣ, инчунин меъёри ҷавобгарӣ барои ҳуқуқвайронкунӣ дар ин соҳа; ҳуқуқ, уҳдадорӣ ва масъулияти мақомоти давлатӣ, дигар шахсони ҳуқуқӣ, инчунин шахсони воқеӣ оид ба таъмини оби нӯшокӣ.

Принципи баҳисобгирӣ дар таъмини оби нӯшокӣ. Баҳисобгирии шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ бо мақсади ҷамъ намудани маълумот ва таъсис додани базаи иттилоотӣ оид ба шабакаҳои таъмини оби

нӯшокӣ, ҳолати онҳо, инчунин ҳолати манбаҳои таъмини оби нӯшокӣ ба амал бароварда мешавад.

4) Баҳисобгирии миқдори шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ вобаста ба ҳолати воқеӣ ва истифодабарии онҳо ба амал бароварда мешавад.

5) Баҳисобгирии миқдори оби истифодашавандаи шабакаҳои мутамаркази таъмини оби нӯшокӣ бо мақсади ҷамъ намудани маълумот ва таъсис додани базаи иттилоотӣ оид ба миқдор ва арзиши ҳаққи хизматрасонӣ барои таъмини оби нӯшокӣ аз ҷониби истифодабарандагони оби нӯшокӣ дар давраи муайян барои банақшагирии стратегӣ, сармоягузорӣ, сохтмон ва барқарорсозии шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ ба амал бароварда мешавад.

Принсипи муздноқ будани таъмини оби нӯшокӣ. Барои таъмини оби нӯшокӣ аз ҷониби истеъмолкунандагон миқдори муайяни ҳақи хизматрасонӣ пардота мешавад. Андозаи маблағи муайян бо ба инобат гирифтани шарту шароитҳои кафолатноқ руёнида мешавад. Чунончи, Д. О. Сиваков қайд мекунад, ки айни замон яке аз масъалаҳои муҳими пардохти обистифодабарӣ ин таъмини молиявии обченкунак ва ҳифзи шабакаҳои обӣ мебошад, ки заминаи онро таъмини рушди принсипи аврупоӣ «пардохти об, барои об» ташкил медиҳад.³

Принсипи дастгирии давлатии рушди шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ, истеҳсоли таъмини онҳо бо дастгоҳу маводҳои зарурӣ, аз ҷумла воситаҳои кимиёвӣ барои тоза ва безарар гардонидани оби нӯшокӣ.. Имтиёзҳои андозбандӣ, кредитӣ ва намудҳои дигари имтиёзҳо барои ташкилотҳои бахши таъмини оби нӯшокӣ, новобаста ба шакли моликият, инчунин барои истеҳсолкунандагони таҷҳизот ва маводҳои таъминкунандаи фаъолияти шабакаҳо ва сармоягузoron тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад.

Моддаи 5. Салоҳияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба таъмини оби нӯшокӣ

Ба салоҳияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба таъмини оби нӯшокӣ дохил мешавад:

- муайян ва татбиқ намудани сиёсати ягонаи давлатӣ;
- қабули барномаҳои давлатии рушди шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

³Ниг.: СиваковД.О. Договоры и платежи в области водопользования // Законодательство и экономика. 2005. N 9.С. 94 - 104.

- қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ доир ба масъалаҳои таъмини оби нӯшокӣ;
- муайян кардани тартиби баҳисобгирӣ ва ҳисоботдихӣ;
- муайян намудани тартиби назорати давлатӣ;
- ҷудо кардани маблағ аз буҷет ва дигар манбаъҳо барои барқарор намудани шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ дар маҳалҳое, ки бар асари ҳолатҳои фавқулодда зарар дидаанд;
- муайян намудани мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба таъмини оби нӯшокӣ;
- ҳамкории байналмилалӣ оид ба масъалаҳои таъмини оби нӯшокӣ.

Тафсир

Дар қонуни мазкур мақомотҳое, ки сиёсати ягонаи давлатиро дар баҳши таъмини оби нӯшокӣ ба амал мебароранд, ба мақомоти салоҳияти умумидошта ва махсус тақсим мешаванд. Моддаи тафсиршаванда фарогири муқаррарот оид ба мақомоти салоҳияти умумидошта яъне салоҳияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баҳши таъмини оби нӯшокӣ мебошад. Дар ин модда салоҳияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар чунин шакл ифода ёфтааст:

муайян ва татбиқ намудани сиёсати ягонаи давлатӣ -ин салоҳият мантиқан давоми салоҳиятҳои умумии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баҳши муносибатҳои обистифодабарии буда, асосан аз талабот моддаи 6-и Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад ва дар қонуни мазкур дар самти алоҳида яъне таъмини оби нӯшокӣ мушаххас гардонида шудааст, амалӣ гардонидани сиёсати ягонаи давлатӣ дар соҳаи ба таври маҷмӯъ истифодабарӣ, ҳифз намудани захираҳои об ва таъмини оби нӯшокӣ ба манфиати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои амалӣ гардонидани сиёсат ягонаи худ дар ин бахш як қатор барномаҳо, концепсияҳо, стратегияҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқиро ба таъсис расонидааст.

қабули барномаҳои давлатии рушди шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон – барои рушди ин соҳа Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор барномаҳоро қабул кардааст. Зери мафҳуми барномаҳои давлатии рушдишабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ – ин маҷмӯи тадбирҳои мувофиқакардашуда ва нақшаи амалиёт мебошад, ки барои ноил шудан ба мақсадҳои стратегӣ ва ҳалли масъалаҳои умумӣ таъмини оби нӯшокӣ нигаронида шудааст. Дар асоси ин салоҳият аз ҷониби

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 2 декабри соли 2006 №514 қарор дар бораи Барномаи беҳтар намудани таъминоти аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо оби тозаи нӯшокӣ барои солҳои 2008-2020 қабул гардидааст, ки ҳам масъалаҳои рушди шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ ва беҳтар намудани таъминоти аҳолии бо оби нӯшокӣ ҳалли худро ёфтааст.

Мақсади асосии Барнома ин бо оби нӯшокӣ ба саломатии инсон безарар таъмин намудани аҳолии ҷумҳурӣ мебошад, чунки ҳолати мавҷудаи таъмини оби нӯшокӣ бо сабаби маблағгузориҳои нокифоя аз ҳамаи сарчашмаҳо дар ҳолати ташвишвар ва рушди шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ нокифоя қарор дорад.

Таъмини аҳоли бо оби тозаи нӯшокӣ яке аз омилҳои аввалиндараҷаи паст намудани сатҳи камбизоатии аҳоли ба ҳисоб меравад. Дар натиҷа ин раванд боиси кам шудани фавти одамон, беҳтаршавии соломатии онҳо ва мубориза бо касалиҳои гуногун мегардад. Зарурияти қабули ин Барномаро Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо чунин омилҳо зарур мешуморад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки барои беҳтар намудани вазъии таъминоти аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо оби тозаи нӯшокӣ ва рушди шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ ҳалли масъалаҳои зерин зарур аст:

- сохтмони шабакаи алоҳидаи таъмини оби нӯшокӣ дар деҳот; гузаронидани корҳои барқарорсозӣ, азнавсозӣ ва васеъ намудани системаҳои марказонидашудаи таъмини оби нӯшокӣ шаҳрҳо ва деҳот дар асоси лоиҳаҳо; кам кардани талафёбии об дар шаҳрҳо ва хатҳои дохилӣ, яъне дар манзилгоҳҳо; қорӣ намудани баҳисобгирии самарабахши об; ислоҳоти хизматрасонӣ барои таъмини оби нӯшокӣ, қори намудани сиёсати тариф; тайёр намудани мутахассисон (омӯзонидан ва тайёр намудани кормандони техникӣ ва роҳбарикунандаи соҳа), баланд бардоштани сатҳи фаҳмондадихӣ дар байни аҳоли ва вазифаҳои онҳо оид ба истифодабарии об, риоя намудани талаботҳои санитарии гигиени; баланд бардоштани сифати безараргардонии оби нӯшокӣ мувофиқи талаботи меъёри давлатӣ, таъмин ва муҳофизати минтақаи санитарии сарчашмаҳои об ва ҳавзаҳои оби нӯшокӣ; таҳия намудани "Стандарти давлатӣ оид ба оби нӯшокӣ"; бо мақсади тақмили идоракунӣ, истифодабарии техникӣ онҳо, гузаронидани ислоҳот дар соҳаи таъмини оби нӯшокӣ, татбиқ намудани сиёсати тарифӣ; бартараф намудани талафёбии об дар шабакаи таъминоти оби нӯшокӣ, гузоштани ҳисобкунакҳои об барои ҳар як истифодабаранда; созмон додани Гурӯҳи ягонаи марказонидашудаи ҷумҳуриявӣ аз ҳисоби мутахассисон бо мақсади татбиқи сиёсати давлатӣ оид ба таъмини оби нӯшокӣ.

- қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ доир ба масъалаҳои таъмини оби нӯшокӣ - санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки дар навбати худ ба қонун ва санадҳои зериконуни тақсим мешавад. Аз ин ҳолат бар меояд, ки қабули қонун танҳо ба салоҳияти мақомоти қонунгузор вобастааст ва ба салоҳияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қабули санадҳои меъёрии зериконунӣ доир ба масъалаҳои таъмини оби нӯшокӣ вобастааст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин замина як қатор санадҳои меъёрии зериконунӣ қабул намудааст: Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Тартиби баҳисобгирӣ дар соҳаи таъмини оби нӯшокӣ» аз 31 декабри соли 2011, №680 тасдиқ шудааст; Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Тартиби назорати давлатии таъмини оби нӯшокӣ» аз 31 декабри соли 2011, №679 тасдиқ шудааст; Бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 2001 №551, Консепсияи истифодаи оқилона ва муҳофизати захираҳои об дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, тасдиқ шудааст; Бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 2 декабри соли 2006 №514, Барномаи беҳтар намудани таъминоти аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо оби тозаи нӯшокӣ барои солҳои 2008-2020 тасдиқ шудааст.

- муайян кардани тартиби баҳисобгирӣ ва ҳисоботдиҳӣ – тартиби муайян кардани баҳисобгирӣ ва ҳисоботдиҳӣ дар соҳаи таъмини оби нӯшокӣ ба салоҳияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста буда Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, дар асоси санади меъёрии зериконунӣ инҳолатро ба танзим медарорад. Барои амали шудани ин салоҳият бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2011, № 680 Тартиби баҳисобгирӣ дар соҳаи таъмини оби нӯшокӣ тасдиқ шудааст. Тартиби мазкур дар асоси моддаи 17 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи оби нӯшокӣ ва таъмини он" таҳия гардида, тартиби пешбурди баҳисобгирии шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ ва баҳисобгирии миқдори оби истифодашавандаи шабакаҳои мутамаркази таъмини оби нӯшокиро дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд.

Иҷрои талаботи муқаррарнамудаи Тартиби мазкур барои ҳамаи моликони шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ ва ташкилотҳои таъмини оби нӯшокӣ, новобаста аз шакли моликиятшон, ҳатмӣ мебошад. Баҳисобгирии шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ бо мақсади ҷамъ намудани маълумот ва таъсис додани базаи иттилоотӣ оид ба шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ, ҳолати онҳо, инчунин ҳолати манбаҳои таъмини оби нӯшокӣ ба амал бароварда мешавад.

Баҳисобгирии миқдори шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ вобаста ба ҳолати воқеӣ ва истифодабарии онҳо ба амал бароварда мешавад.

Баҳисобгирии миқдори оби истифодашавандаи шабакаҳои мутамаркази таъмини оби нӯшокӣ бо мақсади ҷамъ намудани маълумот ва

таъсис додани базаи иттилоотӣ оид ба миқдор ва арзиши ҳаҷчи хизматрасонӣ барои таъмини оби нӯшокӣ аз ҷониби истифодабарандагони оби нӯшокӣ дар давраи муайян барои банақшагирии стратегӣ, сармоягузорӣ, сохтмон ва барқарорсозии шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ ба амал бароварда мешавад.

- *муайян намудани тартиби назорати давлатӣ* - муайян намудани тартиби назорати давлатӣ. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2011, №679 Тартиби назорати давлатии таъмини оби нӯшокӣ тасдиқ шудааст. Тартиби мазкур мутобиқи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи оби нӯшокӣ ва таъмини он" таҳия гардида, тартиби назорати давлатӣ оид ба таъмини оби нӯшокӣ вазифаҳои асосии назорати давлатӣ, низом ва салоҳияти мақомоти ваколатдори давлатиро оид ба таъмини оби нӯшокӣ муайян менамояд.

Назорати давлатӣ оид ба таъмини оби нӯшокӣ аз маҷмӯи чорабиниҳои зерин иборат мебошад:

- назорати ташкили таъмини оби нӯшокӣ, истифодабарӣ ва ҳифзи манбаҳо ва шабакаҳои он;
- назорати иҷроии талаботҳои экологӣ ҳангоми ҷойгиркунӣ, лоиҳакашӣ, сохтмон, азнавсозӣ ва ба истифодадиҳии объектҳо ва шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ бо риояи низоми муқарраргардидаи махсуси хоҷагидорӣ ва дигар фаъолият дар минтақаҳои ҳифзи санитарӣ;
- назорати иҷроии қоида ва меъёрҳои санитарӣ ҳангоми ҷойгиркунӣ, лоиҳакашӣ, сохтмон, азнавсозӣ, боздоштан (консервация), барҳамдиҳӣ ва ба истифодадиҳии объектҳо ва шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ бо риояи низоми муқарраргардидаи махсуси хоҷагидорӣ ва дигар фаъолият дар минтақаҳои ҳифзи санитарӣ;
- назорати ҳолат, истифода ва ҳифзи манбаҳои зеризаминӣ ва рӯизаминии таъмини оби нӯшокӣ бо риояи низоми муқарраргардидаи махсуси хоҷагидорӣ ва дигар фаъолият дар минтақаҳои ҳифзи санитарӣ;
- назорати риояи қоидаю меъёрҳо, талаботи регламентҳои техникӣ ва стандартҳои давлатии муқарраршуда нисбати оби нӯшокӣ, инчунин тарзу усулҳои назорати истифодашавандаи таъмини оби нӯшокӣ;
- назорати риояи меъёру қоидаҳои сохтмонӣ ҳангоми ҷойгиркунӣ, лоиҳакашӣ, сохтмон, азнавсозӣ ва ба истифодадиҳии объектҳои таъмини оби нӯшокӣ бо риояи низоми минтақаҳои ҳудудӣ оид ба истифодаи функционалии ҳудуди маҳалҳои аҳолинишин ё воҳидҳои дигари маъмурию ҳудудӣ.

Тартиби мазкур барои тамоми шахсони ҳуқуқӣ новобаста аз шакли моликият ва шахсони воқеие, ки фаъолияти худро дар соҳаи таъмини оби нӯшокӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ менамоянд, ҳатмӣ мебошад.

Ба объектҳои назорати давлатӣ манбаъҳои рӯизаминӣ ва зеризаминӣ, низоми таъмини оби нӯшокӣ ва фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ, ки ба чойгиркунӣ, лоиҳакашӣ, сохтмон, азнавсозӣ ва истифодабарии объектҳои таъмини оби нӯшокӣ машғуланд, дохил мешаванд.

Номгӯи объектҳои зериназоратӣ ва тартиби назорати онҳо аз ҷониби мақомоти дахлдори назорати давлатӣ дар доираи салоҳияти онҳо муқаррар карда мешавад.

Чудод кардани маблағ аз буҷет ва дигар манбаъҳо барои барқарор намудани шабакаҳои таъмини оби нӯшокӣ дар маҳалҳое, ки бар асари ҳолатҳои фавқулодда зарар дидаанд - манбаъҳои маблағгузорӣ дар соҳаҳои таъминоти оби нӯшокӣ инҳо мебошанд:

-мблағҳои аз ҳисоби пардохти истифобарандагони системаҳои мутамарказ ва истифодабарандагони оби нӯшокӣ;

-мблағҳои буҷети Ҷумҳуриявӣ;

-мблағҳои буҷетҳои маҳаллӣ;

-мблағҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, аз ҷумла сармоягузориҳо барои рушди системаҳои таъминоти оби нӯшокӣ воридшаванда;

-дигар манбаъҳо.

Татбиқи самарабахши таъмини оби нӯшокӣ бо ҷалби маблағгузории асосӣ, ташкилотҳои молиявӣ байналмилалӣ, буҷетҳои ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ, сармоягузориҳои истифодабарандагони оби нӯшокӣ ва дигар сарчашмаҳои истифода мебошад.

Муайян намудани мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба таъмини оби нӯшокӣ -Вазорати мелиоратсия ва хоҷагии оби Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Корхонаи воҳиди давлатии "Хоҷагии манзилию коммуналӣ", Вазорати кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи давлатии ҳифзи муҳити зист ва хоҷагии ҷангали Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва шаҳру ноҳияҳо ва ғайра.

Ҳамкории байналмилалӣ оид ба масъалаҳои таъмини оби нӯшокӣ -

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сиёсати худ оид ба муносибатҳои вобаста ба об зарурати таъмини рушди устувори иқтисодиёти худ, истифодаи сарфакорона ва ҳифзи захираҳои обро дар асоси риояи принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ об, ҳамкории муфид ва дӯстона бо давлатҳои хориҷӣ, бехатарии умумии экологӣ, инкишофи ҳамкориҳои байнал-халқӣ дар соҳаи муносибатҳои вобаста ба обро ба асос мегирад.

Муносибатҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба об бо дигар давлатҳо бо Кодекси об, дигар қонунгузориҳои Ҷумҳурии

Тоҷикистон ва муқаррароти санадҳои ҳуқукии байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф кардааст, танзим мегардад.

Айни замон ташкилотҳои байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон барномаҳоро дар соҳаи таъмини оби нӯшокӣ ва ҳамкориҳоро дар ин самт ба амал мебарорад, аз ҷумла Барномаи рушди Созмони Миллали Муттаҳид (ПРООН), Агентии Штатҳои Муттаҳидаи Америка оид ба рушди байналмилалӣ (USAID), Агентии ҳамкориҳои байналмиллалии Япония (JICA), Хазинаи кӯдакони Созмони Миллали Муттаҳид (ЮНИСЕФ), Иттиҳоди Европа, Агроаксияи Германия, ташкилоти ғайридавлатии ОКСФАМ-и Британияи Кабир, Агентии Швейтсария оид ба рушд ва ҳамкорӣ, Бонки Осиёи Рушд, Бонки умумиҷаҳонӣ, Бонки Европои таҷдид ва рушд ва ғайраҳо дар ин самт ҳамчун шарик ҳамкорӣ мекунанд.

V. ТАҚРИЗ
V. РЕЦЕНЗИЯ

Гаюров Ш. К*

Что такое Интернет? Рецензия на монографию Абдуджабара Абдуджалилова «Теоретические проблемы правового регулирования Интернета: гражданско - правовые аспекты». Душанбе, 2013. - 133с.

Серьезными исследованиями основных вопросов правоотношений, связанных с доступом и использованием Интернет - услуг в Республике Таджикистан¹ занимаются признанные специалисты в области права и ИКТ У. А. Меликов, В. Н. Монахов, А. Д. Атоев, Р. Косимов и др. Однако инициатива уважаемого кандидата юридических наук, доктoранта Отдела частного права Института философии, политологии и права АН РТ Абдуджабара Абдуджалилова по исследованию теоретических проблем Интернета заслуживает внимания.

Сначала для оценочной ориентировки приведем некоторые данные для размышления. Один из разновидностей Интернет - услуг услуга электронной почты стала доступной в Таджикистане с 1995г. 23. 12. 1998г. благодаря усилиям компании «Телеком Технолоджи» и его тогдашнего руководителя Шавката Халилова граждане РТ получили доступ к онлайн услугам в сети Интернет.

В 2010г. число активных пользователей Интернет - услуг в стране составляло 2, 3 млн.

По данным Службы связи при Правительстве РТ, на 31. 07. 2013г., в стране доступ к Интернету (совместно с пользователями мобильного Интернета) имеют 3, 8 млн. пользователей. Число Интернет - пользователей по сравнению с аналогичным периодом прошлого года стало больше на 1, 6 млн.

Численность абонентов мобильной связи в восьми миллионном Таджикистане близиться к 10 млн.²

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что вопросы Интернет - услуг затрагивают законные интересы большинства граждан РТ. Поэтому избранная тема, бесспорно, является актуальной

После этого можно определить сущность рецензируемой монографии. Подготовленная авторская работа состоит из введения и пяти

* Зав. кафедрой гражданского права юридического ф – та ТНУ, доктор юридических наук, профессор.

¹ Далее сокращенно РТ

² См.; Электронная версия еженедельной газеты «Азия Плюс»// www.azia.plus.tj . Дата доступа 31. 07. 2013г.

глав: «Общенаучные теоретические и правовые подходы к Интернету», «Интернет-право: предмет регулирования», «Гражданско-правовое регулирование Интернета», «Сделки в Интернете» и «Нормативно - правовое обеспечение Интернета», а также заключения. Такая структура построения авторской модели исследования по нашему мнению является нерациональной. Традиционно авторы научных произведений предпочитают переход от общего к отдельным явлениям, абстрагирование и конкретный предметный анализ, выводы и предложения. Поэтому структура монографической работы Абдуджабара Абдуджалилова не соответствует закономерностям исследования общественно - правовых связей. Этому мы убедились при обнаружении многочисленных, а порой противоречивых определений и толкований Интернета. Для подтверждения своих выводов, анализируем некоторые из них.

«Интернет сегодняшнего дня – это сложная, гигантская общемировая саморегулирующаяся система. Он характеризуется многоуровневой организацией, наличием автономных переменных подсистем, массовым вероятностным взаимодействием их элементов, существованием управляющего уровня и обратных связей, обеспечивающих целостность системы (С. 5.)». Это первое определение.

«Степень разработанности темы исследования неоднозначна. Значительное количество научных работ в области теоретического осмысления Интернета посвящено его информационной модели, в исследовании же гражданских правовых проблем интернет-правоотношений имеются значительные пробелы. Это объяснимо: анализируемая сфера общественных отношений слишком динамична, многопланова; Интернет до сегодняшнего дня воспринимается как технический коммуникационный комплекс, и гражданско-правовые проблемы, возникающие в пространстве Интернета, в широком комплексном и концептуальном аспекте ещё не предпринимались (С. 7.)».

Автор критикует организационно - технические подходы к сущности сети Интернет, однако ни чего нового и реализуемого открытия взамен не предлагает.

«Настоящая работа, по мнению автора, является первым комплексным монографическим исследованием теоретических проблем гражданско-правовых аспектов правового регулирования Интернета (С. 8). С таким необоснованным мнением, трудно согласится. В РТ издано многочисленных статьи и монографические работы, посвященные различным аспектам Интернет - услуг в таджикском сегменте (с позиции гражданского информационного права, защиты авторских прав в Интернете, Интернет как средство транспортировки информации и т.д).

Второе определение интернета: «Интернет как систему в правовом аспекте можно определить и следующим образом: "Интернет - это глобальный всемирный коммуникационный комплекс технических систем для создания виртуального пространства, а виртуальное пространство -

это нематериальная технологическая среда для общественных отношений по поводу имущественных и личных неимущественных благ» (С. 16.). Третье определение: «Интернет (Interconnected networks) - это объединение сетей, обобщенное название системы соединения нескольких миллионов компьютеров в единое коммуникативное целое. Самым простым правовым постулатом об интернет-праве было бы положение о том, что интернет-право есть комплекс правовых норм, регулирующих общественные отношения в Интернете в целом» (С.31.).

Далее автор затрагивая вопросы виртуального пространства отмечает: «... Предметом регулирования права виртуального пространства всё-таки являются другие общественные отношения, чем в интернет-праве; они возникают, эволюционируют и прекращаются исключительно внутри виртуального пространства Интернет. Поэтому сферы предметного регулирования интернет-права и права виртуального пространства следует признать разными, определив предметом интернет-права отрегулированные правовыми нормами совокупность общественных отношений, возникающих при доступе в сеть Интернет и создании виртуального пространства, а методом интернет-права определить совокупность способов воздействия на общественные отношения, составляющие этот предмет, а именно - административно-правовой метод (С. 39). Непонятно все это к чему? Ведь автор декларирует излагать гражданско - правовые аспекты интернет правоотношений.

Последующие выводы автора: «Статья 140 Гражданского кодекса Республики Таджикистан относит к объектам гражданских прав имущественные и личные неимущественные права и блага; вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Примерно такая же концепция объекта правоотношений приведена и в Гражданском кодексе Российской Федерации (С. 57)». Это не концепция объекта правоотношения. Речь идет об объектах гражданских прав, что в ч. 2 ст. 140 ГК РТ отличается от ст. 128 ГК РФ.

Автор в основном занят определением Интернета и это как бы продолжение поиска на вопрос: что такое Интернет? «Как известно, всемирная глобальная сеть Интернет («Interconnected network» - объединение сетей) – это не море, куда можно спокойно погрузиться (хотя некоторые исследователи приводят и такое сравнение). Кроме того, Интернет как юридическое лицо нигде юридически не инкорпорирован; у него нет владельца (владельцев) (С. 58)». Или другое поддерживаемое автором ошибочное мнение: «Интернет – это гигантский мировой гипермаркет (С. 67)». «В Интернете практически ни один договор не может быть заключен без участия (а следовательно, и без волевых усилий) провайдера. Таким образом, Интернет при совершении любой сделки

сторонами делает обязательным наличие ещё одной - третьей стороны - провайдера, без которого совершение сделки невозможно. И поскольку в гражданском законодательстве нет никакого решения подобных вопросов, мы имеем дело с пробелом в праве (С.72)». «Действующее законодательство Республики Таджикистан также не содержит понятий «Интернет» и его составляющих, как, впрочем, и в отечественной цивилистике до сего дня дефиниция этих понятий не выработана, хотя интернет-отношения в Республике Таджикистан существуют уже много лет (С. 110)». Это ошибочное мнение, в п. 5 Правил предоставления интернет - услуг, утвержденное постановлением Правительства РТ от 8. 08. 2001, № 389 определяется указанное понятие. Автор, к сожалению, не читает труды отечественных цивилистов, посвященных этим проблемам, хотя много раз попросили его об этом.

По мнению автора «взаимоотношения в Интернете основаны на взаимном доверии: несмотря на законодательный запрет иной формы аренды, кроме как письменной (ст. 628 ГК), пользователи в своих отношениях с провайдерами практически никогда её не соблюдают. Это, пока ещё не приводило к каким - либо спорам, но сознательное несоблюдение правил аренды арендодателем интернет-канала – провайдером и пользователем – арендатором этого канала свидетельствуют о том, что де-факто интернет - отношения стали шире рамок отношений, урегулированных нормами Гражданского кодекса» (С. 72). Эти выводы ошибочны. Взаимоотношения сторон при оказании интернет - услуг регулируется в основном гл. 37 (Возмездное оказание услуг) ГК РТ. Это положение признано в п. 10 Правил оказания интернет - услуг в РТ. К сожалению, автор при толковании указанных вопросов допускает ошибки.

По мнению автора «к числу основных проблем, нуждающихся в скорейшем нормативном урегулировании Интернета необходимо отнести:

- нормативное определение сфер правового регулирования Интернета – правовое регулирование процесса доступа в Интернет, и правовое регулирование отношений в виртуальном пространстве;
- нормативное определение составляющих Интернета;
- создание нормативных правовых условий для электронного документооборота в Интернете;
- нормативное определение метода установления юрисдикции субъекта в виртуальном пространстве;
- признание юридической силы за сделками, совершенными в Интернете;
- определение порядка производства электронных платежей» (С.96).

Однако прочитав всю монографию, от начала до конца читатель не может найти конкретных предложений Президенту РТ, Маджлиси Оли РТ или Верховному суду РТ по решению указанных проблем. Работа от

начала до конца в основном отвечает на один и единственный вопрос: что такое Интернет?

Все специалисты, как на уровне ЦА, так и на последнем Санкт - Петербургском форуме проблем ИКТ (2012г.) говорят о саморегулировании в сети и соблюдении этических норм интернет пользователей, а уважаемый автор рецензируемой работы предлагает «..... систематизации должно быть объединение нормативных актов в единый, логически цельный акт – Кодекс Интернет. Первая и главная цель этого акта – дать кодифицированный ориентир для адекватного правового восприятия и регулирования интернет-отношений. Кодекс должен содержать набор понятий, которыми должен оперировать законодатель, чтобы создать унифицированный нормативный акт, регулирующий интернет-отношения. Кодекс предназначен служить компактным руководством для постановки задач нормативного регулирования Интернет, и для точного определения вкладов и недостатков предыдущих исследований. В процессе кодификации устраняется устаревший правовой материал, противоречия в нормах, создаются новые правила поведения, обеспечивается их согласованность и логичность (С. 111 - 112)».

Это ошибочное и ни чем не обоснованное мнение автора, который до сих пор не может определять место сети Интернет в системе электрической связи и Интернет - услуги в гражданском праве. Идея Кодекса Интернета и предложенный его проект не может быть объектом законопроектной работы в отдельном государстве, ибо Интернет не является объектом правового регулирования в отдельно взятом государстве. Выводы автора об интернете как о «юридическом лице» или «гигантском мировом гипермаркете» свидетельствует о том, что он не учитывает обстоятельство объекта правового регулирования в этой сфере. Право и ее важнейший источник законодательство не регулирует интернет. В российском, турецком, китайском и иных сегментах интернета регулируются общественные отношения, связанные с использованием интернет - услуг, обусловленной производством, обладанием, использованием и распространением информации. Поэтому Интернет по общему правилу не является субъектом или объектом права. Не понимание этого общеизвестного факта приводит к абсурдным мнениям и вредным для правовой системы РТ и мирового сообщества предложениям.

Таким образом, предлагаем следующие выводы:

1. Название монографии «Теоретические проблемы правового регулирования Интернета: гражданско-правовые аспекты» обманчиво для читателей, так как в нём как минимум затрагиваются некоторые вопросы теории права (первая и пятая глава), информационного права (глава вторая и третья), а также, в нём затрагиваются наиболее общие вопросы о сделках в Интернете (глава четвертое). Поэтому предлагаем пересмотреть название монографии. Если автор заинтересован в исследовании

гражданско - правовых проблем Интернет - услуг в таджикском сегменте, ему сначала необходимо прочитать работы отечественных - цивилистов по вопросам гражданского информационного права. Потом заниматься составлением плана исследований с позиций: Интернет - услуг: понятие и особенности регулирования; вопросы неприкосновенности частной жизни при интернетизации общества и гражданского оборота и др.

2. Выражая своё уважение и почтение официальным рецензентам монографии, хочу отметить, что в развитых научных сообществах мира в качестве таковых приглашают ученых - специалистов, которые занимаются проблемами рецензируемой работы, а также имеют признанные этим сообществом научные публикации. Не понятно, по каким критериям были определены рецензенты указанной монографии.

3. Приведённый материал рецензируемой монографии не адекватен проблемам правоотношений в таджикском сегменте Интернет. Это может быть связано с тем, что автор не прочитал научно - практические работы У. А. Меликова «Информация в интернете: правовое регулирование. Душанбе: «Эр - граф», 2011.- 104с. На тадж. языке», он же в соавторстве с проф. В. Н. Монаховым «Правовое регулирование общественных отношений связанных с Интернетом в Таджикистане. Душанбе: «Эр - граф», 2011. 84с» и др. Для автора рецензируемой работы предлагаю интересную мысль вышеуказанных авторов: «...Законы Китая в сфере Интернета для Республики Таджикистан не могут быть приемлемыми, потому что их потенциал не сравним с нашим, их законы ориентированы на баланс собственных интересов. Другое дело, когда для решения той или иной проблемы изучается опыт разных стран мира и из каждой мы для себя выбираем наиболее оптимальный вариант решения таких проблем в национальном законодательстве. Такой подход также иногда получается противоречивым, именно в связи с тем, что законы в таком формате - «мозаика» (хотя выглядит очень полезно) не всегда работоспособные, поскольку нарушается системность в законодательстве».

4. Рецензируемую монографию можно рассматривать как сборник противоречивых взглядов автора об Интернете, не имеющего ни чего общего с современными проблемами гражданского информационного права. Выводы автора об Интернете как «юридическое лицо» или «гигантский мировой гипермаркет», а также его предложение по проекту Кодекса Интернета не обоснованы и опасны для правовой системы РТ. Эти выводы не имеют ни чего общего со свободой слова и требованиями научного издания (монографии). В нём отсутствует чёткая позиция автора. Нет системного подхода в обеспечении справедливого баланса между свободным доступом человека к актуальной информации через Интернет - услуги и неприкосновенностью частной

жизни. В таких условиях не может быть речи о справедливом подходе к исследованию проблемы.

На этой основе предлагаем автору сконцентрироваться в исследовании узловых проблем Интернет – услуг применительно к таджикскому сегменту в сети.

Азизкулова Г. С*
Якубова С. Н*

Рецензия
на учебник Халифабобо Хамидова «Основное (конституционное)
право зарубежных стран. Общая часть. Т. I (404с) - II (500с). Душанбе,
2013

Одним из немногих плюсов распада советского государства является, как нам видится, совершенно новая страница в истории развития науки о государстве и праве в современном Таджикистане. Если прежний уровень науки правоведения и государствоведения предопределял определенную пассивность ученого и ставил его в позицию ожидания, что разработает центр и мы дружно подхватим эту идею (в полной мере данное положение относится к теории общенародного государства, разработке и дальнейшему муссированию понятие «общность советский народ», идее отмирания социалистического государства и др.), то сегодня авторы очень плодотворно работают и это есть один из аспектов проявления национального самосознания. Причем, если первые годы постсоветского периода можно охарактеризовать как состояние полной растерянности- как мы теперь будем работать, если от учебных программ и учебников до солидных монографий, все разрабатывалось, присылалось из России, то затем это состояние сменилось нерешительными попытками переводов на государственный язык материала по которому можно было бы преподавать. Последние несколько лет можно назвать в этом отношении научным бумом - работа Диссертационного совета КМ 737.004.01 в течении двенадцати лет взбудоражив юридическую научную общественность, способствовала разработке научных изысканий в области истории и теории государства и права, а также многих проблем современного права. Причем выделилась целая когорта ученых, которые в исследованиях поднялись до соответствующих обоб-

*Доцент кафедры теории и истории государства и права юридического ф-та ТНУ

*Доцент кафедры конституционного права юридического ф-та ТНУ

щений в категориальном и понятийном аппаратах общей теории государства и права, истории государства и права республики, цивилистики, предпринимательского, семейного, уголовного, процессуального права.

Перед нами солидный труд - двух томный учебник «Основное (конституционное) право зарубежных стран». Общая часть, написанный Халифабобо Хамидовым.

Ответственными редакторами данного учебника выступили известные ученые Тахиров Ф.Т., Махмудов М.А., Сативалдиев Р.Ш., Усманов И.К., Ализода З.М., Диноршоев А.М., Шарифов Т.Ш., Зоиров Ю.Ш., Хайдаров Х.

В работе поражает объем переработанных ее автором научных источников, богатый научный аппарат, более того к каждой главе автор рекомендует читателю список литературы. Сразу видно, что работу писал не просто ученый - теоретик, а педагог с огромным опытом работы, который получив образование и защитив кандидатскую диссертацию в МГУ, много лет преподавал в Таджикском национальном университете, а также в Кабульском университете, где кстати говоря, по рассказам автора, приходилась начинать работу на пустом месте, ибо отсутствовала научно-методическая база преподавания. Возможно, этим объясняется некоторый приоритет конституций восточных государств, тем самым объясняя отход от традиционного подхода к анализу конституций стран «классической демократии». Используя этот прием автор позволил нам, приоткрыв завесу, ближе познакомиться с конституционными положениями Ирана - исторически близкой нам страны, и других стран Востока.

Автор удачно использует сравнительно-правовой метод (с. 257 Т.1.), говоря о государстве приводит категорию «государство», оперируя английским, французским, немецким, испанским, румынским, польским, венгерским, русским, таджикским языками и это не удивительно, ведь автору принадлежит монография «Сравнительное правоведение». Называя в беседе Историю государства права зарубежных стран своей «первой любовью», Халифабобо Хамидов проявил себя как разносторонний ученый (... В этот раз нам представлена работа по конституционному праву на государственном языке. До названного учебника были опубликованы учебное пособие Конституционное право зарубежных стран. Вопросы и ответы. Вопросы тестов. Душанбе, 2012г. (автор Наимова С.), Конституционное право зарубежных стран 2013г. автор Холхучаев З., Конституционное право зарубежных стран в схемах. Тесты и конституции 2013г. (автор Якубова С).

Данную работу отличает основательность, академизм и глубина исследования.

Обращая внимание на необходимость доверия народа к государству (с. 285 Т.1) автор утверждает, что политическая судьба государства

может быть длительной исключительно при поддержке государства народом и в свою очередь защите народа государством. Возникает вопрос, а можно ли в таком случае говорить о позитивной юридической ответственности во властеотношениях, ведь этой власти доверили судьбы миллионы людей. Не вдаваясь в тонкости нравственно-философской категории «доверие» полагаем, что настало время устанавливать ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц перед населением в результате утраты доверия населения.

«Зон безответственности» много, они плодят массовый чиновничий произвол, причина которого отсутствие моральных кодексов для политиков, нехватка открытых информационных каналов, позволяющих гражданам подать жалобы по поводу неэтичного поведения государственных служащих, недостаточное этическое образование государственных чиновников и политических деятелей.

Одним из аспектов работы являются история создания и развития политических партий. Автор приводит позиции преподавателя тегеранского факультета права и политологии А. Абдулхамида и российского профессор В.В. Малькова. Действительно политические партии призваны объединять граждан по политическим интересам и вовлекать их в политическую деятельность, способствовать реализации их конституционного права на участие в делах государства.

Как показывает практика, государство не способно обходиться без помощи религиозных объединений. Недостаточное влияние политических партий на сознание и умы населения компенсируется религией, которая пытается воспитывать у верующих такие качества как законопослушание, не сопротивление насилию и власти, смирение, о чем подробно описано в 4 главе IV тома I.

Не менее интересно читаема глава 1 т. II. Форма государства зарубежных стран, поскольку государство как орган управления делами общества стремится надлежащим образом выполнить свое предназначение и обеспечить наиболее полное удовлетворение потребностей и интересов общества и каждого его члена. В этих целях государство: а) создает систему органов, способных реализовать его функции; 2) наделять органы властными полномочиями, т.е. правом принимать обязательные властные решения и осуществлять действия по определенному кругу вопросов; 3) устанавливать конкретные способы взаимодействия государственных органов между собой и гражданским обществом. Система органов государства и конкретные способы их связи между собой и населением в процессе осуществления функций государства охватываются понятием «Форма государства». В реальной жизни наблюдается необычное разнообразие форм государства, что особенно удалось отразить автору в гл. 1 Т. II, ибо форма государства не может учитывать национальный состав населения, стремление отдельных наций и народов иметь собственное государственное образование. Форма госу-

дарства в известной степени зависит от традиций в истории развития страны, а также от борьбы органов государства за власть, за право принимать решения по основополагающим вопросам жизни и деятельности государства и общества.¹

Автор останавливается на монархической форме правления от истории возникновения до наших дней на примере стран Европы и Азии. С. 391- 412 Т. II посвящены независимости и ответственности главы государства, действительно, одним из признаков гражданского общества является высокая взаимная ответственность государства и личности. Личность и властвующий субъект должны выступать в качестве равноправных партнеров, заключивших своеобразное соглашение о взаимном сотрудничестве и взаимной ответственности. Становление гражданского общества сопровождается сложным процессом переноса ответственности на всех членов общества. Права и свободы граждан не могут эффективно реализоваться, если государство не выполняет перед нами своих обязанностей, не несет ответственности за непродуманные действия. С другой стороны, личность и общество должны быть сами ответственные за свою собственную судьбу и судьбу государства.² И если нас не устраивает полная безответственность политика, действующего исключительно по убеждению, остается либо провозгласить политическую деятельность как таковую запретной для нравственного человека, либо пересмотреть роль рассматриваемого принципа, и ужесточить основания ответственности.³

Если следовать утверждению П. Брайнера, получается, что безответственность - явление интернациональное. Анализируя конституции Японии, США, Литвы, Португалии, Италии России Халифабобо Хамидов исследует проблему пожизненности судейской должности, судейской неприкосновенности и невозможности занятия им другой должности. Конечно, это общие требования, предъявляемые к судье, однако все не так просто, как кажется на первый взгляд. Российский ученый М.И. Клеандров давно исследующий данную проблему, пишет, что наверняка для занятия должности судьи предпочтительными должны быть такие морально-этические критерии человека как: личная честность, высокий культурный уровень, принципиальность, рационалистичность, вдумчивость, энергичность, целеустремленность, объективность вежливость, уравновешенность, справедливость, невозмутимость, эмоциональная устойчивость, такт, добросовестность, упорство, независимость, организованность, неподкупность, гуманизм, трудолюбие, терпимость, добродушие, выдержка, коммуникабельность, способность применять су-

¹ Сырых В.М. Теория государства и права. М., 1994. С. 60-61

² Цибулевская О.И. Мораль, право, власть. Саратов. 2004г.

³ Breiner P. Maxweber and Democratic politic Ithaca-Z. Cornell University Press. 1996. P. 174-175

дебную власть разумно. И, наоборот такой «набор» свойств души черт характера, как высокомерие, злобность, мнительность, мстительность, ценностная ориентация на престижное положение, небрежность, несобранность, импульсивность, некоммуникабельность, чрезмерная застенчивость, низкий уровень интеллекта (включая пренебрежение правовой культурой, правовой нигилизм и цинизм), склонность к стереотипному мышлению, органичная неспособность с ясному изложению устной речи и мыслей в письменных текстах, гипертрофированная уверенность в исключительности своей национальности («богоизбранности своего народа»), застенчивость, личная конфликтность, лживость, завистливость, необязанность, бытовая нечистоплотность - должен закрыть его обладателю путь в судейский корпус».⁴ Отсюда следует, что воспитание подобных качеств у кандидатов в судьи возложена на юридические вузы и является очень своевременной и актуальной. Кстати возвращаясь к проблеме моральной ответственности Ученого, следует отметить, что будучи не совсем здоровым, автор не оставляет творческой работы, что свидетельствует о его активной гражданской активности.

Непривычно несколько читать работу изложенную подобным языком ибо среди ученых ведется дискуссия - либо писать на языке С.Айни и Дж. Икрами, либо на современном проиранском, поскольку язык долго находился в состоянии застоя. К примеру подобные словосочетания «шакли созмонёбии марзию худудии давлат» (с. 33), «давлати воҳид» (унитари с.36), «таксими ихтиёрат», «режими сиёсии (давлатии) иқтидоргаро» (с.930, «бозхонд» (с. 113), «конститутсияи таҳрирӣ ва ғайри таҳрирӣ» имея в виду писаная и неписаная ,«овоздиҳии махфи», конституция «атой» (октроированная конституция (вместо такдимшуда, тӯхфашуда), «соҳибназари Фаранса», «худ иродияти давлат».

Именно стиль изложения и объем предложенного материала позволить использовать учебник при написании дипломных, контрольных работ, рефератов и научных докладов.

⁴ Клеандров М.И. Социально-психологические и морально-этические проблемы формирования судейского корпуса. М., 2001. С. 55.

Азизкулова Г.С*.

Рецензия на учебник «История государства и права Таджикистана» часть I (от древнейших времен до X в.) авторы Насурдинов Э.С., Сафаров Д.С. Душанбе, 2013. 357с.

Традиционно историко - правовые науки в системе юридического образования относятся к разряду фундаментальных. В последние же годы им стали предавать вспомогательное прикладное значение, как общеобразовательным дисциплинам.

К сожалению, мы мало извлекаем уроков из истории, она, похоже, мало чему нас учит, хотя каждый ее шаг высвечивает вечную истину: все творимое в отрыве от исторических традиций рано или поздно обрекается на неудачу. Только исторически выверенные ценности непреходяще значимы. В одной научной статье¹ российского автора утверждалось, что история политических и правовых учений стала пасынком системы юридического образования, хотя именно ей принадлежит заслуга формирования личности юриста, воспитания в нем непримиримого отношения к законодательному насаждению бесправия, бесчеловечности, несправедливости, мракобесия, к актам административного произвола и других проявлениях негативного характера минувших эпох.

Еще в более худшем положении, чем роль пасынка оказалась История государства и права Таджикистана, которая тоже, как известно, входит в блок историко-правовых наук.

Если обратиться к не столь отдаленной истории, то данный предмет входил в науку История государства и права СССР и соответственно в разделе история государства и права народов Средней Азии и Закавказья очень поверхностно изучались несколько тем по государству и праву предков таджикского народа. В конце 70 – х годов прошлого века данный предмет был включён как спецкурс объёмом в 20 академических часов в учебную программу высшего юридического образования в стране.

За эти годы изданы всего 3 учебных пособия и курс лекций по Истории государства и права Таджикистана.²

*Доцент кафедры теории и истории государства и права юрид. ф-та ТНУ

¹Егоров С. А. Место дисциплин историко-правового цикла в системе исторического образования. /Государство и право. 2009. №10. С. 29 -34.

²Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1924гг). Душанбе, 2007; Халиков А.Г. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2002 ч.1. (на тадж.яз); Азизкулова Г.С. Цикл лекций по Истории государства и права Республики Таджикистан. Душанбе, 1995г.; Хакимов Н.Х., Азизкулова Г.С. История государства и права Таджикистана. Душанбе, ч. 1. 2003. ч.2 2004г. (на тадж.яз.). Бурiev И.Б.История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2007г.

Сложность заключалась в том, что имея фундаментальный труд Б. Гафурова «Таджики» Душанбе 1989г., ученые не брали на себя ответственность «отделить зерна от плевел» т.е. написать Историю государства и права Таджикистана.

Более того, специфика данной науки заключается в том, что исторически предки нашего народа входили в состав разных государственных образований наряду с другими народами, а потому следует знать историю соседних народов, взявшись за написание подобного учебника.

Не желая никого обидеть, следует сказать, что рабочая программа по Истории государства и права Казахстана³ включает 2 темы по до - октябрьскому периоду, а здесь налицо кровавая, жестокая, но великая история, что значительно усложняет работу авторов.

Следует учитывать, что некоторые проблемы, скажем первых государственных образований – Бактрии, Согда, Хорезма, Гиркании, Парфии, так или иначе, связаны с историей государства и права Узбекистана, Туркменистана, где утверждается, что скажем, «Авеста» является религиозно - правовым памятником их предков. Подобные точки зрения существовали на протяжении истории этих народов и отражены в научных работах.

Не далее, чем в 2007г. в журнале Turkmenarhivi (Туркменский архив) утверждается, что ««Авеста» была создана на благословенной туркменской земле. Именно страна Маргуш (Маргиана, Мерв в старой дельте реки Мургаб стала прародиной зороастризма».⁴ При современном состоянии узбекско - таджикских отношений, поиск истины чреват «войной» научных идей и изысканий. Хотя в бурно развивающемся мире особенно остро стала ощущаться необходимость исследования государственно-правовых систем не только самих по себе изолированно друг от друга, но и в сравнении, в тесной взаимосвязи и тесном взаимодействии. Отражая эту усиливающуюся тенденцию сравнительного исследования государственно-правовых систем, известный французский ученый Р. Давид писал в середине 60-х годов: «Пытаться ограничить юридическую науку пределами одного государства и излагать или развивать эту науку без учета идей и опыта науки других стран- это значит ограничить свои возможности познания и деятельности».⁵ Автор был прав утверждая, что правоведение, как и любая другая общественная наука, не может изучаться « надлежащим образом только в чисто наци-

³ Рабочая программа курса История государства и права Казахстана. Высшая школа права. «Эдилет». Алматы. 2000. С. 5-6

⁴ Туркменский архив. 2007г. С.165

⁵ См.: Р. Давид Основные правовые системы современности (Сравнительное право). М., 1967. С.33

ональном плане» и это «юридический национализм-это провинциализм», несовместимый с настоящей наукой объединяющий и создающий опасность для развития и применения самого национального права.⁶ Отсюда следует что написание работ по Истории государства и права Таджикистана (как впрочем любой другой страны) несет в себе опасность сбиться на националистические позиции, что недопустимо в науке, ибо наука не знает границ.

Учитывая, что различным историческим проблемам государства права посвящены работы таких отечественных ученых как Азимов Ш., Бобоназарова О.Б., Буриев И.Б., Имомов А.И., Зими́на Л.И., Махмудов М.А, Митюкова Д., Негматов Н.Н., Разиков Ш.Р., Раджабов С.А., Раджабов Р.М., Сафаров И.Д., Сативалдыев Р.Ш., Тахиров Ф.Т., Усманов О.У., Халиков А.Г., Халиков К.Н., Халиков Р.Х., Шонасурдинов Н., Шарипов Т.Ш. и целой плеяды молодых ученых, исследовавших процесс становления и развития государственных органов и правовых институтов (мазолима, вакфа, источников права РТ, формирования правового государства в РТ, правового регулирования туристской деятельности, банкротства, коммерческой тайны, электронной коммерции и др.), некоторые аспекты указанных проблем вошли в предмет исследования новой и новейшей истории государства и права республики. По сути и историки-правоведы, и все отраслевтики занимаются разработкой исторического или современного аспекта указанных проблем.

В нашей науке образовался огромный пробел - до настоящего времени не написано ни пособия, ни лекций, ни учебника по истории государства и права советского периода. Полагаем, что есть два выхода из этого научного «вакуума»: а) написание учебника коллективом авторов - ученых кафедры теории и истории государства и права с привлечением исследователей из АН РТ и других вузов;

б) каждый отраслевик исследуя определенную проблему не может не затронуть историю вопроса, а потому следовало бы именно государство и право советского периода писать в сотрудничестве с учеными-представителями отраслей. К примеру, в учебнике «Земельное право» под редакцией Аксененок А.С. автор в первой теме «Предмет и метод отразил и вопрос об источниках земельного права от Древнерусского государства до 70-х годов прошлого века.

Немаловажное значение имеет и то, что не всегда удастся отразить исторические события на фоне которых развивались государственно-правовые учреждения и институты, ибо для этого необходимо иметь историческое образование, не всегда успешно соавторство с историками, поскольку те некомпетентны в исследовании источников, отраслей, институтов права (т.е. юридического аспекта исторической проблемы).

⁶ См.: Р. Давид. Указ.раб.С.35

Каждый автор желает естественно внести нечто новое, сделать открытие большего или меньшего масштаба. Именно работа в науке история государства и права носит более творческий характер, чем, полагаем, в других областях, поскольку предполагает сбор по крупицам материала на древнеперсидском, среднеперсидском, арабском, тюркском и других языках, знание литературных источников, исторического быта, судебной практики, обычаев, юридических и археологических источников.

Отмеченные обстоятельства объясняют почему столь необходим был нам учебник по истории государства и права Таджикистана. Авторы рецензируемой работы предприняли попытку на основе богатейшего имеющегося материала, «не открывая Америки», новаторски подойти к изложению учебного материала. Известно, что учебник отражает устоявшиеся в науке, среди ученых положения, и вместе с тем, представляет позицию отечественных и зарубежных ученых от доисторических времен до наших дней: Мукаффи, Хамзи Исфакони, М.Д. Бармаки, Задуи ибн Шахуи, Бахром Исфакони, Бахром –Шаха, Шахриёра, Рамина, Елизаренковой Т.Я., В.Т.Стеблин-Каменского, Али-Реза-коли, Э.Рахмона, Кинжалова Р.В., Луконина и многих других. Этот приём, удачно использованный авторами, позволит формировать у студента соответствующее мировоззрение, которое в широком смысле включает совокупность всех самых разнообразных взглядов человека на окружающий мир. Это и философские, и политические, и правовые, и этические взгляды и представления. Немаловажную роль играют знания, формирующиеся в рамках истории государства и права Таджикистана и получаемые в процессе его изучения, позиция избранная авторами во многом способствовала тому. Теперь непосредственно о представленном учебнике.

Авторы, надо полагать, сразу же столкнулись с вопросом как назвать учебник. Речь идет об истории государства и права исторического Таджикистана, предков таджикского народа, который, как известно, входил в состав разных государственных образований. Только в прошлом веке в 1924 - 1929гг. мы входили как Автономная Советская Социалистическая Республика в состав Узбекской ССР, затем – как союзная республика. Встречается позиция, что Таджикистан как – «стон» как «гулистон» «бахористон» «Бобулистон» страна таджиков. Очень верно применительно к первой части учебника, и было бы неверно применительно к советскому и новейшему периоду. В последние годы, российский ученые используют название «История отечественного государства и права» или История государства и права отчизны», подчёркивая, что речь идет о земле отцов, прародине россиян.

Название учебника говорит о том, что важнейшая отличительная черта истории государства и права состоит в том, что она одновременно

является наукой и учебной дисциплиной юридической и исторической со всеми присущими обоим этим наукам признаками.

Кроме этого, история государственно-правовых явлений присуща данному социуму общественному организму, социальной общности.

Удачно изложены и даны соответствующие оценки некоторым историческим событиям. Например, характеру, условиям и последствиям арабского нашествия « принимая ислам из-за того чтобы не платить подушный налог, или из-за других корыстных целей. Это было не верой, а притворством. В VIII веке согдийцы и тохарийцы еще не были истинным мусульманами. Их вера была прикрытием, экономически вынужденной, (с. 225), не следует забывать, что это религия завоевателей.

Не касаясь всех особенностей, необходимо сказать, что предки наши входили в государства Бактрия и Согд, потому мы такие неодинаковые в экономике, традициях, обычаях, языковых диалектах и т.д., не следует забывать, что завоеватели А. Македонский, монголы, арабы, царская Россия не могли не оказать влияние не только на перечисленные стороны общественной жизни, но и, что может быть самое главное, на психологию душу народа. Г. Сафиева- Народная поэтесса Таджикистана пишет, что ни одному завоевателю не удалось сломит нас, но согласитесь, мы не отличаемся храбростью, бесшабашностью, национальным порывом, инертность стала нашим основным качеством. Может это и есть последствия многовековых завоеваний?

Следовало бы определиться с теоретическими понятиями «правовая культура», «правовая система» и «система права». Профессор Р.Ш. Сатывалдыев считает, что правовая культура – это качественное состояние общества, которое характеризует уровень правового развития общества в целом. По его же словам система права- эта система норм позитивного права каждого государства в отдельности. Она имеет национальный (внутригосударственный характер), предполагая распределение норм позитивного права по институтам и отраслям.

Исходя из предлагаемых понятий словосочетание «правовая культура» отражает достигнутый уровень развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания в целом, уровень правового развития человека, различных групп, всего населения, а также в степени гарантированности государством и гражданским обществом прав и свобод человека.

Правовая система как видится В. Н. Синюкову, - это социальная организация, включающая основные компоненты национальной правовой культуры: право и законодательство, юридическую практику, а также господствующую в стране правовую идеологию (доктрину).⁷

⁷См.: Синюков В.Н. Российская правовая система. Саратов, 1994.С.4.

Становится понятным почему авторы целенаправленно отождествляют правовую культуру и правовую систему в период от первых государственных образований IV- VII вв. до нашей эры и до IX-Xвв., когда еще не приходится говорить о системе права, вернее говорить о правовой культуре, поскольку здесь переплетаются религиозные источники, соответственно религиозные нормы, обычаи, традиции, моральные нормы- наставления, судебная практика, духовные завещания правителей.

Говоря о предмете и объекте познания дисциплины История государства и права Таджикистана авторы обошли молчанием, что объектами рассмотрения в каждый период являются а) исторический обзор, (здесь, используется политическая история); б) общественный строй (правовой статус) различных категорий населения; в) государственный строй; г) право. Кстати сказать, авторы отказавшись от формационного метода в классификации государств, а следовательно и от классового подхода, не изображают общество ступенчато снизу вверх. Возможно отсутствие некоторой четкости обозначение курсивом или жирным шрифтом название групп слоев населения несколько смазывает впечатление, но авторы, надо полагать, и не ставили подобной задачи перед собой. В вопросе об общественном строе материал не изобилует многочисленными названиями, что несомненно порадует читателя – студента.

Хотелось бы в вопросе 1.1. увидеть перспективу написании второй и других частей учебника, этого нет (с. 19). Очень отрадно, что указаны такие методы науки как повествовательный, индукция и дедукция, конкретно исторический анализ, сравнительный метод, метод актуализма, системно- структурный. Описание их значительно выиграло бы если по каждому из них были приведены примеры, учитывая, что основными читателями являются первокурсники и многие предметы будут ими изучены на последующих курсах.

Метод историзма не указан как основной в исторической науке как впрочем, обойден молчанием вопрос о связи истории государства и права с общественными науками (с. 43 – 46) хотя вопрос озаглавлен «Место истории государства и права Таджикистана среди других «общественных и юридических наук».

На стр. 69 указывается, что найденные памятники древней городской культуры Согдианы отражают в себе самую древнюю развитую городскую культуру древних таджиков. Продолжая эту мысль можно сказать, что данную традицию сохранили и приумножили в X вв. в государстве Саманидов далеко не всем можно было проживать в столице. Прежде, чем получит разрешение на проживание в городе, необходимо

было несколько лет прожить в пригороде, затем чтоб научиться пользоваться водопроводом и другими благами городского быта.⁸

«Развитый ум всегда страдает при общении с безобразием»- указывают авторы (с. 78) и далее развивая эту мысль, утверждают, что «именно расхождение между благой мыслью благим словом и благим поступком явилось наиболее слабым звеном в системе регулятивных норм традиционного права». Осмелимся предположить, что этот правовой идеал возник на основе расхождения между мыслью, словом и делом и это, надо полагать, также объясняется тем, что наши предки веками находились под игом завоевателей. Не оттуда ли родом емкое понятие «андеша» (мудрость, обдуманность, предвидение последствий), что сохранилось и характерно для нас и сегодня.

Соседние кочевые племена либо не а) созрели до подобной триады (с. 51- 52), либо б) раньше нас поняли, что это невыполнимый постулат, либо в) были более адекватны в мыслях, словах и поступках. Из истории известно, и в учебнике это нашло отражение, нам не были чужды и дворцовые интриги. Дзамшед свергнутый Заххоком был пополам перепилен (с.57), или Спитамен, голову которого его супруга и тесть преподнесли на золотом подносе греческим завоевателям ради должности.

В учебнике фигурируют понятия социальный и политический строй (с. 94), социально - экономические институты (с. 113), что на первый взгляд требует правового осмысления и правовой терминологии. На самом же деле, дошедшие до нас источники, не позволяют дать четкое разграничение на исторический обзор и общественный строй. Возможно авторы оригинальны в изложении материала и преднамеренно отошли от установившейся схемы. Это же относится и к вопросу о праве. Устоявшаяся схема в последнем вопросе всех тем «источники права», «нормы государственного права», «гражданско - правовые институты», «семейное право», «налоговое право», «уголовно- правовые нормы» и «процессуальное право» здесь не выдержана. По-видимому, авторы посчитали неэтичным повтор имеющегося научного материала (Халиков А. Г.). Правовая система зороастризма. Душанбе. 2005. Садагдар М. Мусульманское право. М. 1967г. и по новому подошли к вопросу. В работе предложены тексты и соответственно правовая оценка Цилиндра Великого Кира (с. 127- 130) (с. 202), договора при Худайбие (с. 214), что обогащает знание читателя текстом первоисточников.

И, наконец, хотелось бы увидеть некоторую определенность в проблеме прав человека в исламе. На стр. 216- 217 описывается процесс омусульманивания (мусульмананизации) предков таджиков огнем, мечом, освобождением от налогов, пленением арабы вынуждены были предпринимать насильственные меры вопреки кораническим предписа-

⁸ Мухтаров А. Давлати Сомониён: замон ва макон. Душанбе, 1999.С .149-150

ниям. Нами использован термин омуслиманизация дабы и сегодня мы пытаемся постигать ислам и часто увлекаемся внешними атрибутами, как - то длина бороды, цвет чапана, сатр (что совсем не характерно для нашей истории костюма), а исламские поведенческие каноны – веротерпимость, уважение к родителям, старшим и др. уходят безвозвратно, поскольку максимализация выгоды вот главный закон рынка. В мире общепризнано, что Англия и Франция - страны классической демократии, возможно настало время сломать и этот стереотип ибо демократия известна нам очень давно.

Одна из миссий пророков - покончить с различиями между людьми (с. 249), с другой стороны в Коране говорится (...Если они явятся к тебе, то рассуди их или же вернись от них...» (с.219). Или же положения о рабах, зиммиях, огнепоклонниках и кофирах? Полагаем здесь больше вопросов, чем ответов.

Работа замечательна тем, что написана на русском языке, став доступной для читателей из ближнего и дальнего зарубежья. Учебник отличается прекрасная редакция и минимум грамматических ошибок, чего не скажешь о подобных публикациях последних лет. Несмотря на то, что авторы посвятили работу истории государства и права, она очень современна, поскольку демонстрирует творческий союз удачного использования исторических документов и технических средств-интернет.

VI. Ёддоштҳои Шомурат Менглиевич Менглиев

VI. Воспоминание Шомурата Менглиевича Менглиева*

Х.Р. РАХМАНКУЛОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЁНЫЙ, ТАЛАНТЛИВЫЙ ОРГАНИЗАТОР, МУДРЫЙ ВОСПИТАТЕЛЬ...

Народу много, а людей немного.

Диоген

Древнегреческий философ. IV-III вв. до н.э.

Перед тем, как написать эти строки, пришлось долго думать, во-первых, потому, что не верилось, что его больше нет среди нас; во-вторых, смогу ли я объективно написать об этом человеке, моём наставнике, учёном с мировым именем. Затем я вспомнил вышеприведенные крылатые слова известного древнегреческого философа, как нельзя лучше подходящие к Ходжа-Акбару ака Рахманкуловичу Рахманкулову, перефразировав которые, можно сказать: «Учёных много, а выдающихся немного».

Действительно, таких учёных, как Ходжа-Акбар ака Рахманкулович, мало на постсоветском пространстве, а в Республике Узбекистан в области цивилистической науки он единственный. Он являлся выдающимся исследователем в области гражданского, хозяйственного, семейного, международного частного права и др.; его интересовали вопросы становления и развития гражданского права, водного права в Узбекистане в период 1933-1937 гг. (1937-1941 гг., 1941-1945 гг.), он участвовал в подготовке учебников по теории и истории государства и права; сельскохозяйственному праву, корпоративному праву и др.

Центральное место в научной деятельности Х.Р. Рахманкулова занимают договорные отношения между промышленностью и сельским хозяйством, которым посвящены его кандидатская (1961г.) и докторская (1969г.) диссертации, а также многочисленные научные статьи и фундаментальные монографии. К числу последних относится монография «Договоры в сфере товарооборота между промышленностью и

*Профессор кафедры международного права юрид. ф- та ТНУ

сельским хозяйством» 1969г., ответственным редактором которой являлся учёный с мировым именем, доктор юридических наук, профессор О.С. Иоффе, и другая монография - «Правовые формы регулирования имущественных отношений хозяйственных организаций» (1976г.), вышедшая под редакцией известного учёного, доктора юридических наук, профессора М.И. Козыря. Список монографий и учебников, в подготовке которых участвовал Х.Р. Рахмонкулов, можно продолжить, но думается, что достаточно будет назвать их количество – около пятидесяти.

Х.Р. Рахманкулов являлся яркой фигурой в плеяде советских ученых- юристов. Он служил развитию советской и узбекской цивилистической науки, обогатил юриспруденцию своими исследованиями по таким ключевым проблемам как понятие и предмет правового регулирования, договор и его роль в повседневной деятельности субъектов, обязательства, ответственность, место договора в обслуживании предприятий сферы сельского хозяйства и их материально-технического снабжения и т.д.

Каждому этапу развития общества и государства присущи специфические принципы, формы и методы управления экономикой. В конце 80-х годов в стране наметилась перестройка экономики, в том числе отношений между промышленностью и сельским хозяйством, что обуславливало переосмысление правовых систем страны, обеспечивающих совершенствование взаимоотношений субъектов экономических отношений, для чего потребовались глубокие научные исследования, способствующие осознанию происходящих изменений и выработке новых законодательных актов, не только соответствующих требованиям времени, но и учитывающих перспективы развития правовой системы страны в целом.

На наш взгляд, такой работой является фундаментальное научное исследование Ходжа-Акбара ака Рахмонкуловича «Договорные отношения в агропромышленном комплексе», изданное в 1989г. Ответственным редактором монографии была выдающийся ученый, известный не только в Советском Союзе, но и далеко за его пределами, доктор юридических наук, профессор М.Г. Масевич.

Никто в такой степени, как Ходжа-Акбар ака Рахмонкулович, не уделял внимание вопросам регулирования отношений в сфере сельского хозяйства, являющегося приоритетной отраслью экономики республик Средней Азии, в том числе Республики Узбекистан. Широко исследуются взаимоотношения между сельским хозяйством и промышленностью, формой которых являются гражданско-правовые договоры, и пути их совершенствования в новых условиях. Показана эволюция договорных

отношений в соответствии с развитием экономики советского государства и объективная необходимость дальнейшего совершенствования договоров, регулирующих всё более изменяющиеся отношения между субъектами сельского хозяйства и промышленности, подчеркивается особенность применения общераспространенных договоров (например, купли-продажи) в области снабжения предприятий сельского хозяйства. Вместе с тем указывается на ряд недостатков: отсутствие последствий, которые могли бы возникнуть при нарушении обязательства, что приводило к усилению административного решения вопроса, связанного с выявлением потребности хозяйства в средствах производства и их распределении; формальность подаваемой заявки со стороны хозяйства и т.д. В этой связи он поддерживал и дополнительно обосновывал высказанные в юридической литературе предложения об усилении роли и значения заявки, придания последней договорного характера с момента её утверждения (с.109-112), впоследствии получившие закрепление в законодательных актах.

Показана роль гражданско-правовых договоров в обеспечении потребностей сельскохозяйственных предприятий и реализации результатов их труда в новых условиях, в частности, договоров купли-продажи, поставки и т.д., заключаемых на основе заказа, как основной формы договорных отношений, обеспечивающих осуществление оптовой торговли, в связи с чем подробно анализируются точки зрения учёных по данному вопросу, акцентируя внимание на положительных и отрицательных сторонах проблемы (с.117 и сл.). Исследованы многочисленные договоры, используемые в условиях перестройки, со многими практическими предложениями по совершенствованию законодательства и теоретическими выводами, заслуживающими внимания юридической общественности.

Автор акцентирует внимание на том, что в условиях совершенствования системы управления агропромышленным комплексом и образования новых производственных комплексов по-новому решаются вопросы обеспечения сельскохозяйственной техникой, а также вопросы эксплуатации машинно-тракторных парков; обеспечение их надёжности во многом зависит от слаженной работы по организации ремонта и технического обслуживания.

Техническое обслуживание сельскохозяйственной техники, обеспечивающее повседневные потребности, осуществляется самими хозяйствами, а основная и наиболее сложная работа по ремонту и техническому обслуживанию осуществляется в районных ремонтно-технических предприятиях на основании типовых договоров, разработанных компетентными органами.

Ходжа-Акбар ака Раҳманкулович обращает внимание на высказывания в юридической литературе относительно принадлежности договора по производственно-техническому обслуживанию к тому или иному типу договоров. Одни учёные, исходя из ряда специфических особенностей, их относили к договору подряда (М.И. Козырь, А.Г.Первушина), другие относили их к договору подряда, независимо от этих особенностей (М.Г. Масевич, Н.Б. Мухитдинов, Б.В. Покровский, М.К. Сулейменов). Другие ученые относили их к типу договора подряда, однако они говорили, что он в группе этих договоров занимает особое место, так же как и договор подряда на капитальное строительство (Н.И. Коваль). С учётом особенностей предлагается рассмотреть этот договор в качестве самостоятельного типа гражданско-правового договора (Ц.В. Бычкова, Н.Н. Веденин).

Договор производственно-технического обслуживания рассматривается как новый, самостоятельный, нетипичный договор, нуждающийся в особой правовой регламентации (О.Н. Садиков, В.А. Ойгензихт), без указания, в чём именно выражаются новые отношения и как именовать эти договоры.

В отношении договоров по материально-техническому снабжению, агрохимическому и производственно-техническому обслуживанию и водохозяйственному обеспечению указывается, что они «касаются регулирования имущественных отношений по оказанию услуг и выполнению подрядных работ между предприятиями и организациями АПК». На этом основании делается вывод, «что есть основание для формирования самостоятельных договорных институтов агроуслуг и агроподряда» (С.М. Лурье).

Не соглашаясь с подобным высказыванием и проанализировав приведенные доводы, Ходжа – Акбар ака Раҳманкулович указывает, что материально-техническое снабжение не ограничивается использованием только названных договоров – на оказание услуг и подряда, а используется гораздо более широкий круг договоров; кроме того, название договоров определяется вне зависимости от сферы их применения. Есть договоры, которые применяются в различных сферах жизнедеятельности человека. Он не соглашается с делением договоров в зависимости от вида работ, выполняемых ремонтно-техническими предприятиями в сфере производственно-технического обслуживания (Н.Н. Веденин). Исходя из общепризнанного положения о том, что всякий договор является правовой формой соответствующих отношений, обладающих общими родовыми признаками, Х.Р. Раҳмонкулов приходит к выводу, что не столь важно выявлять в сфере производственного обслуживания специфические особенности каждого из них.

Проанализировав все высказывания в юридической литературе, он делает вывод, что договор о производственно-техническом обслуживании является комплексным, где «содержатся элементы имущественных отношений, которые могут составить содержание различных видов договоров, призванных служить средством обеспечения необходимых взаимоотношений в борьбе за увеличение производства и повышение качества сельскохозяйственной продукции и т.д.» (с. 257).

В работе обоснована квалификация правомочия кредитора-потерпевшего о взыскании штрафных санкций при нарушении обязательства. Тогда высказывалась точка зрения, согласно которой возложение на нарушителя ответственности – это не право, а обязанность потерпевшей стороны (В.П. Грибанов, Г. Гуревич, Н.С. Малейн, В.В. Лаптев, В.К. Попов). Другие исследователи, не соглашаясь с подобным утверждением, указывали, что это право потерпевшей организации (А. Горбунов, А.А. Собчак). В свою очередь, Х.Р. Рахманкулов, всесторонне проанализировав эти высказывания, приходит к обоснованному выводу о том, что санкции установлены законодательством и договором они должны быть реализованы, и что потерпевшая сторона, являющаяся хозрасчетной организацией, не должна отказываться от их применения, т.е. обязана их применять, тем более, что эта обязанность предписывается государством (с. 268 и сл.).

Одним словом, в работе тщательно исследуются отношения внутри системы агропромышленного комплекса, а точнее, договорные отношения между субъектами сельского хозяйства и промышленностью, их виды, порядок их заключения, содержания, исполнения, эффективность и стимулы их использования, с обилием предложений по их совершенствованию в условиях перехода к рыночным отношениям.

В период независимости Республики Узбекистан Х.Р. Рахманкулов многие научные статьи и монографии посвятил основным направлениям развития гражданского законодательства РУз. Он обосновал объективную необходимость развития гражданского законодательства в новых условиях; преобладания частноправового характера в предмете и методе правового регулирования; сформулировал задачи, которые должен был решать новый ГК РУз, в частности, создание экономических и правовых основ рыночной экономики; введение в оборот частной собственности в качестве основы развития рыночных отношений; определение правового положения субъектов гражданского права как участников рыночных отношений; создание инфраструктуры рынка, обеспечивающей интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности; повышение роли договоров в условиях рыночной экономики; формулирование новых или реципирование устоявшихся договоров у экономически развитых стран, способствующее обеспе-

чению свободного предпринимательства; совершенствование формы ответственности за правонарушение; создание правовой базы развития международно-правовых отношений в международном коммерческом обороте. Он акцентировал внимание на задачах в перспективе относительно совершенствования предмета гражданско-правового регулирования; проблемы частной собственности на землю и другие природные ресурсы; сохранения таких институтов как «право оперативного управления», «право хозяйственного ведения» и т.д. В итоге он заслуженно обосновал необходимость дальнейшего совершенствования целого ряда институтов гражданского права, не соответствующих сложившимся реалиям, подготовки новой редакции ГК РУз, основанной на частноправовых принципах и международных стандартах.

Эти его идеи обоснованы в таких фундаментальных его работах как «Право и рынок: теоретические проблемы развития» (коллективная монография (1994 г.); «Права человека: история и современность» (в соавторстве) (1998 г.); «Частная собственность и её неприкосновенность» (2000 г.); «Договор купли-продажи» (2000 г.), «Обязательственное право» (2004 г.); «Субъекты гражданского права» (2008г.); «Объекты гражданского права» (2009г.), в учебниках и комментариях к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан, научных статьях и публицистических работах и др. По содержанию многие из них посвящены правовым категориям в переходный к рыночным отношениям период, выявлены успехи и недостатки, а также пути их устранения и т.д.

Свидетельством сказанного является его фундаментальный труд «Обязательственное право» 2005г., посвященной центральному разделу гражданского права, состоящему из самостоятельных институтов и субинститутов, обусловленных многообразием социально-экономических отношений, связанных с удовлетворением материальных и духовных потребностей субъектов в условиях перехода к рыночным отношениям. Автором обосновывается правовая природа обязательства в современных условиях. В отличие от прежней системы, главным основанием возникновения обязательства является договор в соответствии с принципом свободы договора.

Всесторонне обосновывается формирование нового вида обязательства - субсидиарного обязательства, специфика которого заключается в особом характере отношений основного и субсидиарного должника и в очередности исполнения обязательства перед кредитором (ст.329 ГК РУз). Суть данного обязательства состоит в том, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности основным должником, исполнение возлагается на дополнительного должника, что отличает субсидиарное обязательство от солидарного обязательства с пассивной множественностью. Вопреки утверждению многих авторов,

признающих наличие в гражданском праве только субсидиарной ответственности, он обосновывает вывод, заслуживающий всесторонней поддержки, в соответствии с которым признается наличие в гражданском праве субсидиарного обязательства как самостоятельной разновидности обязательства (с.34-35), а субсидиарная ответственность является результатом трансформации акцессорного обязательства, как результат отрицательного юридического факта - неисполнения обязательства. Он справедливо подчеркивает, что залог, поручительство, гарантия не являются мерами ответственности (с.74 и сл.), это исполнение обязанности основного должника, которую брал на себя гарант, поручитель и залогодатель.

В работе всесторонне исследуются принципы исполнения обязательства в условиях рынка между предпринимателями, обосновывается точка зрения, согласно которой понятие субъекта исполнения обязательства шире, чем субъекта обязательства. Показано значение и специфика реализации принципов надлежащего и реального исполнения обязательства, которые все более тесно связаны с волей сторон, и делается очень важный вывод, в соответствии с которым вышеуказанные принципы имеют самостоятельное значение, и в то же время они обусловлены и взаимосвязаны.

Касаясь категории гражданско-правовой ответственности в условиях рынка, Ходжа – Акбар ака Рахмонкулович рекомендует рассматривать её «как состояние взаимного принуждения сторон договора к исполнению обязательства под воздействием санкций, предусмотренных законом и договором» (с. 128). В этой связи подвергается тщательному анализу состав гражданского правонарушения, его формы, размер, виды ответственности и их особенности, соотношение гражданско-правовой ответственности и санкции, делается акцент на воспитательном и предупредительном значении ответственности. Дополнительно обосновывается наличие и применение принципа полного возмещения вреда как побудителя к полному и строгому выполнению договорных обязательств.

В работе затрагиваются также многие спорные вопросы, существующие в юридической литературе, и предлагаются приемлемые варианты их решения, относительно проблем обязательственного права, и на них в полной мере остановиться невозможно. Думается, объективными и заслуживающими особого внимания являются доступность, всесторонность изложения основных положений общей части обязательственного права, соответствующих требованиям современности, определение объективной необходимости дальнейшего совершенствования гражданского законодательства.

Научные исследования Х.Р. Рахманкулова были поистине безграничны, их содержание неисчерпаемо, о чём свидетельствует предлагаемый нами краткий обзор содержания вышеуказанных монографий.

Выдающаяся роль Ходжа-Акбара ака Рахманкуловича состоит в организации им своей школы исследователей по гражданским, хозяйственным, семейным, международным частным и другим отраслям цивилистической науки, которая имела значительный успех, и научное руководство ею. Он, активно занимаясь научно-исследовательской деятельностью, одновременно привлекал к этому других. Его перу принадлежит не одна сотня научных работ различного уровня. Выдвинутые в его научных исследованиях теоретические концепции и практические предложения по совершенствованию законодательных актов представляются актуальными и сейчас, и в будущем. Он наряду с исследовательской работой неустанно занимался доведением правовых знаний до широких масс населения. Постоянно вёл преподавательскую работу.

Х.Р. Рахманкулов являлся гордостью цивилистической науки Республики Узбекистан, был тесно связан с цивилистической наукой многих стран, принимал участие в конференциях, симпозиумах и других мероприятиях различного уровня, проводившихся в странах Содружества Независимых Государств и дальнего зарубежья. Его научные работы изданы на английском, немецком, французском и других языках.

Особого внимания заслуживает активное участие Х.Р. Рахманкулова в законотворческой деятельности Республики Узбекистан. Он в составе рабочей группы принимал участие в разработке Гражданского кодекса Узбекской ССР 1963 г. Возглавлял рабочую группу по разработке действующего Гражданского кодекса РУз, Семейного кодекса. Впоследствии он организовал группы по написанию комментариев к указанным Кодексам. В целях приведения законодательства РУз в соответствие с требованиями переходного к рыночным отношениям периода, он принимал деятельное участие в разработке проектов таких нормативных правовых актов как Законы РУз «О собственности», «О предприятиях», «О предпринимательстве», «О земле», «О приватизации», «О внешне-экономической деятельности», «О банках и банковской деятельности», «Об инвестициях и гарантиях иностранным инвесторам» и другие.

Изложенная выше краткая характеристика научной деятельности Ходжа-Акбара ака Рахманкуловича Рахманкулова свидетельствует о разносторонности и широте его научных интересов. Они выходят за рамки цивилистической науки, касаясь проблем общей теории права и государства, конституционного права, общей проблемы формирования прав человека и их реализации. Разносторонняя научная деятельность

Ходжа – Акбара ака Рахмонкуловича характеризует его как выдающегося, неповторимого и талантливое учёного.

Его талант как организатора цивилистической науки в Республике Узбекистан стал проявляться сразу после защиты им кандидатской диссертации и перехода на работу в Институт философии и права АН РУз (в 1961 г.). Он помогал всем, кто желает заниматься научной деятельностью, и с этой целью люди часто обращались к нему за помощью в выборе темы исследования, о чём свидетельствуют его обширная редакторская работа и защищенные под его руководством диссертации. В отношении своих аспирантов и докторантов он всегда был требовательным, но в то же время добрым, отзывчивым; они могли всегда надеяться на получение необходимой поддержки и доброго совета по интересующим их научным проблемам. Его терпеливость, мудрость, доброжелательность и тонкость при обсуждении научных проблем с учениками вселяла в этих последних уверенность в том, что они стоят на правильном пути, окрыляла их в исследовании научных проблем, соответствующих велениям времени.

Организаторский талант ученого, мудрость в воспитании молодых, перспективных научных кадров увенчались большим успехом. Под руководством Х.Р. Рахманкулова было защищено более 70 кандидатских и докторских диссертаций. Словом, основная часть специалистов в области цивилистики, работающих в ВУЗах, научно-исследовательских и других структурах Республики Узбекистан, - это ученики выдающегося учёного, мудрого наставника Х.Р. Рахманкулова.

Светило цивилистической науки Узбекистана, он был удивительно простым, доступным и близким для всех человеком. Свидетельством тому являются следующие эпизоды, произошедшие в далеком прошлом.

Я, наверное, больше и теснее всех среди учёных Таджикистана общался с Ходжа-Акбар ака Рахманкуловичем Рахманкуловым. Это началось с далёкого сентября 1974 г., когда я впервые приехал в Ташкент, в Институт философии и права им. И. Муминова, со своей кандидатской диссертацией для защиты. В секторе гражданского права я встретился с ним, представился, а он вежливо предложил мне сесть и спросил: «Вы по какому вопросу?» Тогда я положил на его стол диссертацию и письмо Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина, обращенное к директору Института, с просьбой принять на защиту мою работу. Он прочитал письмо, встал, предложил мне последовать за ним и мы зашли на приём к директору Института, где он представил меня так: «Вот молодой человек, он приехал к нам из братской Республики Таджикистан на защиту кандидатской диссертации».

И с этого дня началось наше доброе сотрудничество в науке, подготовке кадров, в издательском деле, и вообще в человеческом плане.

В деле подготовки кадров мне вспоминаются многие интересные эпизоды, два из которых великолепно характеризуют Х.Р. Рахманкулова как человеческого человека, рождённого, чтобы делать людям добро.

Был 1993 год, и должна была состояться защита кандидатской диссертации ныне ведущего доцента кафедры предпринимательского права юридического факультета ТНУ Фозилбека Нодирова (кстати, его научным руководителем был Ходжа-Акбар ака Рахманкулов). Вдруг выясняется, что Высшая аттестационная комиссия Республики Узбекистан приостановила деятельность Диссертационного совета Института философии и права по неизвестным нам причинам. Главное, день защиты уже был определен, диссертант и другие уже приехали в Ташкент, и вдруг такое неприятное известие, что защита вряд ли состоится. Тогда Ходжа – Акбар ака Рахманкулович обратился напрямую в ВАК Республики Узбекистан и объяснил ситуацию: диссертант из братской Республики Таджикистан уже приехал на защиту со своими родственниками, и если защита не состоится, то, как же мы будем выглядеть в глазах братского народа? В ВАКе Республики Узбекистан, проанализировав ситуацию, в порядке исключения разрешили провести защиту с участием их представителя. Защита прошла, как полагается, после чего за кулисами я слышал разговор представителей ВАКа о том, что защита прошла лучше, чем они ожидали - бурно, с обилием вопросов и их обсуждением. В результате ряды учёных Таджикистана пополнились ещё одним кандидатом юридических наук.

Вот ещё один интересный эпизод. В 2000 году с разрешения ВАКа Российской Федерации в Душанбе был организован разовый Совет по защите докторской диссертации. Поскольку докторов по специальности у нас было мало, мы пригласили учёных из Алматы и Ташкента, а члена-корреспондента АН РУз Ходжа-Акбара ака Рахмонкуловича - в качестве одного из официальных оппонентов по диссертации Рахимова Махмада Забировича. За несколько дней до защиты произошло неожиданное, но весьма приятное событие: Ходжа-Акбар ака Рахмонкулович стал академиком Академии наук Республики Узбекистан. В этой связи, мы с Махмадом Забировичем задумались: как быть, заново издать автореферат, указав в нём вместо «член-корреспондент АН РУз» «академик АН РУз», и сделать новую рассылку? Мы решили посоветоваться с Х.Р. Рахманкуловым, и как он скажет, так и поступить. С этой целью я позвонил в Ташкент к нему домой. Когда он взял трубку, я объяснил причину, почему звоню. Тогда он засмеялся и сказал: «Стоит ли о таких мелочах думать, оставьте, так как есть». Думается, что так мог сказать

только очень скромный и достойный человек, который родился для того, чтобы делать людям добро.

Затем они приехали в Душанбе, защита прошла на высшем уровне, и перед отъездом они сказали: «Воочию мы убедились, что в Республике Таджикистан воцарился мир, и мы желаем, чтобы так продолжалось вечно».

Из сказанного следует, что Ходжа-Акбар ака Рахмонкулович не только поддерживал международное сотрудничество в сфере цивилистической науки, но активно принимал участие в подготовке научных кадров. Кроме вышеуказанных, он выступал в качестве официального оппонента по диссертациям кандидатов юридических наук Менглиева Ш.М., Агабабоян И.А., Бозорова Р.Б., Бобоева У.Х., писал отзывы на авторефераты диссертаций наших учёных.

Всё вышеизложенное составляет лишь малую часть из жизни выдающегося учёного, мудрого наставника, талантливое организатора науки, истинно человеческого человека.

Ходжа-Акбар ака Рахмонкулович был добрым, сеял добро; таким он и останется в памяти всех, кто с ним общался и знал его лично.

VII. Правила для авторов

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно - информационный журнал «Правовая жизнь»

Статьи, поступающие редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется и редколлегия принимает решение о её публикации. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления её окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

Дар маҷаллаи «Ҳаёти ҳуқуқӣ» мақолаҳое ҷоп мешаванд, ки натиҷаи тадқиқоти илмҳои ҳуқуқӣ мебошанд. Мақолаҳо бо тавсияи яке аз аъзои ҳайати таҳририя барои ҷоп қабул мешаванд ва ба талаботҳои зерин бояд ҷавобгӯ бошанд. Ҳаҷми мақолаҳо набояд аз як ҷузъи ҷопи (то 16 саҳифаи компютерӣ) зиёд бошад, расмҳо, ҷадвалҳо, нақшаҳо ва матн хулоса, ки дар охири мақола ҷой дода мешаванд, ба ҳамин ҳаҷм дохиланд. Ба мақола роҳхати муассиса (барои муаллифони берун аз ДМТ, пешниҳоди Шӯъбаи дахлдор, хулоса, калидвожаҳо (ба забонҳои тоҷикӣ, англисӣ ва русӣ) дар ду нусха, бо нишондоди номи мақола, ном ва фамилияи муаллиф замима мешавад. Мақола дар як нусхаи ҷопӣ ва ҷопи электронӣ қабул карда мешавад. Мақола дар компютер бояд танҳо аз як тарафи қоғаз, бо фосилаи 1,5 (андозагӣ) ҷоп шавад. Хошия аз тарафи чапи матн бояд 4-см-ро ташкил намояд. Варақҳо бояд саҳифабандӣ шаванд.

Дар охири мақола баъд аз хулоса рӯйхати адабиёти истифодашуда ҷоп мешавад, баъд аз ин аз тарафи ҷап номи муассисае, ки мақоларо пешниҳод намудааст, маълумот дар бораи муаллиф, телефон ва имзои муаллиф дарҷ мешавад.

Дар сурат омода намудани рӯйхати адабиёти истифодашуда шартҳои зерин бояд риоя шаванд:

а) барои китобҳо - фамилия ва номи муаллиф, номи пурраи китоб, ҷои нашр, соли нашр, рақами ҷилд, саҳифа;

б) барои мақолаҳои маҷаллаҳо ва маҷмӯаҳо – фамилия ва номи муаллиф, номи мақола, номи маҷалла ва ё маҷмӯа, соли нашр, рақам ва саҳифа (барои маҷаллаҳо); рақами ҷилд, ҷои нашр, соли нашр ва саҳифа (барои маҷмӯаҳо).

Дар сурати такрори истинод ихтисорҳои муқаррарӣ ҷоиз аст.

Агар дар матн ҷадвал овардашуда бошад, онро дар ду нусха ҷоп карда, саҳифаро нишондода, ба мақола замима кардан лозим аст.

Агар мақола барои дохилнамудани тағйироти ҷиддӣ, дигар гунӣ ва ё ихтисор ба муаллиф баргардонда шавад, таърихи пешниҳоди он рӯзи гирифтани нусхаи охирини вай ба ҳисоб меравад.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки бо розигии муаллиф мақолаҳоро ихтисор намояд.

Мақолаҳое, ки ба ин қоидаҳо ҷавобгӯ нестанд пазируфта намешаванд.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать одного п.л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статьи принимаются в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

А) для книг – фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

Б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

11. Статьи, не отвечающие настоящим правилам не принимаются.

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

Сармуҳаррир: Ш.К. ҒАЮРОВ
Ҷонишини сармуҳаррир: М.Н. РАҶАБОВ
Котиби масъул: Қ. Б. ҚУРБОНОВ

Ба матбаа 24.12.2013 супорида шуд. Ба чопаш 02.01.2014 имзо шуд. Коғазӣ офсет. Андозаи 70x100. Ҷузъи чопӣ 19,5. Супориши № 163. Адади нашр 100 нусха.

*Матбааи Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон, кӯчаи Лоҳутӣ 2*